

т. ф. аристова

**Курды
Закавказья**

Ответственный редактор

Н. А. ХАЛФИН

Индекс 1-6-2
111-66

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ ИМ. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

Т. Ф. АРИСТОВА

КУРДЫ

ЗАКАВКАЗЬЯ

(ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

ТН
545
5

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Главная редакция восточной литературы

Москва 1966

INSTITUT
D'ÉTUDES
IRANIENNES
INV. 4925

BULAC
1 75130 0039294 5

ПРЕДИСЛОВИЕ

Курдская проблема за рубежом, особенно в новейшее время,— одна из наиболее острых и злободневных. В странах Ближнего Востока — Иране, Ираке, Турции, Сирии — курды являются древнейшими жителями и составляют основную часть населения среди национальных меньшинств этих государств (армян, азербайджанцев, ассирийцев и др.).

Трагически сложились исторические судьбы свободолюбивого и многострадального курдского народа. До первой мировой войны Курдистан — территория расселения курдов — был поделен между Ираном и Османской империей. В новейшее время территория, населенная курдами, была разделена между Ираном, Ираком, Турцией, Сирией.

История курдов — история непрерывных восстаний, освободительных движений за политические, экономические и национальные права народа, так как разорванный на куски Курдистан, важнейший военно-стратегический плацдарм, обычно являлся для западных держав «яблоком раздора».

Проникновение капиталистических держав в страны Ближнего Востока особенно усилилось с середины XIX в. Каждая из соперничавших сторон рассматривала Курдистан как плацдарм для осуществления своих колониальных планов в отношении ближневосточных государств. Еще более важное политическое и военно-стратегическое значение приобретает Курдистан с развитием империализма, в конце XIX в., когда у иностранных держав, особенно у Германии и США, стали проявляться вполне определенные цели в отношении Ирана и Османской империи. К этому времени относится начало национальных движений курдов и многих других народов Востока.

Межнациональные и межплеменные войны, как правило, поощрялись и раздувались турецкими султанами, иранскими шахами и европейскими колонизаторами. Политическому угнетению малых народов Ближнего Востока, в том числе курдов, постоянно сопутствовало религиозное. В первую мировую войну от жестокой резни в Турции погибло колоссальное число курдов-езидов. Тысячи женщин, детей, стариков,

лишенные крова и средств к существованию, гонимые и преследуемые, вынуждены были скитаться и искать убежища в других странах, в частности в России (Закавказье).

Реакционные круги Османской империи и Ирана, жестоко подавляя курдские восстания, разоряли и уничтожали целые районы, населенные курдами, что приводило к массовым переселениям курдов, к их социально-экономической отсталости.

В настоящее время зарубежные курды по-прежнему являются угнетенным национальным меньшинством. Реакционные круги ближневосточных стран при активной поддержке империалистических держав продолжают разжигать национальную и религиозную рознь между народами и племенами, живущими в странах Ближнего Востока, в том числе и курдами. Они тщетно пытаются доказать, что курдского народа не существует, а стало быть, нет и никакой курдской проблемы. В связи с этим курдов умышленно именуют в Турции «турецкими горцами», в Иране — «персидскими горцами». И на этом основании лишают народ права говорить и учиться на родном языке, права называться курдами. В Ираке же стремление курдов к культурной автономии встречает ожесточенное сопротивление со стороны реакционных кругов страны.

На фоне многовековой освободительной борьбы зарубежных курдов за осуществление справедливых национальных требований курдского народа со все большей отчетливостью вырисовывается единственно правильная ленинская национальная политика, проводимая Коммунистической партией Советского Союза в отношении курдов, живущих в СССР.

В Советском Союзе, как известно (по сравнению с общей численностью всех курдов), живет лишь незначительная часть курдского народа (59 тыс.). Советские курды пользуются равными со всеми советскими народами политическими, экономическими и национальными правами.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории всех народов России, в том числе и курдского. Победа Советской власти в Закавказье ознаменовала собой новую национальную политику в отношении всех народов, получивших национальное равноправие и национальную свободу.

В братском содружестве народы Закавказья, и большие и малые, приступили к становлению своей экономики и национальной культуры, упорно борясь с наследием прошлого. Отмечая значение установления Советской власти в Средней Азии и Закавказье, В. И. Ленин в декабре 1920 г. на VIII Всероссийском съезде Советов говорил: «Эти республики яв-

ляются доказательством и подтверждением того, что идеи и принципы Советской власти доступны и немедленно осуществимы не только в странах, в промышленном отношении развитых, не только с такой социальной опорой, как пролетариат, но и с такой основой, как крестьянство»¹.

За годы Советской власти в республиках Закавказья построены тысячи промышленных предприятий, оснащенных современной, передовой техникой, достигли небывалого роста черная и цветная металлургия, электрическое и энергетическое машиностроение, химическая, легкая и пищевая промышленность. В частности, Советский Азербайджан стал не только крупнейшим в Советском Союзе районом добычи и переработки нефти, но и главным производителем оборудования для нефтяной промышленности².

Бурно развивается промышленное производство и в Армянской ССР. Здесь созданы новые отрасли машиностроения — станкостроение, приборостроение, электротехническая промышленность и т. д.

За последние годы были построены крупные промышленные предприятия, среди которых такие заводы, как, например, фрезерных, шлифовальных станков, точных технических камер, микроэлектродвигателей³ и т. д.

Небывалого промышленного роста достигла и Грузинская ССР, где в послевоенные годы получила особое развитие металлургическая, угольная, машиностроительная, химическая, легкая и пищевая промышленность. Хорошо известно значение Чиатурских марганцевых рудников, крупнейшего в СССР Тбилисского электровозостроительного завода и т. п. В республике созданы крупнейшие механизированные угольные шахты в Ткварчели и Ахалцихе; все возрастает добыча угля в Ткибули⁴.

В закавказских союзных республиках создана мощная энергетическая база, достигшая небывалого развития в послевоенное время, особенно за последние годы.

За годы Советской власти республики Закавказья получили широкие возможности успешно развивать сельское хозяйство. В результате победы коллективизации были открыты пути к многоотраслевому хозяйству, оснащено передовой техникой. В настоящее время в республиках широко развивается полеводство, овощеводство, садоводство, виноградарство, производство субтропических и технических культур;

¹ В. И. Ленин, *VIII Всероссийский съезд Советов*, — Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 132.

² См. «Достижения Советского Азербайджана за 40 лет в цифрах», Баку, 1960.

³ См. «Советская Армения за 40 лет», Ереван, 1960.

⁴ «Советская Грузия за 40 лет», Тбилиси, 1961, стр. 46.

животноводство. Так, в Армянской ССР валовая продукция сельского хозяйства увеличилась в 1960 г. по сравнению с 1913 г. почти в 3 раза, в Азербайджанской ССР производство хлопка возросло по сравнению с 1913 г. в 5 раз, а сбор табака — в 13 раз. В Грузинской ССР за годы Советской власти площадь под чайными плантациями расширилась в 52 раза, под цитрусовыми — в 59 раз, под садами и виноградниками — в 3 раза и т. д.⁵

Преимущества советского общественного и государственного строя выражаются и в том, что небывалого расцвета достигла национальная культура народов Кавказа, подавляющее большинство которых до революции было неграмотным; особенно большой процент неграмотных был среди женского населения Закавказья.

За годы Советской власти ликвидирована неграмотность, трудящиеся получили право на всеобщее бесплатное обучение в средних и высших учебных заведениях; выросли национальные кадры интеллигенции, научных работников. Небывалого расцвета достигли национальная литература и искусство закавказских народов. Для иллюстрации сказанного можно привести цифровой материал, показывающий успехи советского Закавказья только в области образования. В 1959/60 учебном году в общеобразовательных, начальных и средних школах Азербайджанской ССР обучалось 685 тыс. человек, в Армянской ССР — 312 тыс., в Грузинской ССР — 666 тыс.⁶ В одной только Азербайджанской ССР число учащихся по сравнению с дореволюционным Азербайджаном увеличилось в 9,4 раза⁷.

Сложный путь от вековой отсталости, от кочевого и полукочевого быта в условиях царской России к подъему хозяйства и расцвету культуры за годы социалистического строительства прошли курды Закавказья. Советские курды наравне с другими кавказскими народами успешно трудятся в колхозах и совхозах союзных республик Закавказья, сохраняя традиционные навыки труда. За послевоенное время выросли кадры курдских рабочих на промышленных предприятиях Армении, Азербайджана, Грузии. В условиях социалистического строя бережно хранится и успешно развивается и национальная курдская культура. Курдский народ в СССР обрел свою письменность. Вчерашние кочевники и полукочевники научились читать и писать на родном языке, а в тех

⁵ «Народы Кавказа», т. II, М., 1962, стр. 29. См. также статистические сборники: «Советская Грузия за 40 лет», «Советская Армения за 40 лет», «Достижения Советского Азербайджана за 40 лет в цифрах».

⁶ «Народы Кавказа», т. II, стр. 30.

⁷ Там же.

районах, где курдское население составляет большинство (Апаранский, Талинский), дети в школах изучают родной язык.

В Ереване на курдском языке ведутся радиопередачи, издается газета «Рйа Тэзэ» («Новый путь»).

За годы Советской власти выросла курдская интеллигенция (ученые, инженеры, учителя, агрономы, врачи). Немало среди курдов поэтов и прозаиков.

В годы Великой Отечественной войны курды принимали участие в борьбе с фашистскими захватчиками, дав Родине славных воинов, среди которых С. Сиабандов удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Сотни курдов, в том числе и женщины, работают в партийных и советских органах. Так, в 1963 г. в Верховный, городские, районные и сельские советы Армянской ССР было избрано 211 курдов.

Огромные социалистические преобразования в нашей стране не могли не вызвать культурно-бытовых изменений и у курдского народа, живущего в СССР, в частности в Закавказье. За последние годы стираются грани между городским и сельским бытом закавказских курдов. Однако наряду с этим многие национальные особенности, уходящие своими корнями в далекое прошлое, продолжают существовать; это особенно проявляется в материальной культуре и в семейных отношениях. В отдельных случаях некоторые традиционные особенности курдского народа обогащают национальную культуру братских кавказских народов (например, ковроткацкое ремесло, национальная литература, народное творчество и др.).

В эпоху развернутого строительства коммунистического общества в нашей стране важнейшей проблемой становится исследование процессов сближения и взаимовлияния национальных культур.

Примером такого сближения при сохранении лучших национальных традиций является жизнь курдского народа в закавказских социалистических республиках вместе с другими братскими народами.

Из года в год растет экономическая и культурная общность советского Закавказья, вступившего в период развернутого строительства коммунизма. Крепнет дружба народов закавказских социалистических республик, все отчетливее проявляются общие черты в быту, материальной и духовной культуре народов Кавказа. Таким образом, пути развития малых народов Закавказья, в том числе и курдов, неразрывно связаны с путями развития всех народов закавказских социалистических республик.

Курдский народ за рубежом с неослабным интересом сле-

дит за национальным развитием его собратьев в СССР, выражая огромное удовлетворение достижениями в культурно-хозяйственной жизни советских курдов, указывая на несомненное преимущество условий существования курдов в Советском Союзе⁸.

* * *

О курдах существует большая литература как на русском, так и на европейских языках.

Одним из первых упоминаний о курдах можно считать сведения греческих философов Страбона и Птолемея, описавших область Кордуэну (Гордиэну) — Курдистан. Ксенофонт в «Анабазисе» также повествует о воинственном, выносливом народе — кардухах, преследовавших десяти тысячное войско греков.

В XVI—XVIII вв. появляется ряд статей о курдах (по географии, истории, этнографии). Курдская летопись «Шереф-намэ», один из интереснейших документов по истории, социально-экономической структуре курдского общества XVI в., привлекла внимание ряда ученых. Автором летописи был Шереф эд-дин Битлиси, происходивший из курдского племени рузеки. Персидский текст «Шереф-намэ» издан русским востоковедом В. В. Вельяминовым-Зерновым. Французский перевод летописи был выполнен Ф. Ф. Шармуа. «Шереф-намэ» была переведена и на русский язык.

Интерес к курдам и Курдистану особенно повышается со второй половины XIX в. в связи с усилением политического, экономического и военного пропикновения европейских держав в страны Ближнего Востока. На немецком, французском и английском языках стали появляться книги, посвященные истории и языку курдского народа. Довольно значительный материал о курдах содержится в дневниках и записках западноевропейских путешественников, разведчиков и агентов. Но научная этнографическая ценность большинства работ весьма сомнительна: сведения по этнографии курдов носят фрагментарный характер; часто трудно определить, какие из сведений того или иного автора являются результатом его личных наблюдений (что особенно важно для этнографа) и какие были получены из других рук; в работах, как правило, отражаются националистические тенденции. Для большинства буржуазных работ характерно отрицание культуры у кочевых народов, в том числе и у курдов. Нередко многие авторы

⁸ См. К. К. Курдоев, *Зарубежная курдская литература о положении курдов в СССР*, — «Ученые записки Ленинградского университета», серия востоковедческих наук, № 128, 1952, стр. 141.

утверждают, что курды никогда не имели своей национальной культуры, изображая их дикарями и разбойниками.

Публикация за рубежом специальных этнографических работ о курдах — явление весьма редкое⁹. Зарубежное востоковедение имеет две специальные этнографические работы. В 1956 г. в Париже была издана книга В. П. Никитина «Курды»¹⁰. В ней содержится ценный фактический материал по этнографии зарубежных курдов, собранный автором в основном в период его пребывания на Ближнем Востоке в дореволюционное время¹¹. Автор использовал также большое число литературных источников как зарубежных, так и русских исследователей, особенно Н. Я. Марра, П. И. Лерха, В. Ф. Минорского, О. Л. Вильчевского, В. В. Бартольда.

Большим этнографическим трудом является вышедшая в 1961 г. в Копенгагене монография Х. Хансен «Жизнь курдской женщины»¹². Это не только первое исследование важной и очень сложной темы, но вообще первая монография о современной жизни и быте курдских женщин Ирака. Научная ценность монографии повышается в связи с тем, что в ее основу положены оригинальные полевые материалы, собранные Н. Хансен, этнографом по профессии, посетившей Иракский Курдистан в 1957 г. в составе датской экспедиции. Кроме полевого материала автор использует труды не только зарубежных, но и советских авторов (С. М. Абрамзона, Т. Ф. Аристовой, О. Л. Вильчевского, С. Д. Лисициан и др.).

Ничтожное число этнографических работ о современной культуре и быте зарубежных курдов (Турции, Ирака, Ирана) объясняется прежде всего крайней разобщенностью курдского населения, что, естественно, затрудняет этнографическое исследование народа в целом. Изучению современного состояния курдов препятствует также их кочевая и полукочевая жизнь. Нередко племя зимует в пределах одного государства,

⁹ Недостаточно освещены культура и быт зарубежных курдов также и в советской этнографической литературе. Вышедшие за последние годы работы посвящены в основном курдам Ирана (см., например, «Переднеазиатский этнографический сборник», I, Труды Института этнографии АН СССР, новая серия, т. XXXIX, М., 1958). Этнографическую ценность представляет рукопись курдского ученого Мела Махмуда Баязиди (род. ок. 1797 г.) «Нравы и обычаи курдов», опубликованная на русском языке М. Б. Руденко (М., 1963). Это сочинение посвящено описанию этнографических особенностей курдов Турции.

¹⁰ В. П. Никитин — бывший русский консул в Персии, член Азиатского и Этнографического общества в Париже, член Международного Антропологического института, действительный член Международной дипломатической академии (см. В. П. Никитин, *Курды*, М., 1964, стр. 33).

¹¹ В. Nikitine, *Les kurdes. Etude sociologique et historique*, Paris, 1956. Русский перевод этой книги опубликован в Москве в 1964 г.

¹² Н. Н. Hansen, *The kurdish woman's life*, København, 1961.

весной и летом откочевывает в другое. Помимо отмеченного курды малодоступны для этнографического изучения еще и потому, что подавляющее большинство населяет труднопроходимые, высокогорные районы Курдистана.

Особое место в изучении курдов принадлежит русским авторам.

В 1787 г. П. С. Палласом впервые был составлен словарь, включающий около 300 курдских слов¹³.

Конец XVIII — начало и особенно вторая половина XIX в. ознаменованы в отечественном кавказоведении и востоковедении рядом работ описательного характера по этнографии курдов¹⁴.

Этот период, а также начало XX в. известны в отечественном востоковедении и кавказоведении появлением ряда ценных сборников, в которых публиковались, в частности, статьи о курдах и Курдистане: «Сборник материалов по Азии», «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», «Известия Кавказского отдела Русского географического общества», «Записки Кавказского отдела Русского географического общества», «Материалы для устройства казенных летних и зимних пастбищ и для изучения скотоводства на Кавказе», «Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края», «Этнографическое обозрение», «Сборник сведений о кавказских горцах» и т. д. Отдельные заметки о курдах печатались в газете «Кавказ», в «Тифлисских ведомостях» и в других периодических изданиях.

Тем не менее, несмотря на обилие статей о курдах вообще, в этнографическом отношении курды Закавказья дореволюционного периода изучены крайне недостаточно. Многочисленные статьи о них носят, как правило, описательный и фрагментарный характер и не дают полного представления о народе, о его культуре. Большой и очень ценный этнографический труд С. А. Егiazарова¹⁵, к сожалению, посвящен курдам только Эриванской губернии.

Видное место в изучении курдов в России занимают такие ученые, как Х. Абовян, П. И. Аверьянов, И. Березин, Д. Беляев, В. Диттель, А. Д. Жаба, Ю. С. Карцев, П. И. Лерх, В. Ф. Минорский и др.

¹³ П. С. Паллас, *Сравнительные словари всех языков и наречий*, ч. I—II, СПб., 1787.

¹⁴ См. «Библиографию по курдоведению», М., 1963.

¹⁵ С. А. Егiazаров, *Краткий этнографический очерк курдов Эриванской губернии*, — «Записки Кавказского отделения императорского Русского географического общества», кн. XIII, вып. 2, Тифлис, 1891 (далее — ЗКО ИРГО); С. А. Егiazаров, *Краткий этнографическо-юридический очерк езидов Эриванской губернии*, — там же.

Большая заслуга в разработке отдельных проблем курдологии принадлежит выдающимся востоковедам и кавказоведам — В. А. Гордлевскому¹⁶, Н. Я. Марру¹⁷, В. Ф. Миллеру¹⁸, Б. В. Миллеру¹⁹, И. А. Орбели²⁰.

За годы Советской власти появились курдоведы, занимающиеся изучением истории, языка, литературы курдского народа: Аджие Джинди, Амине Авдал, Г. Б. Акопов, Ч. Х. Бакаев, Ю. Л. Вильчевский, О. Джалилов, Д. Джалил, К. К. Курдоев, М. С. Лазарев, А. Мамедназаров, Н. Х. Махмудов, Ш. Мгоян, М. Б. Руденко, И. О. Фаризов, Н. А. Халфин, И. Цукерман, Х. Чатоев, А. Шамилов и др.²¹.

Советское востоковедение дало немало интересных трудов и по этнографии курдов. Ценный полевой материал имеется

¹⁶ В. А. Гордлевский, *Из жизни курдов*, — «Известия Кавказского отделения Русского географического общества», т. XXII, 1913—1914, № 4; «Русские ведомости», [М.], 1915, № 12; В. А. Гордлевский, *Из истории Вана*, — «Известия Кавказского отделения императорского Русского географического общества», т. XXIII, Тифлис, 1915, № 2 (далее — ИКО ИРГО); В. А. Гордлевский, *У сипандагских курдов*, — «Мусульманский мир», год 1, вып. 1, Пг., 1917; В. А. Гордлевский, *Государство Сельджуков Малой Азии*, М.—Л., 1941; В. А. Гордлевский, *Из религиозных исканий в Малой Азии*, — «Новый Восток», кн. 1, М., 1922.

¹⁷ Н. Я. Марр, *Еще о слове челеби (к вопросу о культурном значении курдской народности в истории Передней Азии)*, — «Записки Восточного отделения императорского Русского археологического общества», т. XX, 1912; Н. Я. Марр, *Племенной состав населения Кавказа. Классификация народов Кавказа*, — «Труды комиссии Российской Академии наук по изучению численного состава населения России», Пг., 1920. О Марре см.: В. А. Миханкова, *Николай Яковлевич Марр*, М.—Л., 1949; О. Л. Вильчевский, *Н. Я. Марр и курдоведение*, — «Язык и мышление», т. VIII, 1937.

¹⁸ В. Ф. Миллер, *Систематическое описание коллекций Дашковского этнографического музея*, вып. I, М., 1887—1893; вып. II, М., 1889; В. Ф. Миллер, *Отголоски Ростемиады у курдов*, — «Этнографическое обозрение», т. IX, 1891, № 2. О Миллере см.: Б. А. Калоев, *В. Ф. Миллер — кавказовед*, Орджоникидзе, 1963.

¹⁹ Б. В. Миллер, *К вопросу об языке населения Азербайджана до отуречения этой области*, — «Ученые записки Института этнических и национальных культур народов Востока», т. I, М., 1930; Б. В. Миллер, *Курдский язык*, — «Литературная энциклопедия», т. V, 1931; Б. Миллер, *Курдская литература*, — там же; Б. Миллер, *Показатель множественности «ан» в иранских языках*, — в кн.: «Памяти академика Н. Я. Марра», М.—Л., 1938; Б. В. Миллер, *Труды русских ученых в области иранского языкознания*, — «Ученые записки МГУ», вып. 107, т. III, 1946, оп. 2; Б. В. Миллер, *О некоторых проблемах курдской фонетики*, — в кн. «Иранские языки», т. II, М.—Л., 1950; Б. В. Миллер, *Образцы говора курдов Советского Азербайджана*, — «Труды Института языкознания», т. VI, 1956.

²⁰ О заслугах И. А. Орбели в курдоведении см.: «Иосиф Абгарович Орбели», Ереван, 1957; Н. Я. Марр, С. Ольденбург, И. Крачковский, *Записки об ученых трудах И. А. Орбели*, — «Известия Российской академии наук», т. 18, 1924; К. Н. Юзбашян, *Академик Иосиф Абгарович Орбели*, М., 1964; см. также: Б. Н. Аракелян, *Орбели И. А. Избранные труды*, Ереван, 1963.

²¹ См. «Библиография по курдоведению», М., 1963.

в работах А. Алекперова²², А. Букшпана²³, Е. Пчелиной²⁴, Г. Ф. Чурсина²⁵. Но и эти статьи отражают лишь региональные этнографические особенности курдского населения Закавказья и, в частности, Азербайджана.

Таким образом, если этнографические материалы дореволюционного периода касаются главным образом жизни и быта курдов Эриванской губернии, то работы 30-х годов освещают отдельные стороны хозяйства, быта, культуры курдов Азербайджана.

Богатый этнографический материал содержат труды курдского ученого Аминне Авдала, работавшего в Академии наук Армянской ССР. Он писал (в основном на курдском и армянском языках) о быте курдов Закавказья, о курдской женщине в патриархальной семье, об обычае кровной мести у курдов, о патронимии и т. д. Особенно ценна его большая обобщающая работа «Быт курдов Закавказья» (Ереван, 1957, на арм. яз.).

В 30-х годах в Москве была издана первая в мире библиография о курдах и Курдистане, составленная Ф. Б. Ростопчиным²⁶. Дальнейшее дополнение этой библиографии и сбор новой литературы о курдах проделаны Ж. С. Мусаэлян²⁷.

В настоящее время проблема политического и национального развития зарубежных курдов, как известно, приобрела особую политическую значимость, привлекая внимание не только ученых, но и политических, общественных и культурных деятелей мира. В связи с этим назрела необходимость познакомиться с жизнью курдов в Советском Союзе, с путями развития и изменениями курдской национальной культуры в условиях социалистического строя, с этнографическими особенностями народа. Автор попытался по мере возможности восполнить существующий пробел в отечественном и зарубежном востоковедении.

* * *

Современная культура и быт курдского населения Закавказья освещаются в монографии на фоне огромных измене-

²² А. Алекперов, *К вопросу об изучении культуры курдов*, — «Труды Азербайджанского филиала АН СССР», вып. 25, Баку, 1936.

²³ А. Букшпан, *Азербайджанские курды*, Баку, 1932.

²⁴ Е. Пчелина, *По Курдистанскому уезду Азербайджана*, — «Советская этнография», 1932, № 4.

²⁵ Г. Ф. Чурсин, *Азербайджанские курды (Этнографические заметки)*, — «Известия Кавказского историко-археологического института», т. III, Тифлис, 1925.

²⁶ См. Ф. Б. Ростопчин, *Библиография по курдской проблеме*, — «Революционный Восток», 1933, № 3—5.

²⁷ «Библиография по курдоведению».

ний, которые произошли в его жизни за годы Советской власти. Наряду с этим предметом нашего изучения является устойчиво сохраняющееся своеобразие отдельных сторон хозяйственной деятельности, материальной и духовной культуры курдов, их семейного быта и т. д. В работе показывается также (там, где это возможно), что при известном сохранении национальных традиций наблюдаются взаимовлияния культур соседних с курдами народов (армян, азербайджанцев, грузин, русских).

Автором прослеживаются изменения в курдской национальной культуре на отдельных исторических этапах. Среди них выделяются следующие: конец XIX — начало XX в. (курды до Октябрьской революции), 20-е годы (становление Советской власти в Закавказье), 30-е годы (период коллективизации), 40—60-е годы (военный и послевоенный периоды).

В основу монографии положен главным образом научно-экспедиционный этнографический полевой материал, собранный автором в 1951—1963 гг. (см. Архив Института этнографии АН СССР) в результате ряда поездок и стационарного изучения жизни курдского населения в различных районах и городах закавказских социалистических республик. В Армянской ССР работа проводилась в Апаранском, Аштаракском, Басаргечарском, Дилижанском, Октемберянском, Таллинском, Шаумянском, Эчмиадзинском районах и в городе Ереване; в Азербайджанской ССР — в Зангеланском, Кельбаджарском, Кубатлинском и Лачинском районах. Материал о курдах, живущих в Грузинской ССР, собирался автором среди курдского населения города Тбилиси.

В связи с тем что в закавказских союзных республиках курды составляют главным образом сельское население, работа посвящена этнографическому изучению в основном курдского крестьянства Армянской ССР и Азербайджанской ССР. В качестве дополнительного и сравнительного материала по мере возможности приводятся сведения о курдах — жителях городов Тбилиси и Еревана.

Во время экспедиций к курдам Закавказья автор сталкивался с некоторыми трудностями, обусловившими в известной мере неравноценность полевого материала. Неравномерное расселение курдов в различных районах и географических зонах Закавказья (высокогорных, предгорных, низменных) не дало возможности автору осветить всесторонне быт и культуру курдов. Поэтому имеющийся в распоряжении автора материал излагается в структурном отношении не по одной и той же схеме. Так, для раскрытия наиболее существенных изменений в жизни советских курдов, показа огромных сдвигов, в корне преобразовавших уклад общественной и семейной жизни народа, его духовную культуру, материал по хо-

зяйству и материальной культуре располагается в плане показа сначала прошлого, а затем настоящего. В главах, посвященных семейному быту, общественной жизни и духовной культуре, характеризуется сначала современное состояние культуры и быта курдов и там, где необходимо подчеркнуть изменения по сравнению с дореволюционным прошлым, делаются соответствующие историко-этнографические экскурсы.

Помимо экспедиционного материала использованы также документы Центрального государственного архива Армянской ССР, коллекции Государственного исторического музея Армянской ССР, газетные, журнальные статьи и отдельные издания по данному вопросу.

При полевом исследовании курдской материальной и духовной культуры проводились опросы старожилов, записи легенд и сказаний о появлении курдов в Закавказье, обмеры типов жилища, зарисовки и фотосъемки селений, жилых и хозяйственных построек, одежды, утвари, музыкальных инструментов и т. д.

В связи с этим считаю своим неперенным долгом выразить глубокую благодарность местной городской и сельской интеллигенции и особенно курдским колхозникам, постоянно оказывавшим мне во время пребывания в Закавказье большую практическую помощь, а также моим проводникам (в основном это были местные педагоги). Пользуюсь случаем выразить благодарность за большую помощь и ценные указания научным работникам группы курдоведения и Сектора востоковедения Армянской Академии наук, а также работникам районных советских и партийных организаций республик Закавказья.

Выражаю сердечную признательность участникам экспедиции к курдам Закавказья — художнику М. П. Митурич-Хлебникову, фотографу А. П. Свешникову и архитектору Л. А. Соколову, производившему обмеры жилищ, а также фотографирование и зарисовки предметов материальной культуры курдов.

Приношу глубокую благодарность своему учителю курдского языка Колосу Аббасовичу Шароеву, обратившему мое внимание на этимологию курдских этнографических названий и на богатое устное народное творчество закавказских курдов. Сердечно признательна также за большую помощь в сборе материала курдскому этнографу ныне покойному Амине Авдалу.

Не могу не вспомнить с чувством глубокой благодарности академика Иосифа Абгаровича Орбели, оказавшего мне большую помощь в период сбора и подготовки материала, положенного в основу этой книги.

ГЛАВА I

ВВОДНАЯ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О КУРДАХ

Курды — один из древнейших народов в странах Ближнего Востока (Турция, Ирак, Иран, Сирия).

В качестве самоназвания существуют термины «курд», «курмандж». В дореволюционной русской литературе курдов нередко называли куртины, куртинцы, курдины. Окружающие курдов народы называют их курдами. За рубежом курдов называют по различным признакам: племенным (гуран, бабан, джелали, джаф, милан, зилан, заза, мукри, соран, хасани, шеккак), религиозно-культурным (езиди, али-илахи, шамсики), географическим (дерсими, хеккари, бахтани, бахдинани).

Курды населяют компактной массой Курдистан — «страну курдов», обширный горный район вокруг Курдистанских гор, расположенный на стыке Армянского и Иранского нагорий, т. е. в центре Малой Азии. Эта территория расселения курдов в результате ряда исторических событий оказалась разорванной между Турцией, Ираном, Ираком, Сирией. В связи с этим наравне с общепринятым в литературе гермином «Курдистан» существуют три географических названия: Турецкий Курдистан, Иракский Курдистан и Иранский Курдистан.

Курды являются одним из значительных национальных меньшинств в Иране, Ираке, Турции, Сирии. По данным советской литературы, на 1959 г. численность зарубежных курдов определялась в 6 млн. Из них в Турции живет 2852 тыс., в Иране — 1600 тыс., в Ираке — 1200 тыс., в Сирии — 300 тыс.¹.

В настоящее время курдское население сосредоточено в этих странах следующим образом.

В Турции курды живут на юго-востоке страны в городах: Диярбакыр, Муш, Харпут, Ван, Битлис, Мардин, Эрзурум, Дерсим, Эрзинджан и их районах.

¹ См. «Численность и расселение народов мира», — «Народы мира», М., 1962, стр. 204, 205, 207, 209, 401. В. П. Никитин определяет численность зарубежных курдов в 9,5 млн. (В. П. Никитин, *Курды*, М., 1964, стр. 5).

В Иране курды населяют северо-западную часть страны, называемую Иранским Курдистаном. Сюда входят районы городов Маку, Салмаса, Хоя, Ушну, Сулдуза, Бане, Мехабада (Соуджбулак), Саккыза, Сенендеджа, Керманшаха.

В Ираке курдское население сосредоточено на севере — в районах Равандуза, Сулеймани, Мосула, Киркука, Койсанджака, Амадии, Синджарских гор.

В Сирии курдское население приходится на северо-восточную часть страны, граничащую с Ираком. Отдельные курдские поселения встречаются вдоль сирийско-турецкой границы².

Живут курды и за пределами собственно Курдистана. Так, в Иране имеются курдские селения в Восточном Хорасане (близ городов Кучан, Буджнурд, Дерегез). Там курды появились примерно в X в.³ В XI—XII вв. они вместе с арабами участвовали в завоевательных походах сельджукидов⁴.

Массовые курдские поселения в Восточном Иране возникают в XVII в., когда в период правления шаха Аббаса I (1587—1628) в Хорасан (а также и в Белуджистан) были насильственно переселены из западных районов страны многие курдские семьи⁵. Таким образом Аббас I пытался ослабить беспокойных и воинственных горцев, рассредоточив их по всей стране, а также создать пограничный заслон от нападений туркмен и узбеков на Иран⁶. За охрану границ местные землевладельцы должны были платить курдам продуктами и скотом⁷. Первоначально в Хорасане было образовано пять курдских поселений, простиравшихся от Астрабада до Чинарана⁸.

В первой половине XVIII в. такую же политику в отношении курдов проводил и Надир-шах. Курдов выселяли не толь-

² О расселении зарубежных курдов см. также: В. П. Никитин, *Курды*, стр. 89—95; «Народы Передней Азии», — «Народы мира», М., 1957, стр. 242—243.

³ Ал-Истахри, *Китаб месалик ал-мемалик*, — «Материалы по истории туркмен и Туркмении», I, М.—Л., 1933, стр. 175.

⁴ Абул-Фазль Бейхаки, *Тарих-и Бейхаки*, — там же, стр. 256; Абунасер Ал-Утби, *Китаб ал-й амини*, — там же, стр. 226 и др.

⁵ См.: Колобакин, *Очерк вооруженных сил Персии в 1885 г.*, — «Сборник материалов по Азии», вып. XI, СПб., 1884, стр. 18; А. А. Аракелян, *Курды в Персии*, — ИКО ИРГО, т. XVII, 1904, № 1, стр. 7.

⁶ Л. К. Артамонов, *Астрабад-Шахрудский район и Северный Хорасан*, ч. II, вып. I, Тифлис, 1894, стр. 143; В. Бартольд, *Историко-географический обзор Ирана*, СПб., 1903, стр. 62; П. М. Власов, *Статистические сведения о Дерегезском, Кучанском, Буджнурдском и Келатском округах Хорасана, 1894 г.*, — «Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии», вып. V, СПб., 1894, стр. 126, 158.

⁷ В. Березкин, *Персидский Белуджистан*, — «Бюллетень прессы Среднего Востока», Ташкент, 1928, № 6—7, стр. 84.

⁸ В. Бартольд, *Историко-географический обзор Ирана*, стр. 62.

ко в Хорасан, но и в Персидский Белуджистан, Гилян, Мазендаран, где еще в XII в. обосновались отдельные курдские родовые объединения.

В этот период в Хорасане было поселено крупное курдское племя амарлу⁹. Наряду с этим племенем в Восточном Иране в XVIII—XIX вв. наиболее крупными были племена зафаранлу, шадиллу¹⁰, кайванлу, чемшкезек. Последнее племя русским путешественникам этого времени, по-видимому, не было известно, однако о нем говорят персидские и хивинские авторы¹¹.

К началу XX в. курды населяли большую часть территорий Дерезгезского, Келатского, Родканского, Кучанского, Буджнурдского ханств, отчасти — Мешхедское¹² и др. В этих ханствах жили также таты, туркмены, персы, белуджи и тюркоязычное население, известное в литературе под общим именем «тюрк»¹³.

В небольшом числе курды живут и в других странах, в частности в Афганистане и Пакистане. Курды Афганистана и Пакистана являются потомками курдских племен, принимавших участие в походах Надир-шаха. Отдельные группы курдов, живущие к юго-западу и северо-западу от Анкары, были насильственно переселены туда турецким правительством в период первой мировой войны и особенно после подавления национального движения курдов в 1927 и 1930 гг.

В географическом отношении Курдистан представляет собой в большей своей части горную страну, где сходятся важнейшие узлы горных систем Малой Азии — Загроса, Тавра и Антитавра. Средняя высота гор Курдистана превышает 2 тыс. м, а отдельные вершины достигают 4—5 тыс. м над уровнем моря. На территории Курдистана берут начало и протекают многочисленные реки — Евфрат, Тигр, Бохтан-су,

⁹ W. Ivanov, *Notes of the ethnology of Khorosan*, — «The geographical Journal», 1926, № 2, p. 150.

¹⁰ «Сборник консульских докладов. Северная Персия», М., 1933, стр. 4.

¹¹ Мирза Мехди-хан Астрабадский, *Тарих-и-Надири*, — «Материалы по истории туркмен и Туркмении», II, М.—Л., 1938, стр. 137; Мунис и Агехи, *Фирдаус уль-икбаль*, — там же, стр. 333.

¹² А. И. Медведев, *Персия*, СПб., 1909, стр. 406—407.

¹³ Л. К. Артамонов, *Астрабад-Шахрудский район и Северный Хорасан*, ч. II, стр. 143, 175—178; С. Е. Yate, *Khurasan and Sistan*, Edinburgh—London, 1900, pp. 376—381 и др. Следует отметить, что различные авторы тюркоязычное население одних и тех же районов Хорасана называли по-разному: турки, тюрки, азербайджанцы (см. А. М. Никольский, *Поездка в северо-восточную Персию и Закаспийскую область*, — «Записки Русского географического общества по общей географии», т. XV, СПб., 1886, № 7, стр. 10; о курдах Хорасана см. также: Т. Ф. Аристова, Г. П. Васильева, *Об этнических процессах на территории южной Туркмении*, — «Советская этнография», 1964, № 5, стр. 17—30; Т. Ф. Аристова, А. Мамедназаров, *Курды*, — «Народы Казахстана и Средней Азии», т. II, М., 1963, стр. 649).

Большой и Малый Заб и др. Реки часто текут в глубоких ущельях. Горные склоны и долины покрыты густыми лесами, перемежающимися возделанными полями и фруктовыми садами. Выше расположены высокогорные альпийские пастбища.

Климат Курдистана континентальный, с суровой снежной зимой и жарким летом. Однако горы в известной мере смягчают резкие переходы климата.

Курдистан издавна играл крупную роль в торговле с соседними народами. О его дорогах и караван-сараях немало говорилось еще в описаниях средневековых путешественников — Марко Поло, Ибн Батуты и др. Помимо торгового значения Курдистан привлекал внимание иностранных держав своими богатейшими запасами полезных ископаемых. Здесь имеются обширные залежи нефти (районы Вана, Касре Ширин, Киркука, Мосула, Керманшаха), железа (районы Кейфа, Кябана, Сауда), молибдена и вольфрама (район Каскиме), свинца (районы Диярбакыра, Нируха), каменного угля (районы Сауда, Вана, Сильвана), олова, меди и др. Много в Курдистане минеральных источников (районы Дерсима, долины рек Большой и Малый Заб), извести, гипса.

Одной из характерных особенностей курдского народа за рубежом является до сих пор сохраняющееся родо-племенное деление. Курды распадаются на значительное число больших и малых племен, каждое из которых занимает определенную территорию. Некоторые племена объединяются в союзы. Так, центральные районы Курдистана населяют племена шеккак, харки, зерза и т. д.; северо-западные — сипки, зили, милан, джелали и др.; в юго-восточной части Курдистана обитают племена барзан, бабан, сенджаби, авромани, барзиджан и др.¹⁴

Следует отметить, что, хотя союзы племен и племена — институты, в настоящее время отживающие, тем не менее они еще продолжают играть существенную роль в политической и социально-экономической жизни зарубежных курдов.

¹⁴ О курдских племенах см.: В. П. Никитин, *Курды*, стр. 192—214, 238—263;

کورد و کوردستان، جلد اول (جرمی دوه) محمد امین زکی نویسنده
۱۳۳۵ هجری، ۱۹۳۱ میلادی

جغرافیای مفصل ایران ۲ سیاسی تالیف مسعود کیهان، تهران ۱۳۱۱

محمد مکرى عشایر کردی تایلر نتیجه جغرافیا تیره‌ها، تهران ۱۳۳۴

جغرافیای نظامی ایران، تالیف عیبی رزم آرا (کردستان) تهران ۱۳۲۰

V. Minorsky, *The tribes of Western Iran*, — «Journal of the Royal anthropological society of Great Britain and Ireland», vol. 75, 1945, pt 1—2.

Курдский язык относится к северо-западной ветви иранских языков индоевропейской группы и имеет следующие основные диалекты — северо-западный, называемый курманджи, и юго-восточный, называемый курди. Первый диалект лежит в основе курдского литературного языка и языка фольклорных произведений. На этом диалекте говорит большинство курдского населения Турции, Сирии, Северного Ирака и Северо-Западного Ирана. Второй диалект распространен главным образом среди курдов Ирана и Ирака¹⁵.

По религиозной принадлежности подавляющее большинство зарубежных курдов мусульмане-сунниты шафиитского и ханифитского толка; исповедуют также шиизм. Имеют широкое распространение различные секты (езиды, али-илахи¹⁶ и др.).

В странах Ближнего Востока по вероисповеданию, играющему далеко не последнюю роль в жизни народов Азии, курды расселяются приблизительно по следующей схеме: мусульмане-сунниты — в Турции, Ираке, Иране, Сирии; мусульмане-шииты заселяют Хорасан, а также центральную и южную части Иранского Курдистана. Основные места расселения зарубежных езидов — Северный Ирак, районы Джебеля, Синджара и примыкающие районы Сирии. Али-илахи живут главным образом в районе Керманшаха.

* * *

Из общей численности живущих в Советском Союзе курдов (59 тыс. — по переписи 1959 г.) большая часть приходится на сельское население закавказских республик — Армянской ССР и Азербайджанской ССР. Кроме того, живут курды в республиках Средней Азии¹⁷.

¹⁵ Помимо этих основных диалектов существует ряд местных и племенных. Например, в Иранском Курдистане распространены авромани, керманшахи, меривани, лаки, сенендеджи и др. فرهنگ ایران زمین، سال ۱۳۳۲ جلد اول تهران

¹⁶ Али-илахи — шиитская секта, далеко отходящая от ортодоксального ислама. Широко распространена в Иранском Курдистане, среди племен джелалавенд, гуран, лак, калххани и некоторых других. Сами себя сектанты называют ахлехакк — «люди истины». Секта али-илахов конспиративна и ввиду этого до сих пор изучена слабо.

¹⁷ По переписи 1959 г., свыше 14 тыс. курдов живут в Казахстане и республиках Средней Азии — Киргизской, Туркменской, Узбекской. Из всех среднеазиатских курдов этнографические сведения имеются о курдах Туркмении, которые являются наиболее ранними переселенцами из Передней Азии.

Туркменские курды живут в южных районах Туркмении, расположенных на границе с Ираном: Ашхабадском, Геок-Тепинском, Каахкинском (се-

В Армянской ССР курды живут в районах: Апаранском, Аштаракском, Арташатском, Артикском, Вединском, Басаргечарском, Дилижанском, Котайкском, Октемберянском, Талинском, Эчмиадзинском, Шаумянском.

В Азербайджанской ССР курдское население сосредоточено в Зангеланском, Кельбаджарском, Кубатлинском, Лачинском, частично Исмаилинском районах¹⁸.

Городское курдское население в Закавказье приходится главным образом на Грузинскую ССР, где живут 14 622 человека¹⁹, и на Армянскую ССР — 4770 человек²⁰.

Антропологический тип курдов изучен недостаточно, несмотря на то что в литературе содержится немало общих и весьма беглых высказываний по этому вопросу²¹.

Советские и зарубежные ученые проработали интересную ра-

ления Багир, Фирюза, Чули, Гермаб и др.), а также в Туркмен-Калинском и Байрам-Алийском районах Марыйской области и в городах Ашхабаде и Мары. В Марыйскую область курды переселились из южных, приашхабадских районов недавно — в 30-х годах, в период коллективизации, а также в годы Великой Отечественной войны.

Курды Средней Азии, как и все курды, живущие в Советском Союзе, говорят на курманджи. Однако в Туркмении этот диалект имеет некоторые фонетические и грамматические особенности, несколько отличающие его от курманджи, на котором говорят закавказские курды, и сближающие его с языком курдов Хорасана. В языке курдов Туркмении имеется значительное число слов, заимствованных из персидского и туркменского языков. Курды, живущие в Туркмении, хорошо знают туркменский язык. За последние годы среди них все большее распространение получает русский язык. Курдская молодежь, как правило, владеет туркменским. В некоторых селениях (Фирюза, Гермаб), где курды длительное время жили смешанно с русскими (молоканами), пожилые люди наряду с родным языком хорошо знают также русский.

В прошлом большинство курдов Туркмении исповедовали ислам шиитского толка, меньшинство — суннизм. В настоящее время молодежь почти полностью отошла от религии.

¹⁸ Во время переписи 1959 г. значительная часть курдского населения в Азербайджане записалась азербайджанцами.

¹⁹ См. «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Грузинская ССР», М., 1963, стр. 136.

²⁰ См. «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Армянская ССР», М., 1963, стр. 102.

²¹ Х. Абовян, *Курды*, — газ. «Кавказ», Тифлис, 1848, № 51; В. Ф. Минорский, *Курды. Заметки и впечатления*, Пг., 1915; П. И. Лерх, *Исследование об иранских курдах и их предках северных халдеев*, кн. 1—3, СПб., 1856—1858; Г. Вамбери, *Очерки жизни и нравов Востока*, СПб., 1876; Н. П. Данилов, *К характеристике антропологических и физиологических черт современного населения Персии*, — «Труды антропологического отдела», т. XVII, М., 1894; Путьята, *Записка о Малой Азии*, — «Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии», вып. 66, СПб., 1896; К. Микешин, *Курды в Смоленской губернии*, — газ. «Северная Пчела», СПб., 1855, № 283; Есаул, *Походный дневник (1854—1855)*, — «Военный сборник», т. XIII, Одесса, 1860; А. А. Ивановский, *Езиды*, — «Русский антропологический журнал», кн. III, М., 1900; М. В. Насонов, *Таблица измерений курдов*, — «Дневник антропологического отдела», М., 1890.

боту по определению антропологического типа курдов Закавказья (г. Тбилиси, Апаранский район Армянской ССР и Лачинский район Азербайджанской ССР), Средней Азии (Каракумы) и Передней Азии (Ирак, Иран).

Антропологически курды характеризуются темной окраской волос и глаз, обильным развитием третичного волосяного покрова, длинноголовостью, сравнительно узким, высоким и хорошо профилированным лицом, прямой спинкой носа и относятся к каспийскому типу²².

Закавказские курды говорят на диалекте курманджи. Курды, живущие в Армянской ССР, владеют также армянским языком; курдское население Грузинской ССР — грузинским. В Азербайджанской ССР молодежь говорит преимущественно по-азербайджански; старшее поколение двуязычно. Многие курды, главным образом мужское население, особенно в городах, а также служившие в частях Советской Армии, владеют русским языком.

В Закавказье среди верующих курдов преобладают мусульмане-шииты (Азербайджан) и езиды (Армения и Грузия). Небольшая группа курдов-мусульман, исповедующих суннизм, живет в Армении (Басаргечарский, Арташатский районы).

Религиозные различия исторически повлияли на разобщенность курдов, в частности езидских и мусульманских поселений в Закавказье. До сих пор сохраняются некоторые этнографические различия. В настоящее время, когда основная масса советских курдов отошла от религии, термины «курды-мусульмане» и «курды-езиды» употребляются лишь только в этнографическом смысле.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

О древней истории курдского народа не сохранилось почти никаких сведений. Одним из немногочисленных источников по этому периоду является «Анабазис» Ксенофонта (около 430—355 гг. до н. э.).

История курдского народа — это в основном история его многовековой борьбы против своих и иноземных угнетателей — римлян, арабов, монголов, турок и др. Но, несмотря на это, мужественно проходя через все испытания жестоких войн, курдскому народу удавалось сохранить свою культуру и язык.

²² См. Л. В. Ошанин и В. И. Зезенкова, *Вопросы этногенеза народов Средней Азии в свете данных антропологии*, Ташкент, 1953; М. Г. Абдушелишвили, *Антропология древнего и современного населения Грузии*, Тбилиси, 1964; Harry Field, *Contributions to the anthropology of Iran*, Chicago, 1939; «The anthropology of Iraq», pt 1, 2, Chicago, 1949.

В III в. до н. э. в результате распада государства Селевкидов возникло могущественное Парфянское царство, в составе которого уже существовали отдельные курдские династии. После парфянских Аршакидов и в эпоху Сасанидов (226—651 гг. н. э.) также существовали самостоятельные курдские династии — Базикани, Дейсеми, Химдани и др. В VII—IX вв., в период арабского завоевания, курды сначала выступали на стороне сасанидского Ирана, но вскоре примкнули к арабам и приняли ислам. В это время начинается продвижение курдских племен на север, где они создают ряд феодальных курдских княжеств. В частности, в Закавказье в X—XII вв. правила известная династия Шеддаидов, владевшая огромной территорией от р. Куры до р. Аракса, с резиденциями в Гяндже и Двине²³. Эта династия была основана в 951 г. (340 г. х.) Мухаммедом Шедда бен Карту из племени равади²⁴.

Во второй половине XII в. курдские войска под руководством Салаха ад-Дина, сына Эйюба, основателя династии Эйюбидов (1169—1250), сыграли основную роль в борьбе с европейскими завоевателями — крестоносцами.

В XIII—XIV вв. курды борются против новых завоевателей. В 1386 г. они оказали ожесточенное сопротивление Тимуру. В битве при Амидои Тимур потерпел поражение, но в 1395 г. все-таки овладел Курдистаном. После смерти Тимура Курдистан распадается на ряд мелких княжеств; вновь ожившие феодальные владения снова приобретают самостоятельность и фактически сохраняют ее в течение всего XV и начала XVI в. Эти владения описаны в курдской летописи XVI в. «Шереф-намэ».

В начале XVI в., в 1514 г., в битве при Чалдыране войска персидского шаха Исмаила Сефевиды были разбиты войсками османского султана Селима I. В результате этого поражения произошел раздел Курдистана. По разделу 1514 г. большая часть Курдистана вошла в состав Османской империи. Курдистан, привлекая в стратегическом отношении ослабленное внимание турецких султанов и иранских шахов, постоянно являлся для них «яблоком раздора». В течение XVII—XVIII вв. курдским княжествам и союзам племен удавалось сохранять относительную независимость. Так, в XVII в. существовало полунезависимое курдское княжество сардара Мукри с резиденцией в г. Соуджбулаке (Иран)²⁵. Известны были и такие княжества, как Джуламерикское, Дерсимское,

²³ V. Minorsky, *Studies in Caspian History*, London, 1953.

²⁴ В. П. Никитин, *Курды*, стр. 271. О династиях Хасаневидов, Мерванидов, Бану, Аннезов см. там же, стр. 272—273.

²⁵ См. О. Л. Вильчевский, *Мукринские курды (этнографический очерк)*, — «Переднеазиатский этнографический сборник», I, «Труды Института этнографии АН СССР», новая серия, т. XXXIX, М., 1958, стр. 182.

Баязетское, Хакарийское, Равандузское, а также княжества в Луристане и Арделане (Юго-Западный Иран).

В XIX в. усиливается проникновение европейских держав в страны Ближнего Востока, в частности Курдистан, занимающий исключительно важное стратегическое положение. Стремясь обеспечить экспансию в страны Ближнего Востока, европейские державы всячески старались подчинить своему влиянию курдских феодалов и вождей племен. Отдельные курдские княжества (Синджарский эмират, Равандузское и др.) продолжали существовать до начала XIX в. Лишь во второй половине XIX в. иранские шахи и турецкие султаны подчинили их.

Однако курдский народ, возглавляемый влиятельными вождями-феодалами, неоднократно поднимался против национального и социального гнета, против высоких налогов, которые они обязаны были платить турецким и иранским наместникам. Под предлогом борьбы с «мятежниками» турецкие и иранские власти преследовали ни в чем неповинных людей, захватывали их имущество, расправлялись с мирным населением — женщинами, детьми, стариками. Террор и произвол, царившие в Османской империи и Иране, естественно, препятствовали развитию экономики и культуры в крае. Не менее пагубное влияние на рост производительных сил Курдистана оказывали феодальные раздоры, разжигаемые Стамбулом и Тегераном.

Вооруженная расправа с курдским населением, проводившаяся султанским и шахским правительствами, вызывала ожесточенное сопротивление народа. В 1806—1808 гг. в Турции продолжалось восстание курдских племен под руководством Абдурахман-наши Бабана из Сулеймании, которое было жестоко подавлено. К этому же времени относится выступление равандузских курдов против турецких правителей. Возглавил восставших сын Абдурахман-наши — Махмуд-паша Бабан. Курдские войска заняли обширную территорию, овладев рядом крупных городов.

В 1815 г. вспыхнуло восстание курдов в Баязетском и Ванском пашалыках Османской империи. К повстанцам примкнули иранские курды из окрестностей Хоя, а также Эриванского и Нахичеванского ханств²⁶. Несмотря на жестокую расправу, вслед за этим восстанием протянулась цепь непрерывных курдских освободительных движений: в 1818—1822 гг. — крупное восстание курдов против турецких и иранских наместников; в 1823 г. — движение в окрестностях Сулеймании; в 1835—1837 гг. — в Равандузе; в 1843—1849 гг. —

²⁶ В рассматриваемый период ханства Эриванское и Нахичеванское входили в состав Ирана.

восстание Шараф-бея; в 1846—1849 гг. — Бадыр-хана, Шедд-хана и т. д.

Одно из наиболее крупных восстаний 50-х годов (в период Крымской войны) возглавил Езданшир. Он сумел привлечь на свою сторону не только курдские племена Северного Ирака и Юго-Восточной Анатолии, но и другие угнетенные народы: ассирийцев, греков, армян и даже арабов. Эти народы вместе с курдами были недовольны местными властями, насильственно собиравшими подати, военные реквизиции и требовавшими постоянных рекрутов для участия на стороне Турции в Крымской войне против России. Сотысячное войско Езданшира беспощадно расправлялось со сборщиками налогов. Восстание охватило огромную территорию от Вана до Багдада.

Турецкие власти вынуждены были оставлять многие районы военных действий на Кавказском фронте почти без воинского подкрепления, перебрасывая войска на борьбу с Езданширом. Войска Езданшира захватили ряд городов (Битлис, Сиирт и др.). К повстанцам постепенно примыкало все большее число недовольных турецкими властями. Повстанцы заняли огромную территорию. Тем не менее в 1854 г. восстание Езданшира было подавлено усилиями турецкого правительства и при содействии Англии. Несмотря на поражение, это восстание сыграло большую роль в развитии национально-освободительного движения курдов.

Во второй половине XIX в. тяжелое социально-экономическое положение курдского народа усугубилось в связи с небывалым увеличением налогов. Все более попадая в политическую и финансовую зависимость от иностранного капитала, правящие круги Турции и Ирана сильнее закручивали налоговый пресс.

Растущий голод, падеж скота, инфекционные заболевания приводили к новым восстаниям в Курдистане. Так, в 1880 г. вспыхнуло восстание курдских племен горной области Мазудаг. Племена отказывались выплачивать правительству Турции подати. Из Диярбакыра и Мардина турецкими властями было направлено свыше 500 солдат, которые жестоко расправились с населением Мазудага²⁷.

Затем турки расправились с курдским населением в Ване, где поводом к волнениям явился сильнейший голод. Так, в Хакяри погибли от голода 10 тыс. человек, 98% которых составляли курды²⁸. В 80-х годах XIX в. в Турецком Курдистане сложилась серьезная обстановка, «возникшая на почве безудержного ограбления местных трудящихся масс торгово-

²⁷ Н. А. Халфин, *Борьба за Курдистан*, М., 1963, стр. 112.

²⁸ Там же.

помещицей и феодальной верхушкой вместе с султанским правительством и его раздутым чиновничьим аппаратом»²⁹.

В эти годы началось восстание курдов под руководством шейха Обейдуллы. После русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Обейдулла организовал съезд руководителей курдских племен Турции и Ирана, на котором выдвинул требование создания «Лиги курдских племен» для борьбы за независимость Курдистана. В 1880 г. Обейдулла вторгся в пределы Ирана с целью отвоевать пограничные районы (округ Сомави и др.), в которых проживало курдское население, и создать там независимое курдское государство. В Иранском Курдистане к войскам шейха Обейдуллы примкнули многие курдские племена, недовольные жестокой экономической эксплуатацией со стороны иранских властей.

На иранской территории главную ударную силу представляли два курдских отряда, возглавляемых сыновьями шейха Обейдуллы Абдул Кадыром и Мухаммед Садыком, которым активно помогали глава мукринских курдов Гамзаага и халиф Мухаммед Саид. Один отряд должен был двинуться на Табриз, другой — на Урмию, Хой, Салмаст, Макинское ханство. Сначала курдским войскам удалось овладеть Соуджбулаком, Миандобом, Марагой; труднее было овладеть Урмией. В Южный Азербайджан и в Соуджбулак иранские власти направили войска для подавления курдского движения. Одновременно против Обейдуллы выступили также курды племени джелали, возглавляемые соперничавшим с шейхом Обейдуллой макинским ханом Теймуром. В районе Урмии Теймур-хан нанес сильное поражение войскам шейха Обейдуллы.

В результате выступления против Обейдуллы турецких и иранских войск, а также джелалинских курдов Обейдулла вынужден был отступить из Урмии сначала в Мергевер (Иран), а затем в Ноуче (Турция). К концу 1880 г. курдское движение, возглавляемое шейхом Обейдуллой, было подавлено³⁰.

²⁹ Там же, стр. 113.

³⁰ О восстании шейха Обейдуллы см.: К. П. Камсаракан, *Вторжение шейха Обейдуллы в Персию в 1880 г.*, — «Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии», вып. XI, СПб., 1884; П. И. Аверьянов, *Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. Современное политическое положение турецких, персидских и русских курдов. Исторический очерк*, Тифлис, 1900; Н. А. Халфин, *Борьба за Курдистан; Джалиле Джалил, Освободительное движение курдов под руководством шейха Обейдуллы против турецких и иранских поработителей*, — «Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР», М., 1963, № 39, стр. 72—85; М. С. Лазарев, *Курдистан и курдская проблема*, М., 1964, стр. 29—31; В. П. Никитин, *Курды*, стр. 289.

К концу XIX — началу XX в. интерес европейских держав к Курдистану возрастает. Это объяснялось тем, что Курдистан был выгодной сферой приложения капитала и извлечения высоких прибылей. Но основной причиной столь пристального внимания к Курдистану явилась постройка Багдадской железной дороги, проходящей через Курдистан и соединяющей Берлин с Багдадом.

В этот исторический период курдская проблема становится в центре политики европейских государств, в частности России, Англии, Германии и Франции.

Россия, непосредственно граничившая с Курдистаном, проявляла наибольший интерес к нему.

Заинтересованность Великобритании в Курдистане основывалась на ее экспансионистской политике в Иране и Ираке. Английское правительство прилагало максимум усилий к тому, чтобы ослабить русское и германское влияние на Ближнем Востоке. С этой целью оно всячески задабривало курдских вождей, стремясь превратить их в своих союзников.

Огромный интерес к курдам, как отмечалось выше, проявляла Германия, проникавшая в Ирак, Восточную Анатолию, Иран и Северную Сирию. Не меньшее внимание уделяла курдам и Франция, претендовавшая на Сирию и Мосул³¹.

В результате проникновения иностранных держав в страны Ближнего Востока курдский народ оказался под тяжелым тройным игом — местных вождей племен, турецких, иракских и иранских властей и иностранных империалистов. Это приводит к подъему национально-освободительного движения курдов, в котором участвуют новые силы — интеллигенция, молодежь, учившаяся за границей.

Огромное влияние на пробуждение народов Востока, в частности курдов, оказала русская буржуазно-демократическая революция 1905—1907 гг. «Мировой капитализм и русское движение 1905 года, — указывал В. И. Ленин, — окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое, населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию»³².

Освободительное, антифеодальное и антиимпериалистическое движение в Иране (иранская революция 1905—1911 гг.) и в Турции (младотурецкая революция 1908—1909 гг.) всколыхнуло курдов, населявших территорию этих государств.

³¹ М. С. Лазарев, *Курдистан и курдская проблема*, стр. 76.

³² В. И. Ленин, *Пробуждение Азии*, — Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 146.

Так, в ноябре 1905 г. восстали вместе с местным армянским населением курды Дерсима, одновременно поднялись курды Баязнда и Битлиса³³. 1906 год в Турции ознаменовался восстаниями курдов Эрзурумского и Битлисского вилайетов, а также Сииртского санджака. Здесь, т. е. в Сиирте, в январе 1906 г. выступили племена пенджар, возглавляемые Бешаром Чато. Восстание перекинулось и на территорию Диярбакырского вилайета. В отряды Бешара шли курды, арабы и другие народы. Однако восстание было подавлено. Иззет-паша, осуществлявший карательную экспедицию, жестоко расправился не только с повстанцами, но и с мирным курдским населением, уничтожив многие деревни. Возмущение населения Курдистана росло с небывалой быстротой. Волнениями были охвачены Дерсим, Битлисский вилайет, район гор Караджадаг и др. Так, накануне младотурецкой революции происходили вооруженные столкновения правительственных войск с курдскими отрядами. Время от времени вооруженные бои сменялись переговорами правительственных военачальников с курдскими вождями, как, например, это было при волнениях в Дерсима³⁴.

Цепь антифеодальных и антиправительственных курдских восстаний охватила и Иранский Курдистан.

Во время иранской буржуазной революции 1905—1911 гг. в ряде городов Ирана — в Соуджбулаке (Мехабад), Саккызе, Сенне (Сеннендедж) — были созданы революционные курдские энджумены (органы местного самоуправления). Энджумены разрабатывали программы действий в руководстве и организации ряда курдских восстаний, охвативших Иранский Курдистан, привлекали на свою сторону восставшее население Курдистана. Один из первых энджуменов в Соуджбулаке возглавил Кази Феттах. В 1907 г. к западу от оз. Урмия (Резайе) всныхнуло восстание курдов под руководством Джафар-аги. Борьба проходила под лозунгом создания курдской автономии в пределах Ирана. Курдские восстания происходили и во многих других провинциях Ирана — в районе Хоя, Салмаса, в Макинском ханстве и др.

В начале XX в. создаются центры национальной курдской культуры. Так, в 1908 г. эмир Бадр-хан основал курдский клуб, выпускавший на турецком языке газету под заглавием «Газета курдской взаимопомощи и прогресса». Газета пользовалась огромной популярностью среди населения, на своих страницах она ставила такие животрепещущие вопросы, как развитие национальной культуры, языка, формулировала задачи национально-освободительной борьбы курдского народа

³³ М. С. Лазарев, *Курдистан и курдская проблема*, стр. 111.

³⁴ Там же, стр. 112.

и др.³⁵. В Каире, а затем в Женеве издавались первые книги и курдская газета, призывавшая к борьбе курдского народа с иранскими и турецкими правителями.

В 1910 г. курдская интеллигенция основала общество «Надежда курдов» («Хива Курд»), издававшее журнал «Курдский день» («Рожа Курд») ³⁶. Журнал помещал статьи, посвященные разработке курдского алфавита и письменности, консолидации курдов и т. д.³⁷

В 1913 г. в г. Хое (Иранский Курдистан) было создано курдское общество «Просвещение» («Гехандени»). Это прогрессивное общество имело не только культурно-просветительный, но и политический характер. Общество стремилось к налаживанию связей с Россией и русским народом. Основатель общества Абдуррезак-бей в своем обращении писал: «Окруженные турецким и персидским засильем, курды не имели до сего времени возможности войти в соприкосновение с цивилизацией. От персов, никогда не заботящихся о народном образовании, ждать нечего, турки же всегда старались держать наших родичей в темноте невежества. Потому курды остались в жалком и примитивном состоянии умственного развития. Между тем, сближение нашего народа с Россией уничтожает вековую преграду, отрывавшую нас от цивилизации, и дает нам возможность воспринять ее с уверенностью» ³⁸.

Первая мировая война помешала развернуть деятельность «Гехандени», и в начале войны общество прекратило свое существование.

Кроме «Гехандени» в Иране накануне первой мировой войны проводило большую работу общество «Освобождение Курдистана» («Истихляи-е Курдистан»). Оно призывало к объединению всех курдов. Большую роль в политической жизни народа сыграли возникшие к этому времени курдские клубы, которые широко развернули деятельность во многих городах Восточной Анатолии и Ирака: в Диярбакыре, Битлисе, Багдаде, Муше, Мосуле и др. Популярность клубов была настолько велика среди населения, что число членов быстро увеличивалось. В Битлисе, например, в конце 1908 г. в клуб записались 700 человек, а через два месяца число членов клуба достигло 80 тыс.³⁹ Битлисский клуб имел во многих вилайетах Османской империи своих эмиссаров. Им вменя-

³⁵ Там же, стр. 139.

³⁶ В. П. Никитин, *Курды*, стр. 290.

³⁷ См. В. Ф. Минорский, *Курды. Заметки и впечатления*, стр. 206; «Восточный сборник», кн. 1, СПб., 1913, стр. 233—234.

³⁸ «Сводка сведений о сопредельных странах. Штаб Кавказского Военного округа», Тифлис, 1913, № 4, стр. 11.

³⁹ М. С. Лазарев, *Курдистан и курдская проблема*, стр. 140.

лось в обязанность назначать на каждый десяток членов клуба начальников, вооружать их и обучать. Благодаря деятельности клубов курды получили хороший опыт организованной политической борьбы. Но клубы просуществовали недолго, так как турецкое правительство не могло примириться с деятельностью подобных организаций.

Младотурецкая революция 1908 г. не принесла освобождения курдам, наоборот, с переменой правительства с еще большей силой стал проявляться в стране турецкий национализм. Это не могло не вызвать среди курдского населения Османской империи антитурецкие волнения. Восстание курдских племен милли против младотурецкого правительства возглавил Ибрагим-паша. Турки учинили расправу над непокорными курдами, сам Ибрагим-паша был убит. Вскоре поднялись курды Дерсима, а затем и Ирака. Карательные турецкие отряды, вызванные из Диярбакыра, беспощадно уничтожали мирное население. Множество деревень было сожжено. Разгоравшаяся межплеменная борьба в лагере повстанцев ослабила их силы⁴⁰, восстание было подавлено.

Следует отметить, что курдские национальные движения в Иране и в Турции не всегда имели четко выраженную политическую программу. Часто движения возглавлялись реакционными вождями. Поэтому во многих случаях курдские восстания в Иране и в Турции носили стихийный характер. Кроме того, подкупы иностранными державами, а также турецкими и иранскими властями курдских феодалов нередко вносили в курдские национально-освободительные движения раскол и дезорганизацию, что приводило к тяжелым поражениям народа.

В годы первой мировой войны произошел раздел территории Курдистана между странами Ближнего Востока. Курдский народ оказался разделенным между четырьмя государствами (Турцией, Ираном, Ираком и Сирией), причем нередко государственные границы проходили через районы расселения одних и тех же племен⁴¹. Так, ирано-турецкая граница разобщила курдские племена джелали, милан, щеккак, зерза; ирано-иракская граница — племена джаф, пиран и др.; племя зили живет в Ираке, Турции, Сирии; племя харки зимой живет на территории Ирака, а летом перекочевывает в Иран, проходя через территорию Турции; курды-езиды живут по обе стороны ирано-сирийской границы.

В период первой мировой войны на территории Курдистана происходили сражения между турками, русскими и

⁴⁰ Там же, стр. 144.

⁴¹ См. карту Курдистана в кн.: М. Зикмунд и И. Ганзелка, *Курдистан*, Прага, 1962.

английскими войсками. Воюющие страны стремились использовать курдов в своих военных целях⁴². Они заключали различные сделки и укрепляли связи с оппозиционными как местному правительству, так и другому государству вождями племен, феодалами и т. д. Но волнения масс росли изо дня в день, охватывая все большую территорию.

К концу первой мировой войны экономическое положение Курдистана значительно ухудшилось. К тому же страшнейший голод, вызванный неурожаем, усиливал недовольство народных масс. В апреле 1917 г. в Мосульских горах началось освободительное движение, возглавляемое шейхом Абдуллой — внуком Обейдуллы. Вспыхивали волнения в районах Сулеймании (под руководством шейха Махмуда Барзанджи), Амадии и др. Центрами освободительного движения летом 1917 г. были и многие города Юго-Восточной Анатолии⁴³. Крупное курдское восстание в районе Мардина — Диярбакыра проходило совместно с окрестным арабским населением⁴⁴.

После первой мировой войны интерес империалистических держав к Курдистану усиливается. В результате распада Османской империи богатый нефтью Мосульский вилайет сначала перешел под управление Англии, а затем был передан Ираку, являвшемуся английской подмандатной территорией⁴⁵. В связи с этим на протяжении ряда лет курдская проблема и особенно мосульский вопрос занимали видное место во многих соглашениях, перемириях, конференциях, договорах: соглашение Сайкс — Пико 1917 г., Мудросское перемирие 1918 г., конференция в Сан-Ремо 1920 г., Лозаннский договор 1923 г. и т. д.

* * *

Большая Октябрьская социалистическая революция оказала огромное влияние на рост национально-освободительного движения в странах Востока, в том числе и на борьбу курдского народа за элементарные человеческие права, против национального неравноправия и империалистического гнета.

Курдское национально-освободительное движение в странах Ближнего Востока становится после Октября важ-

⁴² См. М. С. Лазарев, *Курдистан и курдская проблема*, стр. 294 и др.

⁴³ Там же, стр. 348.

⁴⁴ Там же, стр. 349.

⁴⁵ В Ираке огромные нефтяные богатства составляют около 10% всех запасов нефти в странах капитализма (см. М. С. Лазарев, *Ирак*, — «Политика США на Арабском Востоке», М., 1961, стр. 134).

ным фактором общей борьбы народов этих стран против империалистического закабаления, за национальную независимость.

В Ираке курдское национально-освободительное движение приняло антианглийский характер. В 1919 г. курды Барзинджана, возглавляемые национальным героем шейхом Махмудом, изгнали англичан. В 1922 г. шейх Махмуд создал курдское государство, столицей которого стал город Сулеймания. Был учрежден герб и национальный флаг Курдистана⁴⁶. Выпускались почтовые марки, чеканились деньги, издавалась курдская газета «Солнце Курдистана».

Встревоженные английские империалисты направили в Сулейманию войска. Город был подвергнут бомбардировке. После жестокой расправы с курдским населением Сулеймании власть англичан была восстановлена.

В 1929—1932 гг. вспыхнули восстания курдов Барзана и Барзинджана. В 1933—1936 гг. известны волнения курдов в районе Барзана. В этих движениях видную роль сыграл Ахмед Барзани. Восставшие выдвигали лозунг создания национальной автономии курдов. С курдскими отрядами и с мирным населением снова расправлялась английская авиация. Сравнивались с землей деревни, истреблялось курдское население.

В Турции, в районах Дерсима, Диярбакыра и др., вспыхивали одно за другим курдские восстания (1925, 1927, 1928, 1930, 1937 гг.). Власти жестоко расправлялись с участниками восстаний и с мирным курдским населением. В 1925—1928 гг. более полумиллиона стариков, женщин и детей были сосланы в западные вилайеты страны.

В Иране в 20-х годах правительство Реза-шаха жестоко преследовало национальные меньшинства. Курды были объявлены «иранцами», курдская речь и ношение национальной одежды рассматривались как проявление непатриотических чувств. Курдские племена переселяли из районов их исконного обитания в другие, более доступные полицейскому надзору области страны. Многие курдские вожди были арестованы и казнены. Все это вызвало цепь восстаний курдов Ирана. Продолжалось начавшееся еще в 1918 г. движение племени шеккак под руководством Исмаил-аги Авдои. В 1930 г. это восстание было подавлено после того, как Исмаил-ага был вероломно убит в г. Ушну. Особенно мощными восстаниями курдов в Иране были отмечены 1925, 1926, 1928, 1930 и 1937 гг.

⁴⁶ Национальное курдское знамя состоит из трех продольных полос — красной, белой и зеленой — с солнцем посередине.

Находясь в течение многих веков под жестоким игом, свободолюбивый курдский народ никогда не склонял головы и не примирялся с национальным и социально-экономическим гнетом, героически отстаивая свои права.

Новый этап курдского национально-освободительного движения связан со второй мировой войной, во время которой курды, их политические партии и организации оказались в лагере антигитлеровской коалиции.

В ходе второй мировой войны и социалистических революций, происшедших в ряде стран Европы и Азии, развернулся второй этап общего кризиса капитализма. В результате национально-освободительных движений многие народы сбросили с себя ярмо политической зависимости от империалистических стран. Против английского и американского империализма в Ираке и Иране выступили и курды.

В 1943 г. началась освободительная борьба курдов в Ираке под руководством курдского национального героя Моллы Мустафы Барзани.

Выходец из семьи, давшей народу несколько героев, Мустафа Барзани посвятил всю свою жизнь национальному освобождению родного народа. В двухлетнем возрасте вместе со своей матерью он попал в заключение за выступление его старшего брата Абделя Саляма против турок. Позже, после поражения восстания 1931—1932 гг., возглавляемого братом Ахмедом, Мустафа Барзани провел 11 лет в ссылке.

В 1943 г. Мустафа Барзани бежал из ссылки в родные края, где и возглавил курдское национально-освободительное движение, ставившее своей целью признание национальных прав курдского народа и улучшение экономического положения в северных районах Ирака. Движение за признание национальных прав проходило под лозунгом совместной арабо-курдской борьбы с империалистами.

Вот что писали восставшие курды Ирака в одной из листовок: «Мы не боремся против арабского народа. Арабы, турки и иранцы — наши друзья и товарищи. Мы торжественно заявляем, что священный и благородный союз между курдами и арабами Ирака продолжает существовать, мы признаем и уважаем права арабов, их борьбу за освобождение от ига империализма, за достижение подлинной независимости. Мы, курды, должны вместе с арабским народом плечом к плечу сражаться за свержение реакции, диктатуры и империализма»⁴⁷.

⁴⁷ Цит. по кн.: П. Демченко, *Иракский Курдистан в огне*, М., 1963, стр. 10—11.

Восстание началось в районе Барзана. Несколько позже национальное движение перекинулось в провинцию Мосул. Восставшие захватили города Захо, Акра, Шахлава, Равандуз и подошли к Эрбилю.

10 февраля 1944 г. иракское правительство подписало соглашение о перемирии. Правительство Нури Саида обещало курдам создать автономную область. Однако перемирие оно рассматривало лишь как хитрую уловку, и уже в 1945 г. при военной помощи англичан развернуло карательные действия против мужественно боровшихся отрядов Барзани. Так совместными англо-иракскими вооруженными силами огненное зарево курдского национального движения было потушено.

Барзанцы вынуждены были отступить и с колоссальными трудностями пробились в северные районы Ирана, где в это время развернулось курдское национально-освободительное движение.

В 1945 г. в Иранском Курдистане была создана Демократическая партия Курдистана, в том же году в г. Мехабаде состоялся первый ее съезд, принявший программу партии. Был избран пленум в составе 51 человека и Центральный комитет в составе 15 человек. Секретарем ЦК партии был избран Кази Мохаммед. Съезд обратился к курдам с воззванием, в которое входили следующие требования: предоставление Иранскому Курдистану национальной автономии; избрание курдистанского областного энджумена; введение курдского языка в школах и в делопроизводстве Иранского Курдистана; назначение на государственные должности в Иранском Курдистане лиц курдской национальности; издание аграрного законодательства. Демократическая партия Курдистана, отмечалось в воззвании, будет бороться за экономическое и культурное возрождение курдского народа, за установление дружественных связей с братскими народами Курдистана: айсорами, армянами и др.

По решению съезда партии в ноябре 1945 г. были проведены выборы делегатов, которым надлежало избрать областной энджумен (орган самоуправления).

Автономия курдской демократической области с автономным правительством во главе с Кази Мохаммедом была провозглашена на съезде Демократической партии Курдистана 11 января 1946 г.⁴⁸ В автономную курдскую область входили районы городов Мехабада, Унну, Сердешта, Саккыза, Миандоаба, Сенне, Резайе, Хоя, Маку. Центром автономной области был город Мехабад. В конце января 1946 г. был созван временный парламент автономной области курдов Ира-

⁴⁸ М. С. Иванов, *Очерк истории Ирана*, М., 1952, стр. 377—378; см. также вступительную статью И. О. Фаризова в кн.: В. П. Никитин, *Курды*.

на, который утвердил бюджет области. По этому бюджету значительная часть доходов шла на народные нужды, на развитие просвещения, здравоохранения.

Правительство, возглавляемое Кази Мохаммедом, создало курдскую милицию и армию; были открыты школы, где преподавание велось на курдском языке; начал функционировать курдский театр; в Мехабаде было открыто высшее учебное заведение для курдских женщин и т. д.

В январе 1946 г. в Мехабаде взвилось курдское знамя.

Курдская автономная область просуществовала недолго. В начале 1947 г. иранское правительство при активной поддержке англо-американских империалистов учинило жестокую расправу над деятелями национального движения. Тысячи курдских патриотов были казнены без суда и следствия. Военный трибунал в Мехабаде по приказу главы американской жандармерии в Иране генерала Шварцкопфа приговорил Кази Мохаммеда и двух его братьев к смертной казни через повешение. 25 марта 1947 г. приговор привели в исполнение.

Иранские войска направились из Мехабада на север Иранского Курдистана, в Резайе, для борьбы против отряда Мустафы Барзани. Иранское правительство предложило ему сдаться. Мустафа Барзани, несмотря на отсутствие боеприпасов и вооружения, отказался. В середине 1947 г. сопротивление барзанцев было сломлено; все демократические завоевания курдов Ирана были уничтожены.

На этом национально-освободительная борьба курдов закончилась.

В 1948 и 1950 гг. вооруженные восстания курдов происходили в Иране; не прекращалась борьба курдов за свои права и в Ираке. Тяжелые социально-экономические условия, углублявшиеся бесконтрольным хозяйничаньем в стране англо-американских монополий, а также непризнание багдадскими реакционными властями национальных прав курдского народа привели к мощным национальным выступлениям курдов Ирака в 1943, 1945, 1948, 1956, 1958—1963 гг..

В результате сплочения в единый фронт всех прогрессивных сил Ирака при активном участии Иракской коммунистической партии 14 июля 1958 г. в стране победила народная революция. В июле того же года была принята временная иракская конституция, в которой получили отражение и национальные права курдов.

Правительство освободило из тюрем всех политических заключенных; из-за границы на родину отправлялись эшелонами с политэмигрантами. Вернулся на родину и Мустафа Барзани, находившийся продолжительное время в эмиграции.

Курды Ирака с большой радостью встретили революцию и

готовы были отдать все силы защите ее завоеваний. Они возлагали большие надежды на то, что добьются равноправного положения в рамках Иракской Республики. Курды были уверены в том, что отныне смогут развивать национальную культуру, обучать в школах своих детей на родном языке, пользоваться курдским языком в официальной переписке и т. д.

Однако правительство Касема давало курдам только обещания. Пятилетний план развития страны не предусматривал промышленного развития северных районов, т. е. Иракского Курдистана, не отпускались средства на оросительную систему в курдских районах, не осуществлялась аграрная реформа (закон о которой был принят в 1958 г.), не решался вопрос о народном образовании в курдских районах и т. п.

Более того, реакционные круги Ирака, напуганные достижениями революции, с середины 1959 г. пошли по пути открытого подавления демократической жизни в стране.

В районы, населенные курдами, Касем бросил больше половины иракской армии. Авиация уничтожала города и деревни. За полтора года братоубийственной войны с мужественным курдским народом 150 курдских деревень и два города сравнялись с землей; погибло около 3 тыс. курдов, преимущественно мирное население; более 100 тыс. человек вынуждены были покинуть свои деревни и уйти в горы⁴⁹.

В феврале 1963 г. в результате государственного переворота режим Касема был свергнут. Возрождались надежды, что новое правительство осуществит законные, справедливые требования курдов и разрешит курдскую проблему. 18 марта в Кой-санджаке был открыт Всекурдский конгресс, который должен был сформулировать требования иракских курдов к багдадским властям. В принятом на конгрессе меморандуме курды требовали урегулирования демократическим путем всех вопросов, касающихся курдского населения; установления полного равенства между арабами и курдами; назначения курдов в центральные органы власти; создания в Курдистане автономного исполнительного органа и законодательного совета, представляющих все национальности севера страны и избирающихся местным курдским населением⁵⁰; развития в Курдистане промышленности, сельского хозяйства, транспорта, передачи народу части доходов от добычи нефти на территории Курдистана⁵¹.

⁴⁹ П. Демченко, *Иракский Курдистан в огне*, стр. 32.

⁵⁰ «Ан-Нида» **آنيڊا**, Бейрут, 6.VI.1963; П. Демченко, *Иракский Курдистан в огне*, стр. 39—44.

⁵¹ П. Демченко, *Иракский Курдистан в огне*, стр. 39—44.

Этот меморандум был передан правительству, однако оно всячески затягивало переговоры, а затем 10 июня 1963 г. с новой силой возобновило военные действия.

Основная цель реакционных кругов Ирака заключалась в том, чтобы расколоть антиимпериалистическое движение народов Ирака, в частности курдское национальное движение, разбить национальное единство курдов и арабов в их общей антиимпериалистической борьбе.

Кровавые репрессии, массовые убийства и зверские расправы над мирным курдским населением Ирака вызвали гневное возмущение всех народов мира. С решительным протестом против разгула реакции и уничтожения курдского народа выступили общественность и коммунистические партии Советского Союза, Чехословакии, Польши, Болгарии, Алжира, Франции и многих других стран.

* * *

По-другому сложилась судьба курдов, попавших в начале XIX в. в Закавказье. Некоторая часть курдов, спасаясь от жестоких преследований, физического истребления и тяжелого экономического положения в странах Ближнего Востока, бежала в Закавказье к своим соплеменникам⁵².

В конце 1807 г. курдский предводитель рода Махмед Сефи-султан перешел русско-иранскую границу со своим родом, включавшим 600 семейств, и обосновался в Карабахском ханстве⁵³. Некоторые курдские племена обращались с ходатайством к русским властям на Кавказе разрешить им переселиться в Россию и принять русское подданство. Родоначальник челадиасских курдов, живших в Карадаге, обратился к русским властям с просьбой разрешить поселиться на территории Закавказья тысяче курдских семейств⁵⁴.

В 1885 г. несколько курдских племен перешли русско-турецкую границу и приняли русское подданство⁵⁵.

⁵² Следует отметить, что в литературе встречаются упоминания о появлении курдов в XIII—XIV вв. и даже несколько раньше (см., например: Н. А. Гагемейстер, *Хозяйственный очерк Закавказского края*, — «Кавказ», 1847, № 7; Г. Ф. Чурсин, *Азербайджанские курды*, — «Известия Кавказского историко-археологического института», т. III, Тифлис, 1925; А. Ф. Ляйстер и Г. Ф. Чурсин, *География Закавказья. Очерки по физической географии и этнографии ЗСФСР*, [б. м.], 1929, стр. 300; В. Ф. Минорский, *История Ширвана и Дербента*, М., 1963).

Наши полевые материалы отражают историю появления курдов в Закавказье в начале XIX в.

⁵³ П. И. Аверьянов, *Курды в войнах России с Персией и Турцией*, стр. 24.

⁵⁴ Там же, стр. 31.

⁵⁵ Н. Х. Махмудов, *Курдский народ*, стр. 214 (на арм. яз.).

Немало курдских семей из Ирана переселилось в Нахичеванский и Сурмалинский уезды⁵⁶.

После присоединения к России Грузии (1801 г.), а также Ганджинского, Карабахского и Шекинского ханств (населенных преимущественно курдами) «Россия стала иметь в числе своих народов и курдов»⁵⁷. Отдельные курдские семьи и родо-племенные группы оказались на территории Закавказья после двух русско-персидских войн (1804—1813 и 1826—1828 гг.). Это были либо жители тех селений, которые, согласно условиям Гюлистанского и Туркманчайского договоров, вошли в подданство России, либо переселенцы, бежавшие в Азербайджан, частично в Армению от притеснений иранских и турецких властей или в поисках лучших пастбищ. Так, ст. XV Туркманчайского договора предоставляла иранским подданным право свободного перехода со своими семьями из Ирана в Россию без препятствия со стороны местных властей. По договору разрешалось переселяться из Ирана в пределы Азербайджана и Армении не только курдам, но и армянам⁵⁸ и другим народам. Ниже мы приводим текст статьи данного договора: «Его величество Шах... дарует совершенное и полное прощение всем жителям и чиновникам области, именуемой Адзербайджаном. Никто из них, к какому бы разряду ни принадлежал, не может подвергнуться преследованию [или] оскорблению за мнения, поступки свои или поведение в течение войны или в продолжение временного занятия помянутой области Российскими войсками. Сверх того будет предоставлен тем чиновникам и жителям годичный срок, считая от сего числа, для свободного перехода со своими семействами из Персидских областей в Российские...»⁵⁹.

Многие семьи, не имевшие в Закавказье родственников, став подданными России, обосновывались в Азербайджане или Армении⁶⁰.

В литературе есть сведения о курдах, населявших в Азер-

⁵⁶ Н. А. Халфин, *Борьба за Курдистан*, стр. 114.

⁵⁷ П. И. Аверьянов, *Курды в войнах России с Персией и Турцией*, стр. 24.

⁵⁸ В. Г., *Статистическое описание Нахичеванской провинции*, — «Журнал Министерства внутренних дел», СПб., 1834, стр. 91—92.

⁵⁹ «Договоры России с Востоком. Политические и торговые», собрал и издал Т. Юзефович, СПб., 1869, стр. 221—222.

⁶⁰ В статье XIV Туркманчайского договора указывалось: «Ни одна из высоких договаривающихся сторон не будет требовать выдачи переметчиков и дезертиров, перешедших в подданство другой до начатия последней войны, или во время оной. Для предупреждения же вредных последствий, взаимно могущих произойти от умышленных сношений между некоторыми из сих переметчиков и их прежними соотечественниками или подвластными, Персидское Правительство обязуется, во владениях его, состоящих между

байджане во второй половине XIX в. Арешский, Джебраильский, Джеванширский и Зангезурский уезды бывшей Елисаветпольской губернии⁶¹.

В Армении, в бывшей Эриванской губернии, курды жили в Сурмалинском, Шаруро-Даралагеском, Эчмиадзинском, Александропольском, Эриванском, Нахичеванском и Новобаязедском уездах⁶².

Араксом и чертою, образуемою рекою Чара, озером Урмиа, рекою Джакату и рекою Кизил-Озаном, до впадения ея в море Каспийское, воспретить пребывания тем лицам, и кои ныне или впоследствии будут поимянно Российским Правительством означены. Его Величество Император Всероссийский со Своей стороны обещает равномерно не дозволять Персидским переметчикам селиться или проживать в Ханствах Карабахском и Нахичеванском и в части Ханства Эриванского, на правом берегу Аракса лежащей. Но само собою разумеется, что сие условие имеет и будет иметь силу только в отношении к лицам, носившим публичные звания или имеющим некоторые достоинства, каковы суть: Ханы, Беги и духовные Начальники или Моллы, кои личным примером, внушениями и тайными связями могут иметь вредное влияние на прежних своих соотчичей, бывших в их управлении, или им подвластных. Что касается вообще до жителей обоих Государств, то высокия договаривающиеся стороны постановили, что обоюдные подданные, кои перешли или впредь перейдут из одного Государства в другое, могут селиться и жить всюду, где дозволит то Правительство, под коим они будут находиться» (там же, стр. 220—221).

⁶¹ См. «Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Кавказа. Елисаветпольская губерния», Тифлис, 1888; С. П. Зелинский, *Государственные крестьяне Закавказского края*, — «Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края», т. II, Тифлис, 1887, стр. 9—10; А. В. Парвицкий, *Численный состав государственных крестьян*, — там же, стр. 101; «Распределение населения Елисаветпольской губернии по народностям», — «Кавказский календарь на 1897», Тифлис, 1896, V отд., стр. 56—57; Л. П. Загурский, *Распределение населения Кавказа согласно этнологической классификации народов*, — «Кавказский календарь на 1898 г.», Тифлис, 1897, III отд., стр. 68—69; «Кавказский календарь на 1901 г.», Тифлис, 1900, III отд., стр. 50—51; «Поуездные данные о распределении населения Закавказья по народностям», — «Кавказский календарь на 1898 г.», Тифлис, 1897, IV отд., стр. 56; Е. Кондратенко, *Этнографические карты губерний и областей Закавказского края*, — ЗКО ИРГО, 1896, XVIII, прил. 1, стр. 10—13; М. А. Гедеванов, *Зангезурский уезд Елисаветпольской губернии в медицинском отношении за 1890—1892 гг.*, — «Медицинский сборник», Тифлис, 1894, № 56, стр. 123.

⁶² См. «Списки населенных мест Кавказского края. Эриванская губерния», Тифлис, 1879; С. П. Зелинский, *Государственные крестьяне Закавказского края*, стр. 9; А. В. Парвицкий, *Численный состав государственных крестьян*, стр. 93; «Распределение населения Эриванской губернии по народностям», — «Кавказский календарь на 1897 г.», V отд., стр. 58—59; «Поуездные данные о распределении населения Закавказья по народностям», — «Кавказский календарь на 1898 г.», III отд., стр. 58; Л. П. Загурский, *Распределение населения Кавказа согласно этнологической классификации народов*, стр. 68—69; см. также: «Кавказский календарь на 1901 г.», стр. 50—51; Е. Кондратенко, *Этнографические карты губерний и областей Закавказского края*, стр. 16—17; «Военно-статистическое обозрение Российской империи. Эриванская губерния», т. XVI, ч. 6, СПб., 1853, стр. 161, 218; Б. Ишханян, *Народности Кавказа*, Пг., 1916, стр. 28.

В Грузии курды населяли сравнительно в небольшом количестве Ахалкалакский, Ахалцихский, Борчалинский уезды бывшей Тифлисской губернии⁶³. Сюда они переселились либо из Турции, либо из Армении. В первом случае курды, обычно езиды, скрываясь от преследований и национальной резни во время наступления турецких войск на Карс в 1917—1918 гг., находили убежище в Ахалцихском и Ахалкалакском районах⁶⁴. В литературе встречаются упоминания о том, что в Ахалцихский уезд нанимались в пастухи курды из Эриванской губернии⁶⁵.

Из Армении курды попадали в Грузию в связи с уходом в первые годы Советской власти на заработки в города, главным образом в Тбилиси.

В настоящее время, как отмечалось выше, курдское сельское население приходится в основном на две республики — Армянскую и Азербайджанскую.

Немногочисленные литературные сведения о появлении курдов в России мы попытаемся восполнить нашими полевыми материалами.

Во время экспедиционных работ выяснилось, что почти все курды — старожилы Закавказья — помнят историю возникновения своего села, которое, как правило, создавалось в результате переселения курдов из стран Ближнего Востока⁶⁶. Так, на территорию Азербайджана, в его высокогорные и предгорные районы, основная масса курдского населения переселялась из Ирана с начала XIX в. После подписания Туркманчайского договора в 1828 г., оформившего включение в состав России части азербайджанской территории, курдские селения, находившиеся там, отошли к России. Такими, например, были селения Зиланлы и Шоталанлы Кубатлинского района.

Курды, переселившиеся из Ирана в Азербайджан в 1813,

⁶³ См.: «Поуездные данные о распределении населения Закавказья по народностям», стр. 51—52; Л. П. Загурский, *Распределение населения Кавказа согласно этнологической классификации народов*, стр. 68—69; см. также: «Кавказский календарь на 1901 г.», стр. 50—51; А. Н. Берже, *Этнографическое обозрение Кавказа*, СПб., 1879, стр. 5; И. И. Пантюхов, *Ахалкалакский уезд*, — «Медицинский сборник», Тифлис, 1892, № 53, стр. 169; Л. Д. Андронников, *Описание 3-го Уравельского полицейского участка Ахалцихского уезда Тифлисской губернии*, — ЗКО ИРГО, кн. XVI, Тифлис, 1894, стр. 261; Л. П. Загурский, *Краткий отчет о поездке в Ахалцихский уезд в 1872 г.*, — ИКО ИРГО, т. II, 1873, № 2, стр. 55.

⁶⁴ А. Шамилов, *Среди курдов*, — «Заря Востока», Тифлис, 1924, № 553.

⁶⁵ Л. П. Загурский, *Краткий отчет о поездке в Ахалцихский уезд в 1872 г.*, стр. 55.

⁶⁶ Полевой материал о селениях частично опубликован в статье Т. Ф. Аристовой «Из истории возникновения современных курдских селений в Закавказье» («Советская этнография», М., 1962, № 1).

1828 и 1914 гг., обосновались в Зангезурском уезде бывшей Елисаветпольской губернии.

Предки курдов, живущих ныне в селении Зейлик Кельбаджарского района, бежали в Армению от притеснений иранских властей во время русско-персидской войны. Затем они в начале XX в. переселились в Кельбаджарский район. Согласно преданию, в Кельбаджаре пришли три брата. Один из них оставался в Кельбаджаре, двое ушли дальше в горы и сначала обосновались в теперешнем азербайджанском селении Зар. Из-за отсутствия в Заре источника воды они ушли к горной речке Зейликчай, у которой и основали нынешнее селение, назвав его Зейлик.

В 20-х годах в Азербайджанской ССР был образован Курдистанский уезд⁶⁷ (с районами Кельбаджарский, Лачинский, Кубатлинский и Зангеланский) с центром в Лачине. В 30-х годах Курдистанский уезд был преобразован в Курдистанский округ. В округ вошли районы: Зангеланский, Кельбаджарский, Котурлинский, Кубатлинский и часть Джебраильского⁶⁸. Центром округа был Лачин. В пределах Курдистанского округа в поисках лучших пастбищ и земельных участков курды со стадами передвигались из одних районов Азербайджана в другие⁶⁹. Так, новые селения в Кельбаджарском районе образовали курды, переселившиеся из Лачинского района. Селения Оруджлу и Агджакенд Кельбаджарского района основали курды из селений Агджакенд и Минкенд Лачинского района. Предание говорит, что Оруджлу получило свое название по имени курда — основателя этого селения, а Агджакенд — по имени курдской девушки — красавицы Агджа, первой приехавшей сюда со своими родственниками.

Нижний Шуртан Кельбаджарского района основали курды, пришедшие из селения Мирик.

⁶⁷ Г. Ф. Чурсин, *Азербайджанские курды*, стр. 3.

⁶⁸ «Образован Курдистанский округ», — «Заря Востока», Тбилиси, 1930, № 144. Следует отметить, что перед образованием Курдистанского округа в 1929—1930 гг. намечалось создание Араксинского округа с центром в Джебраиле (с районами Карягинским, Котурлинским и населенными курдами Кельбаджарским, Лачинским, Кубатлинским, Зангеланским). Кельбаджарский и Котурлинский районы отрывались от окружного центра из-за большой отдаленности. Лачинский район, хотя и был бы связан с Джебраилем, но дорога до окружного центра должна была проходить на протяжении 45 км по безводной и безлюдной Герянской пустыне (см. «Заря Востока», 1930, № 144).

⁶⁹ Полевой материал в Азербайджанской ССР собирался нами в селениях Минкенд, Нижние Зерты, Верхние Зерты, Калача, Бозлу, Камаллы, Каракешиш Лачинского района; Зейлик, Нижний Шуртан, Агджакенд, Оруджлу Кельбаджарского района; Верхнее Моллу, Зиланлы Кубатлинского района.

Предание повествует о том, что в Нижний Шуртан первоначально пришли два брата — Хют и Нагы — со своими семьями и близкими родственниками. В 20-х годах XX в. часть жителей этих селений ушла в районы Евлаха и Мир-Башира на поиски лучших пастбищ и земельных участков.

В 20-х годах отдельные семьи курдов-мусульман переезжали из Армении в Азербайджан, так как в Азербайджане жили преимущественно мусульмане. Например, селение Каракешиш Лачинского района основали задолго до Октябрьской революции курды — переселенцы из Шаруро-Даралагезского уезда Эриванской губернии. Первоначально в конце XIX в. они обосновались в селении Кара-Кишлаг. Литературные источники подтверждают рассказы старожилов. На 1888 г. в селении Кара-Кишлаг насчитывалось 252 двора с курдским населением⁷⁰. В 20-х годах небольшая часть курдов из этого селения во главе с двумя братьями по имени Ходо и Аббас ушла на поиски лучших земель и основала приблизительно в 20 км от Кара-Кишлага новое селение, дав ему название Каракешиш.

Во второй половине XIX в. курдская семья Шахсуваровых из Шаруро-Даралагезского уезда переехала в Азербайджан. Эта семья осела на месте, где когда-то, по-видимому, жили мусульмане, а затем армяне. Вскоре в село (ныне — Минкенд Лачинского района) приехало еще несколько курдских семей. Селение разбилось на родственные кварталы.

Когда приехали в Минкенд Шахсуваровы, как рассказывают старожилы, в селении хорошо сохранившихся жилых построек не было. Сохранилась армянская церковь, датируемая XVII в. Старожил этого селения Мусеиб Ахундов сообщил нам, что церковь была перестроена из старой мечети. На 1888 г. в селении насчитывалось 23 курдских двора и 47 армянских⁷¹. В других селениях Лачинского района Азербайджана — Бозлу, Агджакенд, Мирик, Камаллы — в конце XIX в., согласно сообщениям старожилов, а также по статистическим данным, жили курды. В настоящее время в них живут курды и азербайджанцы.

⁷⁰ См. «Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Кавказа. Елисаветпольская губерния», Тифлис, 1888, стр. 141.

⁷¹ Там же. Характерно, что армяне Азербайджана в отличие от курдов мало переселялись на новые земли, почти не создавали выселков, и только стихийные бедствия или гонения вынуждали их покидать насиженные места. Переселение армян в Азербайджане выражалось в уходе крестьян на заработки в города (см. Н. А. Абелов, *Экономический быт государственных крестьян Елисаветпольского уезда, Елисаветпольской губернии*, — «Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края», т. VII, Тифлис, 1887, стр. 13—14).

Современные курдские селения в Армении основаны курдами, бежавшими главным образом из Турции, частично из Ирана, а также курдами, переселившимися сюда из Азербайджана. Отдельные племенные группы курдов на территории Армении жили уже в XVIII — начале XIX в., более массовый характер переселение приняло во времена Крымской войны 1853—1856 гг. и русско-турецкой войны 1877—1888 гг. Это были в основном езиды, подвергавшиеся в Турции преследованиям как инаковерующие: в Турции езидов презрительно называли «поклонниками дьявола».

Курды бежали в горы Армении (в Турции их с армянами объединяла общая горькая судьба). Большими родовыми и племенными группами бежали езиды из Айнтаба, Карса и Карсской области, Вана главным образом в 1914—1918 гг., заселяя сначала преимущественно Сурмалинский уезд бывшей Эриванской губернии.

В отличие от Азербайджана большинство курдских селений в Армении возникло на развалинах (мы имеем в виду езидские) покинутых армянских или азербайджанских деревень, а также селений, принадлежавших прежде курдам-мусульманам. Так, селение Акко Талинского района, как рассказывают жители, было основано курдами-мусульманами⁷². В 1917—1918 гг. курды-мусульмане, покинув это селение, перекочевали в Турцию. В 20-х годах на их место пришли из Сурмалинского уезда курды-езиды, потомки которых живут здесь в настоящее время.

В рапорте александропольского уездного начальника эриванскому военному губернатору от 26 декабря 1866 г. сообщается: «Деревни Килиз-Кула, Кизил-Кульская Зага, Абдурахман, Телик и Шабан есть не что иное, как развалины от когда-то существовавших деревень и во время зимы заняты куртинами Эчмиадзинского уезда»⁷³.

Жители Сорика Талинского района, расположенного по соседству с селением Акко, помнят историю периодических переселений курдов с одного места на другое. Старики рассказывают, что их предки раньше жили в Айнтабе, откуда они переселились в селение Синак бывшего Сурмалинского уезда; в 1900-х годах, покинув Синак, они перешли в селение Кулибеглу бывшего Эчмиадзинского уезда, а оттуда уже в 20-х годах XX в. переехали в Сорик. До прихода езидов в Сорике жили курды-мусульмане, часть которых в 1917—

⁷² См. также «Списки населенных мест Кавказского края. Эриванская губерния».

⁷³ Центральный Государственный исторический архив Армянской ССР, ф. 133, оп. I, д. 715, л. 1 (далее — ЦГИА Арм. ССР).

1918 гг. ушла в Турцию, другая часть несколько позже переехала в Азербайджан из-за неприязненных отношений между христианским и мусульманским населением Армении. Нельзя не отметить весьма частые переселения, вызванные инцидентами и спорами, возникавшими из-за земельных участков между курдским и армянским, курдским и азербайджанским населением. Такие конфликты приводили нередко к убийствам, кровной мести, многолетним преследованиям и притеснениям. Например, жители армянской деревни Ардашар Эчмиадзинского уезда 8 августа 1868 г. обратились с жалобой к местным властям в связи с конфликтом из-за пользования пахотной землей⁷⁴, граничившей с зимовниками курдов.

Езиды — жители селения Диан Талинского района — переселились сюда в начале XX в. из Сурмалинского уезда в поисках земельных угодий, пригодных для земледелия. Ранее здесь жили азербайджанцы.

Наряду с переселением курдов из Сурмалинского уезда в рассматриваемое время шел процесс заселения деревень курдами — выходцами из Турции. Например, в Талинском районе селения Гялто (Гилто), Калашбек, Сабунчи и некоторые другие, принадлежавшие прежде курдам-мусульманам, ушедшим в Турцию, заселили до 1920 г. езиды, пришедшие сюда из района оз. Ван. Селение Тэлэк того же района образовали в 1918 г. езиды, бежавшие во время резни из Карсской области. Во второй половине XIX в. это селение принадлежало курдам-мусульманам, имевшим здесь 19 дворов⁷⁵. Курдские селения Байсиз и Автона (Сичанлу) были созданы гораздо раньше, чем многие другие в Талинском районе. Старожилы рассказывают, что, насколько они помнят, эти селения «давно принадлежат езидам». До поселения езидов в селении Байсиз жили армяне, о чем свидетельствует существующая в нем армянская церковь. В литературе имеются сведения, что в конце 40-х годов XIX в. здесь жили четыре армянские семьи⁷⁶. Селение Автона на 1852 г. числилось в списке разоренных деревень Армянской области⁷⁷.

В статистических сведениях по Эриванской губернии второй половины XIX в. мы находим подтверждение нашему полевому материалу: селение Диан, состоявшее из 32 дворов, населяли азербайджанцы; курды-мусульмане жили в селениях Гялто (13 дворов), Сабунчи (11 дворов), Калашбек (6 дворов). По этим же сведениям, на 1873 г. современные

⁷⁴ ЦГИА Арм. ССР, ф. 133, оп. 1, д. 852, лл. 2—3.

⁷⁵ «Списки населенных мест Кавказского края. Эриванская губерния».

⁷⁶ См. И. Шопен, *Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи*, ч. III, СПб., 1852, стр. 575.

⁷⁷ Там же, стр. 514.

езидские селения Байсиз (27 дворов) и Сичанлу (14 дворов) населяли езиды⁷⁸.

В Басаргечарском районе Армянской ССР, как рассказывают местные жители, к 1918 г. существовало только одно курдское селение Кэр, расположенное между Басаргечаром и азербайджанским селением Дашкенд. В 1918 г. курды-мусульмане селения Кэр переселились в Азербайджан. Современные курдские селения Корбулах и Гейсу были созданы в 1924 г. курдами-мусульманами на месте азербайджанских деревень. В бывшее азербайджанское селение Каябаши Басаргечарского района в том же году пришли курды-мусульмане из Красносельского района Армении. О том, что селения Каябаши и Корбулах прежде принадлежали азербайджанцам, говорят и статистические данные⁷⁹.

В селениях Чобанмаз, Курубогаз Апаранского района Армянской ССР до прихода курдов-езидов в первой четверти XX в. жили мусульмане. Старожилы не могут точно сказать, кто были эти мусульмане: курды или азербайджанцы. О селениях Малое Джамушлу и Джарджарис того же района рассказывают, что первое селение было основано азербайджанцами, а второе — армянами и курдами. В настоящее время в селениях Малое Джамушлу и Джарджарис живут курды-езиды; армяне поселились в Джарджарисе в 1922 г. и одна семья азербайджанцев — в 1952 г.

В литературе существуют сведения о том, что во второй половине XIX в. езиды жили в селениях Мирак, Курабогач (Курубогаз), Джарджарис, Чобан-Гяракмаз (Чобанмаз), Курдский Памб, Кондагсаз (Гондахсаз), Большое и Малое Джамушлу и Корбулах. Почти все они пришли из Турции в 1830 и в 1877 гг.⁸⁰ Кроме езидов к 1852 г. в селениях Мирак, Курубогаз, Кондагсаз, Джарджарис, Чобан-Гяракмаз жили армяне — переселенцы из Турции⁸¹ и, по-видимому, позже ушедшие в другие селения.

В Дилижанском районе Армянской ССР курды-мусульмане живут в селениях Семеновка и Головино со второй половины XIX в.⁸² Эти селения были основаны молоканами,

⁷⁸ «Списки населенных мест Кавказского края. Эриванская губерния».

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ И. Л. Бахтадзе, *Кочевники Закавказского края*, — «Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края», т. III, ч. 2, Тифлис, 1888, стр. 77.

⁸¹ И. Шопен, *Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи*, стр. 587—591.

⁸² Селение Головино — ныне улица Камо г. Дилижана. В архивных документах существуют сведения о том, что селение Семеновка было образовано русскими в 1849 г. (ЦГИА АрмССР, ф. 133, оп. 1, д. 359, л. 5). В списках населенных мест Эриванской губернии упоминается только о Семеновке, в которой жили молокане (27 дворов) и субботники (15 дворов). Очевидно, селение Головино возникло несколько позже.

Расселение курдов в Закавказье

выселенными из России при Екатерине I. Из устных сообщений известно, что во второй половине XIX в. в этих селениях появились курды-мусульмане, ранее населявшие селение Давалу в Араратской долине⁸³.

Обоснование курдов в селениях Армении, расположенных на низменности, происходило несколько позже и несколько иначе, чем в высокогорных и предгорных районах.

До 1930 г. курды со стадами кочевали на склонах Алаге-за, на зиму спускаясь в Араратскую долину, жили в армянских селениях. Некоторые курды, преимущественно езиды, нанимались к армянам в качестве пастухов. В 30-х годах в связи с переходом курдов Закавказья к оседлости значительное число курдских семей осталось жить в армянских дерев-

⁸³ В 1873 г. в селении Давалу было 217 армянских дворов, 24 двора принадлежало курдам-мусульманам (суннитам) и 19 дворов — азербайджанцам (см. «Списки населенных мест Кавказского края. Эриванская губерния»).

нях. Так, несколько семей обосновалось в армянских селениях Октемберянского района: Мргашат, Айкаван, Айгешат, Советакан, в селении Аярлу Эчмиадзинского района и др. Предки здешних езидов пришли сюда из Сурмалинского уезда; предки езидов Эчмиадзинского района пришли частично из Сурмалинского уезда, частично из Карсской области. Кроме этого, некоторая часть оседавших курдских семей обосновывалась на месте разрушенных некурдских поселений, о чем свидетельствуют также и архивные источники. Например, курдское селение Кюрокенд Эчмиадзинского района было основано до Октябрьской революции азербайджанцами, ушедшими в 1918—1920 гг. в Азербайджан; в 1928—1930 гг. его заселили езиды, прибывшие в Армению из Карса в 1918—1920 гг. В это же время 20 семейств жителей селения Неджирлу Эриванского уезда просили правительство разрешить им поселиться на месте разрушенной деревни Хараба Енгиджа⁸⁴.

В современных селениях Верхнее Неджирлу и Нижнее Неджирлу, расположенных также в Араратской долине, живут курды-мусульмане⁸⁵. Старожилы рассказывают, что до прихода сюда курдов-мусульман селение принадлежало азербайджанцам. Из литературных источников известно, что во второй половине XIX в. в этих селениях жили только азербайджанцы. Так, в селении Верхнее Неджирлу азербайджанских дворов было 75, а в селении Нижнее Неджирлу — 125⁸⁶.

* * *

Курды Армении в отличие от курдов Азербайджана до сих пор помнят о родо-племенном делении. Это объясняется тем, что у армянских курдов гораздо сильнее и дольше, чем у азербайджанских, были развиты пережитки родо-племенных отношений. Курды Азербайджана, основывая селения, учитывали главным образом связи близких родственников. В Армении курды селились не только с учетом близкого родства, но и родо-племенной принадлежности.

Наши полевые материалы подтверждают, что названия некоторых племен и родов совпадали. Так, например, сипки и брука называли как род, так и племя. Амине Авдал называет сипки и брука родом или баром, т. е. патронимией⁸⁷.

⁸⁴ ЦГИА Арм. ССР, ф. 133, оп. 1, д. 630.

⁸⁵ Селения Верхнее Неджирлу и Нижнее Неджирлу до 1953 г. входили в Зангибасарский район, с 1953 г. — в Арташатский район, а ныне включены в Шаумянский район Армянской ССР.

⁸⁶ «Списки населенных мест Кавказского края. Эриванская губерния».

⁸⁷ См. Амине Авдал, *Патронимия у курдов Армении в XIX в.*, — «Советская этнография», 1959, № 6, стр. 150.

Таблица 1

Район	Селение	Родо-племенное название
Апаранский	Чобанмаз	бэла
	Гондахсаз	"
	Курубугаз	"
	Курдский Памп	сипки
	Алагез	"
	Малое Джамушлу	"
	Корбулах	"
	Джарджарис	рожки
	Сангяр	"
	Мирак	махамди
Басаргечарский	Каябаши	карали
		пирки
Октябриянский	Кошабулах	шавлики
	Гейсу	пирки
	Айгешат	башки
Талинский	Сорик	ромоши
	Сичанлу	шарки
	Сайране	хасани
	Кшламара	"
	Гялто	зокори
	Сабунчи	"
	Калашбек	зокори, раши
	Акко	сипки
	Тэлэк	"
	Капахтапа	"
	Диан	ортули, хасани
	Зевестан	"
	Канархач	"
	Байсиз	ортули, хасани, сипки
	Бэрош	рожки
Кармиргюх	"	
Головино	джелали	
Семеновка	"	
Верхнее Неджирлу	брука	
Кюрокенд	шарки, дэвэна	

Видимо, в зависимости от обстоятельств род мог трансформироваться в племя и наоборот⁸⁸. О расселении курдов в Армении в конце XIX в. по родо-племенному признаку дает представление табл. 1, составленная по нашим полевым материалам.

⁸⁸ См. О. Л. Вильчевский, *Мукринские курды*, — «Переднеазиатский этнографический сборник», I, М., 1958, стр. 185.

Т а б л и ц а 2

Район	Селение	Название основных курдских родов
Кельбаджарский	Шуртан	Нагылы, Гютды Гусейн Кулиляр, Колиляр, Кулюклю
	Союхбулах	
	Зейлик	
Лачинский	Агджакенд	Нежикли, Али Рзали, Ми- рикли, Кечерели
	Оруджлу	Караханлар, Гусейнлар, Ма- нлар, Тешадиллар
	Халанлы	Эллязлар, Шукюрлак Фарто, Алаверды
	Зерты	
	Минкенд	Шахсуварли, Тарулли (Шахвердилляр), Мамеллы
	Бозлу	Шерафлы, Кравлы
	Камаллы	Шерафлы
	Калача	Нет данных
	Чераклы	Лезги, Мири, Кючери Сафи Кули, Агалиюглы (Исмаилляр, Гараллар, На- беляр, Асадляр, Худеляр)
	Агджакенд	
Каракешин		
Аг-Булах		
	Шейланлы	Исаханлар, Мамеддиллар, Шафиклар, Чичеклар

Курды Азербайджана, как отмечалось, не сохранили в памяти свою племенную принадлежность. На вопрос, к какому роду или племени относились их предки, старики в селениях Зейлик Кельбаджарского района, Зиланлы Зангеланского района, Минкенд Лачинского района отвечали: фарыхкянлы (или фарахканли), шахсуварли, бабаялы. Эти названия, как нам кажется, отражают не родо-племенную, а территориальную принадлежность. Так, фарыхкянлы, шахсуварли — названия сельских обществ, в которые входили курдские селения. В Шахсуварлинское сельское общество бывшего Зангезурского уезда Елисаветпольской губернии в конце XIX в. входили семь курдских селений: Шахсуварлу, Минкенд, Бозлу (Камаллы), Аг-Керпи (Бозналу), Алпаут, Баразгун-Герик, Мирик-Гасанлу⁸⁹. В Фарахканлинское сельское общество входили два курдских селения — Фарахканлы и Гасанлы⁹⁰. Только бабаялы может быть отражением круп-

⁸⁹ «Свод статистических данных...», стр. 140.

⁹⁰ Там же, стр. 122.

ного курдского союза племен бабан. Таким образом, если старшее поколение курдского населения Азербайджана сохранило в памяти территориальную принадлежность, то курды Армении знают названия как сельских обществ, так и родо-племенных.

О расселении курдов в Азербайджане с учетом родовых названий по данным конца 20-х — начала 30-х годов XX в. см. табл. 2⁹¹.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ У КУРДОВ ЗАКАВКАЗЬЯ в XIX — НАЧАЛЕ XX в.

К началу XIX в. для социально-экономических отношений курдов Закавказья характерно наличие феодализма с сильным сохранением родо-племенных пережитков. В курдском обществе того времени имелось два класса: с одной стороны, господствовавший класс феодалов с феодализировавшейся родо-племенной верхушкой и, с другой — находившиеся от них в крепостной и сословной зависимости крестьяне.

В этот период еще сохранилось деление курдского общества на племена (эль). Племена объединяли несколько курдских родов (баров). Во главе племен и родов стояли ага и беки. Должность аги и бека переходила по наследству: к старшему сыну, брату или к очень близкому родственнику по мужской линии. Беки и ага владели огромным количеством скота, пастбищами, местами водопоя, земельными участками и средствами производства. Они пользовались безграничной властью над курдскими крестьянами.

Крестьяне обязаны были беспрекословно подчиняться вождю племени и рода. Вожди племени и рода пользовались неограниченными правами, они могли жестоко наказывать провинившегося и даже изгнать из племени.

У езидов глава племени — шейх, власть которого передавалась строго по наследству, — представлял духовную и светскую власть. Он же выступал в роли феодала. «Курдский феодал и плюс он же шейх, а иногда племенно-родовой патриарх, является наиболее гибким и разносторонним эксплуататором курдской бедноты». Шейх решал не только дела племени. Он мог приказывать племени вступать в войну или заключать мир с другим племенем. Таким образом, «курдский феодал-шейх — нечто большее, чем обыкновенный феодал, не имеющий прерогатив духовной власти»⁹².

⁹¹ Сведения приводятся по материалам А. Букшпана («Азербайджанские курды», Баку, 1932).

⁹² В. В-ий, *Социально-политическая роль сектантства и дервишизма в Курдистане*, — журн. «Антирелигиозник», М., 1931, № 12, стр. 79.

Народ нищал из-за феодальных податей и повинностей, ложившихся на крестьян тяжелым бременем. За пользование землей, водой, пастбищами, сельскохозяйственными орудиями крестьяне обязаны были работать на феодала: пасти его скот, выполнять разные полевые и домашние работы (стрижка овец, обработка шерсти, постройка помещений для скота, приготовление сыра, масла, изготовление ковров и т. п.).

Кроме того, крестьяне должны были, согласно установленной традиции, «добровольно» делать феодалу подарки.

После смерти хозяина дома сыновья обязаны были дарить часть принадлежавшего умершему имущества своему аге. Крестьяне обязаны были также одаривать агу в религиозные и семейные праздники (свадьба, рождение сына и т. п.), делать ему «подарки соблезнования» во время семейных несчастий (смерть отца, сына и т. д.). Если крестьянин выдавал замуж дочь или женил сына, то он должен был отдать аге барана или быка, что означало по-курдски «сделать приглашение» (теглифкерэн)⁹³.

Феодал получал плату также за посредничество при мирении враждовавших родов. Каждая из сторон уплачивала «хэлат», заменявший штраф за нарушение мира. Бедные крестьяне делали подарки вскладчину.

В связи с втягиванием закавказского рынка в общерусский и проникновением в курдские селения Азербайджана и Армении торгово-ростовщического капитала происходит дальнейшее разрушение натурального хозяйства. Феодальные отношения все более и более проникают в курдскую деревню.

В целом, говоря о феодализме у курдов в рассматриваемый период, можно отметить, что «курдский феодализм разложил родовое курдское общество, создал натуральное скотоводческое хозяйство, основанное на частной собственности на скот, превратился, наконец, в сильнейший тормоз дальнейшего развития производительных сил, поскольку, охраняя натуральные формы хозяйства, дававшие ему возможность внеэкономического принуждения, он мешал развитию внутреннего рынка, создание которого требовалось симбиозом скотоводческого и земледельческого хозяйств, поскольку, отвлекая рабочую силу кочевника на военные набеги, он разрушал не только кочевое хозяйство, но и хозяйство оседлых, разрушаемое этими набегами, поскольку, заинтересованный в кочевнике как в военной силе, он тормозил усилившийся процесс оседания»⁹⁴.

⁹³ См. А. Шамилов, *К вопросу о феодализме у курдов*, Ереван, 1936, стр. 44—45.

⁹⁴ О. Л. Вильчевский, *Экономика курдской кочевой общины Закавказья и прилегающих районов во второй половине XIX в.* — «Советская этнография», 1936, № 4—5, стр. 141.

Крестьянская реформа 1870 г. в Закавказье отменяла общинную форму землепользования. Однако эта реформа мало изменила судьбу курдского народа, оставшегося по-прежнему в полуфеодальной зависимости. Она по сути дела приспособливала экономику Закавказья к колониальным интересам царизма. Крестьяне, лишь формально освобожденные от личной зависимости от беков, в своем большинстве были превращены в государственных крестьян. Частновладельческих крестьян среди курдов было сравнительно немного. Курдские феодалы-скотоводы сосредоточили в своих руках огромные пастбищные угодья, где выпасали большое количество скота. Курдские феодалы-землевладельцы приобрели большие массивы пахотных земель, как, например, это было в Азербайджане, в селении Зиланлы бывшего Зангезурского уезда. Здесь земля принадлежала крупным землевладельцам Гасанбегу и Исмаил-бегу, присваивавшим себе львиную долю продукта непосредственного производителя — курдского крестьянина. Большие земельные участки в Курдистанском уезде принадлежали также бегам Султановым.

Нередко феодалы захватывали в свое пользование и казенные земли. Так, например, жители деревень Верхней и Нижней Неджирлю Эриванского уезда жаловались в Эриванское губернское управление на мульткадоров своей деревни, присвоивших себе часть казенной земли в этих деревнях⁹⁵.

Как государственные крестьяне, так и частновладельческие постоянно испытывали нужду в земле, скоте и сельскохозяйственном инвентаре. Они вынуждены были арендовать землю у беков на кабальных условиях. Многочисленные налоги и повинности феодала и духовенству не могли не вызвать резкий упадок производительных сил и обнищание масс. Так, в 1886 г. в Эриванской губернии 2 тыс. курдских семей были лишены земли. Через 12 лет таких семей было уже 5 тыс.

В 1900-х годах в Сурмалинском уезде было 17,5% хозяйств, не имевших скота. В Эчмиадзинском уезде таких хозяйств было 13,9%, в Александропольском уезде — 16,7%⁹⁶.

Известны факты, когда курдские крестьяне, жившие на казенной земле, платили в казну подать больше, чем те, которые арендовали землю у частных собственников. Так, жители деревень Верхней и Нижней Неджирлю Эриванского уезда, составлявших 124 дыма, расположенных на казенной земле, должны были ежегодно с каждого дыма платить 2 р. 50 к. подымной подати и 2 р. 80 к. земских сборов, в то время

⁹⁵ ЦГИА Арм.ССР, ф. 133, д. 3798, оп. 1.

⁹⁶ Н. Х. Махмудов, *Курдский народ*, стр. 218, 219.

как поселяне этих же деревень на землях частновладельческих (74 дыма) платили подать из расчета 2 руб. подымных и 2 руб. земского сбора⁹⁷. В связи с этим крестьяне обратились 11 августа 1882 г. в управление имуществами Эриванской губернии с просьбой освободить 124 дыма, живущих на казенной земле, «от уплаты владельцам мулька или же обложить их податями на равных основаниях с поселянами, живущими на владельческой земле»⁹⁸.

Ко второй половине XIX в. усиливается дифференциация социальных групп населения. Стало уменьшаться число мелких и средних скотоводов при значительном росте крупных скотовладельцев. Увеличилось число батраков. Курдское общество знало следующие виды батраков и поденщиков: шиван (пастух овец), гаван (пастух крупного рогатого скота, лошадей и верблюдов), хулам (батрак), рожхэк (поденщик). Шиваны нанимались обычно на летний и зимний периоды; гаваны нанимались только с весны и до осени; хуламы работали у оседлого курда в течение всего года: следили за скотом, обрабатывали участок, пахали и сеяли и т. д.; рожхэк работали в летнее время года, выполняя различные сельскохозяйственные работы.

В этот период стала выделяться и кулацкая верхушка, занимавшая вплоть до коллективизации сельского хозяйства в закавказских республиках господствующее положение в курдской деревне. Кулак пользовался среди курдского населения значительными имущественными и юридическими правами. По сведениям Букшпана, состояние кулака Самед Гаджи-оглы из селения Минкенд до установления Советской власти в Азербайджане определялось в 25 лошадей, 140 голов крупного рогатого скота, 200 баранов. Самед Гаджи-оглы заставлял работать на себя весь род.

Курдские крестьяне, занимавшиеся земледелием, обрабатывали огромные пахотные участки, принадлежавшие бекам и кулакам. Например, нынешний Лачинский, Кубатлинский и Кельбаджарский районы Азербайджана были «собственностью» беков Султановых и Котурлинских. Так, котурлинские беки имели в своем владении в нынешнем Кельбаджарском районе до 80 тыс. га пастбищной и пахотной земли и до 45 тыс. га леса⁹⁹.

До установления Советской власти в Закавказье экономическая дифференциация у курдов определялась прежде всего наличием скота — основного источника существования.

⁹⁷ ЦГИА Арм.ССР, ф. 133, оп. 1, д. 3798, л. 1.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ А. Букшпан, *Азербайджанские курды*, стр. 26—27; Гр-кий, *По уездам Азербайджана. Курдистанский уезд*, — «Заря Востока», 1924, № 560.

Скот (в основном мелкий рогатый) был главным богатством семьи, рода, племени. Зажиточные крестьянские семьи насчитывали по несколько десятков голов крупного рогатого скота и по несколько сотен мелкого.

При господствовавшем положении скотоводства некоторую роль в жизни курдского населения играло и земледелие, особенно у курдов Азербайджана, населявших районы вдоль Аракса. Продукты животноводства (отчасти земледелия) были основным источником материального благополучия курдской семьи до установления Советской власти на Кавказе. Бедняки имели доходы также за счет отхожих промыслов; богачи жили доходами за счет эксплуатации батрацкой части населения.

В связи с дифференциацией курдского крестьянства в конце XIX — начале XX в. наблюдается отходничество. Особенно развито отходничество было в Азербайджане, т. е. там, где жило самое беднейшее курдское крестьянство (селения Зерты, Минкенд, Шейланлы Лачинского района; Шуртан, Союхбулах, Зейлик Кельбаджарского района)¹⁰⁰.

¹⁰⁰ См. А. Букшпан, *Азербайджанские курды*, стр. 30.

ОСНОВНЫЕ ЗАНЯТИЯ

Хозяйство

Основную роль в хозяйственной деятельности курдов в конце XIX — первой половине XX в. играло кочевое и полукочевое скотоводство с вертикальными откочевками. В долинах скотоводство сочеталось с земледелием¹.

В основном курды разводят мелкий и крупный рогатый скот. В горных районах Азербайджана (Кельбаджарский, Лачинский) и Армении (Апаранский, Басаргечарский, Талинский) разводили также лошадей. Скот был главным показателем состоятельности курдской семьи.

Курды издавна славятся на всем Ближнем Востоке и Кавказе как искусные скотоводы. Однако низкий уровень производительных сил отрицательно сказывался на этом традиционном виде курдского хозяйства. Повсеместно господствовали крайне примитивные формы ухода и содержания скота. Зимой крупный рогатый скот содержали в темных, сырых и грязных хлевах. С началом весны скот угоняли на пастбища (эйлаг), обычно находившиеся за несколько сот километров от зимовников. Овец обычно пасли круглый год на подножном корму; коров и буйволов выгоняли на пастбища с марта и до середины ноября.

В некоторых курдских селениях Азербайджана скот не гоняли на далекие расстояния. Это, по-видимому, объяснялось, во-первых, незначительной удаленностью пастбищ от селений и, во-вторых, большей ролью земледелия в жизни курдов горного Азербайджана, чем у курдов Армении.

У многих народов Закавказья, не только у курдов, существовали определенные пастбища для выгона скота и места, где скот проводил зимнее время года. Например, в Армении, в Эриванском уезде, курды-гагуринцы имели зимовники в долине р. Аракс. Обычно с началом весны курдские пастухи угоняли скот на альпийские пастбища (яздаг). Там они останавливались на время окота овец, а затем направлялись

¹ В Азербайджане, в горных районах, существовали курдские селения (Бозлу, Зейлик и некоторые другие) с хозяйством земледельческого направления. (см. А. Букшпан, *Азербайджанские курды*, Баку, 1932, стр. 15, 19).

на лучшие пастбища. За пользование казенной землей пастухи выплачивали правительству определенную сумму денег. Многие казенные пастбища находились в долгосрочной аренде у частных лиц, нередко у русских генералов. Так, курды-гагуринцы платили генералу Каханову с каждой головы крупного рогатого скота по 10 коп. и с каждой овцы по 3 коп. в месяц². С весенних пастбищ курды-гагуринцы направлялись в урочище Дашгарман (развалины деревни). В этом урочище они останавливались на несколько дней, чтобы дать возможность окрепнуть ягнятам, а затем направлялись на Каратохош (Каратопахское ущелье) к Айриджинским пастбищам, откуда перекочевывали на Яныхские эйлаги. С Яныхских эйлагов они возвращались в первые числа июня на свои эйлажные участки, где и оставались до сентября. Обратный путь к зимовникам они совершали по тому же маршруту³.

Перекочевки с зимних пастбищ на летние были связаны с немалыми расходами. Так, те же курды-гагуринцы (пять скотовладельцев), имевшие 300 овец и 80 голов крупного рогатого скота, за месячное пользование яздагом в Кахановке платили с овец 9 руб., с крупного скота — 8 руб. и за остановку в течение 10 дней на урочище Дашгарман — 3 руб. Путевые расходы курдов в Дашгарман и обратно составляли 4 руб. со 100 овец и 13 р. 50 к. со 100 голов крупного рогатого скота⁴.

Исхудавший за зиму скот испытывал голод. Во время длительных и тяжелых перекочевок при полном отсутствии ветеринарной помощи та или иная болезнь уносила много скота. Эпизоотии чумы, сибирской язвы, копытной болезни и др. были частым явлением на Кавказе и страшным бичом скотоводства не только у курдов, но и у других закавказских народов⁵.

Кроме того, не хватало кормов, особенно в неурожайные годы и в зимнее время. Недостаток или недоброкачественность воды являлись также сильнейшим бичом.

Во время перекочевок курды объединялись в «оба». «Оба» представляла собой временное и добровольное объединение несколько семей, образовывавшееся перед выездом курдов

² См. В. Ф. Каменский, *Кейты-яныхские эйлаги Новобаязедского уезда Эриванской губернии*, — «Материалы для устройства казенных летних и зимних пастбищ и для изучения скотоводства на Кавказе», т. I, Тифлис, 1887, стр. 320.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 320—321.

⁵ А. А. Калантар, *Задачи и способы исследования скотоводства*, — «Материалы для устройства казенных летних и зимних пастбищ и для изучения скотоводства на Кавказе», т. I, стр. 127; X. А. Вермишев, *О скотоводстве на Кавказе в связи с пастбищным вопросом*, — там же, стр. 92.

на кочевья, т. е. весной, и существовавшее до возвращения в зимовники, т. е. до поздней осени. Основная цель такого объединения — обеспечение ухода и содержания скота⁶.

«Оба» была двух типов: «оба», созданная на началах равенства входивших в нее членов (джолов), которые несли одинаковые расходы по содержанию скота⁷, и «оба», созданная в результате принятия одним из наиболее зажиточных скотовладельцев овец других членов «обы»⁸ в свое стадо.

Число входивших в «обу» семей зависело от того, сколькими головами мелкого рогатого скота владела та или иная семья. Как правило, общая численность стада «обы» не превышала тысячи голов. Эту традицию старались не нарушать, потому что за большим стадом трудно было следить и обеспечить его кормом.

Возглавлял «обу» наиболее крупный скотовладелец, которого называли обабаши. Джолы платили ему по 4—5 баранов со 100 голов скота⁹. Обабаши пользовался большими правами: только он мог разбирать конфликты в подвластной ему «обе», выносить то или иное решение и т. п.¹⁰ «Оба» имела одного или нескольких пастухов, труд которых оплачивали натурой члены данной «обы»¹¹. Единой нормы оплаты не существовало. Она зависела от богатства семей, входивших в «обу», от района и т. д.¹² Старожилы Кельбаджарского района Азербайджанской ССР рассказывали, что у них пастух получал одного ягненка за каждые 20 баранов.

На эйлаги обычно перекочевывало все сельское население (не только курдское, но и армянское, азербайджанское), забирая с собой домашний скарб: глиняную, медную, деревянную утварь, войлоки, паласы, материалы для покрытия шатров, необходимый запас продуктов и т. п. По сообщению В. Ф. Каменского, «часто на паре волов перекочевывает сотню верст целая семья бедного куртина: один вол навьючивается разными домашними пожитками, на другом едет верхом куртинка — мать с грудным ребенком, а по бокам вола в

⁶ И. Л. Бахтадзе, *Кочевники Закавказского края*, — «Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края», т. III, Тифлис, 1888, стр. 75.

⁷ С. А. Егизаров, *Краткий этнографический очерк курдов Эриванской губернии*, стр. 18—19.

⁸ Там же.

⁹ И. Л. Бахтадзе, *Кочевники Закавказского края*, стр. 75.

¹⁰ См. С. А. Егизаров, *Краткий этнографический очерк курдов Эриванской губернии*, стр. 19.

¹¹ А. Шамилов, *К вопросу о феодализме у курдов*, Ереван, 1936, стр. 32.

¹² Подробно об оплате труда пастухов в «обе» и о доходах курдской семьи см. О. Л. Вильчевский, *Экономика курдской кочевой сельскохозяйственной общины Закавказья и прилегающих районов во второй половине XIX в.*, — «Советская этнография», 1936, № 4—5.

переметных сумках (хурджилах) сидит по ребенку; погонщиками служат старшие дети, лет 7-ми—10-ти; за небольшим стадом присматривает глава семьи»¹³.

На эйлагах курды жили в шатрах. В шатер же загоняли ягнят на ночь; около шатра огораживали камнями место для крупного рогатого скота. С наступлением осени все возвращались в селения. На кочевках существовало разделение труда: женщины доили коров и овец, пекли хлеб, ткали паласы, вязали шерстяные изделия; мужчины выпасали и охраняли скот, стригли овец.

Обычно стрижка мелкого рогатого скота производилась два раза в год (весной и осенью). Стригли овец крайне примитивными ножницами. Ножницы состояли из двух отдельных желобчатых резцов, имевших на одном конце отверстия; в эти отверстия вставляли деревянную палочку, при помощи которой резцы соединялись; концы ножниц служили рукояткой¹⁴. После стрижки такими ножницами на овцах оставалось много шерсти, а руно получалось низкого качества, так как шерсть была разной длины.

Продукты животноводства — молоко, молочные продукты и мясо — потреблялись почти целиком в хозяйстве.

Некоторая часть курдского населения, в основном живущая в Азербайджане, занималась богарным земледелием. У всех закавказских курдов главными сельскохозяйственными культурами были озимая и яровая пшеница, ячмень. В низменных, частично предгорных районах Азербайджана, где имело место орошаемое земледелие, крестьяне возделывали рис.

Существует неправильное мнение, что курды земледелием не только не занимались, но и не желали заниматься. Такое суждение опровергается как полевыми, так и архивными материалами. Ряд архивных документов свидетельствует о том, что курды создавали новые селения для занятия земледелием. Так, в прошении от 4 ноября 1874 г., адресованном уездному начальнику, 11 курдских семейств племени гасанлу, проживавших в разных деревнях Сурмалинского уезда, писали: «Желая оставить кочевую жизнь и заниматься хлебопашеством, как прочие оседлые жители, потому выбрали для себя свободное казенное место, удобное для хлебопашества под названием Алчалу... и имеем честь покорнейше просить распоряжения вашего высокоблагородия о дозволении нам переселиться на просимые нами места и образовать новую деревню»¹⁵.

¹³ В. Ф. Каменский, *Кейты-яныхские эйлаги Новобаязедского уезда Эриванской губернии*, стр. 321.

¹⁴ Там же, стр. 343.

¹⁵ ЦГИА Арм.ССР, ф. 133, д. 3658, оп. 1, л. 7.

Двенадцать семейств курдов племени брука Эриванского уезда просили отвести им участок земли для оседлого поселения¹⁶. Аналогичные просьбы мы встречаем и в других документах. Так, в письме от 23 июня 1894 г. уполномоченного по делам земледелия и министра государственных имуществ на Кавказе к управляющему государственными имуществами Эриванской губернии говорится: «Препровождая при сем прошение поверенного 10 семейств курдов, жителей деревни Торун Геджимкелинского сельского общества Эриванского уезда, Али Пги Надыр Ага Оглы об отводе его доверителям для оседлого водворения, указываемых в прошении участков казенной земли, имею честь просить... доставить мне... Ваше заключение»¹⁷.

В конце XIX — начале XX в. и вплоть до 30-х годов, т. е. до коллективизации сельского хозяйства, обработка земли у курдов, как и у других народов Кавказа, велась примитивными орудиями, что определяло крайне низкие урожаи зерновых культур. Наряду с основным сельскохозяйственным орудием — плугом (котан) в горных районах пользовались деревянным ралом (джот). Как в рало, так и в плуг впрягали по несколько пар быков или волов.

Беднейшая часть курдских крестьян за неимением тягловой силы вынуждена была прибегать к так называемой системе «сборного плуга». Эта система была широко распространена в дореволюционном Азербайджане. Кулаки предоставляли курдскому крестьянину орудия производства, тягловую силу, семена и т. п., за что он обязан был определенный срок обрабатывать в пользу кулака. Помимо обработки крестьяне — участники «сборного плуга» — несли и другие обязанности: кормили быков, во время пахоты в дневную смену были погонщиками быков и т. д. За сорокадневный труд крестьянин мог пахать сборным плугом в течение одного дня свой участок.

Боронили орудием, сделанным из сжатых между двумя стволами сучьев. В гористых местностях вместо этого пускали бегать по вспаханному полю 8—10 коз¹⁸.

Молотьбу осуществляли деревянной доской (мал) со вбитыми в нее камнями. Такая доска широко применялась в хозяйстве многих народов Кавказа.

В Кубатлинском, Зангеланском районах для обмолота риса существовало деревянное орудие (динг). Даже в первые годы Советской власти, когда в Закавказье сельское хо-

¹⁶ ЦГИА Арм.ССР, ф. 133, д. 4054, оп. 1, л. 1.

¹⁷ ЦГИА Арм.ССР, ф. 133, д. 4067, оп. 1, л. 9.

¹⁸ А. К. Алекперов, *К вопросу об изучении культуры курдов*, — *Труды Азербайджанского филиала АН СССР*, вып. XXV, Баку, 1936.

зайство не было еще достаточно механизировано, в ряде селений продолжали бытовать старые сельскохозяйственные орудия. Например, в Армении, в селении Мргашат Октемберянского района (в котором жили армяне и курды) в распоряжении сельского совета в 1926—1927 гг. имелись 26 плугов, 101 соха, 45 граблей и 75 арб¹⁹.

Пшеницу или ячмень обмолачивали на гумне, прогоняя по снопам быков и волов. При уборке урожая широко применялась родовая взаимопомощь.

Так, в 1925 г. в езидских селах Армении в союз батраков записались 150 человек²⁰. В том же году в Лачине (Азербайджан) была создана касса крестьянской взаимопомощи и страховая касса, а также сельскохозяйственное кредитное товарищество²¹.

Комитеты бедноты, артели землепользования и другие организации в своей работе наталкивались на противодействие курдских кулаков, цепко державшихся за сохранение прежних, дореволюционных социально-экономических отношений в деревне. Курдские ага, беки и кулаки старались привлечь на свою сторону батраков, спекулируя на старых кровнородственных связях, играя на родственных чувствах.

Низкая техника земледелия при примитивных орудиях труда существовала в ряде мест вплоть до организации колхозов.

* * *

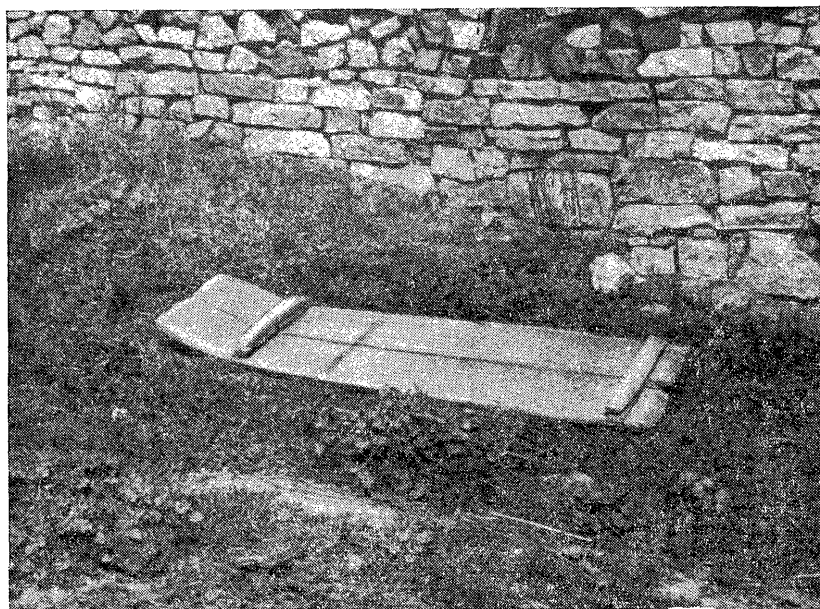
Великая Октябрьская социалистическая революция открыла простор для развития хозяйственной деятельности курдского народа, как и для всех других народов Кавказа. Национализация пахотных земель и пастбищных угодий, распределение их между крестьянами—все это дало широкую возможность курдскому народу развивать традиционное хозяйство.

До вступления курдского крестьянства на путь коллективизации огромную роль в переустройстве хозяйства на новой основе, в перераспределении земельных участков, в изъятии у кулаков излишков скота и зерновых сыграли комитеты бедноты (комбеды), комитеты взаимопомощи, артели землепользования и заготовки молочных продуктов, союзы батраков и т. д.

¹⁹ Протокол № 9 заседания сельского Совета от 1927 г. селения Мргашат Октемберянского района Армянской ССР (находится в правлении колхоза).

²⁰ «Заря Востока», 1925, № 795.

²¹ «Заря Востока», 1925, № 894.

Молотильная доска
(Армения, Апаранский район)

В связи с активной деятельностью курдских богатеев, направленной против вступления крестьян в колхозы, в первые годы коллективизации сельского хозяйства число курдских колхозов в Закавказье было ничтожным, особенно в Азербайджане. Так, из всех курдских селений Кельбаджарского района Азербайджанской ССР к 1930 г. в колхоз входило только селение Агджакенд, а в Лачинском районе — два селения — Минкенд и Каракешиш²².

Постепенно, благодаря большой кропотливой работе комитетов бедноты (создание курсов по изучению специфики сельского хозяйства, проведение многочисленных бесед, организация опытных станций и т. п.) крестьяне все больше убеждались в действенной помощи сельскохозяйственных кооперативов. Выдавая льготные кредиты на приобретение скота, инвентаря, семян, кооперативы высвобождали бедняцкую и середняцкую часть населения из-под влияния кулацкой зажиточной верхушки.

Большую политическую работу в курдских селениях вели местные партийные, комсомольские ячейки, а также беспар-

²² См. А. Букшпан, *Азербайджанские курды*, стр. 34, 35.

тийная молодежь, местная интеллигенция, правда, еще малочисленная. Нужно было провести колоссальную работу по перевоспитанию масс, по перестройке сознания в целом отсталого населения. Необходимо было убедить крестьян в экономическом преимуществе колхозного строя по сравнению со старой организацией труда.

Местные партийные, комсомольские работники личным примером вели население за собой и в первую очередь бедняцкие и середняцкие группы.

Созданные в 30-е годы коллективные хозяйства проходили тяжелый путь становления. Трудностей было очень много, особенно в связи со слабой материальной базой. В первые годы колхозного строя курдские бригады были образованы по принципу родственных связей. В таких бригадах наблюдались факты заступничества; родственники нередко укрывали врагов колхозного строя.

По мере развития социалистического строительства колхозы стали оснащаться механизированными орудиями. Первые тракторы, косилки, сеялки и другие современные орудия на деле доказали курдским крестьянам преимущество коллективного хозяйства по сравнению с единоличным.

С 1936 г. колхозные бригады укомплектовывались уже не по родственному признаку, а по территориальному. В связи с этим работа в колхозах стала заметно налаживаться. Наряду с мужчинами в колхозы вступали и женщины, добываясь тем самым материальной независимости и равноправного положения в семье и обществе.

За годы коллективизации заметно выросло материальное благосостояние курдских колхозников и изменился их быт.

Появились кадры курдских зоотехников, ветеринаров, агрономов и т. д. Дальнейший рост колхозов, их несомненные достижения наблюдались в предвоенные годы и особенно в послевоенные. В колхозы Армении и Азербайджана входит, как правило, несколько селений. В районах с преобладающим курдским населением существуют курдские колхозы. В районах, где курды живут вместе с армянами, азербайджанцами и другими народами, национальный состав колхозов смешанный. Такие колхозы приходится в основном на низменные районы Армении, а в Азербайджане — на низменные и предгорные.

Курдские колхозы в Армянской ССР находятся главным образом в Апаранском и Галинском районах. Смешанные по национальному составу колхозы расположены в Араратской долине — в Эчмиадзинском и Октемберяиском районах. В Азербайджанской ССР курдские колхозы существуют в Кельбаджарском и Лачинском районах; в Кубатлинском и Зангеланском районах преобладают колхозы со смешанным эт-

ническим составом. Ниже мы перечислим курдские колхозы и входящие в них селения по нашим экспедиционным данным 1957—1959 гг. (табл. 3).

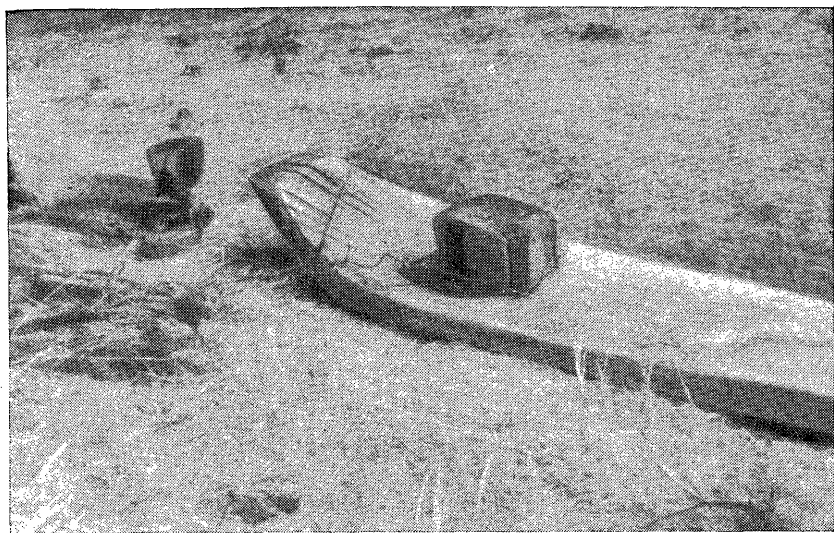
Специализация и направленность хозяйства в колхозах различны. Так, в Армянской ССР можно выделить колхозы, специализирующиеся на отгонном скотоводстве в сочетании с богарным земледелием (Талинский район), на поливном земледелии в сочетании с отгоиным скотоводством (Эчмиадзинский, Октемберянский районы). В Азербайджанской ССР выделяются районы отгонно-пастбищного скотоводства с богарным земледелием, а также районы поливного земледелия с отгонно-пастбищным скотоводством. К первой категории относятся Кельбаджарский и Лачинский районы, ко второй — часть Кубатлинского и Зангеланский районы.

Скотоводство, как и прежде, определяет хозяйственную деятельность курдских крестьян. В Апаранском, Басаргечарском, Талинском районах Армянской ССР, а также в Кельбаджарском, Лачинском районах Азербайджанской ССР оно является основой экономической жизни.

Колхозный строй открыл большие возможности для развития животноводства. Колхозы специализируются в первую очередь на выращивании мелкого рогатого скота (колхозы им. Рйа Тэзэ, «Курдский Памп», «Чобанмаз» Апаранского района; им. Сулейманова, им. Свердлова Талинского района и др.). В Армении колхозники-курды выращивают следующие породы овец: каракульскую, курдючную, мериносую. В Азербайджане распространена порода полугрубошерстных овец, полученная от скрещивания местных пород с мериносовой овцой.

Крупный рогатый скот представлен в основном коровами местной породы, на разведении которых специализируются, например, колхозы им. Ф. Энгельса Кельбаджарского района, им. К. Маркса, им. В. И. Ленина Лачинского района Азербайджанской ССР. Значительную часть общего поголовья крупного рогатого скота составляют буйволы. Коневодством и верблюдоводством занимаются в основном колхозы Азербайджана. В Армении коневодство не имеет такого распространения, хотя известны отдельные колхозы, где разводят лошадей (колхоз им. Сулейманова, колхоз им. Рйа Тэзэ и некоторые другие).

Если в прошлом курды занимались главным образом кочевым и отгонным скотоводством, то теперь получает распространение стойловое скотоводство. Таким образом, традиционная форма отгона меняется. Летом скот пасется на пастбищах, находящихся сравнительно недалеко от колхоза, а зимой содержится на хорошо оборудованных фермах. Ежегодно улучшается кормовая база; на фермах основные рабо-

Молотильная доска
(Азербайджан, Лачинский район)

ты механизированы, все более внедряются электродоилки, электрострижка, автопоилки и т. п.

С ноября до начала мая овцы находятся на просторных и чистых фермах, где все основные виды работ механизированы (электродоилки, автопоилки). Кормят скот сеном, жмыхом и ячменем. Кормовая база постоянно улучшается. Летом скот перегоняют на естественные пастбища. Стригут овец на фермах электроагрегатами. Первая стрижка начинается 10 июня и длится до десяти дней. Вторая стрижка приходится на 10 сентября. При весенней стрижке с одной овцы получают шерсти примерно на 500 г больше, чем при осенней. Шерсть весенней стрижки ценится дороже, так как весенний волос длиннее. При этом особо ценится шерсть белого цвета. Колхозы продают шерсть государству через специальные заготовительные пункты.

Опытные специалисты следят за временем случки животных (октябрь), ягнения (март), кастрации (два раза в год), доения (два раза в день — весной и три раза — летом).

Строго соблюдаются сроки летнего выгона скота по установленным скотопрогонным путям. В июне скот угоняют на летние пастбища, где он пасется до середины августа. Как правило, каждому колхозу выделена определенная пастбищная территория. В Армении колхозы выгоняют скот на скло-

Таблица 3

Республика	Район	Селение	Колхоз
Армянская ССР	Апаранский	Алагез*	«Алагезский»
		Малое Джамушлу	
		Гондахсаз	«Гондахсазский»
		Корбулах	
		Джарджарис*	«Джарджарисский»
	Басаргечарский Талинский	Курубогаз*	«Чобанмазский»
		Чобанмаз	«Курдский Памп»
		Курдский Памп	
		Гейсу	
		Кошабулах	им. Я. Свердлова
Эчмиадзинский Октемберянский	Сорик	им. Ф. Э. Дзержинского	
	Гялто	им. Сулейманова	
	Тэлэк	«Люсабер»	
	Акко		
	Кюрокенд		
Азербайджанская ССР	Кельбаджарский	Аярлу	
		Мргашат	
		Советакан	
		Айгешат	«Айгешат»
		Айкаван	
	Лачинский	Нижний Шурган	им. XX съезда КПСС
		Средний Шурган	
		Верхний Шурган	
		Зейлик	«Социализм»
		Агджакенд	им. Ф. Энгельса
Кубатлинский	Оруджлу		
	Минкенд	им. К. Маркса	
	Каракешиш	им. В. И. Ленина	
	Камаллы		
	Бозлу		
	Калача	им. К. Е. Ворошилова	
	Чераклы		
	Верхние Зерты	им. Наримова	
	Нижние Зерты		
	Зиланлы	им. М. И. Калинина	
	Сэлали		
	Мирзаквердли		
	Курдмахрузлу		
	Нижнее Моллу	им. коммунистов	
	Верхнее Моллу		

* В настоящее время курдские села Алагез, Джарджарис и Курубогаз объединены в Алагезский молочно-товарный совхоз.

ны Арагаца, Агмагана, Мисхана, причем за каждым колхозом или селением территория закрепляется. Так, селения Тэлэк, Гялто, Сорик и Акко Талинского района имеют одну общую пастбищную территорию. Селениям Калашбэк, Капахтапа и другим также отведены свои пастбища. На фермах существует строгий режим доения коров. До марта коров доят два раза в день: утром и вечером; в летний период — три раза в день: утром, в полдень и вечером. Утром коров до выгона скота на пастбище доят на фермах, днем доярки едут на автомашинах в горы, к месту пастбы; вечером, по возвращении скота с пастбищ, доение происходит снова на фермах.

В селениях (например, Курдский Памп, Джарджарис, Чобанмаз Апаранского района Армянской ССР), расположенных в горах, отпадает необходимость в выгоне скота на летние пастбища.

Пастухи живут в шатре, который раскидывают на период выпаса скота. Если пастбище находится далеко от колхоза, то туда отправляются заведующий фермой и доярки.

В результате хорошего ухода за скотом курдские колхозники добились высокого удоя молока. Из коровьего и овечьего молока готовят сыр и масло на сыроваренных заводах в Талинском, Октемберянском, Апаранском районах Армении. Например, построенный в 1956 г. завод в Алагезе снабжает молочными продуктами курдские и армянские окрестные колхозы и республиканские центры.

Колхозы уделяют серьезное внимание местам водопоя, которыми служат прежде всего искусственные пруды в селениях. В жаркое время года колхозники поддерживают в прудах необходимый уровень воды, пропуская в них водопроводную воду (например, в селении Акко Талинского района). Зимой скот на фермах поят водой из водопровода. В горах, т. е. на летних пастбищах, также имеются определенные места водопоя (как искусственные, так и естественные). В тех случаях, когда в селениях не было мест водопоя, прокладывались подземные трубы из других селений. Например, от селения Чобанмаз, где было два родника, колхозники проложили подземные трубы до селения Малое Джамушлу, находящееся на расстоянии 5 км.

В связи с налаженной системой ветеринарного лечения резко снизилась заболеваемость скота. На три-четыре колхоза имеется зооветпункт, руководимый зоотехником или ветеринарным врачом, получившим образование за годы Советской власти.

В предгорье и плоскостной части Армении (Эчмиадзинский, Октемберянский районы) и Азербайджана (Кубатлинский, Зангеланский районы) земледелие — основное занятие населения. Преобладающими культурами являются пшеница,

ячмень, люцерна. В низменных районах Армении (Арагатская долина) население возделывает виноград. В предгорных и низменных районах Азербайджана (Кубатлинский, Зангеланский районы) занимаются хлопководством, рисоводством, выращивают и табак.

Главная форма организации труда в колхозах — комплексные бригады. Они создаются по территориальному принципу в отличие от 30-х годов, когда бригады комплектовались по родо-племенному принципу. В бригадах существует разделение труда: мужчины обычно пашут, сеют, косят, собирают урожай, выполняют тяжелую физическую работу; женщины занимаются прополкой, участвуют в уборке урожая, работают доярками. В смешанных армяно-курдских и азербайджано-курдских колхозах как в горах, так и на низменности курдские женщины работают главным образом доярками. Женщины-армянки преимущественно заняты земледелием, женщины-азербайджанки — на фермах крупного рогатого скота. Это не значит, конечно, что в полеводческих бригадах нет курдских женщин, однако руководство колхозов учитывает традиционную хозяйственную деятельность курдских женщин.

Среди курдских колхозниц много прекрасных работниц. Многие из них удостоены высоких наград и большого доверия народа. Это депутат райсовета Алмаста Ширэн (Талинский район Армянской ССР), Шабанова, Юсупова (Басаргечарский район Армянской ССР), Агаева, Гулиева (Лачинский район Азербайджанской ССР), Халаквердиева, Гасанова — Герой Социалистического труда с 1947 г., Гусейнова, награжденная в 1947 г. орденом Ленина за высокий урожай хлопка (Кубатлинский район Азербайджанской ССР), Ханума Хмое, 22-летняя доярка из селения Гондахсаз Апаранского района Армянской ССР, избрана в 1963 г. депутатом Верховного Совета Армянской ССР и многие другие.

Почти все виды сельскохозяйственных работ механизированы. Лишь в высокогорных районах Закавказья еще сохранились некоторые примитивные орудия, например молотильные доски (Лачинский, Кельбаджарский районы Азербайджанской ССР).

Раньше из-за религиозных предрассудков, а также кочевой жизни курды огородничеством не занимались. В некоторых колхозах, например Талинского района, огородничеством стали заниматься лишь в последние годы. Овощи колхозники выращивают и на своих приусадебных участках. Многие колхозы Талинского района имеют участки под огородными культурами там, где позволяет почва и имеется вода. Колхоз им. Сулейманова выращивает арбузы, свеклу, огурцы, перец, помидоры. В 1959 г. он отвел несколько гектаров земли под

Курдские колхозницы из полеводческой бригады
(Эчмиадзинский район Армянской ССР, селение Кюрокенд)

кукурузу. Курдские колхозники тщательно ухаживают за картофелем, который они выращивают даже в высокогорных районах. Картофель хранится на специальных складах. Если урожай картофеля хороший, то колхоз после выдачи колхозникам картофеля по трудодням оставшуюся часть продает соседним колхозам.

Примером хорошего ухода за огородами могут служить колхозы Курдский Памп, Чобанмаз и др.

Полевые работы в колхозах начинаются с апреля — мая, а самая горячая пора, когда занято все население — женщины, мужчины, подростки, — приходится на время уборки урожая, т. е. на август — сентябрь. По окончании уборочной кампании объем работ значительно уменьшается. Таким образом, в современной производственной работе колхозников существует определенная сезонность²³.

За последние годы в хозяйственной жизни колхозов получило развитие и пчеловодство, находившееся в дореволюционное время на низком уровне. Ульями служили искусствен-

²³ Следует отметить, что каждый колхозник имеет в личном пользовании скот, а также приусадебный земельный участок.

Курдская женщина за сбором винограда

ные дупла в деревьях; дупла сверху покрывали навозом; внутри улья обмазывали особыми составами, приготовляемыми из ароматных цветов. Для некоторых колхозников пчеловодство — сравнительно новое занятие (например, жители селения Акко Талинского района стали разводить пчел с 1950 г.).

Курды — большие любители охоты; охотятся на кабанов, диких коз, оленей, лис, медведей, горных индеек, куниц и т. д., особенно на волков, наносящих в зимнее время большой урон стадам овец.

Рыболовством занимаются, как и прежде, в основном курды Азербайджана. Многие бурные реки Азербайджана, изобилующие форелью, привлекают внимание мужского курдского населения.

Домашние промыслы и ремесла. Значительное место в хозяйственной жизни курдского населения Закавказья в XIX — начале XX в. занимали кустарные промыслы, главным образом те, которые непосредственно были связаны со скотоводством, так как оно обеспечивало крестьян необходимым сырьем, в первую очередь шерстью.

В связи с усиленным развитием товарно-денежных отношений, ростом потребительской кооперации, развитием про-

мышленности многие предметы ремесленного производства уступили место фабричной продукции.

Курды издавна славились выделкой различных шерстяных изделий, кошм, обработкой овечьих и козьих шкур; но особо важную роль в жизни курдского населения играло традиционное ковроделие.

В литературе отмечалось, что в конце XIX в. на производстве ремесленных изделий из шерсти специализировались главным образом Эриванская и Елисаветпольская губернии, а также Ахалдихский уезд Тифлисской губернии, т. е. районы с преобладавшим курдским населением²⁴.

Изготавливали шерстяные переметные сумки (хурджины) для перевозки небольших вещей: утвари, мелких предметов домашнего обихода, мешки (чэвал, гэр) для зерна, постельные принадлежности, женские пояса (бэмпэшт), вязали чулки, носки (горэ, джураб), перчатки и т. п. Этим видом ремесла занимались курдские женщины.

«Перчатки, производимые курдинками, чрезвычайно изящны по работе»²⁵, — отмечал в свое время К. Хатисов. Однако производство перчаток было менее распространено, чем шерстяных носков.

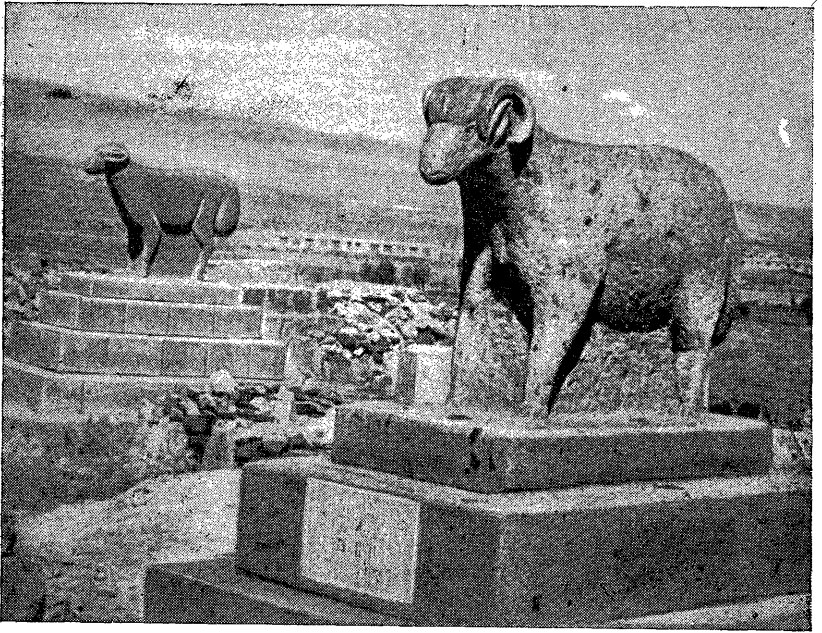
Курдские женщины в Закавказье занимались также (правда, в незначительной степени) выделкой гончарной посуды, Гончарная посуда, как правило, была без поливы; этой посудой пользовались в хозяйстве, главным образом, для хранения мяса и молока.

Мужчины обрабатывали овечьи и козьи шкуры. Из шкур, вывернутых шерстью наружу и обработанных специальным образом, делали мешки для хранения масла и сыра. В богатых лесом местах Азербайджана (Кельбаджарский, Лачинский районы) курдские крестьяне выделывали деревянные ульи. В некоторых районах Закавказья мужчины занимались обработкой камня²⁶. Из камня курды высекали надгробия в виде барана, лошади, льва. Нередко надгробия украшались орнаментом. Об изображениях и орнаментах на курдских надгробиях в Азербайджане Е. Пчелина писала: «Это почти каменные брусья на двух подставках. Иногда высечена только голова с едва отмеченными резцом рогами, не выступающими из плоскости виска. Линия спины и зада дана отчетливо. Но ноги отмечены только рисунком и не отделены от ту-

²⁴ См. К. Хатисов, *Кустарные промыслы Закавказского края*, — «Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России», т. II, СПб., 1894, стр. 69, 281, 305.

²⁵ Там же, стр. 283.

²⁶ Следует отметить, что в курдских районах Закавказья обработкой камня занимались главным образом армяне.

Надгробные памятники
(Армения, Эчмиадзинский район)

ловища, представляя собой цельный камень»²⁷. На боках и спине животных, как отмечала Пчелина, имелись изображения розетки типа «сирийского плетения», распространенного на христианских памятниках архитектуры Армении и Грузии. На кладбище селения Каракишлаг на каменных надгробиях были высечены седло, отдельные сцены из жизни, изображения человека с птицами, которых он держит в руках, изображение козла с длинными рогами, сцены охоты на оленя. На кладбище в селении Шальва существовал надгробный памятник в виде лошади с высеченным у нее на боку скорпионом²⁸.

Каменные надгробия в настоящее время делают, как правило, мастера-армяне.

Такие предметы ремесленного производства, как медная посуда, деревянные маслобойки, хлопчатобумажные и шелковые ткани, ювелирные женские украшения, кинжалы и т. д., население приобретало в основном на местных закавказских рынках.

²⁷ Е. Пчелина, *По Курдистанскому уезду Азербайджана*, — «Советская этнография», М.—Л., 1932, стр. 116.

²⁸ Там же.

Современное колхозное крестьянство, как правило, пользуется фабричной посудой. Для хранения в большом количестве мяса, масла, сыра курды покупают глиняную посуду кустарного производства у армян и азербайджанцев.

Из традиционных народных ремесел в настоящее время распространена выделка войлока и шерстяных изделий. Один из древнейших видов ремесла — ковроделие до сих пор играет видную роль. По курдским обычаям, каждая девушка к моменту замужества должна была овладеть искусством ткать ковры, так же как и вязать шерстяные изделия.

В прошлом ковроделием занималась преимущественно беднейшая часть населения; зажиточные курды либо нанимали мастериц для тканья ковров, либо покупали ковры.

Ковроделием занимались, как правило, в зимнее время или поздней осенью в жилой части дома. Условия, в которых приходилось работать ковродельщицам, были крайне тяжелые: плохое освещение, недостаток воздуха и теснота безусловно отражались не только на здоровье мастериц, но и на качестве работы. Тем не менее ковры, вытканые курдскими женщинами, славились на всем Востоке²⁹.

В настоящее время ковроткацкий станок помещается либо около дома, либо в одной из светлых, просторных комнат современного курдского дома. Ковер ткут одновременно несколько колхозниц, при этом нередко какая-нибудь пожилая мастерица передает свой многолетний опыт, связанный с техникой ковроткачества.

Если раньше ковры ткали из шерсти, получаемой почти исключительно в хозяйстве курдов, то сейчас ее покупают в колхозе.

Для изготовления ковров используется шерсть от стрижки овец весной и осенью. Стригут овец мужчины. Женщины тщательно моют шерсть. Затем свалявшуюся мокрую шерсть треплют особой палкой и просушивают на солнце. После того как шерсть высохнет, женщины приступают к приготовлению питок. Этот процесс можно подразделить на расчесывание, прядение и окраску.

Расчесывание шерсти производится на гребне общекавказского типа, называемом у курдов шэ. Ковродельщица садится на пол или на землю, опираясь вытянутыми вперед ногами на дощатые выступы гребня. Затем она берет пучок шерсти и нанизывает его на иглы гребня, стоящего вертикально. Из нанизанного на иглы пучка шерсти длинные во-

²⁹ «Кавказ, Персия и Турция», — ИКО ИРГО, т. XXII, 1915, № 2, стр. 234; В. И. Масальский, *Очерк пограничной части Карсской области*, — «Известия Русского географического общества», т. XXIII, СПб., 1888, стр. 31.

Надгробный памятник
(Азербайджан, Кельбаджарский район)

локна вытягиваются руками, а короткие застревают на гребне. Длинные волокна женщина кладет отдельно от коротких.

Прядение шерсти производится при помощи веретена (тэши), имеющего распространение по всему Закавказью. У курдов в Азербайджане встречается прялка с горизонтальным веретеном. Выпряденные нити ссучиваются и скручиваются, для основы — по три нитки (туго), для лицевой стороны — по две (слабо).

Наиболее сложной процедурой является крашение шерсти. Прежде как у курдов Закавказья, так и у других закавказских народов большое распространение имели растительные краски. Среди них преобладали краски ярких цветов — красная, зеленая, желтая, синяя, оранжевая, коричневая — и всевозможных оттенков, начиная от бледных тонов и кончая темными³⁰.

³⁰ Для приготовления черной краски курды собирали во время летних кочевок в альпийских лугах особый вид молочая, для приготовления желтой краски — желтую скабиозу и шафран. Красную краску готовили из корня ворсянкового растения, а также из корней марены. Для окраски пряжи в зеленый цвет шерсть сначала окрашивали в желтый цвет, а затем эту же пряжу смачивали раствором индиго. Наряду с этим в ковровом производстве использовали и некрашеную шерсть, которая в нату-

Фрагмент курдского ковра

Орнамент ковра эмани, или гяба, чаще всего представляет собой симметрично расположенный рисунок со стилизованными изображениями птиц, различных геометрических фигур (ромбы, треугольники, прямоугольники и т. д.).

Изображение птицы курды-езиды связывали с объектом их религиозного поклонения — павлином Малек-Таузом. Изображение Малек-Тауза на коврах часто бывает не совсем ясным. Иногда он похож на ворону или петуха, иногда представлен в виде стилизованной птицы.

На коврах эмани встречается также изображение паука, которое связывают с бытующей у народа легендой. Эта легенда повествует о том, что в древние времена жила опытная мастерица-ковродельщица. Однажды, соткав особенно искусно ковер, она показала его богине ремесла. Последняя из зависти в порыве гнева ударила мастерицу челноком по голове, отчего та постепенно стала съеживаться и в конце концов превратилась в паука. С тех пор будто бы на коврах курды стали ткать паука³⁴.

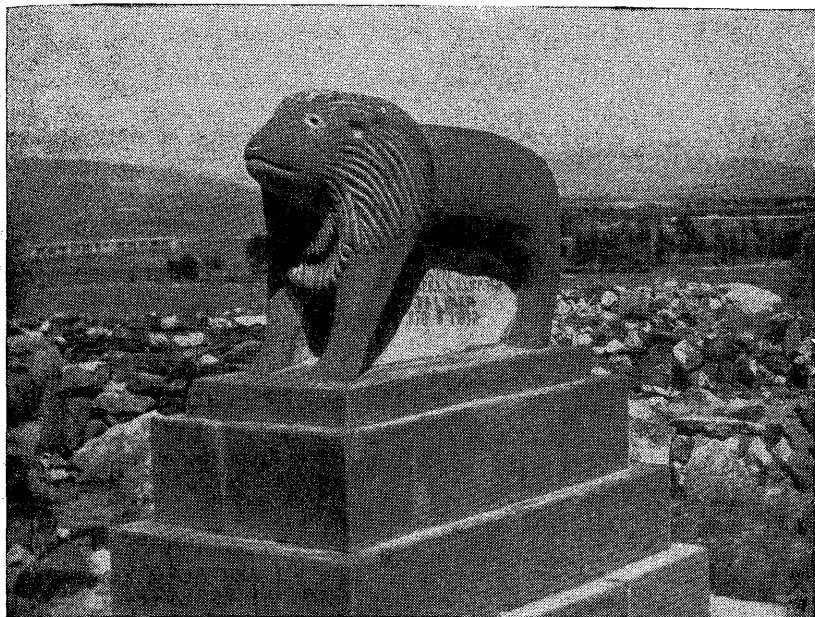
Ковры эмани бывают различных размеров и преимущественно нрямоугольной формы. Ими курды украшают стены своих жилищ.

Безворсовые ковры зили, или бар, ткут как из шерстяных, так и из хлопчатобумажных ниток. Преобладающим мотивом орнамента на езидских коврах зили является изображение солнца, нередко в стилизованном виде. Широкое распространение рисунка солнца связано с религиозным почитанием езидами огня. Изображение же солнца на зили у курдов-мусульман, возможно, отражает древние домусульманские религиозные воззрения курдов, близкие к езидству.

На коврах зили и эмани встречается орнамент из стилизованных рогов баранов и овец. Этот мотив навеян характером хозяйственной деятельности курдов. У курдов-мусульман на коврах такого же типа нередко встречаются изображения отдельных растений, напоминающих капусту. По преданию, Малек-Тауз, стремясь избежать божьего гнева, спрятался в листьях капусты, но капуста выдала его своим хрустом. С тех пор капусту курды-езиды выращивают лишь в редких случаях.

Ковры типа зили колхозницы ткут, как правило, прямоугольной формы. Реже бывают зили квадратной формы. Колхозное и городское население использует их в качестве настенного украшения или для покрытия постельных принадлежностей.

³⁴ На коврах закавказских народов также встречается изображение птицы, но с чем связывают армяне и азербайджанцы этот орнамент, нам неизвестно.

Надгробный памятник
(Армения, Эчмиадзинский район)

Ковер-палас типа джарджи, или джеджим, также безворсовой, отличается простотой и уступает описанным выше в художественном отношении. Как правило, джарджи не имеет каймы, вместо нее обычно делают кисточки из цветных шерстяных ниток. Наиболее распространенный рисунок — изображение прямых параллельных полос. Нередко одна из полос бывает цвета натуральной шерсти, а остальные — различных ярких цветов (красные, желтые, зеленые и т. д.).

Во многих случаях кроме перечисленных элементов немаловажное значение для раскрытия сюжетов орнамента курдских ковров имеет цвет. Так, белый цвет означает равнину, черный — возвышенность и горы и т. д. Голубой цвет, ранее не встречавшийся у езидов, начинает появляться не только на коврах, но и в одежде.

Джарджи бывают различной формы и размеров и больше используются в качестве подстилки на полу или для покрытия стера³⁵.

В результате изучения ряда курдских ковров, анализа

³⁵ Стер (у армянских курдов), или нахрэ (у азербайджанских курдов), — постельные принадлежности, сложенные па камнях или досках у стены в комнате или шатре напротив входа (они считаются у курдов священными).

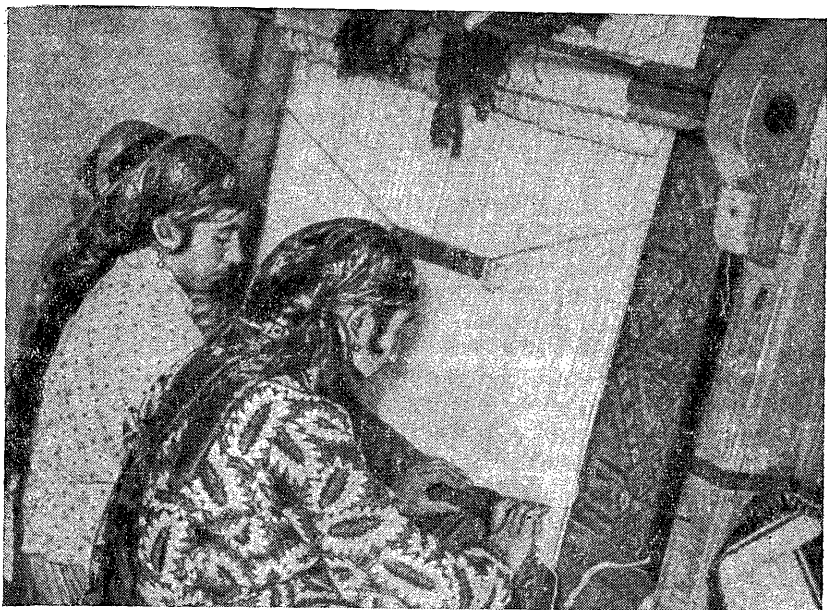

Ковродельщицы ткут ковер на горизонтальном станке
(Армянская ССР, селение Акко Талинского района)

элементов их орнамента мы пришли к заключению, что для курдских ковров характерна симметрия рисунка в сочетании с асимметрией расцветки. Орнамент национальных ковров отображает окружающую природу (солнце, горы, равнины), животный и растительный мир, основное занятие (скотоводство). В качестве орнамента преобладают изображения животных, а не растений; широко применяются стилизованные и символические изображения предметов и явлений путем использования различных сочетаний простых геометрических фигур, а также расцветок. Элементы окружающего реального мира, часто сочетающиеся в орнаменте с религиозными мотивами, со временем приобрели религиозную символику (изображения Малек-Тауза и др.). По орнаменту и расцветке можно отличить ковры курдов-езидов от ковров курдов-мусульман (в частности, по изображению Малек-Тауза, по наличию голубого цвета).

В орнаменте курдских ковров продолжают бытовать и древнейшие мотивы. Многие из них (в первую очередь религиозные) сейчас в значительной мере утратили свой прежний смысл.

В настоящее время происходит обновление сюжетов орнамента ковров советских курдов. В современных курдских коврах развиваются мотивы прославления трудовых успехов

Ковродельщицы ткут ковер на вертикальном станке
(Армянская ССР, селение Алагез Апаранского района)

курдов, дружбы народов Закавказья и др. Однако ряд традиционных элементов орнамента сохраняется и на коврах с новыми сюжетами.

Работы особо талантливых мастериц селений Акко, Алагез, Курдский Памп, Джарджарис, Чобанмаз, Курубогаз, Кюрокенд, Минкенд, Зейлик, Оруджлу, Шуртан и других славится далеко за пределами колхоза, района и даже республики.

Из старых ремесел широкое распространение имеет изготовление шерстяных изделий с ковровым рисунком: переметных сумок, мешков, женских поясов, шерстяных чулок и носков. Утратило свое былое значение вязание перчаток, имевшее в конце XIX в. распространение среди курдского населения Закавказья. В настоящее время шерстяные перчатки население покупает в магазинах.

В горных селениях Азербайджана (Оруджлу, Агджакенд, Зейлик, Каракешин), а также в некоторых селениях Армении (Каябаши, Гейсу) для хранения соли используют шерстяные вязаные с орнаментом сумки, называемые торбэ хвэ. Курды Кельбаджарского района Азербайджанской ССР выделывают шерстяные, красиво орнаментированные попоны для лошадей.

У курдов Закавказья повсеместно бытует производство войлочных подстилок — кошм³⁶, среди которых выделяются хоресани, кошма наилучшего качества, и колав, кошма более низкого качества. Войлочные изделия имеют одноцветный фон, обычно черный, коричневый или белый. На этом фоне орнамент располагают чаще всего в виде каймы.

Для выделки кошм берут мелкую шерсть барашка и кладут на войлок, разостланный на полу. Сверху шерсть поливают водой и мокрую заворачивают рулоном (вместе с войлоком). Затем рулон туго перевязывают веревками и два-три человека, прижимая рулон к полу ногой, перекатывают его по полу, после чего по рулону бьют палкой (мэкотк). Шерсть сбивают в течение 10—15 дней. Изготавливают кошмы мужчины, так как для этого требуется большая физическая сила. У курдов Закавказья кошмы, как правило, выделяются со вкатанным рисунком. Кошмы с аппликативным рисунком не выделялись, хотя кое-где имеются в домах.

Кошмы, как и прежде, предназначаются для покрытия земляного пола в жилище курдов. На разостланной кошме курды обычно днем сидят, а на ночь стелют постель.

³⁶ О распространении у курдов Закавказья войлочного ремесла в конце XIX в. упоминал еще К. Хатисов («Кустарные промыслы Закавказского края», стр. 281).

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

ПОСЕЛЕНИЕ И ЖИЛИЩЕ

Поселение. Поселения курдов Закавказья прошли сложный путь развития. Курдские поселения конца XIX — начала XX в., а также в первое десятилетие после установления в Закавказье Советской власти представляли собой нагромождение жилых и хозяйственных построек, наполовину скрытых под землей. Часто, особенно во время снежных заносов, трудно было различить селение. По описанию С. А. Егназарова, «деревни или зимовники курдов, расположенные по большей части вблизи рек и источников, скорее похожи на поры, чем на человеческие жилища: дома до половины находятся в земле; остальную часть выдают наружу, в виде небольших холмов. В некоторых местах даже крыши так уравнины с землею, что только по лаю собак и по постоянно клубящемуся дыму можно догадаться об их существовании. Зимой, когда деревня заносится снегом, дома их заметны только на весьма близком от нее расстоянии. В зимовниках курдов Эриванской губернии нет деревьев, составляющих необходимую принадлежность армянских и татарских деревень. Заметим, что в них разбросаны в большом количестве скирды сена и огромные кучи кизяка»¹. Селения курдов состояли из жилых и хозяйственных помещений, располагавшихся, как правило, под одной кровлей. В Азербайджане, на крутых горных склонах, встречалось немало селений с ярусообразными постройками, как бы прилепившимися друг к другу.

У курдов Армении были патронимические и родо-племенные поселения, что свидетельствует о долгом сохранении родовых отношений. В Азербайджане, наоборот, большинство селений создавалось без соблюдения родо-племенной принадлежности, о которой азербайджанские курды не помнят. Там курды селились в основном с учетом близких родственных связей.

¹ С. А. Егназаров, *Краткий этнографический очерк курдов Эриванской губернии*, стр. 22.

После раздела большой семьи курды как Армении, так и Азербайджана стали строить кварталы, где поселялись наиболее близкие родственники. Дома кровных родственников, а также членов патронимии имели одну смежную стену с отверстием (колэк). В случае необходимости (например, во время межродовой борьбы, кровной мести и т. д.) родственники передавали через эти отверстия оружие, переходили друг к другу и т. д. Подобные кварталы домов встречались и у армян, живших в Турции, в районе Ванского озера, а также у закавказских армян, переселившихся из Турции, что говорит об известных историко-культурных связях курдов с окружающими их народами. Вот что писал о таких жилищах армян С. Д. Лисициан: «В стенных перегородах помещений оставались специальные отверстия (акнат), достаточно широкие, чтобы передавать соседу-родственнику посуду или продукты и, в случае надобности, пролезать самому. Через такие отверстия исчезали армяне от преследований турецкой полиции, а в России при царизме — революционеры от преследований жандармов»².

Курдское селение обычно основывалось у родника, хотя, по свидетельству старожилов, встречались селения, не имевшие поблизости источника воды. В прошлом, и особенно в первые годы оседания курдов в Закавказье, одной из важных проблем была проблема питьевой воды. В ряде селений Армении и Азербайджана женщины и девочки вынуждены были ходить за водой на далекие расстояния, что являлось тяжелым, подчас непосильным трудом, особенно в условиях высокогорного Закавказья с бесконечными узкими тропами, висевшими над бездонными пропастями. Нередко из-за отсутствия поблизости родника население пользовалось водой, скапливавшейся в оврагах после дождя, или загрязненной речной водой. В результате большое число жителей таких селений, особенно дети, умирали от частых инфекционных заболеваний. Так было, например, в селениях Акко, Гялто, Сорик, Сабунчи, Тэлэк Талинского района Армении и др.

Никаких общественных построек в курдских селениях не существовало. Обычно на несколько селений приходилась только одна духовная «школа», где детей, и только из богатых семей, знакомили с шариатом и адатом (нормами мусульманского и обычного права).

Курдские селения в Закавказье, как правило, не имели базара и базарной площади. Для приобретения или продажи

² С. Д. Лисициан, *Очерки этнографии дореволюционной Армении*, — «Кавказский этнографический сборник», I. «Труды Института этнографии АН СССР», т. XXVI, М., 1955, стр. 202, 203.

продуктов и товаров домашнего производства курды выезжали в армянские или азербайджанские села.

В курдских селениях не было мечетей (для курдов-мусульман) и специальных домов-молен (для езидов). В Азербайджане курды ходили молиться в азербайджанские мечети. В Армении, где преобладающее большинство составляли езиды, религиозные отправления население совершало в своем или в близлежащем селении в доме шейха.

Специально огороженных дворов и домов в курдских поселениях, как правило, не было, так же как не было и приусадебных участков. В отличие от других кавказских народов, в жизни которых дворы играли существенную роль, курдские семьи свой досуг проводили либо в доме, около очага (в холодное время года), либо на улице, около дома (весной и летом).

Старое курдское селение всегда отличалось необычайным количеством кизяка³, сложенного высокой пирамидой около каждого дома. Кизяком курды, как и многие другие закавказские народы (армяне, азербайджанцы, айрумы и другие), отапливали свой дом. В целом, если говорить о курдском селении конца XIX — начала XX в., оно представляло собой весьма безотрадную картину.

Неподалеку от курдского селения, обычно на пригорке, находилось кладбище. У курдов Армении еще в недавнем прошлом существовали патронимические кладбища, где хоронили только членов данной патронимии. В Азербайджане наряду с курдскими, хотя и непатронимическими, кладбищами существовали азербайджано-курдские кладбища, что в известной мере объясняется религиозной общностью курдов и азербайджанцев.

Надгробными памятниками на могилах мужчин служили каменные изображения животных: барана, лошади (Азербайджан, Армения) и льва (Армения). На могилах женщин клали обычно камень⁴, а также плиту с изображением люльки.

Обследовав в 30-х годах курдские кладбища в Азербайджане (Лачинский район), Е. Пчелина отмечала, что на кладбищах селений Минкенд, Каракишлаг, Шальва существовали надгробия в виде лошадей и баранов, высеченных из серого камня⁵. Наши полевые материалы подтверждают, что указанные надгробные изображения существовали еще в первой половине XIX в.

³ Кизяк — высушенный на солнце навоз мелкого и крупного рогатого скота.

⁴ Е. Пчелина, *По Курдистанскому уезду Азербайджана*, — «Советская этнография», М.—Л., 1932, № 4, стр. 115.

⁵ Там же, стр. 115, 116.

Великая Октябрьская социалистическая революция и осуществленные в нашей стране социалистические преобразования создали необходимые предпосылки для переустройства быта и материальной культуры народов Кавказа, особенно кочевых и полукочевых (айрумов, карадагцев, шахсеви и др.), в том числе и курдов.

В 20—30-е годы XX в. в процессе коллективизации курдских хозяйств постепенно менялся убогий облик дореволюционной курдской деревни. В закавказских республиках стали создаваться новые поселки для оседавших крестьян-кочевников. Государство повсеместно оказывало материальную помощь курдским крестьянам в строительстве новых поселков. Так, в 1928 г. была выдана ссуда в размере 60 тыс. руб. на строительство трех новых поселков для 2 тыс. курдских кочевников в районе станции Евлах (Азербайджанская ССР), на территории имени бывшего миллионера Тагиева⁶. 30-е годы характеризуются окончательным переходом курдских кочевников к оседлости.

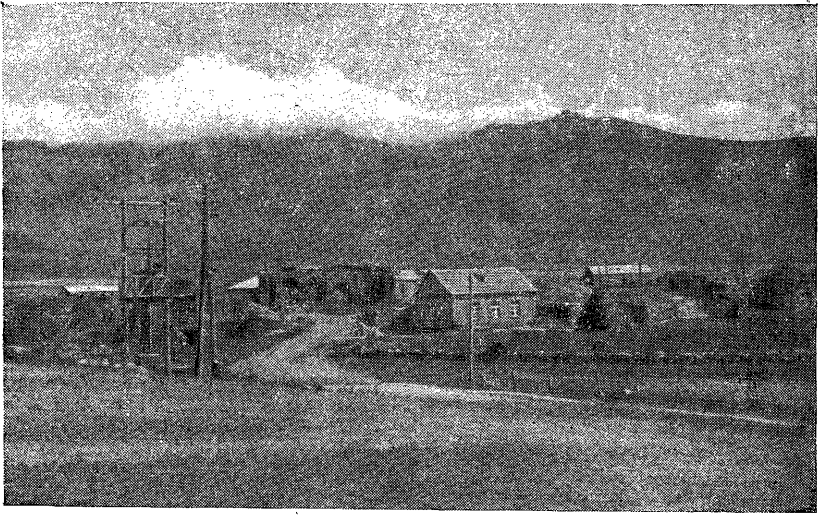
В крупных курдских селениях стали появляться совершенно новые не только жилые, но и хозяйственно-общественные постройки: амбары, мельницы, фермы, неизвестные в прошлом курдским кочевникам. Стал оформляться административный, общественно-культурный и хозяйственный центр села. Появились сельсоветы, отделения связи, амбулатории, избы-читальни и т. д. Начатое в предвоенные годы строительство в курдских районах временно затихло в связи с Великой Отечественной войной и вновь сильно оживилось после ее окончания.

Современные курдские поселения в Закавказье располагаются в основном в горной и равнинной областях.

В Армянской ССР и Азербайджанской ССР поселения курдов занимают главным образом горные районы (Апаранский, Талинский, Басаргечарский в Армении; Кельбаджарский, Лачинский в Азербайджане). В равнинной области (Октемберянский, Эчмиадзинский районы в Армении; Зангеланский, частично Кубатлинский в Азербайджане) преобладают поселения со смешанным этническим составом: курды и армяне или курды и азербайджанцы.

Господствующим типом курдских поселений в горной области Закавказья является кучевое, или гнездовое; в равнинном Закавказье преобладают селения улочного типа (за последние годы и в горных селениях, где позволяет рельеф местности, стали появляться улицы).

⁶ «Новые курдские поселки», — «Заря Востока», 1928, № 225 (1891).

Селение Джарджарис Армянской ССР

Особенно неузнаваем стал облик курдских селений в последние годы. Селения заметно разрослись. На главной улице, являющейся центром селения, обычно находятся общественные постройки: почтовое отделение, магазин, школа, клуб, а в больших селениях — столовая. От этой улицы, если позволяет ландшафт, отходят параллельные переулки, где располагаются хозяйственные помещения колхоза. Подобная планировка характерна в первую очередь для селений, находящихся в равнинной зоне. Дома и хозяйственные постройки колхозников располагаются горизонтально.

В горной зоне закавказских республик, особенно в Кельбаджарском районе Азербайджанской ССР, в Талипском районе Армянской ССР и ряде других, преобладают сравнительно небольшие поселения, в которых, как правило, отсутствуют прямые улицы. Хозяйственные и жилые постройки располагаются в основном горизонтально; в Азербайджане встречается и вертикальное расположение (Лачинский, Кубатлинский районы). Так же как и в равнинном Закавказье, здесь происходит отделение хозяйственных помещений от жилых.

Квартальная планировка по родственному принципу ушла в прошлое. Колхозник строит себе дом на участке, отведенном колхозным правлением.

Число домов в курдских селениях различно. Есть селения в 10—15 домов, например в Кельбаджарском районе; су-

ществуют селения в 40—60 домов и более, например в Октемберянском районе Армянской ССР, Кубатлинском районе Азербайджанской ССР и др.

Внешний облик современных курдских селений неединоков: в высокогорных районах, т. е. там, где не позволяют климат и ландшафт, в селениях мало зелени и садов, в низменных — селения утопают в садах.

В настоящее время при каждом доме имеется приусадебный участок, на котором разводят фруктовые деревья, виноград. Такие участки характерны для равнинной части Закавказья (например, Араратская долина); заборы и ограды вокруг домов чаще встречаются в долинах, изобилующих садами. В горах приусадебные участки используют под посевы овощей, в первую очередь под картофель. Из-за гористой местности усадебные участки колхозника нередко находятся на значительном расстоянии от его дома и даже за пределами селения. Их так же огораживают забором, как и участки, находящиеся около дома.

Обычная ограда в горной Армении — невысокая стенка из камней либо из хвороста. В горной части Азербайджана кроме стенок делают каменные заборы в человеческий рост. Такие заборы сложены из камней, скрепленных специальным раствором глины, и имеют деревянные двустворчатые двери.

Все современные курдские селения, независимо от того, находятся ли они в горах или в долинах, обеспечены чистой питьевой водой. Поэтому отошла в далекое прошлое традиция выбирать место для поселения у родника. Так, жители селения Тэлэк Талинского района Армянской ССР, не имеющие источника воды, пользуются водой, которая из р. Арпачай подается насосами на водокачку, находящуюся в Ани-Пемзе, а затем по подземным трубам поступает в селение. В селение Сорик того же района вода по трубам идет из алагезского родника. Эти водопроводы проведены колхозами в 30-х годах.

Конюшни, овчарни, амбары строили в годы первых пятилеток либо из неотесанного камня, либо из сырцового кирпича, с небольшими окнами, низкими дверьми, без специального оборудования для водопоя скота, для доения и т. д.

Почти в каждом колхозе имеются мельницы, которых раньше в курдских селениях не было. Крестьяне обычно шли за много километров в армянские и азербайджанские селения, где находились мельницы. Например, жители селения Курдский Памп рассказывают, что они часто с зерном уходили за 15—20 км в армянские селения Спитак и Артик.

Несколько небольших селений, входящих в один колхоз, имеют общий хозяйственный и культурный центр, как правило, там, где находится правление колхоза. В 30-е годы, а

Общий вид селения Курдский Памп Армянской ССР

кое-где и в первые годы после Великой Отечественной войны из-за отсутствия специального помещения общественно-культурные учреждения располагались в частных домах. Нередко бывало и так, что правление колхоза, контора и сельсовет помещались в одном доме, даже в одной комнате. С развитием экономической базы колхозов стали строиться здания под общественные учреждения.

Правления колхозов или совхозов помещаются в доме из нескольких комнат, убранных по-современному: письменные столы, мягкие диваны, стулья. На стенах висят красочные плакаты, диаграммы, графики работы колхозников и т. п. Образцовые сельсоветы и колхозные правления мы видели в селении Мргшат Октемберянского района, Верхнее Неджирлу Арташатского района Армянской ССР, Агджакенд Кельбаджарского района, Верхнее Моллу Кубатлинского района Азербайджанской ССР и т. д.

Культурные учреждения курдского селения также прошли сложный путь. В 20—30-х годах на несколько далеко отстоявших друг от друга селений приходилась одна начальная школа. Такая школа помещалась либо в одном из частных домов, либо в доме, малоприспособленном для учебных целей. В настоящее время во всех селениях имеются пачальные школы, а в крупных селениях — полные средние школы со светлыми, просторными классами.

Совершенно новыми для деревни являются детские ясли, детские сады, клубы, интернаты, находящиеся в современных

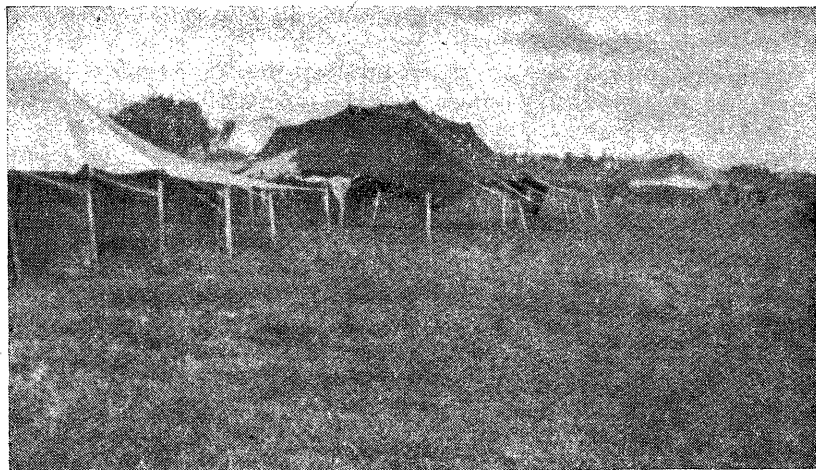
благоустроенных домах. В некоторых крупных горных селениях колхозы выстроили интернаты, в которых дети из небольших окрестных сел остаются на зиму. Такие интернаты имеются в селениях Акко Талинского района, Алагез Апаранского района и некоторых других. Обычным стали для курдских колхозников избы-читальни, библиотеки, больницы, почтовые отделения. Все курдские селения электрифицированы и радиофицированы. Даже в самых отдаленных высокогорных селениях (например, Оруджлу, Агджакенд, Минкенд) горит электричество и имеется радио.

Особенно неузнаваемым стал облик районных центров и городов. Разительные изменения произошли за последние годы в таких курдских селениях, как Алагез, Чобанмаз, Мирак, Курдский Памп, Джарджарис, Акко, Сорик, Гялто, Верхнее Неджирлу, Нижнее Неджирлу, Минкенд, Агджакенд, Каракешис, Зиланлы и многих других.

Изменение облика селений можно проиллюстрировать на примере селения Минкенд Лачинского района Азербайджанской ССР. В 1932 г. здесь была выстроена средняя школа. Затем стали вырастать новые общественные постройки. Строительство общественных помещений было временно прервано в связи с Великой Отечественной войной и вновь оживилось после ее окончания. В 1950 г. появилось почтовое отделение, налажена регулярная телефонная связь со всеми центрами Азербайджанской ССР. В 1953 г. выстроили магазин, в который из районного центра Лачин регулярно доставляются промышленные и продовольственные товары.

В селении Гондахсаз Апаранского района Армянской ССР в 1959 г. 70—80% составляли новые жилые и общественные постройки. Только за один 1959 год здесь было выстроено 34 жилых дома для семей курдских колхозников. В селении Чобанмаз того же района в том же году было выстроено 67 домов. Такой же широкий размах приняло строительство и в других районах советского Закавказья с курдским населением: Талинском, Эчмиадзинском, Октемберянском, Шаумянском (селения Акко, Сорик, Тэлэк, Аяру, Кюрокенд, Мргашат, Айгешат, Нижнее Неджирлу, Верхнее Неджирлу и др.).

Современные курдские кладбища постепенно утрачивают патронимическую обособленность и национальную специфику в типе, форме и материале надгробных памятников. Постепенно стирается грань между надгробиями курдскими, армянскими и особенно азербайджанскими. В Армении, там, где курды живут вместе с армянами, курдское кладбище расположено отдельно от армянского (например, в селении Джарджарис Апаранского района). Вместе с тем наблюдается стремление курдов оформить могилы так же, как и у

Курдский шатер

армян (ограды вокруг могил, надписи на оградах, надписи на армянском языке на надгробиях, некоторые формы надгробий и т. д.). Широко распространенные в прошлом надгробия, изображавшие лошадь, барана, льва, ставят теперь в редких случаях, обычно на могиле старейшего и почетного жителя селения или наиболее известного колхозника.

В Азербайджане в отличие от Армении курды хоронят односельчанина обычно на азербайджанском кладбище, ставят надгробие такое же, как и азербайджанцы, что объясняется общей религиозной принадлежностью курдов и азербайджанцев.

Жилище. Изменение внешнего вида курдских селений в закавказских республиках связано с изменением жилища. В историческом развитии жилища курдов можно выделить три основных этапа: период от времени поселения курдов до 20-х годов XX в., т. е. до установления в Закавказье Советской власти, с 20-х годов до коллективизации и с 30-х годов до настоящего времени.

Основными типами жилища закавказских курдов до 20-х годов XX в., а кое-где и до начала 30-х годов являлись шатер (для кочевого и полукочевого населения) и зимнее жилище — землянка или полужемлянка (для полукочевого и оседлого населения). В Азербайджане в 20-х годах известны и пещерные жилища.

Основой курдского шатра (кон, чадыр) служили деревянные жерди, вбитые в землю в несколько рядов. Верхние концы жердей связывали и прикрепляли веревками к вбитым в

землю колышкам. На жерди натягивали домотканую шерстяную материю, обычно черного цвета. Это полотнище закрывало шатер (за исключением входа), не доходя на полметра до земли. Пространство между концом полотнища и землей закрывалось камышовыми циновками. Зажиточные курды имели по несколько хорошо убранных шатров.

Среди курдского населения Азербайджана аналогичный тип шатра бытовал примерно до 30-х годов. Затем он стал вытесняться шатром азербайджанского типа. Жерди такого шатра расставляли по кругу; верхние концы жердей, согнутых дугой к центру, связывали, и сверху остов шатра покрывали белым войлоком, не доходившим до самой земли. Пространство от земли до конца войлока огораживали камышовыми циновками. Вход в шатер закрывался специальной циновкой ⁷.

В Азербайджане наряду с землянкой и полуземлянкой существовали еще пещерные жилища, ставшие известными не только по литературным источникам, но и благодаря нашему полевому материалу. Остатки таких жилищ мы зафиксировали в нынешнем Кубатлинском и Лачинском районах.

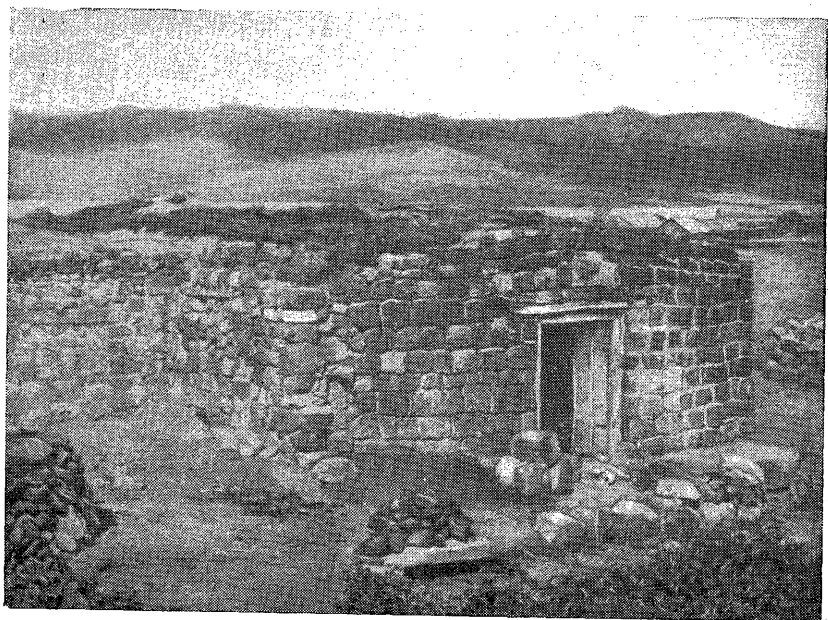
В пещерных жилищах, почти не требовавших материальных затрат, жила бедняцкая часть курдского населения Азербайджана вместе со своим скотом.

Среди пещерных жилищ можно выделить пещеры искусственные и естественные. Искусственные пещеры либо создавались в мягких горных породах, либо выкапывались в толще лёсса. К естественным пещерам принадлежали большие по размерам глубокие пустоты. В них зажиточные курды содержали скот (от одной до трех тысяч голов).

В Лачинском районе Азербайджана существовали целые пещерные селения курдов (например, селения Мишни, Зерты и др.). Как правило, пещерные жилища были невысоки, чуть выше среднего роста человека; они были настолько узки, что всегда в них могли находиться вместе два человека; в потолке дымоходного отверстия не было, так как такие жилища располагались глубоко в горе. Пещерные жилища, кроме того, что они были сырыми, темными, холодными, представляли еще большую опасность для жизни крестьян. Старожилы рассказывали нам о многочисленных случаях обвалов пещер, когда под землей оставались целые семьи ⁸.

⁷ В предгорных и особенно равнинных районах Азербайджана в летнее время курды, как и азербайджанцы, устраивали около дома деревянный помост.

⁸ О пещерных жилищах у курдов см.: Е. Пчелина, *По Курдистанскому уезду Азербайджана*, стр. 111—112; А. Алекперов, *К вопросу об изучении культуры курдов*, — «Труды Азербайджанского филиала АН СССР», вып. 25, Баку, 1936, стр. 47—50; А. Ф. Ляйстер и Г. Ф. Чурсин,

Старое жилище курдов

Зимние жилища курдов типа землянки и полуземлянки (мал, хани) были распространены не только по всему Закавказью, но и в Передней Азии. Это свидетельствует о длительных историко-культурных связях курдов с окружающими их народами Закавказья и Ближнего Востока. В литературе такое жилище известно под названием карадам, глахатун и дарбази⁹.

Землянка и полуземлянка наряду с шатром относятся к традиционным видам жилищ курдов. Многие земляные и полуземляные жилища нынешних поселений курдов в Закавказье принадлежали прежним обитателям этих селений —

География Закавказья, VI, Тифлис, 1929, стр. 301. См. также: И. И. Пантюхов, *О пещерных и позднейших жилищах на Кавказе*, Тифлис, 1896.

⁹ См.: М. Ильина, *Древнейшие типы жилищ Закавказья*, М., 1946; С. Д. Лисициан, *Очерки этнографии дореволюционной Армении*; Р. Я. Агабабян, *Композиция купольных сооружений Грузии и Армении*, Ереван, 1950; Т. А. Чиковани, *Опыт сравнительного изучения жилищ дарбази*, М., 1964 (Тезисы к VII Международному конгрессу антропологических и этнографических наук); Л. С. Сумбадзе, *Дарбази — древнейший тип грузинского народного жилища и его место в истории архитектуры*, М., 1964 (Тезисы к VII Международному конгрессу антропологических и этнографических наук); В. П. Кобычев, *Типология Кавказского народного жилища*, М., 1964 (Тезисы к VII Международному конгрессу антропологических и этнографических наук).

армянам или азербайджанцам; такие же жилища с некоторыми изменениями в конструкции крыши, построенные курдами-мусульманами, ушедшими в Турцию до 20-х годов XX в., заселили езиды, бежавшие от резни в Армению из Турции. В отличие от Армении в Азербайджане курды основывали селения преимущественно на незаселенной территории, где строили землянки и полуземлянки, аналогичные азербайджанским (карадам), армянским (глахатун) и грузинским (дарбази).

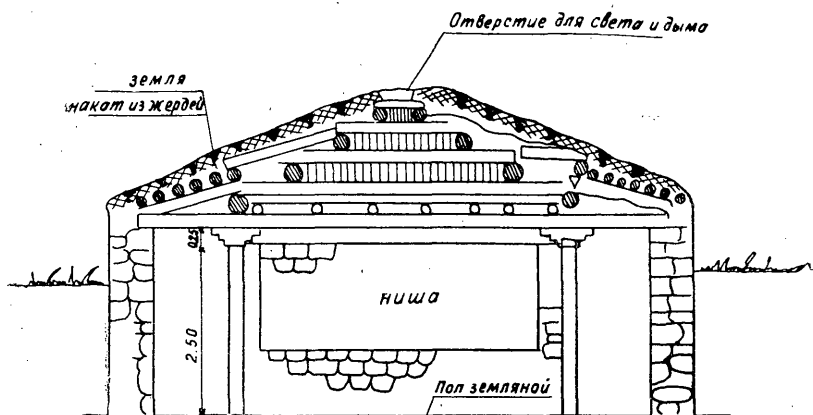
В 20-е — начале 30-х годов преобладали старые постройки (землянки, полуземлянки)¹⁰. Курдское жилище представляло собой в основном единый хозяйственно-жилой комплекс, состоявший из дома — землянки или полуземлянки — и хозяйственных помещений, число которых зависело от состоятельности семьи. Жилой дом обычно имел одну общую как для людей, так и для скота входную дверь. В домах не было окон, отапливались жилища по-черному. Старое курдское жилище, наполненное едким дымом, запахом навозной жижи и постоянной сыростью, представляло собой весьма безотрадную картину.

Главным строительным материалом служил неотесанный камень, которым изобиловали горные районы, а также сырьевой кирпич, имевший распространение на равнине. Строителями как в Армении, так и в Азербайджане были армяне. Малоимущие крестьяне-курды строили дома силами семьи, близких родственников и соседей.

Стены (дивар) в землянках и полуземлянках беднейшей части населения выкладывали из грубого, неотесанного камня, скрепленного раствором глины. В домах зажиточных курдов стены покрывали обработанным камнем. Внутри стены не белили. Крыши в равнинных районах Закавказья были плоские, а в горных — куполообразные.

Следует отметить, что в землянках и полуземлянках потолочные перекрытия делали в форме ступенчатого деревянного свода. Потолочные балки опирались на столбы (стун), стоявшие обычно внутри жилой комнаты. Число столбов зависело от величины помещения. На потолочных балках, поперек них, отступая к центру, укреплялись более короткие бревна, которые вместе с балками образовывали квадрат.

¹⁰ Об азербайджанском карадаме, имевшем много общего с курдской землянкой, см.: К. Т. Каракашлы, *Материальная культура азербайджанцев*, Баку, 1964; А. А. Измайлова, *К вопросу о карадамах на территории Азербайджанской ССР в XIX — начале XX в.*, — «Азербайджанский этнографический сборник», Исследования и материалы, вып. 1, Баку, 1964, стр. 161—176; В. П. Кобычев, *Крестьянское жилище народов Азербайджана в XIX в.*, — «Кавказский этнографический сборник, III», «Труды Института этнографии АН СССР», новая серия, т. LXXIX, М.—Л., 1960.

Разрез землянки

Каждый последующий квадрат составляли бревна немного короче бревен предыдущего квадрата, образуя купол со свето-дымовыми отверстиями (рожэн, колэк) в центре. Снаружи купол покрывали хворостом, затем глиной и слоем утрамбованной земли.

Ступенчато-сводчатое перекрытие курдской землянки в Азербайджане несколько отличалось от перекрытия курдской землянки в Армении. В Армении земляной слой на крыше был толще, чем в курдских землянках с куполообразной крышей на территории Азербайджана. В Азербайджан, как мы уже указывали, основная масса курдов пришла из более теплых районов Иранского Курдистана, где климатические условия позволяли строить дома со сравнительно небольшим земляным покровом. В Армению курды, особенно езиды, принесли из северных, более холодных районов Турции традиции и навыки в постройке жилища с толстым земляным слоем. Даже тогда, когда курды заселяли покинутые армянами или азербайджанцами землянки и полуземлянки, они перестраивали их по типу своих бывших жилищ.

Такие жилища освещались днем светом, проходившим через открытую дверь и частично через свето-дымовое отверстие в потолке, а ночью — светильниками (чераг). Фитиль пропитывали нефтью (Азербайджан), керосином или салом (Армения, Грузия). В дни похорон, по обычаю, в светильник наливали коровье масло. Отапливалось курдское зимнее жилище очагом — тандуром. На тандуре выпекали хлеб, варили пищу; тандур являлся основным местом, где совершали ритуальные церемонии. Печей типа камина в жилой комнате, где семья спала и ела, у курдов Армении, как правило, не

существовало. У курдов Азербайджана камины встречались, но в основном в домах зажиточной части населения. Стенной очаг типа камина (бэхире) появился в курдском жилище позднее и главным образом в Азербайджане. В дальнейшем он либо сосуществовал с земляным очагом — тандуром, либо постепенно вытеснял его. В тех случаях, когда в жилом помещении земляной очаг вытеснялся стенным, семья устраивала тандур в одном из хозяйственных помещений либо вне дома, но с специальным навесом. Пережиточно это сохраняется и в наше время. Тандур, имевший повсеместное распространение в Закавказье не только у курдов и бытующий по настоящее время, имеет форму усеченного конуса с широким основанием. Его устраивали в особом углублении в земляном полу. Обычно тандур находился под свето-дымовым отверстием в потолке, чтобы при тонке очага дым выходил через это отверстие. Стены очага выкладывали из кирпича. Сверху на очаг клали железную перекладину, на которую устанавливали котел с варившейся пищей. Во время топки очага по-черному все помещение настолько наполнялось густым, едким дымом, что нельзя было различить фигуры людей, сидевших у очага. Такой очаг составлял неотъемлемую принадлежность большей части жилищ в Закавказье.

Очаг имел в семейном быту курдов особое значение. Он был местом поклонения. С ним связаны различные религиозные обычаи и поверья народа: жизнь семьи, ее счастье, богатство. Каждый дом заботился о том, чтобы в очаге не угас огонь. Считалось грешным «занимать» огонь в соседнем очаге, так как в народе верили, что если это случится, то коровы и овцы перестанут быть дойными. Особенно верили в силу огня (культ огня), неугасимо горевшего в доме куда в период ягнения овец. Верили также в то, что грешно дать соседке огонь из своего очага в то время, когда на нем стоит котел с молоком. Верили, что если соседка унесет огонь, то распухнут соски коров и овец. При свадебном обряде невесту обводили вокруг очага в отцовском доме и затем в доме жениха. Во время поминок в очаге горели дрова, а не кизяк. Об огромном значении очага в жизни курдов писал еще С. А. Египазаров: «Очаг служит синонимом семьи: сын, отделившись от отца и обзаведшись особым хозяйством, составляет очаг. Когда новорожденному дают имя (на седьмой или восьмой день после его рождения), тогда его обносят вокруг очага и зарывают в него отрезанный при рождении и сбереженный до этого дня пупок в знак того, что новорожденный с этого момента делается настоящим членом семьи. Сын, после отделения от отца, обыкновенно берет огонь из того же очага и разводит свой собственный, причем огонь приносит к нему мать и собственноручно приготовляет очаг (впрочем, этот

обычай не всегда соблюдается). Дочь, выходя замуж и оставляя отчий дом, тоже обходит вокруг очага, как бы прощаясь с ним. Сын, послушный и уважающий своих родителей, называется у курдов «очахзада» (сын очага)... Напротив, «веозах» (без очага) называется человек бездомный, безродный, а также сын непослушный и расточительный»¹¹.

В целом, если говорить о безотрадном существовании курдских семей в землянках, то наиболее образно оно описано А. Алекперовым: «...условия жизни в таких жилищах были тяжелы. Со всех сторон сырая земля: с боков грунт, сверху насквозь мокрая крыша, а внизу земляной пол... Во время сильных дождей селевые потоки проникали не только через крышу, но и легко просачивались с боков. Часто такая вода, пробивая грунтовые и сложенные из дикого камня стены, заполняла все жильё. Окон не было, специальной трубы или дымохода для особой печи, приспособленной к этому жилью, также не было. Костер раскладывался посередине комнаты под отверстием в середине крыши, и дым, раньше чем выйти из жилища, расстилался по комнате так, что даже привычные к дыму жители не выдерживали и ложились на землю. К тому же часто топливо было не из дров, а из суррогатов, как, например, кизяк, дающий едкий дым. Большинство глазных заболеваний населения вызывалось системой отопления карадамов. Проходящие через узкое отверстие дымохода лучи света поглощались закопченными стенами. Чтобы сохранить тепло, зимой дымоход закрывался и дверь завешивалась»¹².

В Армении курдам известна была ода — комната для гостей. Ода представляла собой помещение, отделенное от конюшни невысокой перегородкой. У курдов Азербайджана ода не распространена. Ода — комната прямоугольной формы, по обе стороны которой располагались земляные нары приблизительно полметра высотой и полтора-два метра шириной. Эти нары покрывались войлоком, паласами и служили местом для сидения гостей. От других помещений курдского жилища ода отличалась тем, что имела прямоугольные, ровные стены. Ода обязательно примыкала к конюшне и имела с ней смежную стену, ниже человеческого роста. При такой планировке тепло из конюшни шло в комнату, а также гости могли наблюдать за лошадьми во избежание их кражи. Иногда ода отапливалась камином (бэхире).

Следует отметить, что подобная комната для гостей имела распространение и в некоторых армянских жилищах XIX в.

¹¹ С. А. Егиазаров, *Краткий этнографический очерк курдов Эриванской губернии*, стр. 36.

¹² А. Алекперов, *К вопросу об изучении культуры курдов*, стр. 48.

Так, И. Шопен, описывая армянское жилище начала 50-х годов XIX в., отмечал: «Лучшая комната — приемная конюшня; сюда ведут почетнейших гостей, вместе с рогатым скотом и лошадьми»¹³. С. Д. Лисициан, говоря о расположении комнат в армянском старом жилище, указывал, что самая интересная часть хлева — это его «ода» или «гоми ода» — парадная комната, предназначенная для мужской, отчасти и для почтенной женской половины семьи, в особенности для приема гостей. «Гоми ода отделялась от помещения для скотины толстой каменной поперечной подустеной-перегородкой высотой 1¹/₄—1¹/₂ м. На этой перегородке в один ряд возводились три или четыре столба, которые поддерживали толстое бревно, перекинутое параллельно поперечным стенам от одной продольной стены к другой... Две широкие, обычно каменные нары — «садр» тянулись вдоль боковых стен оды»¹⁴.

Хозяйственные помещения — конюшня (тавле), овчарня, хлев (гом), кладовая и комната для сельскохозяйственного инвентаря (килар) — у закавказских курдов были почти однотипны. Размеры и число построек зависели от материальных возможностей семьи. Хозяйственные помещения строились обычно хозяином, его братьями, сыновьями и близкими родственниками. Эти постройки составляли единый комплекс с жилым домом и располагались либо под общей кровлей, либо примыкали к нему.

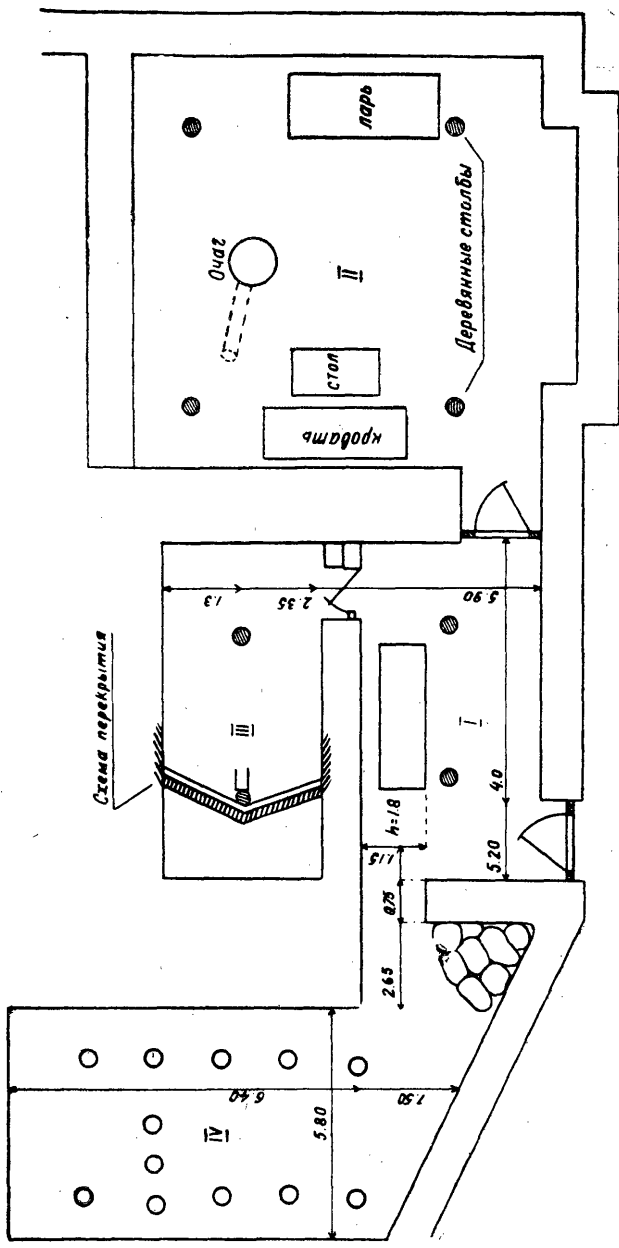
Жилые и хозяйственные помещения располагали горизонтально. «Многокамерность» курдского дома была характерна для состоятельной части населения. Курды-бедняки имели по одной комнате, в которой нередко семья располагалась вместе со скотом. Скот и люди (как у зажиточных, так и у бедняков) входили в дом через одну общую деревянную дверь, настолько низкую, что пройти в нее можно было, только сильно согнувшись. Коридор (севдар) отделял жилое помещение от хозяйственного.

В некоторых районах Азербайджана (Лачинский, Кубатлинский) встречалось вертикальное расположение жилого и хозяйственного помещения (находившегося в нижнем этаже двухэтажного дома). Такие дома обычно принадлежали зажиточным курдам и не были типичными для основной массы курдских крестьян.

Жилой дом и хозяйственные помещения снаружи не белели. Как в горных районах, так и в равнинных крыши по-

¹³ И. Шопен, *Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи*, ч. II, СПб., 1852, стр. 485.

¹⁴ С. Д. Лисициан, *Очерки этнографии дореволюционной Армении*, стр. 212.

- I Переднее помещение-коридор ("свдвар")
- II Жилое помещение ("хачи")
- III Кладовая ("мох")
- IV Помещение для скота ("табле", "гом")

Комплекс жилых и хозяйственных помещений
(Армянская ССР, Апаранский район)

крывали землей и соломой. Дома не имели внешнего оформления. В качестве приметы «на счастье» над дверью часто прибивали рога барана.

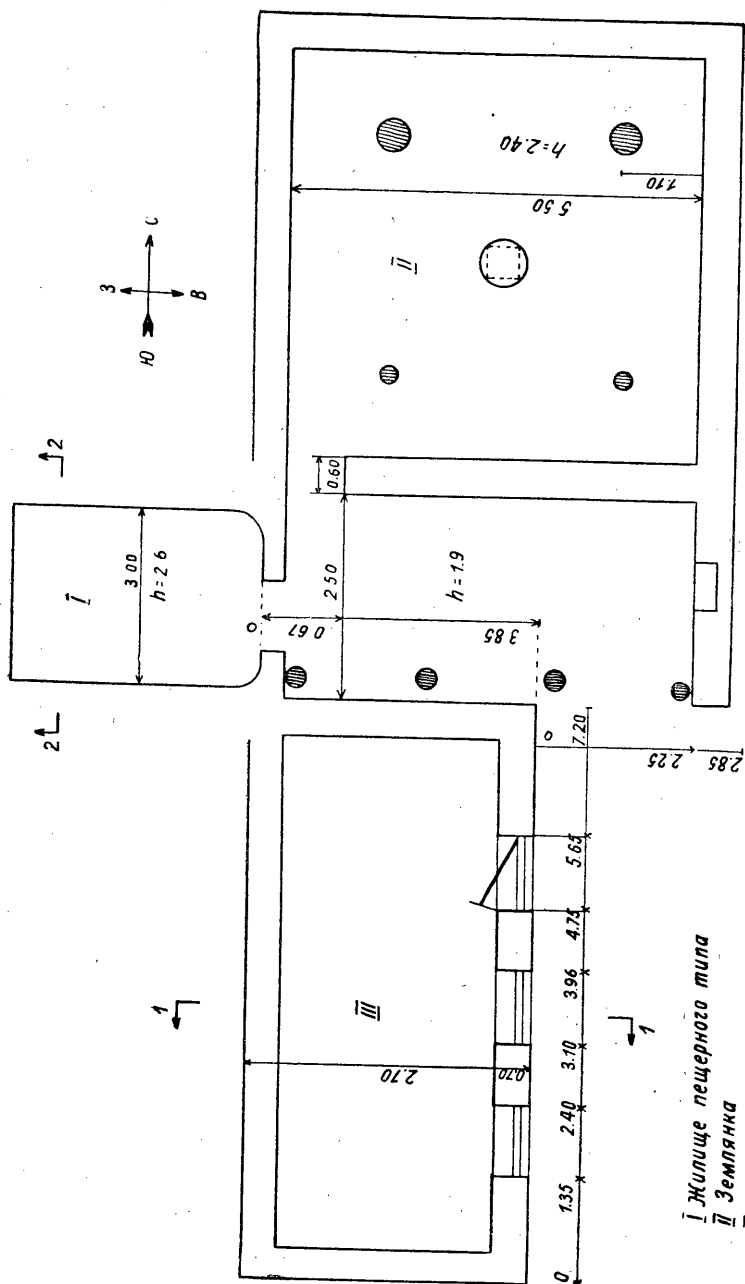
Внутреннее убранство жилища представляло собой такую же безотрадную картину, как и его внешний вид. Обычно на земляном полу расставлялась медная и глиняная утварь. На деревянные или каменные нарты, находившиеся, как правило, напротив входа в жилую комнату, семья складывала горкой постельные принадлежности. Вдоль одной из стен стоял деревянный ларь для хранения муки. В этом же помещении находился ткацкий станок для тканья ковра.

Спала семья обычно на полу, на войлоке, постелив сверху матрацы. Покрывались шерстяными одеялами; под голову подкладывали валики, подушки. Грудного ребенка клали в люльку. Люльки обычно были двух типов: подвесная и стоячая. Подвесную делали из прямоугольного куска домотканой материи, два конца которого с обеих сторон перевязывали шерстяной веревкой, которую прикрепляли к столбам, подпиравшим в жилой части дома потолочное перекрытие. Дешевая и незатейливая по устройству люлька висела в курдских шатрах и в землянках. Стоячая представляет собой деревянную с резьбой люльку обычного закавказского типа. В прошлом она была распространена среди зажиточных курдских семей. Сейчас она встречается большей частью у курдов, живущих в селениях плоскостных районов Закавказья, в основном в селениях со смешанным этническим составом.

В зимнее время года семья обычно ютилась в небольшом сыром и темном помещении, наполненном едким дымом. Около очага грелись босые, голодные дети. Женщины ткали ковры, стряпали, пекли хлеб, мужчины курили, беседовали, разбирали оружие.

В 30-е годы, в период становления колхозов и перехода к оседлости, курды начинают строить дома нового типа. Как в Армении, так и в Азербайджане курды приглашали для строительства армянских мастеров.

Новые постройки (отаг), как правило, представляли собой однокомнатное помещение прямоугольной формы. В горных районах отаг строили из камня со сплошным деревянным, засыпанным сверху землей перекрытием, небольшими окнами (что являлось небывалым новшеством для курдского жилища). Дом имел двустворчатую дверь и земляной пол. В низменных районах Закавказья постройки были глинобитными с плоской крышей. Отапливали помещение железной печью, трубу которой выводили через отверстие в стене. Все новые дома как в Армении, так и в Азербайджане независимо от района расположения селений пристраивались

Схематический план эволюции жилища
(Азербайджанская ССР, Кубатлинский район)

к старому жилищу по горизонтали. Такие дома обычно имели со старым жилищем одну общую стену. В связи с окончательным переходом курдов к оседлости и вступлением в коллективные хозяйства отпала необходимость строить при старом жилище конюшни, овчарни, как это делали прежде. Старое жилище использовали для содержания скота и под кухню. Таким образом, в этот период происходит отделение жилого помещения от хозяйственного.

В равнинной области Закавказья, особенно в Армении, курды строили новые жилища на деньги, получаемые от государства в кредит. Так, в селениях Кюрокенд Эчмиадзинского района, Мргшат Октемберянского района и др. в 30-х годах было выстроено много однокомнатных глинобитных домов с плоской крышей, двумя-тремя окнами, двустворчатой дверью.

На примере семьи А. из селения Моллу Кубатлинского района Азербайджанской ССР можно наглядно проследить эволюцию курдского жилища. До Великой Октябрьской социалистической революции эта семья ютилась в жалком однокамерном жилище пещерного типа; его стены и потолок были выложены неотесанным камнем, скрепленным глиняным раствором. Форма жилища — удлиненная с запада на восток, с округленными углами и стенами, слегка суживающимися у выхода; окна отсутствовали. Дверью служил деревянный заслон, на ночь в холодное время года жилище закрывалось камнями, сложенными грудой. Ширина жилища равнялась 3 м, длина — 6,65 м, высота — 2,6 м. Очага здесь не было, его устраивали на треногах вне помещения, так же как и в условиях кочевки. Хозяин этой многодетной семьи работал батраком у местного бека. Не имея возможности приобрести и содержать скот, семья «довольствовалась» двумя овцами и одной козой.

Затем, в конце 20-х годов эта семья перешла жить в землянку, выстроенную рядом с пещерным жилищем силами родственников. Коридор соединял пещерное помещение с жилой частью дома.

Внутри землянка делилась на два помещения: коридор и жилую часть. Деревянная одностворчатая дверь вела сначала в коридор прямоугольной формы длиной 5,5 м и шириной 2,5 м. Две стены высотой 1,09 м в коридоре — наружные.

Внутри коридора вдоль одной из стен стояли четыре деревянных столба, подпиравших потолочное перекрытие. Столбы вверху заканчивались резьбой. Налево от входа в землянку был вход в пещерное жилище.

В жилой части, представлявшей собой квадратную комнату размером 5,5×5,5 м, почти симметрично, на расстоянии 1,1 м от стен к центру, расставлены столбы, поддерживаю-

шие потолочные бревна. В середине земляного пола, на глубине 0,4 м, помещался очаг под свето-дымовым отверстием.

В 1936 г. семья выстроила собственными силами новый прямоугольной формы однокомнатный дом, с плоской крышей. Здесь эта семья живет и в настоящее время. Комната в отличие от землянки имеет два просторных окна 0,85 м ширины и 1,5 м высоты. Каменные стены толщиной 0,7 м и высотой 1,8 м внутри побелены. Потолочные перекрытия составляют тесаные бревна шириной 0,15 м. Сверху на бревна поперек положены доски шириной 0,05 м. Доски и бревна засыпаны земляным слоем толщиной от 0,2 до 0,5 м.

Значительное жилищное строительство наблюдалось в колхозах в предвоенные и особенно в послевоенные годы.

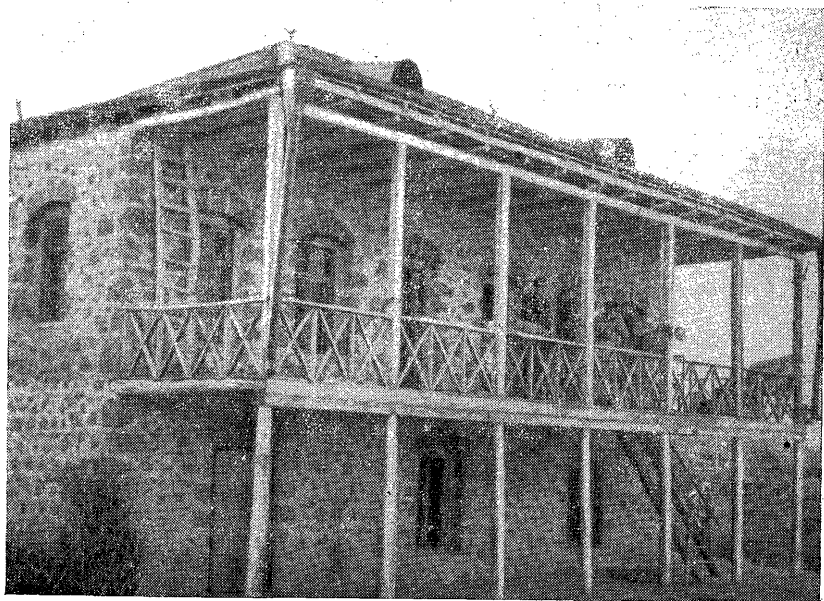
Повышение материального благосостояния трудящихся советского Закавказья привело к значительному улучшению жилищных условий курдов. При сохранении ряда национальных традиционных особенностей современное жилище курдов резко отличается от жилища курдов не только дореволюционного времени, но и 20—30-х годов. Сегодняшние жилые постройки — это светлые, просторные, чистые, с внутренней отделкой комнаты с большими окнами, с электричеством.

Современное жилище в горных районах отличается (качеством материала, формой крыши, планировкой, устройством окон, расположением очага и т. д.) от жилища курдов в равнинных районах. По типу курдские современные жилища очень близки к армянским в Армянской ССР и азербайджанским в Азербайджанской ССР. Подчас (особенно по внешнему виду) трудно отличить курдское жилище от азербайджанского. Так, например, во многих селениях составной частью курдского жилища является терраса, заимствованная курдами у азербайджанцев.

В Армении, особенно в Араратской долине, наряду со многими общими чертами современного курдского жилища с армянским, в курдских постройках существуют и некоторые отличия. Например, по отсутствию террасы или давяльни для винограда можно определить, что жилище принадлежит курдам.

В современном строительстве курдских жилых домов еще применяются материалы, из которых строили дома в довоенное время, — камень, глина, саман. Однако они все более вытесняются туфом, кирпичом, деревом. Крыши кроются шифером или железом. Заметно меняются методы строительства современного жилища, изменяется планировка, внешняя и внутренняя отделка жилища.

Характерным современным курдским жилищем для горных районов Закавказья можно считать жилище каменное, пре-

Современное жилище
(Азербайджанская ССР, Кубатлинский район)

имущественно из цветного туфа, на каменном фундаменте, одноэтажное, с двускатной или четырехскатной крышей из шифера, железа или черепицы, с большими окнами, имеющими двустворчатые ставни, с деревянным полом.

В богатой камнем, главным образом цветным туфом, Армении местное население строит жилые и общественные помещения из этого материала. Отсутствие здесь леса (за исключением бывшего Дилижанского района) приводит к использованию в строительстве дерева лишь в самых необходимых случаях: при постройке окон, дверей и потолка. Земляной пол все более вытесняется дощатым. В некоторых богатых лесом горных районах Закавказья (Кельбаджарский район Азербайджанской ССР, бывший Дилижанский район Армянской ССР) дерево является основным строительным материалом. Деревянный тип постройки, наподобие русской избы с русской печью, встречается в районах совместного проживания курдов с русскими.

Двускатная или четырехскатная крыша как наиболее удобная в горных условиях все более вытесняет плоскую. Окна обычно имеют двустворчатые деревянные ставни, предохраняющие помещение от порывистого ветра в горах.

Оттапливаются новые дома железной печью с дымоходом, хотя земляным очагом — тандуром, находящимся в старом жилище, население продолжает, по традиции, пользоваться для приготовления пищи, главным образом для выпечки хлеба-лаваша. В районе Дилижана в русских селениях, где живут и курды, тандур сосуществует с русской печью, вошедшей в быт и в курдском жилище.

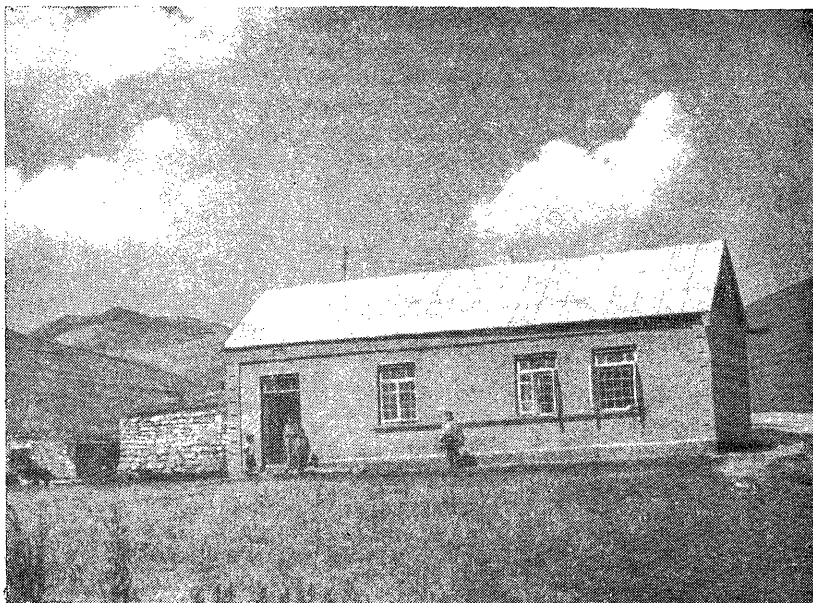
В равнинных районах преобладают жилища глинобитные или из сырцового кирпича, одноэтажные, с большими окнами, террасой, земляным полом, с плоской глинобитной крышей. В отличие от горных районов тандур находится не только в хозяйственном помещении, но и на улице около дома, часто под специальным навесом. Здесь это объясняется жарким климатом.

Среди новых построек иногда встречаются однокомнатные глинобитные дома с двускатными крышами, без потолка. Такие жилища принадлежат курдам, приехавшим в послевоенное время из Средней Азии (например, селение Нижнее Неджирлу Шаумянского района Армянской ССР) и перенесшим сюда среднеазиатские национальные традиции в постройке жилища.

В отличие от жилищ предвоенных годов курды повсеместно строят дома отдельно от старых жилых построек. В горных районах Закавказья старое жилище хотя и покидается, но используется в качестве хозяйственного помещения для хранения продуктов, сельскохозяйственного инвентаря. Строительство новых хозяйственных помещений пока не приняло больших масштабов по сравнению со строительством жилых домов.

Новое курдское жилище независимо от района его распространения состоит обычно из двух-трех больших смежных прямоугольных, вытянутых комнат с одним общим наружным входом из коридора-прихожей. В комнате, обставленной мебелью побогаче, хозяин принимает гостей. В другой комнате находится семья, главным образом женщины и дети.

Повышение материального благосостояния курдского населения советского Закавказья наглядно отражается не только на облике современных селений и жилищ, но и на внутреннем убранстве курдских домов. В каждом доме имеется хорошая мебель, всевозможные культурно-бытовые предметы, особенно у городского курдского населения Еревана, Тбилиси, Баку. В комнате-гостиной как колхозной, так и городской семьи обычно стоят несколько хорошо убранных кроватей, диван, обеденный стол, стулья, гардероб, швейная машина. Надо сказать, что отличительной особенностью убранства современного курдского дома являются кровати. Теперь не редкость для курдской семьи холодильник, сти-

Современное жилище курдского колхозника
(Армянская ССР, Талинский район)

ральные машины, электрокамины, вентиляторы и т. д. В семьях интеллигенции появились небольшие домашние библиотечки на курдском, армянском, азербайджанском языках. Значительная часть книг — на русском языке.

В качестве примера возьмем дом семьи Б. из селения Алагез Апаранского района Армянской ССР. Семья состоит из пожилых родителей, их семи детей и внуков. Три смежные комнаты обставлены по-современному: никелированные кровати застелены чистым постельным бельем, считающимся теперь обычным явлением в быту курдов. Над кроватями висят покупные или домотканые ковры. Вместо прежних медных мисок и грубых стаканов семья пользуется чайным и столовым сервизами. Гостей хозяева принимают не на полу, а за столом. В одной из комнат стоят холодильник и стиральная машина. Имеется даже телефон.

Наглядным примером современного убранства жилища курдских колхозников и интеллигенции советского Закавказья могут служить также дома К. Садояна (Талинский район), М. Шабанова (Басаргечарский район), Х. Мгояна (Апаранский район), Ш. Шахвердиева (Кельбаджарский

район), М. Бабаева (Арташатский район), Б. Иско (Тбилиси), Т. Броева (Тбилиси), И. Сулейманова (Лачинский район), А. Джинди (Ереван), А. Авдала (Ереван), А. Шамилова (Ереван), Н. Махмудова (Ереван), М. Асада (Ереван), Рассоева (Тбилиси), Джангоева (Тбилиси) и многих других.

Пути сообщения, средства передвижения и связи. В высокогорных районах Закавказья, в которых жили курды, особенно в Азербайджане, до Великой Октябрьской социалистической революции и в первые годы после установления Советской власти не было колесных благоустроенных дорог. Затерянные в горах Армении и Азербайджана курдские селения были оторваны друг от друга. Лишь горные тропы, по которым могли пройти только человек и кое-где лошадь, связывали их с другими районами. Многие тропинки настолько близко прижимались к отвесным скалам, висевшим над пропастями, что по ним нельзя было проехать верхом. Частые ливни и обвалы в горах надолго прерывали сообщение между селениями, главным образом там, где нужно было переправляться через горную реку. Особенно изолированы друг от друга были курдские селения тех районов, которые окружены со всех сторон крупными цепями гор. В такие селения, как, например, Оруджлу, Агджакенд, Соухбулах Кельбаджарского района, окруженного с севера Муравдагским хребтом, с юга — Карабахским и с запада — Конгуро-Алагезским, невозможно было проехать. Лачинский район был отрезан Карабахским хребтом и его отрогами от Кельбаджарского района. Такая труднодоступность курдских поселений существовала и в первые годы после установления Советской власти на Кавказе. Даже еще в конце 20-х — начале 30-х годов XX в. почти невозможно было пробраться в Кельбаджар. О дорогах в Кельбаджар участник экспедиции к курдам Азербайджана А. Букшпан сообщал следующее: «Передвижение в отдельных участках севера, особенно по Кельбаджарскому району с его бездорожьем, сопряжено с большими трудностями и даже не всегда безопасно для жизни»¹⁵.

По сведениям А. Алекперова, в Кельбаджарский район вела только одна дорога, по которой двигались кочевники; она шла через ряд возвышенностей и через бурную горную реку Тертер. Дорога в Лачинский район проходила через единственно доступный Лысогорский перевал. Шоссе Евлах — Герюсы прорезывало малозаселенные курдские районы. «Чтобы попасть на это шоссе, — писал А. Алекперов, —

¹⁵ А. Букшпан, *Азербайджанские курды*, Баку, 1932, стр. 11.

Внутренний вид современного курдского жилища

населению приходится иногда преодолевать 50—80 километров труднопроходимых горных троп. Зимой же сообщение по этим тропам почти прекращается»¹⁶.

В Армении во второй половине прошлого столетия существовала экипажная дорога Ереван — Апаран, шедшая через Эчмиадзин в Мирэк. На главный Мирэкский тракт выходили вьючные дороги: Канакир — Аштарак — Егвард — Ушаган¹⁷ и т. д. В 20-х и даже в начале 30-х годов многие курдские селения Апаранского, Басаргечарского, Галинского районов Армении не имели связи с Ереваном и районными центрами.

Сплошное бездорожье препятствовало экономическому и культурному общению курдов между собой и с другими кавказскими народами. Во многие селения, расположенные в горах, не мог проникнуть посторонний человек.

В таких условиях основным средством передвижения были лошади (Армения, Азербайджан) и верблюды (Азербайджан).

¹⁶ А. Алекперов, *К вопросу об изучении культуры курдов*, стр. 33.

¹⁷ И. Шопен, *Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи*, ч. II, стр. 721.

жан). К верховой езде были приучены с детства не только мужчины, но и женщины. В Армении курдские женщины часто ездили верхом, держа на руках одного-двух детей, а в Азербайджане ребенка привязывали за спиной.

Тяжести перевозили на вьючных животных — лошадях, ослах и мулах, а в Армении также и на деревянной двухколесной арбе, запряженной обычно парой волов. Арбы имели большое распространение в предгорьях и особенно в равнинных районах. Позже, примерно в 20-х, а кое-где в 30-х годах, появилась четырехколесная арба, запрягаемая парой лошадей.

Колоссальные изменения в состоянии путей сообщения и средств передвижения в Закавказье произошли в 20—30-х годах. Перестраивались старые мосты, ремонтировались грунтовые и шоссейные дороги. Так, в 1925 г. управление шоссейных дорог провело капитальный ремонт шоссе Акстафа — Ереван, которое не ремонтировалось со времени первой мировой войны¹⁸. Была отремонтирована шоссейная дорога Шуша — Герюсы¹⁹. Реконструировались старые мосты, сооружались новые (в 1926 г. был построен мост через Куру)²⁰.

Некогда затерянные высоко в горах, труднодоступные, не имевшие колесных дорог курдские селения Закавказья сегодня соединяются с районными и республиканскими центрами регулярным автомобильным сообщением как пассажирским, так и грузовым, а иногда и железными дорогами. К селениям, отдаленным от железнодорожных станций, проложены грунтовые или асфальтированные дороги.

В настоящее время существует регулярное автобусное сообщение по линиям Евлах — Кельбаджар, Евлах — Лачин, Кельбаджар — Лачин и т. д., прорезывающим горные, когда-то оторванные от внешнего мира области Азербайджана. Особенно хорошо налажена связь в Армянской ССР, где сегодня нет ни одного курдского селения, в которое нельзя было бы проехать. Все районы в Армянской ССР, даже самые отдаленные, высокогорные, теперь вполне доступны. Ежедневно курсируют автобусы по линиям Ереван — Талин, Талин — Октемберян, Ереван — Апаран — Алагез, Басаргечар — Ереван и т. д. В Азербайджанской ССР пока еще не так хорошо налажено сообщение между курдскими селениями, как в Армении. Например, в высокогорном Кельбаджарском районе в некоторые селения (Агджакенд, Оруджлу,

¹⁸ «Заря Востока», 1925, № 795.

¹⁹ «Город Лачин в Курдистане», — «Заря Востока», Тифлис, 1925, № 894.

²⁰ «Новый Евлахский мост», — «Заря Востока», 1926, № 1222.

Дорога в Кельбаджар

Зейлик, Верхний Шуртан) нелегко еще проехать. И тем не менее многие трудности — давно пройденный этап. Комсомольские организации активно помогают районным комитетам партии бороться с бездорожьем в горах, строить мосты через горные реки, расчищать от каменных завалов узкие горные тропы и т. д.

Из народных средств передвижения продолжают бытовать летом арбы, зимой — сани. Очень распространенный вид передвижения во все времена года — верховая езда на лошадях.

В плоскостных и отчасти в предгорных районах арбы и теперь широко распространены; они используются населением (не только курдским, но и армянским, азербайджанским) преимущественно при перевозке сена, кизяка, сельскохозяйственного инвентаря и т. д.

Современные курдские селения соединены между собой не только хорошими автомобильными дорогами, но и телефонной и радиосвязью. Строительство телефонных линий в курдских районах началось в 20-х годах. В Курдистанском уезде в 1925 г. были проведены телефонные линии Шуша —

Авдалар — Лачин — Кубатлы — Фирджанлы — Минкенд²¹. В Лачине было открыто почтово-телеграфное отделение²². В 1925 г. установлена телефонная связь между Ленинаканом и Талином²³ Армянской ССР.

Даже в горных селениях Армении и Азербайджана (Минкенд, Агджакенд, Каябаши, Алагез, Курдский Памп, Джарджарис и др.) телефоны сейчас имеются не только в почтовых отделениях и в сельсоветах, но и в домах.

ОДЕЖДА И УКРАШЕНИЯ

Народная одежда курдов Закавказья конца XIX — начала XX в., а также первого десятилетия после Великой Октябрьской революции почти не изучена. Существующие по этому вопросу небольшие литературные справки не дают ясного и полного этнографического представления о целом комплексе одежды закавказских курдов, о развитии и причинах изменения тех или иных деталей курдского народного костюма; ничего нет в литературе и о детской одежде и т. п.

Перечисление элементов женской и мужской одежды в 80-х годах XIX в. дал В. Ф. Миллер, но его краткое описание касается одежды только состоятельных курдов Эриванской губернии²⁴.

Курдские женщины Эриванской губернии, по описанию В. Ф. Миллера, носили в конце 80-х годов XIX в. рубаху и нижнюю поясную одежду — порты. На рубаху надевался жилет, поверх которого носили нижний кафтан на подкладке (антары) и верхний кафтан (дальма). На голову надевали белую тюбетейку (арахчин) и убор (дынга), повязанный желтым или зеленым шелковым платком. Поверх убора — белое покрывало (джур) и верхнее покрывало наподобие чадры (чарсав). Обувью служили кожаные сапожки (маз) для дома или уличные башмаки (сол)²⁵.

Мужская одежда в конце XIX в., по сведениям того же автора, состояла из белой рубахи (крас) и нижней поясной одежды — белых портов (дарпэ). Поверх рубахи надевались одна на другую две суконные куртки с длинными рукавами, причем рукава второй куртки были откидными, фальшивыми. На дарпэ надевались шаровары (шальвар) из тем-

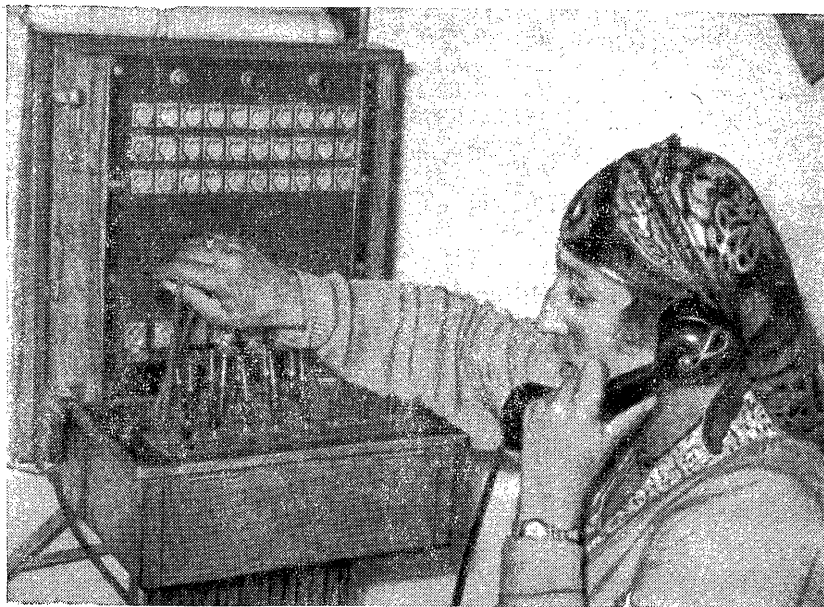
²¹ «Город Лачин в Курдистане», — «Заря Востока», 1925, № 894.

²² Там же.

²³ «Культурная работа среди езидов», — «Заря Востока», 1925, № 782.

²⁴ См. В. Ф. Миллер, *Систематическое описание коллекций Дашковско-го этнографического музея*, М., вып. I—III, 1887, 1889, 1893.

²⁵ Там же, вып. II, стр. 88—89.

Курдская женщина регулирует телефонную связь Алагез — Ереван

но-синего сукна. Курды подпоясывались широким кушаком из желтой шали. На ногах носили шерстяные носки (горэ) с белыми шерстяными ноговицами (сах) и красные сафьяновые сапоги. Поверх указанной одежды накидывался плащ (аба) и кафтан, носивший то же название (аба). Головной убор в виде чалмы состоял из красной суконной фески, обернутой несколькими бумажными платками²⁶. Как видно из этого беглого перечня деталей курдской народной женской и мужской одежды конца XIX в., речь шла об одежде зажиточной части населения. Кроме того, такой перечень не дает никакого представления о возрастных, родо-племенных, религиозных и других различиях, резко отражавшихся в одежде.

Сведения С. А. Егиазарова об одежде курдов более подробны²⁷. Но и материал С. А. Егиазарова при всех его достоинствах также дает не совсем полное представление о народном курдском костюме.

²⁶ Там же.

²⁷ См. С. А. Егиазаров, *Краткий этнографический очерк курдов Эриванской губернии*, стр. 28—30.

Как сообщает С. А. Егиазаров, курдская женская одежда конца XIX в. состояла из длинной ситцевой рубашки. Рубашка имела большие разрезы почти до бедер и просторные рукава, которые во время работы можно было засучить до локтей. Поверх рубашки женщины надевали хавтан, который опоясывался шалью. По праздникам надевали сверху широкую разрезанную спереди одежду — дальма, которая шилась из красного сукна и украшалась шелковыми тесемками.

Верхней поясной одеждой служили длинные передники, также обшитые тесьмой. Талию обвязывали обыкновенно шалью. На ноги надевали кавказские чуйяки или сафьяновые сапожки (дызма).

Наиболее интересная часть традиционного женского костюма — головной убор был описан С. А. Егиазаровым: «Головной убор женщин несколько отличается изысканностью: девицы, в верхней его части, внутри вшивают феску и вдевают в нее деревянный обруч так крепко, что над нею образуется круглая площадка; спереди в эту площадку втыкают булавки, на которые надевают красные бусы. Пониже бус, на феску же, наматывают пурпуровые, желтые шелковые платки, называемые по-курдски «шар»... Этот убор называется «кофи». По выходе замуж, девицы на кофе накидывают еще «ктан», треугольный кусок белой бумажной материи. Два конца этого платка, обхватывающие подбородок, завязывают на темени; пустой конец висит на спине и оканчивается черной кистью... Пожилые женщины обвязывают голову платком, а сверху накидывают ктан»²⁸.

Одежда мужчин конца XIX в. состояла из рубашки (крас) и шаровар, сшитых обычно из бязи или миткаля. На рубашку надевали верхнюю одежду — хавтан, с широкими рукавами и разрезами на бедрах. Хавтан опоясывали шалью или ремнем. На дарпэ надевали верхнюю поясную одежду — шаровары из грубой шерстяной материи. Кроме хавтана верхней одеждой служили чоха различной длины.

Как и в одежде женщин, отличительной особенностью курдского мужского национального костюма являлись головные уборы, о которых С. А. Егиазаров писал: «Мужчины обыкновенно носят на голове войлочную шапку, имеющую форму сахарной головы. Взрослые и старики, вдобавок, обвивают вокруг шапки разноцветные платки, которые образуют чалму. Зажиточные приделывают к шапке, сверху, феску с кистью из шелковых нитей, а обыкновенные платки заменяют шелковыми»²⁹.

²⁸ Там же, стр. 29.

²⁹ Там же.

Неотъемлемой частью одежды курдских мужчин было холодное и огнестрельное оружие: кривая сабля, кинжал, круглый щит, карабин и пистолеты. Курды настолько ловко владели оружием, что «искусный курд со своей палицей,— отмечал С. А. Егиазаров, — может выйти против трех или даже четырех человек и драться с ними на жизнь и смерть»³⁰. Женщины также хорошо владели палицей.

* * *

В первые десятилетия Советской власти в Закавказье стали намечаться изменения и в одежде курдского населения. Старое поколение продолжало носить одежду, характерную для конца XIX в. Молодые и среднего возраста мужчины (в основном председатели колхозов, секретари партийных организаций, комсомольцы) предпочитали костюм военного времени (шинель, гимнастерку, сапоги)³¹.

В 30-е годы в связи с появлением в селениях промышленных товаров (фабричная обувь, ткани и т. д.) традиционный мужской костюм начал выходить из употребления и вытесняться костюмом городского типа. Но изменение народного мужского костюма— процесс длительный и развивающийся в неравной степени в горных, предгорных и равнинных районах. В селениях, наиболее изолированных в экономическом и культурном отношении, мужской костюм сохранялся еще и в предвоенные годы. Так было в горных районах (Кельбаджарском, Лачинском, Талинском). В предгорных и равнинных районах Закавказья курдский костюм сохранялся среди мужчин старого поколения.

Национальная мужская одежда состояла из нижней рубахи (крас), нижней поясной одежды (дарпэ), верхней поясной одежды — шаровар (шарвар, шал), верхней плечевой одежды — жилетки (элэк), архалуха, чохи, пояса (пэшт), головного убора (колос, папах), шерстяных носков (горэ, джураб) и обуви.

В отличие от женской одежды, которую женщины шили сами, мужская покупалась на базарах у армянских торговцев³².

Курдская мужская рубаха, сшитая из белой бязи, имела широкие и длинные рукава, часто кончавшиеся белыми лоску-

³⁰ Там же, стр. 30.

³¹ Национальный женский костюм мало изменился, поэтому мы дадим описание его в разделе, посвященном современной женской одежде.

³² В литературе также отмечается, что курды покупали одежду в основном у армян, так как у курдов не было своих мастеров (см. Х. Абоян, *Курды*, — «Кавказ», Тифлис, 1848, № 51, стр. 197).

тами из другой материи, которыми курд несколько раз обматывал кисти рук. Встречались рубахи просто с манжетами, обшитыми шелковыми цветными лентами. Рубаха доходила до колен. Более состоятельные курды носили по две рубахи: нижнюю — красе бэни и верхнюю — красе сарда. Шаровары (шал) из однотонного плотного материала носили очень широкими, собранными в талии и у щиколоток на шнурок. Жилетка представляла собой цветную бархатную, суконную безрукавку, обшитую цветными шнурами и лентами. Архалух — верхняя одежда шилась из простой, плотной, темного цвета материи. Стоячий воротник архалуха обычно вышивали цветными нитками. По покрою курдский архалух напоминал армянский³³. Чоха — верхняя одежда закавказского типа, близкая к армянской³⁴.

Костюм курда всегда дополнялся ноесом (пэшт, кямбар) и заткнутым за него кинжалом. Пояса различались двух типов — шерстяные (вязаные или тканые) и серебряные, покупные. Длинный пояс обматывался вокруг талии несколько раз.

Летом на кочевках, а также в зимнее время года курды Закавказья надевали верхнюю шерстяную одежду — аба. Аба были либо длинные до пят, в виде сплошной, без рукавов накидки, либо короткие, с вырезом для рук, наподобие армянских.

На ноги надевали самодельные вязаные носки из шерсти с белыми шерстяными ноговицами (саг) и сафьяновые сапоги. Пастухи и малоимущее мужское население ходили в самодельных лаптях из сыромятной кожи (чарэх).

Основной мужской головной убор — колос — состоял из войлочного колпака, сверху обмотанного несколькими разноцветными платками со свисавшими до плеч кистями. Тюбетеек курды не носили, хотя известны случаи ношения шелковых фесок (наподобие тюбетеек), на которые наматывались головные платки. Носили также высокий войлочный колос, обычно белого цвета; у основания он перевязывался в несколько рядов перекрученным жгутом из шелкового черного материала. Иногда колос сверху обматывали шелковым цветным платком с кистями, свисавшими низко на лоб. Говоря о курдском национальном головном уборе, следует отметить, что в конце XIX в. такой же головной убор носили и армяне западных армянских провинций, т. е. там, где армяне жили в соседстве с курдами: Так, С. Д. Лисициан отмечал, что у армян «были очень распространены, как и у соседей —

³³ См. Государственный исторический музей Армении, инв. № 986.

³⁴ См. там же, инв. № 6291.

курдов и ассирийцев (айсоров), войлочные остроконечные конусообразные шапки (колов). Эти шапки армяне либо обматывали цветными платками, либо вместо повязки обматывали скрученным змеей черным жгутом (агял)»³⁵.

Этнографические фонды Государственного исторического музея в Ереване свидетельствуют о сходстве мужской одежды курдов Армении XIX — начала XX в.³⁶ с армянской мужской одеждой.

Это отмечается и в литературе 20-х годов. «Сельские армяне, — писал Вегин, — носят национальную одежду, очень схожую с курдской»³⁷. На сходство армянской одежды с курдской, распространенной в районах Битлиса и Муша, указывал Путята: «...в большей части деревень армяне усвоили себе исключительно национальный курдинский костюм. Нередко, благодаря сходству в костюме и другим внешним признакам, армян в этой местности приходилось принимать за курдов и наоборот»³⁸.

Женская национальная одежда в отличие от мужской не претерпела значительных изменений. Эти изменения происходят медленно и постепенно, начиная с отдельных элементов (обувь, чулки и т. д.). Новая одежда распространяется из городов в районные центры и селения, расположенные в равнинных местах Закавказья, а затем проникает в высокогорные районы.

Наиболее полный комплекс народной одежды женщин сохранился в Армении и Грузии. В Азербайджане же имеют распространение лишь отдельные детали ее. Курдские женщины там носят азербайджанскую народную одежду.

Одежда женщин. Современный национальный костюм курдских женщин состоит из рубахи (крас), верхней поясной одежды — шаровар (хэвалкрас), верхней плечевой одежды — безрукавки (элэк), верхней поясной одежды — юбки (туман, навдэрэ), верхней поясной одежды — передника (шалэк, доштук), нарукавников (давзанг), шерстяного пояса (бэне пэште), головного убора (кофи, фино) или головных шелковых платков, шерстяных чулок (горэ), обуви.

Этот комплекс одежды широко бытовал у закавказских курдов в предреволюционное время, а также в 20—30-е годы. В послевоенные годы в женской одежде наряду с устойчивым сохранением национального своеобразия наблюдаются

³⁵ С. Д. Лисициан, *Очерки этнографии дореволюционной Армении*, стр. 228—229.

³⁶ Государственный исторический музей Армении, инв. № 2084.

³⁷ С. В. Вегин, *В верховьях Тигра (у айсоров и курдов)*, М.—Л., 1929.

³⁸ Путята, *Записка о Малой Азии*, [б. г.]; см. также: С. Д. Лисициан, *Очерки этнографии дореволюционной Армении*, стр. 222.

ся некоторые качественные изменения, о которых будет идти речь ниже.

Все элементы современной народной женской одежды (исключая обувь и головной убор) шьются, как и прежде, из покупной материи обычно самой старшей дочерью или невесткой.

Рубаха (крас) туникообразного покроя шьется из 4—5 м белой бязи (у езидов) или цветного ситца (у мусульман). Обычно крас очень широкая, с несколькими клиньями на бедрах, в длину немного ниже колен и обязательно с длинными широкими рукавами, пришитыми на ластовицах.

В отдельных элементах женской одежды еще сказываются религиозные обычаи. Так, по одежде, рубашке в частности, можно отличить езидскую женщину от мусульманки. У езидов, как правило, рубашки белые, у мусульман — цветные. В семьях курдов-интеллигентов этот обычай не соблюдают. Под рубаху надевают шаровары (хэвалкрас), которые шьют из 6—7 м белой бязи (у езидов) и цветного ситца (у мусульман). По покрою они делаются широкими, суживающимися у шиколотки и собирающимися на вязаный шерстяной шнурок в талии. Преобладающее большинство учащих девушек (прежде всего в городах и в семьях местной интеллигенции) шаровар не носит, надевая вместо них фабричного производства белье. В семьях, где соблюдаются национальные традиции, девушки надевают шаровары, но уже таким образом, чтобы их можно было убрать под покупные чулки. В Азербайджане сельские девушки стали носить пестрые шаровары, сшитые по типу брюк лыжного костюма. Поверх рубахи и шаровар женщина (езидка) надевает юбку (дэрэ). Дэрэ шьется из 5—6 м однотонного ситца, сатина, шелка. По форме и покрою она напоминает украинскую запаску: одна половина надевается спереди, другая — сзади. В талии обе половинки связываются матерчатými завязками. Длина современной юбки в среднем достигает 80—90 см. В дореволюционное время юбка шилась длиннее, почти до шиколоток. Ширина подола юбки достигает 3 м. В длину, начиная от талии и до края подола, юбка не сшивается, образуя сплошные разрезы, сквозь которые видна либо рубаха, либо другая такая же юбка.

Подола юбки, как правило, обшивают яркой лентой. Подобные юбки курдянки надевают одна на другую по две-три. При прежней полукочевой жизни во время перекочевки курдянки надевали сразу по несколько юбок, кофт, платьев и т. д.

Курдянки-мусульманки как в Армении, так и в Азербайджане носят юбку (туман) наподобие азербайджанской со швами по бедрам, длиной до шиколоток или чуть ниже

Курдские женщины в национальной одежде

икр³⁹. Юбку шьют из 5—6 м пестрого сатина или ситца. Яркая лента пришивается к подолу, на небольшом расстоянии от его края.

Поверх юбок девушки и женщины надевают передник (навдэрэ, шалэк), сшитый из 3—4 м сатина, шелка, реже — сукна. Курдские женщины Армении и Грузии шьют фартук обычно из трех-четырех узких полос материи, разных по цвету, но одинаковых по длине. Эти полосы сшиваются по вертикали, в рост обладательницы передника. За последние пять-семь лет получили распространение передники не из целого куска материи, а из шелковых разноцветных лент, сшитых по вертикали. У курдских женщин Азербайджана и частично у курдских женщин (мусульманок) Армении широко бытуют передники из однотонного ситца, сатина. Его подол, на разном расстоянии от края, обычно обшивают шелковой лентой. У мусульманок подол передника обшивают на расстоянии 20—30 см от края лентой или тесьмой, у езидок ленту пришивают к самому краю. Передник обычно чуть длиннее юбки.

³⁹ До 20-х годов XX в. встречались короткие, но широкие юбки: около 60 см в длину, с шириной подола около 2 м и в талии до 0,5 м (Государственный исторический музей Армении, инв. № 861).

Верхней плечевой одеждой является безрукавка (элэк). В Азербайджане элэк не имеет такого распространения, как в Армении и Грузии, где ее носит повсеместно сельское и городское население. Ее шьют из 1,5—2 м плотного одноцветного материала: полотна, сукна, бархата, иногда из сатина, обязательно на подкладке и нередко с застежкой. Примерно до 40-х годов XX в. безрукавку спереди обшивали ракушками, персидскими, турецкими и царскими монетами, перламутровыми пуговицами. В последнем случае она называлась элэкеседафкери, т. е. безрукавка, украшенная перламутровыми пуговицами.

Молодые курдянки любят прострачивать на бортах безрукавки машинным способом различные узоры. Теперь застежку все чаще заменяет молния. На элэк падевают кофту (котви, кортэк), которую шьют из 3 м цветного штапельного полотна, шелка или крепдешина на плотной цветной подкладке. У кофты нет ни воротника, ни пуговиц.

Прежде, когда кофту надевали на безрукавку с украшениями, ее делали с большим вырезом на груди, для того чтобы видны были украшения. Сейчас встречаются нередко кофты без выреза, с прямыми, но не сходящимися вплотную бортами. На борта и манжеты кофты нашивают шелковые разноцветные лепты. За последние несколько лет девушки и молодые женщины стали носить штапельную или шелковую кофту с застежкой спереди, собранную в талии на резинку. Таковую кофту носят с напуском поверх юбки и передника. Рукава кофты, обычно длинные, заканчиваются манжетами. Курдские девушки, согласно традициям, не носили одежды с короткими рукавами и открытым воротом. Народный и религиозный обычай строго карал девушку, обнажавшую руки, ноги, шею, голову.

Подобные кофты получили распространение среди курдянок — колхозниц Азербайджана, а также курдянок в городах и районных центрах Армении и Грузии.

В послевоенное время стали шить кофты с нарукавниками (давзанг), которые хорошо предохраняют рукава кофты от загрязнения во время полевых работ или работы на производстве. Нарукавники пришиваются к локтю рукава и бывают другого по цвету и качеству материала, чем кофта. У кисти рук они собираются на резинку. Нарукавники стали неотъемлемой частью женской верхней одежды.

Талия курдской девушки несколько раз туго обвязывается узким (приблизительно от 15 до 20 см шириной) шерстяным вязанным ручную поясом (бэне пэште). В длину пояс обычно достигает 5—6 м. На поясе женщины вывязывают орнамент: езидки — животный, а мусульманки Армении предпочитают геометрический. С обоих концов пояса обычно кончается

кистью из шерстяных разноцветных ниток. Мы не встретили этого пояса у курдских девушек Азербайджана, девушек-учащихся, у жительниц городов и районных центров.

Повседневным головным убором девушки из Армении и Грузии служит платок (тэмази) яркого цвета, треугольный или квадратный по форме. Если платок квадратный, то перед надеванием его складывают треугольником вдвое по диагонали. Надевают платок так, чтобы центральный угол треугольника спускался по спине, чуть ниже лопаток. Двумя другими концами обвязывают голову вокруг, завязав узел спереди или сбоку головы. За последние пять-семь лет многие девушки уже не придерживаются этого обычая и платок повязывают высоко на теменную часть головы. Это в основном наблюдается среди девушек-горожанок, среди учащихся и детей местных интеллигентов. В Азербайджане курдские девушки, так же как и азербайджанские, носят головной платок, не закрывая лба и темени; один конец платка спускается по спине, двумя другими концами обматывают шею и сзади завязывают узел.

Еще до 30-х годов бытовали самодельные из сыромятной кожи лапти (чарэх). Более состоятельные женщины носили кожаные туфли на каблуках либо туфли на деревянной подошве, на деревянных каблуках, с кожаным носком и открытым задником (например, в Басаргечарском районе Армении, Зангеланском районе Азербайджана и др.). В настоящее время во всех трех закавказских республиках курдские девушки носят полуботинки и туфли на каблуках фабричного производства.

В Азербайджане вместо туфель курдские женщины (так же как и азербайджанские) любят надевать на шерстяной носок остроносые калоши. Национальные шерстяные, вязаные ручным способом чулки (горэ) вытесняются покупными простыми и шелковыми чулками.

В холодное время года девушки носят одежду, описанную нами выше, но кроме нее за последние годы стали носить покупные теплые пальто, шерстяные кофты, джемпера, жакеты, теплые ботинки и другие вещи, имеющие большой спрос, особенно среди колхозников.

Одежда женщин молодых и средних лет не отличается резко от девичьей. Однако, выйдя замуж, курдская женщина обязана соблюсти и в своем костюме некоторые национальные традиции. К комплексу девичьей одежды прибавляется еще платье дэрэ (название такое же, как и юбки), обычно из однотонного сатина или штапеля. Лиф платья шьют наподобие кофты котви, а юбку — наподобие юбки дэрэ. Характерной особенностью этого платья является то, что лиф пришивается к юбке у талии только сзади. Юбку с лифом не ши-

вают в боках и спереди. Лиф платья шьется на подкладке из разноцветного в мелкий рисунок ситца или сатина. Рукава снизу обшивают в два-три ряда цветной узкой шелковой лентой. На платье обычно надевают передник навдэрэ и безрукавку элэк. Вторым элементом женской одежды, отличающим ее от девичьей, считается пэшт — домотканый шерстяной разноцветный пояс шириной 30—50 см, длиной 1,5—2 м. Ношение такого пояса характерно только для курдских женщин Армении и Грузии. Он бывает прямоугольной и треугольной формы. Если пояс треугольной формы, то женщины обвязывают им талию так, чтобы центральный угол треугольника свисал на поясице, а два других угла туго опоясывали талию и завязывались на животе. Сверху этот пояс повязывают бэне пэшт.

Выйдя замуж, курдская женщина меняла способ ношения головного платка. Раньше платком обязательно закрывали уши и подбородок. Теперь обычно платком закрывают только лоб, хотя старый способ повязывания головного платка еще бытует в Азербайджане. Среди замужних женщин среднего возраста, пожилых и особенно старых имеет распространение нижняя поясная одежда — шаровары (хэвалкрас): для езидок — из белой бязи, для мусульманок — из цветного сатина. В ряде районов Армении и Грузии, в основном в городах и районных центрах, многие женщины на шаровары (примерно до колен) надевают чулки.

Одежда старых женщин отличается от одежды женщин средних лет не только некоторыми элементами, но и цветом: в ней преобладают темные краски и тона. Однако, несмотря на это, все езидки преклонного возраста носят белые шаровары, а мусульманки — цветные.

Прежде старые женщины носили верхнюю одежду энтари — длинное платье с прорезями от бедер до подола, с длинными рукавами и глубоким вырезом на груди.

Основное отличие в современной одежде старых женщин от одежды женщин средних лет заключается в своеобразном повязывании головных платков. Легкий однотонный белый платок с кистями складывают треугольником, один конец его опускается сзади, закрывая лопатки, два других конца спускаются к шее, закрывая уши и часть щек; под подбородком концы скрещиваются и затем завязываются на темени. Кисти платка свисают на грудь. Под платок подкладывают круглую фетровую или суконную шапочку, набитую шерстью, которая придает особую форму платку. Кроме того, лоб обматывают в виде чалмы вторым, темным платком. Старые женщины имеют также особый головной убор, в котором спят. Этот головной убор состоит из тех же платков, что и дневной убор, с поддетой под них суконной шапочкой. Ношение опи-

санных головных платков сохраняется в Армении, преимущественно в горных районах, и отчасти в Грузии.

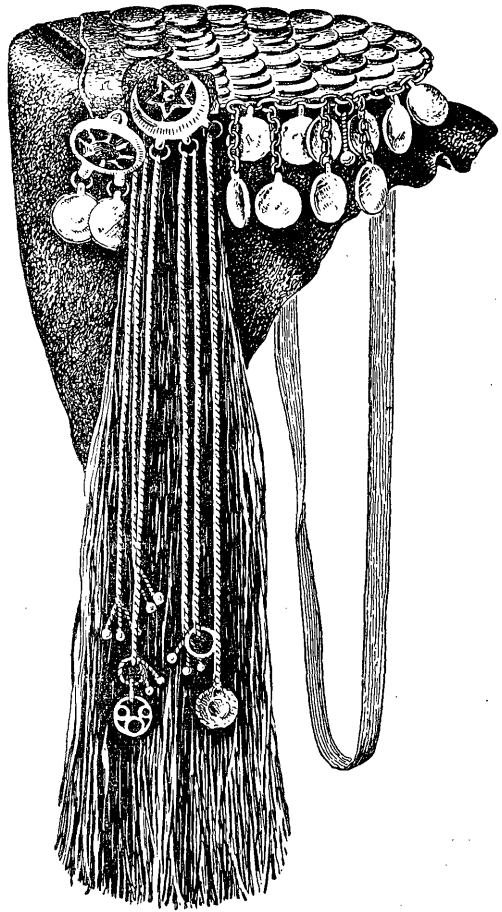
Праздничную женскую одежду шьют из яркого сукна, бархата, шелка, крепдешина, со строгим соблюдением всех элементов народной одежды.

Праздничный головной убор девушки — фетровая шапочка (фино), повязываемая вокруг лба шелковым яркого цвета платком — тэмази, — все более уступает место красивому покупному шелковому платку.

Замужние женщины в семейные, национальные и общегосударственные праздники надевают особый, своеобразный головной убор — кофи. Остов кофи делают круглым из фанеры, луба или же в феску вставляют деревянный обруч. Снаружи и внутри его обшивают сукном. Поверх сукна на внешней

стороне пришивают в определенном порядке монеты: у езидок — сплошными рядами, у мусульманок один ряд монет свисает на лоб, другой перпендикулярен первому. К кофи обязательно с правой стороны пришивают шелковую кисточку (котэк), свисающую почти до плеч. Сверху головной убор покрывают шелковым платком с кистями. По форме кофи можно отличить курдянку-езидку от курдянки-мусульманки. Последняя носит кофи с высокой тульей, которая несколько наклонена ко лбу. Этот праздничный женский головной убор бытует в настоящее время среди курдов Армении и Грузии.

Неотъемлемой частью праздничного костюма девушек и

Женский головной убор кофи

женщин является украшенная перламутровыми пуговицами или монетами безрукавка элэк.

Женские украшения. Прическа. Обязательным дополнением к женской одежде служат всевозможные украшения фабричного производства: бусы, брошки, серьги, кольца, браслеты, различные значки и т. д. Наряду с этим широко бытуют традиционные украшения, имевшие большое распространение еще в конце XIX в.

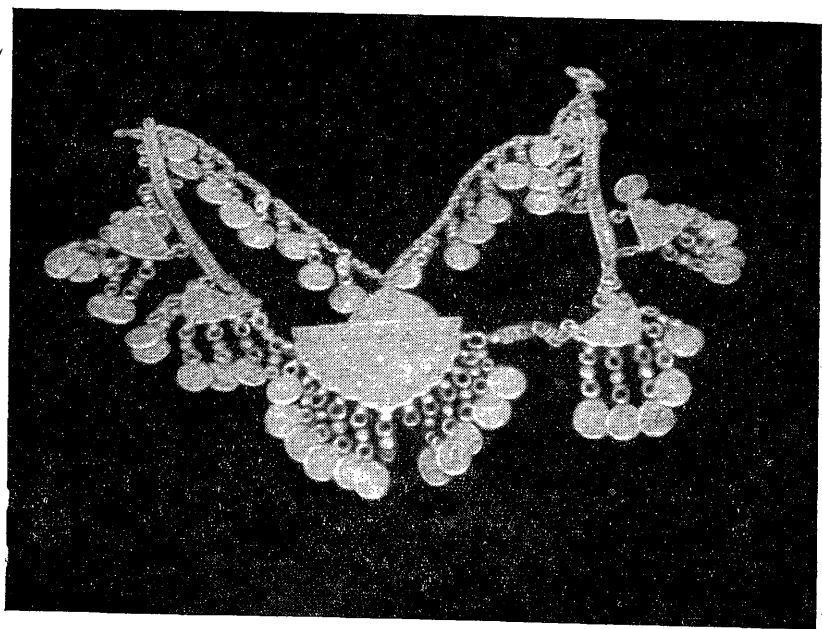
Ювелирные изделия закавказские курды приобретали на местных базарах, обычно у армянских ремесленников. Некоторые украшения, купленные еще в Турции или Иране, передавались из поколения в поколение. В каждой семье женщины обязательно имели украшения, так как они были непременной частью народной одежды. Кроме этого, некоторые из украшений (например, ножное хэрхал), согласно народным верованиям, считались талисманом или оберегом от злых духов, от сглаза и т. п. Украшения-амулеты (из металла, дерева), имевшие религиозное назначение, пришивались обычно к одежде мальчиков, так как мальчики у курдов, как и у других народов Кавказа, находились в привилегированном положении по сравнению с девочками и тщательно оберегались от сглаза.

Украшения были обязательным элементом приданого невесты. В семьях беднейшей части курдского населения преобладали украшения из дешевого металла с недорогими камнями. Богатые женщины имели золотые, серебряные украшения с филигранью, чернением, чеканкой и т. д. Украшения, как и одежду, можно разделить на будничные и праздничные. К первой группе относятся серьги, кольца, браслеты, бусы (бусы курды называют мори, кроме красных и коралловых, называемых мрджан, янтарные бусы — карбар).

Среди праздничных украшений различаются головные, шейные, ушные, носовые, нагрудные, плечевые, поясные, ручные, ножные.

Головное украшение (бэрдженик) представляет собой полосу темного бархата или ленты, полностью закрывающую лоб обладательницы; длина полосы равна приблизительно половине окружности ее головы. Бэрдженик завязывается на затылке тесемочками, пришитыми к его концам. К основной части, т. е. к ленте, приблизительно у висков головы, пришивают или прикрепляют монеты, бисерные нитки, серебряные цепочки так, что вертикальный ряд, который ближе к лицу, короче каждого предыдущего ряда. Бэрдженик был широко распространен и у армян⁴⁰.

⁴⁰ См. С. Д. Лисициан, *Очерки этнографии дореволюционной Армении*, стр. 197.

Нагрудное женское украшение
(Армянская ССР)

Барчан — украшение, состоящее из серебряных монет, прикрепленных к узкой ленте. Его надевали под подбородок, прикрепив оба конца (справа и слева) к головному убору.

Из шейных украшений помимо различных бус отметим серебряные диски (рэхт), надетые на крепкую нитку. Из ушных — серьги (гохар), почти самое распространенное украшение, как и прежде, среди многих народов Кавказа. В прошлом у курдов широко бытовало носовое украшение (кэрэфил), совсем вышедшее сейчас из употребления. Обычно его носили в правой ноздре. Оно представляло собой серебряный, размером с 15-копеечную монету, диск с драгоценным камнем в середине.

Нагрудное украшение (рэхт) вплоть до 40-х годов XX в. широко бытовало среди курдских женщин Армении, Грузии и Азербайджана. Наиболее распространенная его форма — серебряная или золотая цепь, кончавшаяся серебряными или медными крючками, при помощи которых все украшение подвешивалось к безрукавке. К основной цепи, расположенной горизонтально, прикреплялись круглые золотые, серебряные, медные диски, образовывавшие несколько висячих, верти-

кальных рядов. Диски соединялись между собой по вертикали на небольшом расстоянии друг от друга такой же цепочкой, как и горизонтальная. Вертикальные ряды украшения заканчивались русскими, персидскими, турецкими монетами. Ныне это украшение встречается все реже и реже.

Поясное украшение — серебряный пояс ювелирной работы (кямбар) бытовал еще в конце XIX в. среди курдов, армян, азербайджанцев⁴¹. Сейчас сам пояс представляет собой обычный покупной ремень с нашитыми на него персидскими или русскими монетами, от прежнего кямбара сохранилась лишь пряжка.

Из ручных праздничных украшений известны кольца (гостил) и серебряные браслеты (базэн). Хархал — браслет, носимый женщинами на ногах, был одним из наиболее распространенных украшений у курдянок до первой половины XIX в. По поверью, хархал отпугивал злых духов; его обычно надевали поздно вечером, когда женщина выходила на улицу. Наконец, надо отметить в качестве особого вида женского украшения татуировку (нишан) на лбу, щеке, руке или груди в виде точки или небольшого кружочка. Она имела распространение в прошлом, поэтому сейчас татуированы в основном старые женщины. Сурьмой (кэл) женщины, как и прежде, любят красить брови, а также верхние и нижние веки. Зеркало (эйне) женщины обычно носят за шерстяным поясом.

В прическах женщин соблюдаются традиционные обычаи. Среди старого поколения еще сохраняется некоторая разница в прическах. По прическе можно безошибочно отличить мусульманку от езидки.

Женщина-езидка причесывается на прямой пробор, заплетая две косы. Затем она повязывает голову платком, выпустив из-под него с обеих сторон лица (над ушами) по небольшой пряди волос. Женщина-мусульманка из Армении заплетает на прямой пробор по две, а иногда по несколько косичек. Покрывая голову платком, она выпускает с обеих сторон лица, начиная с висков, по длинной пряди волос, скрученных в крупные локоны, достигающие плеч. Женщина-мусульманка из Азербайджана в основном причесывается так же, как и азербайджанка.

Для курдской женщины считается позором ходить с подстриженными волосами. Девочке волосы вообще не стригут со дня ее рождения. Школьницы заплетают в косы покупные шелковые ленты.

⁴¹ Отметим, что целый ряд курдских женских украшений схож с армянскими, азербайджанскими (см. «Народы Кавказа», М., 1962; Расим Эфенди, *Ювелирное искусство Азербайджана*, Баку, 1964, стр. 25).

Женский серебряный пояс
(Азербайджанская ССР)

Курдские девушки и молодые женщины любят украшать концы кос разноцветными нитками, на которые нанизывают бисер. Эта прическа имела распространение в конце XIX — начале XX в. Встречался и другой вид прически: волосы, распущенные по спине, убирали мелким дешевым жемчугом или кусочками какого-нибудь металла, что в свое время отмечал также и Х. Абовян⁴².

Одежда мужчин. Народная мужская одежда курдов в целом комплексе не сохранилась. Курдский мужской национальный костюм в Закавказье примерно в 30-х годах XX в. начал выходить из употребления. В настоящее время все мужчины носят костюм городского типа.

Следует отметить, что если национальная женская одежда сохранилась главным образом в Армении и Грузии, то мужской национальный костюм (отдельные элементы) наиболее устойчиво бытует среди сельского населения Азербайджана.

В отличие от женской одежды мужской костюм городского типа сначала стали носить мужчины среднего возраста, а затем подростки (по народным обычаям, младшее поколение подражает старшему). Молодым дозволяется что-либо делать потому, что так делает старший брат, отец, дед.

⁴² Х. Абовян, *Курды*, — «Кавказ», 1848, № 51, стр. 197.

В настоящее время одежду городского типа фабричного производства (белье, брюки, пиджак, ботинки, демисезонное пальто, кепи, шляпу) носят мужчины в селениях, расположенных недалеко от города или районного центра, а также в равнинной части Закавказья. В военные и особенно послевоенные годы стали носить гимнастерку, китель, сапоги, шапку-ушанку, шинель, кожаный ремень.

Из национальной курдской одежды сохраняются головные уборы, частично обувь и шерстяные вязаные самодельные носки, а также отдельные элементы верхней плечевой одежды (архалух, аба).

Кавказские папахи, полусферические, конусообразные как сплошь меховые, так и меховые с матерчатым доньшком, бытуют среди пожилых и старых курдов Армении, частично Грузии, и главным образом в горных районах Азербайджана (Кельбаджарский, Лачинский). Летом в равнинных жарких районах Азербайджана и Армении (Зангеланский, Эчмиадзинский, Аштаракский и др.) вместо папах мужчины носят белые платки. За последние годы в курдских селениях все большее распространение получают кепи и ушанки. Прочное сохранение национальных головных уборов объясняется тем, что для курдов, как и большинства кавказских народов, головной убор — честь мужчины, его гордость. На маленького мальчика, едва он начинает ходить, надевают кепку (сейчас наиболее распространенный головной убор), с которой он не расстается, даже сидя за столом.

Из верхней национальной одежды в отдаленных горных селениях Азербайджана, частично и Армении, мужчины старого поколения носят архалух, который заменяет им зимой пиджак, и абу — вместо теплого пальто. Некоторые колхозники, в основном работники животноводческих ферм, носят самодельные лапти чарэх как наиболее удобную обувь, надеваемую на национальные шерстяные вязаные носки.

Костюм колхозника, рабочего и служащего состоит из покупного белья, брюк, рубахи, пиджака, фуражки, полуботинок. В холодное время года мужчины носят демисезонное пальто. По праздничным дням они надевают костюмы и пальто из шевиота, бостона, трико и т. д.; курдская молодежь любит однотонный костюм с белой рубахой.

Каждый член современной курдской семьи независимо от возраста имеет по несколько комплектов белья, костюмы как повседневные, так и праздничные. Особенно нарядно одеваются курды-горожане в Тбилиси, Ереване, Баку. В отличие от прошлого родители и старшие заботятся об одежде детей и подростков независимо от того, юноша это или девушка⁴³.

⁴³ В прошлом в курдской семье самую лучшую одежду имел хозяин.

Детская одежда. Детской одежды как таковой вообще не существовало в семьях неимущей крестьянской массы, поэтому в дореволюционной литературе почти ничего не написано по данному вопросу.

На новорожденного надевали старую, подчас не стиранную в течение длительного времени рубашку (особенно, когда ребенок рождался во время кочевки), которую носили старшие дети.

Как только ребяташки подрастали, им доставалась изношенная, старая одежда их братьев, сестер, родителей, а вообще, как правило, подавляющее большинство курдских детей бегали босиком, с голыми, неприкрытыми животами, о чем образно в свое время написал В. Девицкий: «Наряд на ребяташках, особенно маленьких, был доведен до возможной простоты. Он состоял из страшно заношенного родительского кафтанишки, прикрывающего только плечи и немного сзади, передняя же часть тела оставалась совершенно голой, причем очень картинно выдавались вперед испачканные выпяченные животики»⁴⁴.

В зажиточных семьях детей одевали в национальную одежду.

В настоящее время грудных детей одевают в покупное белье, а затем заворачивают в чистые пеленки. Как только ребенок начинает ходить, его одевают в покупную одежду — мальчишка в костюмчик, девочку в платье до колен или ниже колен, но обязательно с длинными рукавами и закрытым воротом. Однако до сих пор в одежде детей сохраняются отдельные элементы курдской народной одежды: головные платки и способы их повязывания, вязаные чулки с орнаментом и т. д. Голову грудного ребенка обязательно повязывают марлевым белым платком, который складывают треугольником, опускают его очень низко на лоб до бровей, завязывая узлом или бантом на лбу. До сих пор бытует комплекс народной одежды для девушек-подростков. Детскую одежду фабричного производства приобретают с учетом национальных особенностей: для девочки — шаровары и платье с длинными рукавами и закрытым воротником, для мальчишка — обязательно головной убор.

Хозяйка обычно носила то, с чем она пришла в дом мужа. В состоятельных семьях в торжественные семейные дни (рождение сына, выход замуж дочери и т. д.) хозяйка, как правило, получала от мужа и его братьев в подарок отрез. Особенно плохо одевались младшие дочери и невестки; они обычно донашивали одежду своих старших сестер.

⁴⁴ В. Девицкий, *Каникулярная поездка по Эриванской губернии и Карсской области*, — «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. 21, Тифлис, 1896, стр. 91.

Раньше девочки вместо платья носили национальную рубаху и шаровары. Шаровары пока еще устойчиво сохраняются, главным образом в высокогорных, холодных районах, а также в семьях, где придерживаются традиционных национальных обычаев.

Курдские девочки с восьми-девяти лет голову повязывают платком или шелковым платком. Сложенный треугольником платок надевают очень низко на лоб; один конец спущен сзади до лопаток, два других конца завязываются бантом или узлом либо на височной части головы, либо спереди над лбом.

Курдские девочки в Азербайджане несколько иначе, чем в Армении, носят головной платок: им повязывают голову, не закрывая темен и лба. Двумя концами платка они либо обматывают шею, либо просто связывают их в узел под подбородком. Такое ношение головного платка объясняется известным влиянием азербайджанской среды.

С 12—13 лет и до замужества курдская девушка Армении, отчасти Грузии, носит национальную девичью одежду. Одежда курдских девушек состоит из рубахи, шаровар, юбки, передника, пояса, кофты, безрукавки, головного платка, чулок и обуви.

Теперь для курдского колхозника и служащего не является проблемой покупка обуви для детей. Дети носят покупную обувь (ботинки, туфли и т. п.), надеваемую зимой на шерстяные узорные самодельные чулки или носки. Прежде дети носили самодельные лапти; с весны до поздней осени они бегали обычно босиком. Дети имущих родителей надевали на шерстяные чулки сафьяновую или кожаную покупную обувь.

ПИЩА И УТВАРЬ

До Великой Октябрьской социалистической революции бедняцкой части населения приходилось «довольствоваться» ячменным хлебом-лавашем, постной похлебкой из чечевицы и т. п. Несмотря на то что главным занятием курдов было животноводство, мясо не являлось основным видом питания большинства бедняцких семей. Овощей курды совсем не употребляли, так как огородничеством не занимались.

Повседневная пища курдских крестьян состояла из минимальных по количеству и однообразных по качеству блюд. Специальную пищу для детей не готовили. Праздничная пища отличалась от повседневной лишь количеством мясных блюд.

В 30-х годах, с ростом и укреплением коллективных хозяйств наблюдается улучшение в пищевом режиме курдских

крестьян. Каждая семья стала полностью обеспечиваться ржаным и пшеничным хлебом. Начали появляться овощи и фрукты.

Современная пища закавказских курдов из года в год все меньше отличается от пищи армянской — у курдов Армении, азербайджанской — у курдов Азербайджана и грузинской — у курдов Грузии. Процесс этот начался в послевоенный период, примерно в 40-х годах, сначала в среде городских курдов и постепенно стал проникать в быт сельских жителей. Вместе с тем появились некоторые русские блюда — щи, картофельные котлеты, — заимствованные непосредственно от русских либо от армян, азербайджанцев и грузин. В связи с ростом материального благосостояния колхозников заметно изменяется также их питание. В результате создания приусадебных участков в пищевом режиме все чаще употребляются овощи.

Значительное место в курдской кухне начинают занимать покупные продукты — хлеб, сахар, крупы, консервы, фрукты и т. п.

Однако национальные блюда еще сохраняются, хотя несколько изменились способы их приготовления, территориальное распространение, назначение и т. п.

Мы остановимся на заготовке продуктов и приготовлении национальных блюд из так называемых народных «полуфабрикатов».

Заготовка продуктов. С наступлением весны курды начинают заботиться о заготовке продовольствия на осень и зиму. Обычно заготовкой заняты женщины, от младшей до самой старшей в доме. Каждая выполняет ту или иную работу, в зависимости от свободного времени и от круга общественных и семейных обязанностей.

Заготавливают обычно молочные, мясные, крупяные, мучные и овощные продукты.

Для приготовления молочных полуфабрикатов употребляют молоко (шир), кислое молоко (маст) и творог (тораг).

Для получения масла и творога молоко кипятят в больших медных котлах. Когда молоко остынет, в него кладут две-три столовые ложки кислого молока. Затем закисшее молоко вливают в деревянную маслобойку — сэрсум, наполненную наполовину холодной водой⁴⁵. Взбитое масло всплывает на поверхность жидкости, которую хозяйка выливает в специально сшитый ситцевый конусообразной формы мешочек.

⁴⁵ О маслобойках см. ниже. Прежде наряду с маслобойками бытовали и обработанные овчинные шкуры (мэшк), которые подвешивали к потолку на веревках.

После того как вся жидкость (дау) из мешочка просочится, оставшееся масло вынимают и помещают в сосуд с холодной водой. Масло тщательно промывают, посыпают солью и наполняют им глиняные кувшины. Примерно до 20-х—30-х годов распространено было хранение масла в шкуре (айяр).

В начале осени сливочное соленое масло вынимают из кувшинов и растапливают в медных котлах до тех пор, пока оно не становится прозрачным. Растопленное масло сливают в глиняные кувшины с широким горлышком. Такое масло употребляют в пищу круглый год.

Дау едят с луком, чесноком, из него также готовят национальные супы. Дау пьют как прохладительный напиток, особенно в жаркое время года. Из дау готовят творог. Для этого дау кипятят до тех пор, пока жидкость не свернется, а затем дают ей остыть. Остывшую свернувшуюся массу перекладывают в подвешенный ситцевый мешочек. Когда вытечет жидкость, для выжимания остатков воды мешочек с творогом кладут под пресс. Спустя некоторое время творог вынимают, солят и помещают в большой глиняный кувшин. Для аромата в творог кладут мелко нарезанные горные травы, а иногда куски сыра и плотно утрамбовывают. Творог для повседневной еды откладывают отдельно от запасенного на зиму.

Из обычного творога готовят жажи и кяшк. Жажи — рассыпчатый творог, употребляемый в пищу поздней осенью. Кяшк — шарики, скатанные из свежего, слегка подсоленного творога. Их сушат летом под палящим солнцем в течение двух-трех недель; и они настолько твердеют, что их разбивают молотком. Зимой, во время снижения удоя скота и отсутствия возможности получить дау, кяшк разбивают, замачивают на ночь теплой водой, а на следующий день берут по два шарика и трут друг об друга. Получается густая масса, напоминающая по вкусу дау.

Из молочных продуктов отметим еще сыр (панир). Различают по вкусу несколько сортов сыра, носящих разное название в зависимости от его формы: сыр головками (панире сари), волокнистый (панире рещи), кусками (панире кяр). Для получения сыра остужают кипяченое молоко, добавляют в него закваску и снова кипятят до густоты. После того как сыр готов, его солят в рассоле. Волокнистый сыр готовят так же, как и обычный, но в момент сгущения пропускают через сито. Вкусовые качества сыра различны в зависимости от срока хранения, от тех или иных приправ; иногда в варящееся молоко до момента его сгущения добавляют для аромата рубленую зелень.

Излюбленной пищей курдов является простокваша из

овечьего молока (масте пез): Кроме того, готовят простоквашу из коровьего молока (масте челяка), буйволиного (масте гамэша), реже из козьего. Для получения спрессованного режущегося ножом кислого молока, простоквашу наливают в мешочки, которые кладут под тяжелый пресс. После того как вода вытечет, полученное кислое молоко идет как самостоятельное блюдо или употребляется в качестве приправы.

Самым распространенным мясным продуктом является кали—жареное мясо из разделанной на мелкие куски туши барана. Эти куски кладут в небольшую медную посуду, на дно которой помещают весь внутренний жир барана и курдюк; мясо солят по вкусу. Растопленному жиру и прожаренному мясу дают чуть остыть в этой же посуде. Затем мясо с жиром перекалывают в глиняные кувшины таким образом, чтобы сверху оно было залито жиром. Кувшин закрывают наглухо крышкой (прежде вместо крышки пользовались куском кожи или обработанной овечьей шкурой). Кали обычно готовят осенью, когда скот хорошо откормлен. Такое мясо сохраняется в течение всей зимы, употребляют его в холодном виде либо как приправу к другим блюдам.

Наряду с национальными молочными и мясными продуктами сохраняются крупяные блюда (каши, похлебки, супы), приготовляемые из обработанных соответствующим способом зерновых: пшеницы, ячменя, риса.

В большую каменную ступу (джони) насыпают пшеницу, немного смоченную водой. Один человек специальным деревянным молотком бьет по пшенице, другой во время поднятия молотка переворачивает руками зерно до тех пор, пока оно полностью не будет очищено от шелухи (при этом зерна не ломаются и не крошатся). Когда зерно вышелушено, его высыпают на шерстяную подстилку или на палас и оставляют сушиться на солнце. Высохшее зерно перетирают руками и веют, до тех пор пока зерно окончательно не отделится от шелухи. Затем полученное зерно (дане котаи) высыпают в мешки или большие глиняные кувшины. Из него готовят различные каши и супы. Таким же образом заготавливает пшеницу и сельское армянское население.

Помимо дане котаи готовят на зиму дане хараи: очищенную от шелухи пшеницу пропускают через мельницу и просеивают через сито; при этом муку отделяют от дробленого зерна. Из дробленого зерна также готовят каши и супы.

Не менее распространена в быту курдских колхозников жареная пшеница (гяме каланди). Котлы или железные листы, на которых жарят пшеницу, сначала накаляют на огне, а затем небольшим слоем покрывают пшеницей; поджаренную таким способом пшеницу пропускают несколько раз

через мельницу, затем просеивают через мелкое сито, крупные остатки снова мелют. Из полученной жареной муки (пэхун) пекут различные сладости, особенно по праздникам.

Из пшеницы готовят и крупу (савар). Для этого пшеницу сначала варят в котлах; когда зерно разбухнет и становится мягким, смесь процеживают в плетенных из прутьев корзинах с небольшими краями. Затем зерно рассыпают на подстилки и сушат на солнце. Высушенное зерно бьют в ступе (джони) до тех пор, пока отделится шелуха, вторично высыпают на подстилку, сушат и провеивают при помощи сита. Сваренную, высушенную и вылуценную пшеницу раздробляют в мельнице (дастар), просеивают и получают крупу — савар, из которой готовят кашу. Кашу из такой же пшеницы варят армяне и азербайджанцы.

Из мучных продуктов, заготавливаемых впрок, широкое распространение имела лапша — рэште. В настоящее время ее готовят меньше, так как начинают пользоваться покупной лапшой и вермишелью.

Домашняя лапша делается из пресного теста на воде⁴⁶. Тесто месят в корытцах или небольшой посуде. Разрезанное на длинные полосы тесто вешают на веревки. Когда лапша высыхает, она падает на специально подложенные подстилки. После сушки лапшу поджаривают на противне. Курдянка постоянно двигает противень, чтобы лапша поджаривалась равномерно и не сгорала. После поджаривания лапша приобретает своеобразный вкус и цвет.

К мучным полуфабрикатам относится также жареная мука (аре каланди). Муку жарят на больших железных листах, после чего употребляют в качестве приправы к кашам, а также для изготовления сладостей.

Овощи и различная зелень стали занимать в пище курдов, как и других народов Кавказа, большое место. Еще до начала 40-х годов XX в. курды, жившие в горных районах Закавказья и занимавшиеся в основном скотоводством, обычно выезжали в армянские или азербайджанские земледельческие районы и там на рынках приобретали овощи на зиму.

В горных районах в связи с увеличением пахотных земель и отведением приусадебных участков курды-колхозники по-

⁴⁶ Прежде, когда курды жили семейными общинами и заготовка продуктов производилась в большом количестве, тесто месили 10—15 женщин. Заворачивали тесто в овчинные шкуры и били по ним ногами. Из сбитого теста готовили лапшу. При этом среди женщин существовало разделение труда. Одна резала тесто на куски, другая из этих кусочков делала лепешки, третья раскатывала скалкой лепешки точно так же, как для хлеба лаваша, четвертая складывала раскатанное тесто слоями, пятая резала его на длинные полоски.

лучили возможность выращивать овощи — картофель, морковь, свеклу, лук, чеснок, огурцы, помидоры, капусту, перец.

Весной и в начале лета женщины сушат различную зелень (нанеджуджук, тршо, рехан, пунг, со, пэжэг и др.). Некоторую зелень, например рехан и пунг, размельчают и сыпают в мешочки; другую же, например джантали, плетут в большие гирлянды и сушат на солнце. Высушенную зелень употребляют в пищу осенью, зимой и ранней весной.

Приготовление и употребление национальных блюд. Пища повседневная, праздничная, обрядовая. Общественное питание. Пища курдов в прошлом была однообразна. Начиная с весны и до осени в питании населения преобладали молочные и растительные продукты. Овощи и особенно фрукты употреблялись редко.

Современная пища колхозников более разнообразна, хотя по-прежнему доминирующее место продолжают занимать блюда из мучных и молочных продуктов.

Пищу курды принимали два раза в день — днем и вечером. В первую очередь хозяйка кормила мужчин; если в доме был гость, то гостя, а уж потом — женщин и детей. Дети, как правило, довольствовались остатками того, что ели взрослые мужчины.

Сейчас изменился режим питания колхозников. Едят три раза в день. Утром, часов в шесть, встав раньше всех, хозяйка готовит завтрак уходящим в поле членам семьи. Завтрак состоит обычно из кислого молока с лавашем и национальной каши. Днем, часов в двенадцать, обедают. Многие колхозники обедают на поле и фермах. Вечером, часов в семь, собирается вся семья и плотно ужинает. На столе все чаще появляются мясные блюда. Для маленьких детей варят компоты, кисели, манную кашу и т. д.

Прежде, согласно традиции, мужчины не ели вместе с женщинами и детьми. Сейчас этот обычай не сохранился.

В повседневное меню входят многие блюда, которые в прошлом готовились лишь в праздничные дни: шашлык, люля-кебаб и др. У курдов Армении и Грузии излюбленное мясное блюдо — шашлык, у курдов Азербайджана все чаще на столе появляется люля-кебаб. Твердую пищу, как правило, ели руками; сейчас обычно, а при появлении гостя обязательно подают столовые приборы. Следует отметить, что гость в доме курда почитается особенно. Радушно встречают любого: будь он родственник или посторонний человек.

Как только в доме курда появился гость, какая-нибудь из невесток подает ему чай или чаще всего — излюбленный курдский напиток «маст» (кислое молоко, разведенное водой). Затем режут птицу, барана, и в честь гостя хозяин устраивает званый обед или ужин; едят все вместе. Отпустить

гостя, не накормив его и не приняв по всем правилам курдского хлебосольства, считается большим позором. Недаром курдская поговорка гласит: «Хуже всего для хозяина, если странник уйдет из его дома голодным». Крестьянин часто влезал в долги, чтобы достойным образом принять гостя.

Гость может жить в доме курда столько, сколько ему угодно. Нельзя спрашивать у гостя, зачем он приехал и когда уедет, так же как считается несмысленным позором брать с него плату за оказанный прием, как бы долго гость ни пребывал в доме курда.

Эта особенность гостеприимства курдов совершенно правильно отмечалась в литературе многими авторами. «Путешественник, — по словам А. А. Аракеяна, — может странствовать в течение многих дней, даже месяцев среди курдов, не расходуя ничего. Прибыв в селение или к шатру курда, он непременно найдет гостеприимство для себя, для своих слуг и корм для своей лошади»⁴⁷.

По народным традициям, курд обязан создать гостю в своем доме наилучшие условия, даже если гость считался его злейшим врагом. Курд угощал гостя и нес строжайшую ответственность за его жизнь в течение всего срока его пребывания. Более того, несла ответственность за жизнь гостя вся родня хозяина и даже односельчане. Курд провожал врага-гостя, чтобы никто не мог его обидеть вблизи дома хозяина.

Отмечая курдское гостеприимство, К. Хачатуров писал, что в доме курда никто не смел поднять руки на своего врага, являвшегося гостем. В противном случае такого курда осуждало все общество и презирали соседи⁴⁸.

Особое значение курды придают количеству хлеба на столе. Считается большим позором, если на столе нет хлеба или мало его. Про такую семью презрительно говорят, что она негостеприимна, а о хозяине ходит нехорошая молва. Если хозяйка еще ничего не успела приготовить, она обязательно подает на стол в большом количестве лаваш с брынзой. Чем больше хлеба, тем гостеприимнее считается семья. Хлеб обычно складывают высокой горкой прямо на скатерти или на тарелке.

Хлеб потребляют как покупной, так и домашней выпечки. В селениях до сих пор преобладает хлеб пшеничный, испеченный домашним способом, реже — ячменный.

⁴⁷ А. А. Аракеян, *Курды в Персии*, — ИКО ИРГО, т. XVIII, 1904, № 1, стр. 8. См. также: О. Л. Вильчевский, *Мукринские курды*, — «Переднеазиатский этнографический сборник», I. «Труды Института этнографии АН СССР», новая серия, т. XXXIX, М., 1958.

⁴⁸ К. Хачатуров, *Курды, черты их характера и быта*, — «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», Тифлис, 1894, вып. 20, стр. 76.

Хлеб пекут женщины, обычно хозяйка дома, старшая дочь либо невестка. Его выпекают в основном в очаге — тандуре; в Азербайджане, например в Лачинском и Кельбаджарском районах, хлеб пекут также и на большом железном, круглой формы листе (садж). Хлеб с саджа больше распространен в селениях, расположенных в Араратской долине. В дореволюционное время садж был распространен среди скотоводов-кочевников.

Различают несколько сортов хлеба в зависимости от вкуса, формы и очага, в котором его пекут: выпеченный в тандуре хлеб имеет вкус, несколько отличный от выпеченного на садже. В первом случае хлеб называют нане тандуре, во втором — нане садже.

Форма хлеба продолговатая или круглая (азербайджанские курды предпочитают круглую).

Хлеб нане лош, или нане лаваш, пекут из пшеницы так же, как и армяне и азербайджанцы, живущие в районах с курдским населением, на тандуре. Замешанное на кислом молоке тесто режут на небольшие круглые куски (гэрк). Сделанные из них лепешки раскатывают скалкой, получая большую тонкую лепешку длиной от 50 см до 1 м, шириной 30—50 см и толщиной примерно 2—3 мм. Затем лепешку кладут на специальное приспособление, при помощи которого ее прикрепляют к стенкам очага.

Как только хлеб поджарится, его снимают со стенок очага и складывают горкой тут же на полу. У азербайджанских курдов раскатанное тесто хозяйка кладет на руку и без особого приснобления прикрепляет к стенкам очага так, чтобы лицевая сторона лаваша, обычно орнаментированная, находилась наружу. У армянских курдов тесто прикрепляют к стенкам очага лицевой стороной.

Прежде, в условиях полукочевой и кочевой жизни, лаваш пекли на раскаленных камнях. Кроме повсеместно распространенного лаваша иногда пекут хлеб в виде чурека (дас-та нан).

Из национальных кушаний курдов отметим прохладительный напиток (авдау), получаемый из дау путем разбавления его холодной водой. Колхозники пьют его в жаркое время года для утоления жажды, особенно во время полевых работ. Широко известно кислое молоко, разбавленное холодной водой (чакламаз). Примерно до 20-х годов чакламаз ели бедняки, накрошив в него лук, чеснок и хлеб. Сейчас в таком виде это кушанье почти вышло из употребления. Одним из любимых кушаний считается жажирун — сухой творог с травами и сливочным маслом.

Пенку молока или простокваши (лакомство курдских детей) едят обычно с теплым лавашем.

Отличается своеобразным приготовлением курдская яичница (хекарун). Приблизительно на четверть, а иногда и наполовину кастрюлю наполняют маслом и ставят на огонь. Затем в кипящее масло разбивают яйца и держат на огне в течение нескольких минут. Подавая яичницу к столу, выливают на тарелку плавающие в масле яйца и едят их с большими кусками лаваша, впитывающего масло.

Сыр, масло, кипяченое молоко, сметана из года в год все больше становятся повседневным кушаньем колхозников.

Из мясных блюд распространены кебаб — жаренная на углях баранина, маринованная с луком и другими пряностями; гоште каланди — свежешареное мясо в котлах, кали — жареное мясо, общераспространенный на Кавказе шашлык. Кали едят холодным и слегка подогретым. Употребляют кали также в качестве приправы к супам.

Наибольшего разнообразия достигли блюда из крупы, в основном пшеничной, а за последние годы — из кукурузы. В плоскостных и предгорных районах Азербайджана в пищевом рационе главное место занимает рис. Из риса готовят обычный на Кавказе плов (бэрэндж). Рис размачивают, процеживают, наливают немного воды, солят по вкусу и варят с топленным маслом на тихом огне. Рисовый плов едят с черносливом, изюмом, иногда поливают сладким виноградным соком.

Для получения мясного плова к вареному рису добавляют жареное мясо или к мясу добавляют рис и варят вместе с мясом до тех пор, пока не выкипит вода. Плов подают к столу с пассированным луком. Такой плов называют бэрэндже сугли; это блюдо готовят и по праздникам.

Из пшеничных каш отметим халисе — каша с маслом, чаще с мясом. Приготавливая халисе, хозяйка сначала тщательно промывает холодной водой дробленое зерно (дане котай), насыпает его в глиняный кувшин, наливает туда много холодной воды, насыпает по вкусу соли, кладет баранину и варит. Иногда кашу едят с курицей. Кашу с бараниной называют халисе гошт, с курицей — халисе дика; халисе без мяса, политое на тарелке маслом, называют халисе рун.

Кашицеобразное блюдо под названием келадош варят из зерна дане харай в глиняной посуде с водой; затем туда же добавляют одно-два яйца, зелень (джантели), соль по вкусу, топленое масло или же дау и варят.

Из крупы (савар) готовят пшеничную кашу с мясом и чесноком под тем же названием. Крупу варят до тех пор, пока она не становится мягкой. Затем ее процеживают через сито (прежде процеживали в больших корзинах сэль) и кладут в посуду с маслом, а иногда с жареным мясом. Из савара делают также и приправы к различным супам.

Своеобразный суп герар варят из дане катаи. Для этого помещенную в кастрюлю с водой крупу варят, после чего в нее наливают дау, добавляют траву (пунг) и снова варят до размягчения травы. Герар едят и в горячем и холодном виде.

Суп-шорбэ — готовят из дане хараи с мясом или жиром, заправляют специальной зеленью (джантели) и перцем.

Помимо каш и супов готовят мясные тефтели (кюфте гошт) и пшеничные (кюфте дане хараи). Кроме этого, за последние годы особенно в плоскостных районах Азербайджана, где сеют рис, готовят тефтели из мяса, смешанного с рисом и крупой. Дробленую пшеницу смешивают с рубленным бараньим мясом, добавляют лук, перец, соль, куски курдюка скатывают в шарики, которые помещают в кастрюлю, заливают водой и варят. Это блюдо едят с кислым молоком.

Из дане хараи варят котэлэк — пшеничные тефтели размером с крупное яблоко, начиненные маслом и мелко нарезанным курдюком с луком.

До коллективизации сельского хозяйства большое место в пище бедняков занимала жареная пшеница (кайлнок). Иногда ее ели с молоком, предварительно пропустив через ручную мельницу (дастар). Наряду с жареной пшеницей ели вареную, процеженную пшеницу (дану), а также фрике каланди — своеобразное кушанье из пшеничных зерен. Колосья пшеницы с зелеными зернами, связанные в пучок, жарили над костром. Обгоревшие колосья растирали руками, сдувая с них шелуху.

Из мучных блюд наиболее предпочитаемой является вареная лапша (рэште), которую едят с топленным маслом и пассированным луком. Приготавливают также лапшу с мясом (рэште гошт), жареное с луком мясо добавляют к вареной лапше. В равнинных районах распространено приготовление лапши с крупой —рэште у савар. Варят отдельно лапшу и крупу, затем процеживают то и другое и перемешивают в посуде. Блюдо подают с маслом и луком, либо с жареным мясом.

Из овощей за последние годы население все больше употребляет картофель. Картофель едят в различном виде: жареный на масле (картоле калаиди), жареный с мясом (картоле гошт), печенный в золе (картоле паати).

Разнообразные современные блюда готовят из свеклы, моркови, капусты. В борщ или щи добавляют в большом количестве перец и травы.

Курды — большие любители всевозможных горных трав. «Едва ли какой-нибудь народ употребляет в пищу столько трав, сколько курды»⁴⁹, — отмечал С. А. Егиазаров. Одни

⁴⁹ С. А. Егиазаров, *Краткий этнографический очерк курдов Эриванской губернии*, стр. 27.

травы едят в свежем виде (например, гзэр, сэпэнк), другие — в вареном (сэллок, пэкаск), некоторые травы сушат и даже засаливают (джах). В 20-х годах травы часто заменяли хлеб. Г. Ф. Чурсин по этому поводу писал об азербайджанских курдах: «Так как хлеба обыкновенно не хватает, его заменяют различными травами: щавелем, который сушится на зиму большими связками, а затем варится в пищу, крапивой, шол-оту („дорожная трава“) и т. п.»⁵⁰. Щавель до сих пор широко употребляется населением. Его варят, процеживают, растирают полученную густую массу, жарят с луком и специями. Иногда это блюдо заливают кислым молоком с чесноком.

Чай очень любят пить курды Азербайджана, а также курды, живущие в соседстве с азербайджанцами в Армении, например в Шаумянском и Басаргечарском районах. Употребление чая распространено и среди курдов, живущих в русских селениях Головино и Семеновка Армянской ССР. Чай пьют с сахаром вприкуску, с конфетами или с медом, которого особенно много у курдов Азербайджана, издавна занимающихся пчеловодством. Кофе курды не пили и не пьют.

В праздничные дни курды пьют сухие и сладкие вина, водку, коньяк.

Современная праздничная пища по сравнению с праздничной пищей дореволюционного времени и даже до 30-х годов стала разнообразнее за счет покупных продовольственных товаров. Праздничный стол курдского колхозника мало отличается от стола армянского или азербайджанского колхозника. По праздникам обязательно готовят шашлык. Приготовлением шашлыка заняты мужчины, обычно хозяин дома, его старшие сыновья. Кроме шашлыка распространены мясной и сладкий пловы и т. п.

Дети — большие любители сладостей, приготовляемых домашним способом. На праздничном столе мы видим широко распространенную на Кавказе халву (мртока), которую курдские женщины готовят из жареной муки, круто замешанной с маслом, медом или сахаром, када — своеобразный сладкий пирог, приготовленный из пресного теста, замешанного на молоке с яйцами, сахаром и запеченного на очаге, и т. д. Покупают и кондитерские изделия. За последние пять-шесть лет праздничный стол курдских колхозников, особенно в селениях Арагатской долины, и городских жителей все чаще пополняется фруктами (виноград, персики, яблоки, арбузы, дыни и пр.).

⁵⁰ Г. Ф. Чурсин, *Азербайджанские курды*. — «Известия Кавказского историко-археологического института», т. III, Тифлис, 1925, стр. 3.

Один из способов ношения воды
(Азербайджанская ССР, Кельбаджарский район)

В некоторых семьях, особенно в тех, где есть старое поколение, до сих пор соблюдается употребление обрядовой пищи. Так, в родильном обряде езидов старые женщины строго следят за приготовлением для роженицы специальной еды и соблюдением ею пищевого режима. В течение двух недель роженицу кормят старые женщины (мать, бабушка, свекровь) три раза в день. Трижды в день роженица должна съесть по сто граммов масла за один прием. Затем опекающие ее женщины готовят специальное блюдо, состоящее из муки, разведенной в воде и сваренной в кипящем масле. Полученное после кипячения блюдо (жажу) выливают в тарелку и обильно заливают медом. Роженице разрешается есть яичницу (хекарун) с медом. Такой пищей она питается в течение 15—20 дней.

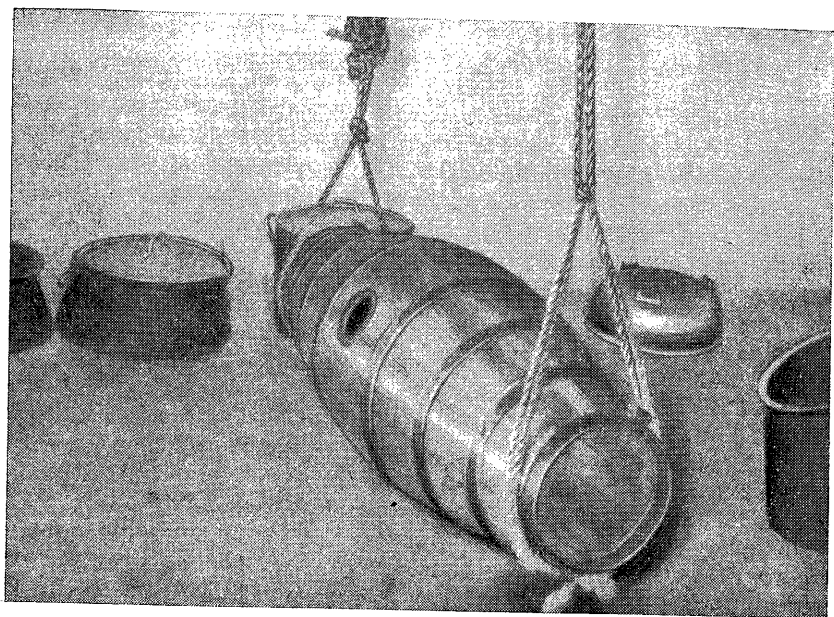
День мытья роженицы в бане также отмечается приготовлением особых блюд. К этому дню готовят в большом количестве жареное мясо. После мытья, перед одеванием, старуха подает роженице в большой кружке сливочное масло, перемешанное с медом. Одевшись, роженица обязана съесть жареное мясо и запить его холодной водой.

Устойчиво сохраняется пища, употребляемая во время погребальных и поминальных обрядов: вареное и жареное мясо, рисовый плов с изюмом, вареный чернослив, молочная рисовая каша (эти блюда раздают родственникам, односельчанам, встречным людям на кладбище).

За последние несколько лет расширяется сеть общественного питания. В крупных селениях, в первую очередь в селениях с хорошим автомобильным сообщением, построены и строятся столовые, закусочные, чайханы. Здесь колхозник может получить горячие обеды и ужины. Меню столовых учитывает специфику вкусов местного населения. Столовые и рестораны пока посещают только мужчины.

Утварь. Современная утварь в курдских домах представлена покупной стеклянной и алюминиевой посудой (чайной, столовой, кухонной), ведрами, тазами, баками и корытами для стирки белья и т. д. Посуда фабричного производства, особенно чайная и столовая, все более вытесняет старую, кустарную утварь. Покупные кастрюли фабричного производства, сравнительно небольших размеров, не рассчитаны на приготовление пищи для больших курдских семей и поэтому пока еще не вошли в быт органически. Некоторые виды современной утвари, хотя и приобретаются, все же полностью не используются. Так, у курдов Кельбаджарского и Лачинского районов Азербайджанской ССР во многих домах имеются покупные ведра. Но используют их только для хранения воды. Воду же из родника женщины приносят в медных кувшинах, изготовленных обычно лезгинами (курды, так же как и азербайджанцы, приобретают кувшины на рынках). Курдские женщины в Армении не привязывали кувшины к спине, как это делали и делают в Азербайджане. В Армении в противоположность Азербайджану курды полностью перешли к ношению воды в ведрах, а в некоторых районах (Апаранский, Аштаракский, Октемберянский и др.) ведра носят на коромыслах.

Наряду с покупной посудой используется, и довольно широко, традиционная утварь. Больше сохраняется утварь, связанная с изготовлением масла в домашних условиях, выпечкой хлеба, приготовлением в большом количестве пищи на очаге: деревянные маслобойки, столики для раскатывания теста, чугунные сковороды различной формы, глиняные кувшины, медные котлы, кастрюли и миски, а также камен-

Маслобойка

ные ступы, каменные сосуды для воды и сосуды для омо-
вения.

Как уже было сказано, в селениях как курдских, так и армянских и азербайджанских еще широко распространено изготовление масла домашним способом в маслобойках.

В высокогорных, предгорных и плоскостных районах Армении преобладают маслобойки овальной формы с круглым отверстием посередине для вливания молока.

У курдов Азербайджана, живущих в селениях на равнине, деревянных маслобоек не было и нет. Там бытуют глиняные маслобойки, имеющие форму кувшина. В высокогорье и предгорье население пользуется деревянными бочками-маслобойками.

Для большей прочности на деревянную маслобойку, называющуюся у курдов Армении сэрсум, а у курдов Азербайджана — нэхрэ, натянуты железные обручи. Хозяйка подвешивает маслобойку на веревках к столбам. Петля веревки обхватывает оба конца маслобойки перед последним обручем. На концах маслобойки имеются деревянные утолщения, удерживающие веревку. Две женщины, становясь друг против друга, раскачивают маслобойку, сбивая таким образом масло.

В некоторых районах с курдским населением, главным образом в равнинной части Армении, хотя и очень редко, но встречаются деревянные маслбойки без железных обручей, по-видимому, заимствованные от армян. В настоящее время у армян эти маслбойки вышли из употребления. К ним относятся: маслбойка овальной формы с круглым плоским отверстием, с двумя деревянными обручами, набитыми на концах; маслбойка овальной формы с ободком вокруг отверстия, с двумя деревянными скобами на концах; четырехгранная маслбойка с прямоугольным отверстием, с двумя деревянными скобами на концах.

Наряду с деревянными в армяно-курдских селениях существовали и глиняные маслбойки овальной формы, с ободком вокруг отверстия и двумя глинобитными обручами на обоих концах.

У курдов, как и у армян и азербайджанцев, сохраняются деревянные корытца для замешивания теста, скалки для раскатывания теста, низенькие столики, на которых раскатывают тесто, специальное приспособление для прикрепления теста к стенкам очага и т. п. Скалки для теста у курдов Армении такие же, как у армян, — небольшого размера; у курдов Азербайджана скалки длинные, сравнительно тонкие. Столики на прибитых крест-накрест маленьких ножках в массе своей круглые и характерны как для курдов Армении, так и Азербайджана. В отличие от азербайджанских курдов у курдов Армении встречаются, правда редко, и прямоугольные столики⁵¹.

Своеобразное, овальной формы приспособление для прикрепления раскатанного теста к стенкам очага состоит из основы и нашитой на нее парусины. Основа сплетена из прутьев, обтянута мешковиной, набитой соломой или сеном.

В кочевых условиях курды широко применяли для выпечки хлеба железную сковороду — садж. В настоящее время она еще встречается в горных селениях Азербайджана, например в Кельбаджарском и Лачинском районах, и характерна не только для курдов, но и для азербайджанцев. Садж представляет собой круглый, выпуклой формы железный лист с одной или двумя ручками. Садж кладут на огонь выпуклой стороной вверх и, как только железо накалится,

⁵¹ Известно, что в конце XIX в. деревянная утварь (корытца, столики, маслбойки, деревянные миски, сосуды и т. н.) приобреталась курдами у местного армянского населения. В горном Азербайджане деревянную утварь продавали армяне и айрумы (см., например, Н. А. Абелов, *Экономический быт государственных крестьян Елисаветпольского уезда, Елисаветпольской губернии*, — «Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края», т. VII, Тифлис, 1887, стр. 97—98).

пекут на нем хлеб. Кроме саджа у курдов Азербайджана встречаются и плоские сковороды для выпечки хлеба наподобие азербайджанских.

Из традиционной утвари у закавказских курдов продолжают бытовать различные глиняные кувшины для хранения жареного и вареного мяса, пресного и кислого молока, сливочного и топленого масла. Глиняные кувшины, безручные, одноручные, двуручные и даже трехручные, по форме и назначению различны. Трехручные встречаются в основном в армяно-курдских селениях и, как показывает полевой материал, больше распространены среди армян, например в селениях Мргашат, Айкаван, Айгешат Октемберянского района. Курдам Азербайджана трехручные кувшины неизвестны.

Из глины местные мастера делали двуручные кувшины с устойчивым дном (куп) для хранения масла, сыра, кислого молока, кувшины меньшего размера (диз), служащие для варки пищи, хранения молока. Эта утварь была распространена у армянских и азербайджанских курдов, живущих в горных районах Закавказья, и отчасти бытует сейчас.

Глиняная утварь, применяемая в хозяйстве курдов, живущих на равнине, в основном в соседстве с армянами, представлена той посудой, которую курды покупают на базарах и которая распространена в быту армян. Это, например, большой двуручный кувшин с широким горлышком и с остроконечным дном. Называют такой кувшин так же, как и в горах, — куп. У армян бытовал безручный сосуд с узким горлышком для хранения питьевой воды. Сейчас этот сосуд с тем же назначением кое-где встречается и у курдов.

Одноручный с узким горлышком, узкодонный сосуд продолжает иметь распространение в сельских районах среди армян, азербайджанцев и курдов. Армяне используют такой кувшин в основном для хранения вина; азербайджанцы в нем держат питьевую воду; курды хранят кислое или пресное молоко.

В прошлом курды почти не знали безручных кувшинов, эта утварь стала появляться раньше у оседлого курдского населения. Кочевые и полукочевые курды предпочитали пользоваться кувшинами и вообще утварью с ручками.

В настоящее время у курдов стали появляться безручные, с широким горлышком кувшины, в которых хранят масло, кислое молоко, иногда мясо.

Медная посуда разнообразна. Большой с одной или двумя ручками котел (ситэл), суживающийся кверху, служит для приготовления пищи, как и котлы меньшего размера (бэрош), но той же формы. У азербайджанских курдов бэрош встречается без ручек. Большой поднос (сэни), на котором подают плов, вареное и жареное мясо, особенно распространен у

курдов Азербайджана (Кельбаджарский и Лачинский районы). Поднос для складывания посуды (мэджмахи) имеет широкое применение в хозяйстве курдов Азербайджана. В высокогорных районах с курдским населением бытует еще и такая медная утварь, как луженая миска для еды (тас), кружка для питья (шэрбек, или шэлбек), небольшие орнаментированные вазочки и т. д. Особо необходимо отметить бытующий поныне в Азербайджане большой одноручный сосуд для переноски воды (парч). В нем женщины носят воду, привязывая его к спине домотканой веревкой⁵².

В прошлом у армянских курдов бытовала каменная утварь: камень с выдолбленным в нем углублением для хранения воды (корн), такой же камень, используемый в качестве ступы для толчения зерна (джони). Камень для хранения воды встречается как у курдов, так и у армян, живущих в жарких районах Армении, например в Араратской долине, а каменная ступа характерна для горных районов Армении и Азербайджана. В плоскостной части Азербайджана ступа встречалась редко и была меньших размеров. Курдам была известна каменная ручная мельница (дастар).

Старая утварь располагалась обычно на полу, около очага или в коридоре. Теперь она находится в кладовых, в хозяйственных помещениях и используется в первую очередь для хранения в ней продуктов, затем для приготовления пищи, реже из нее едят.

Покупная посуда в домах колхозников и городского населения, как правило, ставится на новые посудные полки или убирается в шкафчики, кухонные столы либо в буфеты. Наряду с покупными полками существуют и традиционные самодельные приспособления для хранения посуды⁵³.

⁵² В курдском селении Кюрокенд Эчмиадзинского района в семье Бимбашьяна Тафура нам удалось обнаружить медную утварь, бытовавшую в прошлом у курдов, живших в Турции. Это в основном разные виды утвари, приспособленной для хранения пищи: небольшой сосуд типа маленького ведра с крышкой (ситэл), в нем носили в поле обед пахарю; кастрюля с крышкой для варки обеда (касрук); небольшой медный двуручный горшок с крышкой для заквашивания молока и хранения простокваши (диз). Существовал медный диз больших размеров, тоже с крышкой и двуручный. Его никогда не ставили на огонь, и он предназначался для хранения масла. В посуду типа наших нососкательниц, под названием бади, сливали коровье молоко. Из тарелки с зубчатыми краями (сэжи) ели жидкую горячую пищу. В графине с крышкой и широким носиком (тунги) держали холодную питьевую воду.

⁵³ Такое приспособление встречается у азербайджанских курдов, например Кельбаджарского района. В Армении мы не обнаружили подобной «полки». Но в селении Қаябаши Басаргечарского района в старом доме Шабанова висит самодельное, связанное из цветной шерсти приспособление для вилок, ложек, половников. Оно состоит из горизонтальной узкой шерстяной полоски, к которой пришиты вертикальные ряды шерстяных полос с отверстиями для продевания в них ложек, ножей и т. п.

ГЛАВА IV

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЙ БЫТ

Еще в 20-х годах у курдов существовала большая патриархальная семья. Большая курдская семья (мала мазн) состояла из нескольких поколений, включавших группу родственников по мужской линии. Так, брат отца называл сына своего брата, т. е. племянника, «сын мой» (корэ мын), дочь брата он называл «дочь моя» (кыза мын). Все члены большой семьи называли хозяина дома (малхэ) баво, т. е. отец; хозяйку дома (кавани) — дия, т. е. мать. В такой семье кровное родство считалось либо по прямой линии (от деда и бабушки до внуков и правнуков), либо по боковой линии (дети и внуки брата по отцу, дети и внуки брата по матери, дети и внуки сестры по отцу, дети и внуки сестры по матери).

Между родственниками по прямой линии брак запрещался, по боковой линии — разрешался. Господствующей формой брака у курдов всегда была моногамия. Многоженство имело место среди зажиточных курдов, а также мусульманского духовенства. Согласно мусульманскому праву, можно было иметь до четырех жен. Многоженство обуславливалось еще в известной мере распространенной у народа левиратной формой брака.

Процесс разложения большой семьи начался во второй половине XIX в. в связи с усилением проникновения торгово-промышленного капитала в курдскую деревню и разорением курдского крестьянина-производителя. Основная масса малоимущих курдских семей (насчитывавших от 30 до 70 членов семьи и более) распалась на более мелкие: происходил процесс сегментации большой семьи. Создавались более многочисленные неразделенные семьи, сохранившиеся вплоть до коллективизации. До недавнего прошлого встречались и теперь иногда встречаются семьи, которые состоят из главы семьи с женой и детьми, его женатых братьев и их детей или из главы семьи, нескольких его женатых сыновей и потомством не состоящих в браке сыновей и дочерей.

Средняя численность современной малой, моногамной курдской семьи — семь-восемь человек. Встречаются семьи

в 12—15 человек. Усиливается процесс отделения женатых сыновей. Однако тесные родственные отношения сохраняются: оказывается необходимая экономическая помощь, совместно отмечаются различные семейные события и т. д. В большой семье, состоявшей в прошлом из трех-четырех поколений, главой (малхэ) являлся самый старший по возрасту. Он распоряжался всеми доходами семьи и домашним имуществом. Все, от мала до велика, беспрекословно подчинялись его воле; он мог непослушного выгнать из дома, а если что-либо касалось дела чести семьи, рода, то и убивал, хотя курддетоубийца презирался народом.

В условиях достижений в экономической и культурной жизни народов советского Закавказья возникли качественно новые черты современной курдской семьи. Несмотря на то что пережиточно продолжает существовать семейная субординация, взаимоотношения между супругами и остальными членами семьи основаны на качественно новых началах: на взаимной дружбе, уважении и помощи друг другу. Отцовский безграничный деспотизм и произвол ушли в прошлое. Идет процесс ликвидации патриархальных и религиозных обычаев, связанных с семейным бытом. Изо дня в день растет роль молодого поколения, имеющего иное, далеко не второстепенное значение в семейной жизни как в селе, так и в городе.

В современных условиях все совершеннолетние члены семьи заняты в общественном производстве, имеют собственный заработок, который обуславливает их экономическую независимость от хозяина семьи.

Бюджет семьи слагается из заработка всех совершеннолетних ее членов, работающих в колхозе, на производстве или в различных учреждениях. У незначительной части семей к этому прибавляется доход от продажи излишков продуктов с приусадебного участка.

Главой малой семьи по-прежнему является отец. В его обязанности входит не только забота о хозяйственных делах семьи, но и забота о воспитании и образовании детей. Переводные люди села, колхоза, учреждения гордятся, когда в их семье дети хорошо учатся, принимают активное участие в общественной жизни. Отец гордится такими детьми, в ряде случаев даже с ними советуется. В обязанность отцу вменяется забота о выдаче дочерей замуж, но в отличие от прошлого отец обычно не навязывает дочерям своего выбора и не расправляется с ними заслушание в этом вопросе.

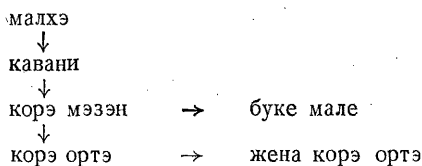
Мать, второе лицо в доме после отца, пользуется большим авторитетом у незамужних дочерей и неженатых сыновей. В доме она распределяет хозяйственные обязанности между дочерьми. Больше всего спрашивается со старшей дочери. Она раньше всех должна встать, позаботиться об уgone скота

на пастбище, выпечь в очаге хлеб, приготовить завтрак, накормить семью перед уходом на колхозные работы и т. д. Старшая убирает постели; младшие в доме в свободное от учебы время помогают старшей: подметают двор и комнаты, приносят воду, моют посуду и т. д. Мальчики-подростки заботятся о запасе на зиму корма для скота, об обработке приусадебного участка и посадке злаков и овощей и т. д.

Главой (малхэ) неразделенной семьи является или отец, или один из братьев, как правило, старший.

В случае его длительного отсутствия дела по дому решает жена малхэ. После хозяйки слово и решение того или иного вопроса принадлежит старшему сыну (корэ мэээн), а если его нет — его жене (буке мале).

Затем власть в доме, соответственно распределяется по нисходящей: средний сын (корэ ортэ) и его жена (жена корэ ортэ) и т. д. Описанное выше можно выразить в следующей схеме:

Говоря о правах и обязанностях членов семьи, следует подчеркнуть, что в курдской семье, как и прежде, особенно развито почитание и уважение старших, тем более — родителей. Все члены семьи, даже женатые сыновья, обязаны считаться с мнением и советом отца и матери. Почитание старших возведено почти в закон. Об особом уважении к матери писал еще С. А. Егiazаров: «В племени гасанийцев, в общине Чарсала, живет некто Га-усо; он прежде был крайне беден и, во время перекочевок, на собственных плечах переносил свою мать из одной юрты в другую. Га-усо впоследствии разбогател. Езиды приписывают это благосостояние матери»¹.

Обычай наследования имущества сохраняется в курдской семье таким, каким он существовал и раньше, за исключением прав вдовы. Имущество умершего мужчины является собственностью его семьи и детей. Если его жена выходила замуж вторично, то все имущество становилось собственностью его родственников по мужской линии. Вдова была лишена прав наследования. Собственностью женщины считалось

¹ С. А. Егiazаров, *Краткий этнографическо-юридический очерк езидов Эриванской губернии*, стр. 215.

ее личное имущество и приданое, с которым она пришла из отчего дома в дом мужа. Теперь правами наследования пользуются все члены семьи — как дети после смерти родителей, так и жена после смерти мужа, даже если она выходит замуж вторично.

* * *

В конце XIX — первой четверти XX в. у курдов существовало несколько форм брака — левиратный, сороратный, ортокузенный, кросскузенный. Брачные союзы обязательно скреплялись религиозным обрядом.

В настоящее время пережиточно сохраняются левиратный, ортокузенный и кросскузенный браки. Формы левирата можно встретить в Апаранском, Талинском, Октемберянском, Эчмиадзинском районах Армении и в Лачинском, Кельбаджарском районах Азербайджана. Мужчина женится на овдовевшей жене своего брата, а его детей воспитывает как собственных. Если мужчина женат, то он (в отличие от прошлого) не женится на вдове умершего брата, а помогает невестке материально. Ортокузенный (между детьми двух братьев и сестер) и кросскузенный (между детьми брата и сестры) браки пережиточно существуют почти повсеместно, особенно в Азербайджане, и чаще в семьях, где нет сыновей. Дочь выдают замуж за двоюродного брата, т. е. за сына дяди со стороны отца. В этих случаях молодожены поселяются в доме невесты, так как ее родители отождествляют зятя (он же племянник) с собственным сыном. Случай сороратной формы брака (когда женщина выходит замуж за мужа своей умершей сестры) нам не встречались, хотя старожилы рассказывают, что такая форма брака кое-где сохранялась еще в 30-х годах, особенно в высокогорном Азербайджане.

Различаются следующие виды оформления брака:

1) люлечное обручение, или обручение с колыбели (бешикартма). Родственники, желавшие, чтобы их дети поженились, договаривались об этом еще тогда, когда дети находились в грудном возрасте;

2) обычное обручение (нишанкерэн);

3) умыкание девушки или женщины. Похищали не только девушек но и замужних женщин;

4) сын и дочь одного курда вступали в брак с дочерью и сыном другого курда. Такая брачная сделка (бардэли) имела место среди близких друзей. Эта форма заключения брака практиковалась и у других народов. Советский кавказовед М. О. Косвен отмечает, что «обмен невестами между двумя семьями — форма, опять-таки, с одной стороны, лежащая в архаическом прошлом и связанная с групповым браком, с

другой стороны, находящая себе новое основание в том, что таким путем избегают уплаты калыма»²;

5) уход девушки или женщины в дом любимого, что называлось сардарунештэн, т. е. входит в дом. Согласно существовавшему у курдов обычаю, девушка или женщина могла прийти в дом любимого ею человека и остаться в его доме в качестве жены. В подобных случаях никто не имел права ее выгнать, даже хозяин дома, т. е. свекор. Такой брак заключался обычно при отсутствии согласия родителей на замужество дочери с данным мужчиной, при нежелании родителей жениха принять в дом данную невестку, а также при взаимном сговоре любивших друг друга молодых;

6) до 20-х годов кое-где среди мусульманского населения имел место, правда крайне редко, временный брак, заключаемый на некоторый срок, иногда даже на несколько дней, и оформляемый духовным лицом³.

Если в прошлом в основе брака лежала эндогамия, хотя были случаи и экзогамии, то теперь эндогамные браки постепенно исчезают. Появляются смешанные браки курдов с представителями других национальностей, особенно в городах.

Совместное расселение курдов с армянами, азербайджанцами, грузинами, русскими способствует процессу сближения курдов с этими нациями. Это сближение проявляется не только в производственной жизни, но и во многих сторонах семейного быта, в частности в увеличении количества смешанных браков. Происходит разрушение религиозных брачных обычаев. Курды-мусульмане вступают в браки не только с азербайджанками (мусульманками по религии), но и с курдянками-езидками. Этот факт наглядно свидетельствует о происходящем разрушении религиозной нетерпимости и обычаев эндогамии, прежде широко бытовавших у закавказских курдов. Браки с представителями других национальностей чаще наблюдаются в городах Закавказья. Курды-езиды женятся на армянках, курды-мусульмане женятся на азербайджанках, реже — на армянках. Встречаются случаи брака курдов с русскими женщинами. Курдские женщины, за редким исключением, не выходят замуж за мужчин не своей национальности.

² М. О. Косвен, *Очерки истории первобытной культуры*, М., 1953, стр. 189—190.

³ Следует указать, что институт временного брака имеет и сейчас распространение в Иране среди мусульманского населения вообще и у персов в частности. Этот вид брака наиболее часто встречается в религиозных центрах Ирана — в Мешхеде, Куме, Шахабдулазиме и т. д. Большое число приезжающих сюда на некоторое время для совершения религиозных обрядов заключает временный брак.

Свадебный обряд. За годы Советской власти существенно изменился свадебный обряд. Ушли в прошлое калым за невесту, умыкание и т. д. Заметно отмирание обычаев, связанных с религиозными верованиями и различными пережитками первобытнообщинных отношений. Так, отмирает обычай, по которому невеста до свадьбы должна была поселиться на один-два месяца у своего материнского или отцовского дяди. При возвращении к отцу девушка получала от дяди богатые подарки, в том числе домашний скот⁴.

Прежде, даже еще в первые годы Советской власти, в брак вступали девочки с 12 лет, мальчики — с 14—15 лет. Курдская девушка не имела права выйти замуж по собственному выбору. С ее желанием родители не считались. Она безропотно должна была подчиняться воле отца, если его не было — старшего брата.

По праву адата девушка была зависима не только от родителей, но и от всех членов семьи. Ее называли и называют кнез, т. е. дочь семьи, дочь дома⁵.

За большой выкуп (калан) жених покупал невесту. Выкуп состоял в основном из крупного и мелкого рогатого скота (от 30 до 50 овец и 2 лошади). Величина калана зависела от состоятельности семьи жениха и семьи невесты.

Калан, унижая девушку, фактически превращал ее в предмет купли и продажи. Женихом мог быть дряхлый старик, получивший в жены за высокую плату 11—12-летнюю девочку; женихом мог быть мужчина, уже имевший несколько жен.

Неравные браки по воле родителей девушки пережиточно встречались кое-где в отдаленных селениях еще в 50-х годах. В таких случаях вмешивалась общественность села, колхоза. Например, 17 августа 1951 г. председатель Курубогазского сельсовета Апаранского района Армении товарищ Сулейманова решительно воспрепятствовала насильственному браку по воле родителей 19-летней односельчанки с 60-летним мужчиной.

В настоящее время курдская девушка выходит замуж по любви. Брачный возраст для девушки — 18—20 лет. До замужества девушка обычно получает среднее или неполное среднее образование. За последние годы в семьях курдских интеллигентов в Тбилиси и Ереване, правда пока редко, курдская девушка выходит замуж по окончании высшего учебного заведения.

⁴ См. М. О. Косвен, *Этнография и история Кавказа*, М., 1961, стр. 61.

⁵ Амине Авдал, *Курдская женщина в патриархальной семье по этнографическим и фольклорным материалам*, Ереван, 1948, стр. 288 (на арм. яз.).

Юношу родители также нередко женили на девушке, выбранной ими. Часто этот выбор определялся желанием иметь в семье помощницу и детей, которых курды очень любят, особенно мальчиков.

Теперь обычно ожидают окончания сыном учебы, а потом либо сами, либо через близких людей интересуются его намерениями в отношении женитьбы. Сын высказывает свое мнение и сообщает родителям о своем выборе. Затем уже вопрос о браке сына обсуждают родители и близкие родственники.

Свадебный цикл можно разделить на несколько этапов⁶.

Первый этап называется созстандэн. Молодой человек, желающий жениться, посылает в дом избранной им девушки своих родственниц (мать, сестру, тетю), которые ведут предварительные переговоры с матерью и родственницами девушки. Девушка при разговорах не должна присутствовать. Если девушка и ее семья оставляют благоприятное впечатление, то дальнейшие переговоры ведут мужчины. В дом девушки идет либо отец, либо дядя жениха. Отец девушки сразу согласия не дает, так как сначала должен узнать мнение жены и дочери, чего прежде никогда не было, ибо с мнением девушки никто не считался. Если девушка живет в другом селе, даже за много километров от дома жениха, то ее родители просят жениха прийти к ним на смотрины. Этого раньше также не было.

При выборе невесты главное внимание обращается не столько на ее внешность, сколько на ее честность, хозяйственность, характер. Большое значение имеет семья, в которой выросла девушка. При этом стараются выяснить, какого поведения родственницы девушки по женской линии (бабушка, мать или тетя), не было ли с их стороны случаев измены или развода и т. д. После получения предварительного согласия отца невесты отец жениха в сопровождении двух-трех мужчин наносит второй визит родителям девушки.

Второй этап свадебного цикла заключается в свидании жениха с невестой. Жених в сопровождении трех-четырех товарищей посещает невесту. Невеста находится на женской половине, гости-мужчины — в комнате для гостей (отаг). Для того чтобы увидеть невесту, жених или кто-нибудь из его товарищей, как правило, просят принести стакан воды. Невеста в нарядном платье приносит гостю воду. При этом она не смотрит по сторонам и скромно опускает глаза вниз.

После получения согласия родителей жених сообщает своим друзьям о скорой свадьбе.

⁶ Свадебный цикл описывается по материалам, собранным среди курдов-езидов Армении, частично и курдов Азербайджана.

Во время третьего этапа — нишан керэн — в доме невесты собираются отец, брат, родные и товарищи жениха, а также родственники и друзья семьи невесты. С обеих сторон могут быть представлены женщины, но только замужние. Прежде невеста и жених при этом не присутствовали. Теперь может присутствовать только молодой человек. Раньше обязательным гостем был шейх. Теперь приглашается общественность селения.

Родители девушки угощают гостей и спрашивают: «Дорогие гости, по какой причине вы пришли?» Получают ответ: «Мы хотим сватать вашу дочь за нашего сына». Родители невесты отвечают: «Если бог повелел связать их судьбу, то люди бессильны». Отец девушки при этом добавляет: «Дочь свою я жертвую вашему сыну». Один из родственников жениха вручает кольцо девушке, которая находилась до этого в другой комнате⁷.

На этом этапе свадебного цикла вручаются кольца и договариваются о подарках. Эти подарки называются хэлат.

Обычно договариваются о трех-пяти хэлатах. Если назначают три хэлата, то первый хэлат — для девушки (шелковое платье, золотые часы, отрезы, обувь, юбка и т. д.), второй — матери девушки (отрез бархата, сукна), третий хэлат — отцу или брату девушки (папаха, сапоги, костюм и т. д.). Прежде до надевания невесте кольца договаривались о величине калыма. Отец жениха говорил отцу невесты: «Эз панирэм то кэри» (я — сыр, а ты — нож). Это означало, что отец невесты получал от отца жениха определенную сумму денег и скот.

Сейчас перед вручением подарков девушке надевают кольцо. Этот обряд — наках — совершается следующим образом: отец молодого человека и отец девушки подают друг другу правую руку, соединив при этом большие пальцы. Большой палец отца жениха должен быть выше пальца отца невесты. Если нет отцов, то их заменяют родственники-мужчины. Прежде присутствовавший шейх держал их руки и трижды повторял следующие слова: «Такая-то девушка, рожденная от такой-то женщины, выдается замуж за такого-то юношу, рожденного от такой-то женщины», — а затем надевал девушке кольцо. В последние годы вместо шейха один из односельчан задает вопрос отцу жениха: «Что вы хотите?» — «Мы хотим

⁷ Еще в 20—30-х годах во время обручения, если кто-нибудь любил чужую невесту и не желал, чтобы она выходила замуж за того, с кем ее обручают, он прибегал к различным заговорам. Например, он брал волосы барана, смачивал их в своей крови, завязывал семь узлов и прятал или вырывал семь волос у невесты, на которых связывал семь узлов. Верили также и в силу замка, который закрывали и прятали отдельно от ключа.

дружбу», — следует ответ. Тогда односельчанин произносит: «Дочь по имени такую-то, от таких-то родителей выдаем замуж за такого-то юношу, сына таких-то родителей». Затем он спрашивает отца невесты: «Ты согласен отдать свою дочку?», а отца жениха: «Ты согласен принять ее?». Получив положительные ответы с обеих сторон, он трижды спрашивает отца жениха: «Если она станет слепой, калекой, ты согласен содержать ее?». В ответ отцы трижды отводят друг от друга руки и соединяют пальцы, а затем целуются. После этого вызывают девушку, и в присутствии всех односельчан и родственников кто-нибудь из приятелей жениха надевает ей кольцо (раньше это делал шейх). Невеста, получив подарки от родственников жениха, удаляется.

Помимо обручения в доме невесты теперь курды регистрируются в ЗАГСе или в поселковом совете. Регистрация совершается после свадьбы.

В доме невесты происходит угощение, при этом обязательно режут барана.

После обручения начинается четвертый этап свадебного цикла, называемый малдархастэн, во время которого невеста не может выходить из дома до тех пор, пока родственницы жениха не придут с подарками и не «откроют ей дорогу» (рэ ваэрэн), поцеловав ей голову.

Приблизительно через месяц-два (срок в каждом отдельном случае различный) жених с подарками навещает невесту. При этом он остается на два-три дня в ее доме, находясь с нею всю ночь, но не вступая в брачные отношения, что, возможно, объясняется пережиточной формой матриликального брака.

На пятом этапе — сартэдан — женщины-родственницы жениха идут в дом невесты с подарками, чтобы договориться с ее отцом об уступках в одаривании. После того как отец невесты идет на уступки, родственники жениха режут овцу на большие куски, заворачивают их в лаваш и несут в дом невесты для ее родственников. Кто получит такой кусок мяса, тот должен приготовить обед и принести в дом невесты.

От обручения до свадьбы проходит от года до трех лет. Свадьба (дават) устраивается в доме жениха, обычно осенью, когда кончаются сельскохозяйственные работы в колхозах. Свадьба длится в течение трех-четырех дней. За последние годы свадьбу справляют в каком-либо большом здании, чаще всего в сельском клубе, куда приглашается вся общественность селения.

Отец жениха сообщает родственникам невесты о дне приезда за ней. За день до приезда в дом невесты направляется товарищ жениха, которого называют «лисой», по-курдски — руви.

Руви посылают к невесте большей частью тогда, когда невеста живет в другом селе. Руви должен дать знать родственникам невесты, что на следующий день невесту повезут на свадьбу. Когда руви идет в дом невесты, он должен скрываться и пройти в намеченный дом незаметно, так как молодежь селения разбивается на группы, расставляет посты, с тем чтобы поймать руви и облить его водой и т. п. Если руви не поймают, то он входит в дом невесты и сообщает, что пришел оповестить о дне свадьбы.

До свадьбы отец жениха носещает родственников недавно умершего односельчанина, одаривает их мелкими подарками и просит одобрить назначенный день свадьбы. При этом он говорит: «У вас в доме было такое большое горе. Разрешите после него устроить нам свадьбу». После разрешения отец жениха, приглашая односельчан на свадьбу, разносит по селению водку или яблоки. Приехавшие из других селений гости до свадьбы расселяются среди односельчан. Никто из гостей не останавливается в доме жениха. Нередко односельчане спорят из-за гостей. По курдским обычаям, считается позором, если не приедут гости из других селений. Отец жениха, играя на зурне или ударяя в барабан, обходит приезжих гостей. В ночь накануне свадьбы все танцуют, играют. В доме жениха наряжают ветку дерева (дара завэ) разными сладостями, а в день свадьбы до выезда за невестой товарищи жениха ходят с этой веткой по домам односельчан, желая каждой семье благополучия, счастья. В какой бы дом они ни зашли, хозяйка должна преподнести им что-нибудь съедобное: орехи, фрукты, сахар. Обойдя односельчан, молодые люди возвращаются и, поставив ветку у дома жениха, начинают около нее танцы под звуки зурны и барабана. Жених находится около ветки (символизирующей, по курдским обычаям, плодородие и «сладкую» жизнь).

Из дома жениха едут за невестой не только мужчины, но и две-три женщины. Эти женщины называются бэрбу.

Если невеста живет в другом селении, приехавшие за нею распределяются на ночлег среди односельчан. В доме невесты останавливаются только бэрбу. Отец невесты навещает гостей; в этот же день он режет барана и угощает обедом гостей. К вечеру начинается в доме невесты предсвадебное веселье, длящееся всю ночь, в котором принимает участие и сама невеста. Голова ее покрыта шелковым красным или желтым платком (хэли).

Утром отец невесты угощает гостей вареным мясом. Кто-нибудь из родственников невесты показывает гостям ее приданое. Раньше осмотр приданого происходил после угощения, сейчас — до угощения. Невеста при этом не присутствует. В настоящее время изменился состав приданого курдской

девушки. Приданое невесты состоит сейчас из шифоньера, швейной машины, ковров, золотых ручных часов и т. д. Покупное белье, отрезы на платье и другие негромоздкие вещи бэрбу закрывает в сундук, держа ключ при себе.

Пережиточно сохраняется обряд, связанный с выездом невесты из отчего дома. Кто-нибудь из женщин должен незаметно взять в доме невесты ложку, тарелку и т. п. и бросить ее вслед гостям, направляющимся из дома невесты в дом жениха.

Свадебное шествие в дом жениха сопровождается звуками зурны и барабана. Музыканты играют так называемый мотив всадников (дойде сиара алаи).

Перед выездом невесты из дома в дом жениха направляется группа мужчин-всадников (сиаре буке). Один из них, наиболее ловкий, на быстром коне везет подушку невесты (бэлгие буке). По дороге каждый старается выхватить из его рук подушку, так как тот, кто привозит ее первым в дом жениха, получает приз: его лошади повязывают на шею красный шелковый платок. Подушку невесты привозят раньше ее и подушкой бьют по голове жениха.

К приезду невесты жених залезает на крышу своего дома; в левой руке он держит ветку дерева, унизанную фруктами, в правой — яблоко. Как только невеста выходит из машины (раньше она ехала на лошади или на телеге), ее окружают женщины из дома жениха и бэрбу. Невеста стоит, а они под музыку танцуют. Некоторые из присутствующих разбрасывают монеты, фрукты, которые подбирают дети. Постепенно в этом окружении невеста приближается к порогу дома жениха. На пороге лежит тарелка кверху дном или деревянная ложка. Невеста должна раздавить ее, наступив ногой. Жених кидает на голову невесты яблоко, разбрасывает фрукты с ветки. Больше всего он заботится о том, чтобы окружающие не похитили у него головного убора и не передали невесте. Жениха окружают и оберегают товарищи. Лишиться головного убора, да еще на свадьбе, — несмываемый позор для мужчины.

Чтобы кто-нибудь из девушек не сорвал с невесты свадебного покрывала, ее охраняют бэрбу. Раньше, когда невеста входила в дом, родственники жениха стреляли из ружья, а мать жениха кидала ей на голову «на счастье» крошки хлеба.

Всадники расходятся по домам, предварительно пригласив к себе определенных гостей. В доме жениха остаются его родственники и те, кому дали топан — приглашение. Родственники невесты не присутствуют. Друзья жениха подводят его к невесте. Жених открывает ей лицо и целует ее.

Начинается последний этап свадьбы. Присутствующие со-

бираются на свадебный пир. Прежде гости садились на пол посреди комнаты на ковры. Теперь садятся на стулья. Гости танцуют под зурну и барабан. В это время жених находится в отдельной комнате со своими друзьями. Невеста сидит или танцует в общей комнате. В комнату к жениху тоже приходят танцоры, шутят, веселят его.

В разгар свадебного пира жених и невеста уединяются в брачной комнате и вступают в брачные отношения. За дверью этой комнаты стоят мужчины и женщины со стороны жениха. Прежде верили, что если в брачной комнате жених распустит невесте волосы, положит ей под голову что-нибудь железное, а в доме развяжут все мешки и вообще все, что завязано, то жених сможет легко овладеть невестой. Это делали для того, чтобы «отогнать злых духов», мешавших сближению молодых. Этот обряд называется у курдов хэйат. Если невеста оказалась целомудренной, родственники жениха стреляют и поздравляют жениха. Пожилые женщины осматривают белье невесты. Прежде, если невеста оказывалась нецеломудренной, что у курдов встречается крайне редко, то ее сажали верхом на осла, лицом к хвосту, мазали ее лицо сажей и отправляли в отчий дом.

Во время свадьбы начинается сачу — обычай, заключающийся в том, что один из присутствующих выкрикивает фамилию гостя и стоимость его подарка.

Нынешний обычай сачу отличается от прежнего. Раньше во время сачу дарили домашних животных, в основном овец, а теперь дарят швейные машины, отрезки тканей, часы и т. д. Все подаренное во время сачу теперь принадлежит дому жениха и не считается собственностью только невесты, как это было прежде.

Спустя два-три месяца после замужества родственники новобрачной посещают дом ее мужа. С собой они приносят мясо, лаваш, гату и т. д.

Через некоторое время новобрачную, с согласия родственников ее мужа, забирает ее отец «погостить» на месяц-два в свой дом. Этот обычай называется у курдов зэй. Дочери, возвращающейся к мужу, отец давал шкарт — подарок, обязательно животное (корова, теленок). Теперь новобрачная получает от отца главным образом вещи. Возвращение молодой в дом ее отца встречается у многих народов и обычно рассматривается как пережиток матрилокального поселения в эпоху перехода от матриархата к патриархату⁸.

⁸ М. О. Косвен, *Обычай возвращения домой*, — «Краткие сообщения Института этнографии», 1946, № 1, стр. 31; М. О. Косвен, *Пережитки патриархата у народов Кавказа*, — «Советская этнография», 1936, № 4—5, стр. 217.

Свадьба у курдов-мусульман несколько отличается от свадьбы у езидов⁹.

Весь свадебный цикл, как и у езидов, можно разбить на несколько этапов. Первый, так называемый предварительный этап заключается в выборе невесты и переговорах между родными жениха и невесты. Молодой человек, выбрав девушку, просит своего брата или сестру сообщить отцу и матери, что он хочет на ней жениться. Родители считаются с желанием сына, так же поступают и родители девушки.

Затем родственники молодого человека идут с обручальным кольцом в дом девушки, где их угощают.

Во время второго этапа (нишани) совершается обручение. В дом девушки везут продукты, которые потребуются на угощение: мясо, рис, масло, сахар, муку. Здесь готовят блюда для «всадников». Несмотря на то что сейчас невесту везут на машинах, все равно курды-мусульмане говорят «всадники». В качестве всадников к девушке едут близкие родственники молодого человека и односельчане, которые везут подарки: золотое кольцо, золотые часы, туфли, платье, головные платки и т. п. В доме невесты их угощают в течение одного-двух дней. Девушка при этом не должна присутствовать.

В конце торжества женщины — родственницы молодого человека — вызывают девушку и вручают ей подарки. С этого дня девушка считается невестой.

На третьем этапе справляют свадьбу. Бывает, когда свадьбу справляют через месяц после обручения, иногда — через год. Иногда обручение и свадьбу устраивают в один и тот же день. Чаще всего между обручением и свадьбой проходит некоторое время. Через несколько дней после обручения жених обязан подобрать для невесты комплект одежды и с одним из своих друзей посетить невесту. После этого жених получает право быть вхожим в дом невесты, встречаться с ней и даже спать, но не вступать в брачные отношения.

За день до свадьбы отец жениха направляет в дом невесты бэрбу, которая готовит ей свадебный наряд. Бэрбу может быть сестра жениха или близкая родственница. Перед свадьбой обязательно невесту моют в доме или в бане.

Подготовку к свадьбе ведет бразав. В роли бразавы выступает муж сестры жениха или муж двоюродной сестры. Он же приглашает на свадьбу родственников, знакомых.

Обычно свадебные расходы отца жениха превышают в три-четыре раза расходы отца невесты.

⁹ Описание свадьбы мусульман дается по материалам, собранным в Армении.

До свадьбы отец жениха и отец невесты каждый в отдельности идут к своим родственникам, у которых кто-нибудь недавно умер, и получают их разрешение на свадьбу, а также приглашают их на свадьбу. За день до свадьбы идут в дом невесты, а в день свадьбы там собираются мужчины и женщины, которые веселятся, пьют, угощаются и готовятся к вывозу невесты в дом жениха. Бэрбу с несколькими женщинами — родственницами жениха — наряжает невесту. Когда невесте надевают шерстяной пояс (его концы завязывает брат невесты), все присутствующие говорят: «Желаем тебе успеха, семь сыновей, семь дочерей и богатство».

Родственницы невесты приносят раствор хны и вместе с бэрбу в специальной посуде разносят его между гостями. Каждый гость, как мужчина, так и женщина, должен опустить пальцы рук в этот раствор и заплатить деньги, которые идут на частичное покрытие расходов отца невесты на угощение, принятие гостей. Затем все едят хлеб, после чего отправляются на машине в дом жениха. Бэрбу незаметно забирает что-нибудь стеклянное из дома невесты и при выезде разбивает «на счастье». Невесту обязательно везут не по той дороге, по которой приехали гости. Верят, что если поедут по той же дороге, то жених не сможет вступить в брачные отношения с невестой. С невестой едут родственники — мужчина, но не отец, тетя или двоюродная сестра, но не мать.

Прежде (кое-где и сейчас) невесту сажали на лошадь. При этом четверо мужчин — родственники жениха — подходили к лошади и один из них брал узду, второй — стремя с левой стороны, третий — стремя с правой стороны, а четвертый — сажал невесту на лошадь. Это делали для того, чтобы кто-нибудь из посторонних не бросил в лошадь камни; по поверью, тогда жених якобы не сможет овладеть невестой.

Каждый из гостей стремится первым приехать в дом жениха и первым сообщить о выезде невесты. За это шею его лошади повязывают женским красным головным платком.

Прежде в день свадьбы, перед приездом в дом жениха, отцы молодоженов обязательно вели невесту к мулле для получения его благословения, сейчас молодые регистрируются в ЗАГСе в присутствии отцов.

При въезде в дом жениха невеста наступает на деревянную ложку, положенную на пороге матерью или сестрой жениха. Жених в свою очередь бросает на голову невесты яблоко и сладости для «сладкой жизни».

После угощения в доме жениха начинается осмотр подарков и объявление их стоимости. Этот обряд называется хэлат.

Почью жених с невестой уединяются, а бравава стоит у входа в брачную комнату и после того, как жених овладел

невестой, выстрелом из ружья оповещает об этом односельчан.

Девушка, выйдя замуж, покидает отчий дом и переходит к мужу в дом его родителей. По старым традициям, до рождения первого, а нередко и второго ребенка она соблюдала обычаи избегания. Она не имела права разговаривать со старшими родственниками мужа, особенно с мужчинами — дедом, отцом, старшим братом, — появляться в комнате, когда они там находились. В отсутствие посторонних ей дозволялось разговаривать только с мужем и с его младшими родственниками, в основном сестрами.

Проходя мимо старших мужчин или подавая им пищу, молодая женщина обязана была закрыть лицо головным платком. В присутствии старших женщин в семье молодая невестка закрывала головным платком рот и нижнюю часть лица. Она не имела права без сопровождения мужа, отца, брата одна выезжать за пределы своего села, уходить далеко из дома, и даже иногда запрещалась ей одной идти за водой.

Положение младшей невестки в доме мужа было особенно тяжелым, так как она подчинялась не только свекрови, но и всем женщинам, старшим по возрасту. Свекровь занимала определенное место среди других женщин семьи, особенно среди невесток. Она руководила хозяйством, распределяла среди них обязанности и нередко деспотически проявляла свою власть. Старшей невестке подчинялись младшие невестки.

Однако следует отметить, что по сравнению с соседними народами курдская женщина пользовалась большими правами и уважением. При спорах и ссорах мужчин достаточно было женщине снять с головы платок и бросить его между спорившими, как ссоры мужчин прекращались. Курдская женщина могла возглавить род, семью. Часто верхом на коне, с оружием в руках она защищала наравне со своим мужем и соплеменниками честь своего племени, рода. Курдские женщины прекрасно владели оружием, особенно искусно — пикой¹⁰. «Жена курда заменяет ему товарища как в домашнем быту, так и на войне. Если мужчины отправляются на войну, то дома женщины защищают скот и хозяйство... Одна вооруженная курдянка может справиться с четырьмя вооруженными мужчинами из другого народа»¹¹, — отмечал К. Хачатуров.

П. И. Ковалевский, говоря о курдской женщине, писал: «...веками выработался тип курдинки — храброй, безстрашной

¹⁰ П. И. Ковалевский, *Кавказ*, т. I, СПб., 1914, стр. 333.

¹¹ К. Хачатуров, *Курды, черты их характера и быта*, — «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», Тифлис, 1894, вып. 20, стр. 85.

и воинственной, ни в чем не уступающей мужчинам. На этих ее свойствах зиждется уважение к ней мужчины и ее большая свобода»¹².

Если мать славилась смелостью, героизмом, красотой и т. д., то про детей ее говорили: сын такой-то.

В отличие от азербайджанки, персиянки, арабской женщины и других женщин Востока курдянка никогда не закрывала чадрой лицо.

Неравноправие женщины в семье выражалось, например, в лишении ее прав при разводе с мужем. Развод оформляли только по инициативе мужа, который не считался с желанием жены. Даже если супружеская жизнь была ей в тягость или она любила другого, уйти от мужа по своей воле она не могла.

По мусульманскому праву в случае развода дети оставались в семье отца, который мог лишить бывшую жену свиданий с детьми. Случаи развода (талаг) среди курдов (особенно среди езидов) единичны. У езидов брак всегда считался нерасторжимым. Основной причиной развода являлась бездетность.

У мусульман развод — более обычное явление, но не столь частое, как это было прежде. В прошлом супруги разводились весьма просто, в соответствии с общеизвестной шариатской формулой. Нередки были случаи, когда муж в момент запальчивости расходился, а затем начинал раскаиваться и сожалеть о происшедшем. Тогда он мог возобновить брак с разведенной женой. При этом, согласно мусульманскому праву, муж мог возобновить брак лишь после того, как его бывшая жена выйдет замуж за другого и затем с ним разойдется.

Старожилы рассказывали, что не всегда так быстро и просто возобновлялись отношения между разведенными супругами. Нередко бывало, что второй муж не хотел давать развода жене, особенно если она была молодой и красивой. В этих случаях бывший муж всячески задабривал подарками и деньгами второго мужа только ради того, чтобы последний дал жене развод. После этого бывший муж возвращал к себе разведенную жену. Этот обычай широко бытовал у курдов Азербайджана и Ирана. По описанию Д. Беляева, «обычай требует, чтобы бывший муж, слушая у запертой двери, убедился, что новый супруг трижды овладел его прежней женой. Лишь после этого жена получает развод, снова бракосочетается со своим первым мужем и мирно возвращается вместе с ним к своему домашнему очагу. Но бывают случаи, когда временному мужу приглянется молодая и красивая женщина,

¹² П. И. Ковалевский, *Кавказ*, стр. 333; см. также: Елисеев, *Положение женщины на Востоке*, — «Северный вестник», СПб., 1888.

и вот, после обязательного срока супружества, он отказывается дать развод. Бедный прежний муж готов на все, чтобы выручить свою супругу. Тут приходится уламывать и казия и самого временного мужа, который, продержав у себя женщину две-три недели, наконец, когда она ему надоест, разводится с нею, получая еще за это крупные денежные подарки от ее первого мужа»¹³.

В связи с разводом в прошлом у курдского мусульманского населения Закавказья и Ближнего Востока имели место следующие обычаи, столь подробно описанные А. Аракеляном: «Каждый кази держит специально одного агента, называемого ослом казия: агент этот соглашается за известное вознаграждение сочетаться браком с разводимой женой, продержать ее у себя несколько дней... не иметь с ней никаких сношений и затем дать ей развод; тогда она вступает в брак с первым мужем. Но, конечно, не все мужа питают доверие к ослу казия и не желают даже на один час оставить любимую жену у него. Чтобы устранить и это второе неудобство, курды прибегают к другому, более странному обычаю. Они сочетают браком разведенную жену с люлеином (глиняный кувшин для совершения омовения); жена спит несколько ночей с этим люлеином, держа его в объятиях; теперь остается, чтобы люлеин дал развод своей жене, но увы! люлеин — неодушевленный предмет, не имеет собственной воли, а потому не может действовать. Но вообще брак считается расторгнутым, когда муж убит или скончался; нужно, значит, не долго думая разбить люлеин. Но, оказывается, это не так легко. По понятию курда, разбить люлеин-супруга, значит пролить невинную кровь, но курд... имеет сильное отвращение к пролитию такой крови: ведь он курд, убивает людей на полях битвы или когда подвергшийся его нападению может защищаться, а тут надо убить, когда законный муж находится у своего очага, в объятиях своей законной жены. И вот есть люди, которые по бедности соглашаются за известное вознаграждение совершить такой большой грех, как разбить люлеин-супруга. Разбит люлеин — и жена свободна! Но эти убийцы-курды презираемы всеми»¹⁴.

В настоящее время возбуждают дело о разводе, как правило, мужчины, но уже без соблюдения прежних обычаев. Есть и такие случаи, когда курдянка уходит от мужа и выходит замуж вторично по собственному выбору.

Активное участие женщин в строительстве социализма

¹³ Д. Беляев, *Очерк северо-восточной части Персидского Курдистана*, — «Известия штаба Кавказского военного округа», 1910, № 29, стр. 23.

¹⁴ А. А. Аракелян, *Курды в Персии*, — ИКО ИРГО, т. XVII, 1904, № 1, стр. 23—24.

обусловило ее новое положение в обществе. В связи с этим неузнаваемо изменилось отношение к женщине в семье.

Мы зафиксировали немало случаев, когда семью возглавляет пожилая вдова, которой беспрекословно подчиняются члены семьи, в том числе и мужчины, женатые сыновья и внуки. Например, в селении Акко Талинского района семью возглавляет 70-летняя Хазала Баро. В селении Гялто того же района семья подчиняется 65-летней Гула Русо, работающей в колхозе дояркой. Таких примеров можно привести немало. Особенно наглядно это иллюстрируется новыми правами и обязанностями дочерей, невесток, жен. Уходит в прошлое обычай избегания; пережиточно он сохраняется в отдельных семьях, главным образом в высокогорных районах Закавказья (Лачинский, Кельбаджарский районы Азербайджана, Басаргечарский, Талинский районы Армении). Женщины являются равноправными членами современной курдской семьи. Как и прежде, хотя уважение к старшим, особенно к деду, отцу, одна из главных деталей семейной жизни курдов, тем не менее старшие теперь считаются с младшими членами семьи, в том числе и женщинами. С ними советуется, прислушиваются к их мнению и т. п.

Все это достигнуто благодаря тому, что курдская женщина получила юридическое равноправие с мужчиной и стала экономически самостоятельной. Ныне курдская женщина — активная участница общественно-культурной и хозяйственной жизни колхоза, села, района, республики.

Обряды, связанные с рождением и воспитанием ребенка. В настоящее время в городах женщины рожают в родильных домах. В крупных селениях существуют больницы с родильным отделением. Врач или медсестра посещает на дому вышедшую из роддома роженицу, следят за состоянием здоровья матери и ребенка, оказывают им бесплатную квалифицированную помощь, дают полезные советы.

Прежде курдская женщина до последнего дня беременности выполняла все работы по дому, хозяйству. Нередко бывало, что роды заставляли женщину в поле, во время перекочевков, в пути. В таких случаях курдянке приходилось справляться с родами одной¹⁵.

¹⁵ Академик И. А. Орбели рассказал автору в 1953 г. интересный эпизод из своего путешествия в районе Вафа в 1914 г., характеризующий исключительную выносливость курдской женщины. Идя с приятелем по пыльной дороге в знойный летний день, И. А. Орбели обратил внимание на шедшую впереди них беременную курдянку. Сначала она шла быстро, затем, постепенно замедляя шаг, остановилась, дав возможность мужчинам ее обогнать. Она зашла за небольшой скалистый уступ, обрамлявший горную тропу, и скрылась за скалой. Путники присели отдохнуть и позавтракать. Пройдя некоторое расстояние после отдыха, они увидели отставшую от них курдянку, несшую в руках новорожденного ребенка.

Если курдская женщина находилась дома, то рожала около очага. Повивальная бабка (пирэк) отрезала пуповину. Мать мужа и мать роженицы не имели права присутствовать при родах. Еще не так давно при тяжелых родах муж стрелял из ружья или вводил в жилую часть дома (хани) лошадь. Среди курдов существовало поверье, что выстрелы из ружья или ржание лошади отгонят злых духов и тем самым облегчат женщине роды.

По широко распространенным в прошлом суеверным представлениям женщин в судьбе роженицы играла большую роль «ал-анасы». «Это высокая женщина, с рыжими волосами, с длинными грудями, которые она забрасывает за плечо. Ноги у нее, как у птицы. Она убивает рожениц и вытаскивает у них сердце. У курдов, так же, как и в других районах Азербайджана, старались отвлечь от рожениц это чудовище всякими знахарскими способами: чертили вокруг роженицы круг или делали круг из веревки «джеджим». Вбивали в землю гвоздь, клали под подушку кинжал... Чтобы роженица не теряла сознания, ее дергали все время за ухо, кричали, стреляли. Если все это не помогало, окружающим казалось, что «ал» уносит роженицу; в таком случае бежали к проточной воде и разрезали воду кинжалом. Если подходили к воде раньше «ала», то женщина спасена, и наоборот, ибо «ал», схватив сердце женщины, также стремилась к воде, чтобы омыть там внутренности женщины»¹⁶.

После родов женщина трое суток не вставала. Обычно под кошму, на которой она лежала, стелили какую-нибудь тряпку, на которую насыпали золу из очага, а затем ее покрывали другой тряпкой.

Новорожденного клали у ног матери. Повивальная бабка заворачивала в тряпочку детское место и зарывала его поглубже в землю. Согласно поверьям, этот обряд должен был предохранить ребенка от болезней. У езидов тело новорожденного, за исключением лица, посыпали солью и пеленали в подгузник и в пеленку, сложенную треугольником особым образом. В сложенный вдвое подгузник (пэчак) насыпали теплый песок, который впитывал в себя испражнения. Чтобы согреть песок, его насыпали в глиняный кувшин, а кувшин помещали в очаг. Запеленав ребенка, его перевязывали несколько раз шерстяной домотканой веревкой и два раза в день раскрывали, чтобы сменить песок. На ночь ребенка завязывали и не раскрывали до утра. У езидов существовал обычай, согласно которому ночью должен был непрестанно гореть огонь в очаге, чтобы предохранить ребенка от влияния злых духов.

¹⁶ А. Алекперов, *К вопросу об изучении культуры курдов*, — «Труды Азербайджанского филиала АН СССР», вып. 25, Баку, стр. 59—60.

Если ребенок рождался утром, то мать не прикладывала его к груди до вечера, если же рождался вечером — то не кормила до утра.

В течение сорока дней, наиболее опасных, по верованиям курдов, для жизни младенца и матери, ребенка пеленали. После сорока дней на него надевали рубашку. Сейчас этот обычай сохраняется пережиточно.

Обряд обрезания мальчиков совершали у езидов шейхи, а у мусульман — муллы.

До 20—30-х годов широко бытовал обряд срезания первых волос. У мальчика первые волосы срезал через год или через несколько лет особый «волосяной шейх» (шейхе бэке). После того как шейхе бэке срезал волосы, родители могли сами стричь ребенка.

Придя в дом, шейх приносил мальчику какой-нибудь подарок — ботиночки, шапочку, рубашку. Подобные приношения периодически повторялись в два-три года один раз. Родители устраивали богатое угощение и отдавали шейху одного бара-на. Девочек вообще никогда не стригли.

Как и у других народов Кавказа, для курдов день рождения мальчика является торжественным днем. Об отношении народа к мальчикам говорит курдская пословица: «Дом, где есть золото, может погибнуть, но не погибнет дом, где есть сыновья». Прежде, если в семье рождались одни девочки или же если сыновья умирали, то родившемуся мальчику вешали в мочки обеих ушей серьги-амулеты. Верили, что «злые духи» примут мальчика с серьгами за девочку и таким образом он останется в живых. Кроме этого, обычно на спине к рубашке мальчика пришивали от «сглаза» ракушки, пуговицы и амулеты (нэвишт). В нэвишт — матерчатый треугольник — зашивали изречения из молитв.

Маленького ребенка, едва научившегося держать голову, мать привязывала к своей спине большой шерстяной шалью и в таком положении выполняла всю домашнюю работу и даже ездила верхом на лошади. Этот обычай был широко распространен в Азербайджане и пережиточно сохраняется в горных селениях и сейчас. У курдского населения Армении привязывание ребенка к спине матери давно ушло в область нредания, как говорят старожилы, хотя М. Шагинян писала в 1927 г. о своей поездке к курдам Армении: «Женщины шли за нами, неся грудных ребят в мешках за спиной»¹⁷.

С 5—6-летнего возраста мальчики большую часть времени проводили в помещении для гостей, где собирались мужчины. В Армении таким помещением служит «ода». Здесь дети слу-

¹⁷ М. Шагинян, *Прогулки по Армении*, М.—Л., 1927, стр. 26.

шали разговоры мужчин на самые различные темы: о храбрости предков, о геройстве курдского народа, о традиционных обычаях семьи, рода, о кровной мести и т. д.

В воспитании детей принимал участие и дядя (брат матери). До 20-х годов пережиточно существовал обычай (вагария) возвращения матери с ребенком после того, когда ему исполнится шесть лет, в дом дяди (брата матери). В доме дяди ребенок находился, как правило, в течение полугода. Такого рода обычаи должны, по словам М. О. Косвена, обеспечить принадлежность ребенка к его материнскому роду¹⁸.

Отношение отца или старшего брата к детям было намного строже, чем отношение к ним братьев матери, так как «вопреки обычаю авункулата, ребенок считался членом семьи мужа курдской женщины и не зависел от семьи дяди (брата матери)»¹⁹.

Имена детям, как и прежде, дают на седьмой день. Среди имен преобладают мусульманские. Фамилии и отчества у курдов не существует. Вместо отчества к имени ребенка прибавляют имя отца. Например, курда по имени Миро, имеющего отца по имени Ходо, называют Мирое Ходо, т. е. Миро, сын курда по имени Ходо. При образовании имен мужского рода к первому имени прибавляется гласная «е». К именам женского рода прибавляется «а». Встречались, правда очень редко, трехсложные имена, состоявшие из имени ребенка в сочетании с именем отца и именем деда. Например, сына звали Мамед, отца — Музхар, деда — Ахмед. Полное имя сына звучало: Мамед Музхар Ахмед. Как уже говорилось, известны случаи, когда к имени сына или дочери прибавляли имя матери.

В езидской семье, в которой дети часто умирали, родившемуся ребенку давали христианское имя (армянское, русское), «полагая, что таким образом уберегут его от смерти, ибо злое (по представлению езидов, христиане злые. — Т. А.), при приближении к злему, было бы уничтожено»²⁰.

В первой половине XIX в., как отмечал Х. Абовян, к сокращенным собственным именам мужского рода курды прибавляли окончание «о». Например, Гасан (Гасо), Шамдин (Шамо), Алаверди (Алло). Это не наблюдалось у курдов, принадлежавших к знатному роду²¹.

В настоящее время у закавказских курдов появились фамилии. В Армении у курдов фамилия образуется из имени де-

¹⁸ М. О. Косвен, *Пережитки матриархата у народов Кавказа*, стр. 217.

¹⁹ Амине Авдал, *Быт курдов Закавказья*, Ереван, 1957, стр. 230 (на арм. яз.).

²⁰ Там же, стр. 225.

²¹ Х. Абовян, *Курды*, — газ. «Кавказ», 1848, № 46, стр. 186.

да (или отца) с прибавлением армянского окончания «ян». Так, ребенок, имеющий деда (или отца) по имени Мго, получает фамилию Мгоян. За последние годы встречаются фамилии с русскими окончаниями «ов», «ев» (Шароев, Броев, Мурадов и т. д.). В Азербайджане курдские фамилии мало отличаются от азербайджанских.

В Грузии, где живут главным образом езиды, национальные традиции в именах и фамилиях сохраняются в основном без изменений (например, Бахчо, Иско, Агиде Моро и т. д.).

По курдским обычаям, осиротевших детей должен воспитывать дед (отец умершего), затем кто-нибудь из его родственников обязательно по мужской линии: брат умершего, дядя по отцу и т. д. Правом воспитывать сирот пользуются также и мужчины — родственники матери умершего: брат матери, сын брата матери, сын сестры матери и т. д. За последние годы имеются случаи, правда еще редкие, когда бездетные семьи усыновляют детей из детских домов.

Прежде усыновляли чужих детей, главным образом, мальчиков, для использования их труда в кочевом хозяйстве. Мальчиков усыновляли также и те состоятельные семьи, в которых рождались одни девочки.

Похоронный обряд. Как только у курдов-езидов умирает человек, в его доме собираются родственники, друзья, односельчане. Присутствующие женщины время от времени поднимают вопль, некоторые из них поодиночке поют песни с причитаниями.

Когда одна из поющих заканчивает куплет молитвенной песни, присутствующие родственницы, выражая скорбь, срезают по косичке и кладут ее на грудь покойника²², затем с восклицаниями начинают царапать себе лицо. Обычай этот постепенно уходит в прошлое. Если покойник мужчина, то у его головы сидят родственники (как мужчины, так и женщины) по мужской линии, если покойник женщина, то сидят родственники по женской линии. Между женщинами-родственницами обязательно должны сидеть посторонние знакомые женщины, чтобы не давать им особенно сильно себя истязать.

Еще в 20—30-х годах после смерти курда-езида в дом умершего приходил шейх; если умирала женщина, то приходила жена шейха. Кто-нибудь из родственников покойного покупал белую бязь (от 12 до 15 м), из которой сам шейх отрезал один метр и шил себе рукавицы. Этими рукавицами шейх обмывал покойного в отдельном помещении, сбрасывал с его тела волосы (у женщин оставляли волосы на голове). Умершую женщину обмывала жена шейха.

²² Близкая родственница — мать, жена, сестра — срезает косичку.

В доме умершего шейх или его жена шили саван. От бязи он отрезал кусок с вырезом для головы, доходившим до пояса умершего. Этот кусок материи назывался каркара, что по курдски означает «одежда безгрешного». В настоящее время покойника обмывает, одевает в нижнее белье из бязи старый мужчина-односельчанин, женщину — старая женщина-односельчанка. В некоторых селениях Армении, но главным образом в городах (Тбилиси, Ереван) покойника теперь стали одевать в костюм. Затем его заворачивают в саван в строго определенном порядке. На голове саван связывают тесьмой из той же ткани. Когда покойника приносят на кладбище, эту тесьму развязывают (раньше это делали «духовный брат» или «духовная сестра») ²³, чтобы он в «последний раз увидел окружающих и мир», а также чтобы он имел «свободную дорогу в рай». После того как шейх обмыл покойника и надел саван, никто из родственников не имел права дотрагиваться до умершего.

Раньше покойника хоронили без гроба. Его несли на кладбище на самодельных деревянных носилках, ногами вперед, лицом к солнцу. В последние годы захоронение в гробу наблюдается среди городских курдов, сельской интеллигенции и в тех курдских селениях Армении, которые испытывают сильное влияние города либо являются по национальному составу смешанными (Эчмиадзинский, Октемберянский районы и др.).

Перед выносом тела из дома гроб (а раньше носилки) дважды поднимают и опускают на землю, а на третий раз поднимают и выносят. После того как развязана головная тесьма на саване, гроб дважды опускают в могилу и вынимают из нее, а на третий раз оставляют в земле. Хоронят езидов лицом к восходу солнца.

Опустив гроб в могилу, с боковых сторон его складывают камни так, чтобы они были выше гроба и доходили до ног покойника. На камни, поверх гроба, кладут деревянный настил, сверху покрытый сеном и засыпанный землей.

При похоронах без гроба могила вырывается прямоугольной формы с небольшим углублением для головы. Верующие езиды считают, что, когда родственники покидают кладбище, покойник просыпается, поднимает голову и ударяется головой о камень, находящийся в этом углублении; тогда он окончательно убеждается в том, что мертв.

Обычай запрещает при рытье могилы передавать лопату из рук в руки прежде, чем она не будет положена на землю. Верующие убеждены, что для передачи лопаты в другие руки

²³ У езидов существовали так называемые духовные братья и сестры, обязательно из семьи шейха.

необходимо заручиться разрешением «святой земли», которой считается земля вырытой могилы. В недавнем прошлом, вернувшись с похорон, езиды зажигали светильник на том месте, где обмывали покойника. Светильник горел до восхода солнца, затем его тушили и снова зажигали, поддерживая огонь в течение трех ночей. Этот обычай, связанный с культом огня, был «порожден верой в то, что в загробной жизни душа умершего будет озарена светом»²⁴.

После того как могила засыпана, здесь же устраиваются поминки. Перед уходом с кладбища мужчины — родственники умершего выстраиваются в ряд, а знакомые умершего желают родственникам не иметь больше такого горя. При этом они говорят следующую фразу: «Чтобы ты был жив и твой сын, чтобы бог сделал стальную преграду от смерти, чтоб в этом доме впредь не было такого несчастья». Женщины во время этого обряда, называемого сэр хвэша, держатся обособленно.

В течение семи дней после похорон родственники соблюдают траур. Мужчины не бреются шесть дней, а на седьмой, побрившись, идут на кладбище. Женщины носят одежду черного цвета и совершенно обязательно — черные головные платки. Три дня подряд, два раза в день — утром, с восходом солнца и вечером, перед заходом — родственники навещают могилу. Поминки устраивают на седьмой и сороковой день.

Похоронный обряд у курдов-мусульман несколько отличается от езидского.

Когда человек находится при смерти, родственники обычно вызывают муллу, который читает молитву из Корана. Если умер молодой мужчина, то его сестра или жена отрезает у себя косичку и кладет ему на грудь. Покойника-мужчину обмывает мулла; женщину — кто-нибудь из пожилых женщин-родственниц. Обмыв покойника, мулла заворачивает его в саван, который не сшивают, так как считается, что саван не должен иметь швов. Покойника обматывают в несколько слоев савана. При этом обязательно число этих слоев должно быть нечетное — 1, 3, 5, 7 и т. д. Саван связывают над головой одной тесьмой, посредине тела — второй и у ног — третьей. У курдов-мусульман Азербайджана, прежде чем завернуть покойника в саван, на него надевают белую рубашку длиной до колен.

Покойника несут на кладбище на носилках, которые трижды поднимают и опускают, а на четвертый раз выносят. У курдов-суннитов на том месте, где умер человек, на трое суток кладут камень. Сосуд, из которого мыли покойника, переворачивают и оставляют вверх дном на трое суток.

²⁴ Амине Авдал, *Быт курдов Закавказья*, стр. 230.

Могилу роют прямоугольной формы. Курды-мусульмане в Армении и Азербайджане хоронят покойника лицом в сторону Мекки. При погребении у суннитов развязывают только одну тесьму, находящуюся носредине савана; у шиитов развязывают все три.

Поминки устраивают в день смерти, через три дня и через сорок дней со дня смерти. Режут баранов, овец и приготовленные блюда разносят по домам односельчан и соседей в память об умершем.

ГЛАВА V

РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ

По религии курды Закавказья делятся на мусульман и езидов. В Азербайджане курды исповедуют ислам шиитского толка. В Армении и Грузии мусульмане (и главным образом сунниты) составляют меньшинство среди верующих курдов; основная масса принадлежит к езидам.

Ислам распространился среди курдов в VII—VIII вв. Многие мусульманские обряды и верования сосуществовали и сочетались с доисламскими культурами. К их числу относятся поклонение озерам, камням, могилам, деревьям, почитание огня, культ предков и т. д.

У курдов Азербайджана еще до 30-х годов имело распространение почитание так называемых пиров — «святынь».

А. Алекперов, исследовав в 20-х годах пиры курдов Кельбаджарского и Лачинского районов, выделил три основные группы¹. Первая группа почиталась в основном курдами-кочевниками. Пирь этой группы представляли собой каменные курганы, образовавшиеся от бросания камня на «священные» места. Нередко бывало и так, что часть кургана закрывалась множеством тряпок и лоскутов материи, навешиваемых женщинами на какой-нибудь куст или деревце. Курды верили, что эти пиры избавят их от несчастий, навлекаемых злыми духами. Пиром считался также источник Али-булагы, находившийся на Гочазском перевале. Здесь обычно останавливались кочевавшие курды и совершали жертвоприношения. Поклонялись курды и некоторым могилам и мавзолеям (в основном феодалов, знатных лиц). На развалинах какого-нибудь «священного» мавзолея часто зажигали свечи.

Вторая группа пиров почиталась оседлыми курдами. Она была связана с верой в могилы «святых», с культом предков.

¹ Сведения о «пирях» и верованиях курдов-мусульман Азербайджана приводим как по полевному материалу, так и по работе А. Алекперова, *К вопросу об изучении культуры курдов*, — «Труды Азербайджанского филиала АН СССР», вып. 25, Баку. Следует отметить, что классификация «пиров», выдвинутая А. Алекперовым, нам кажется несколько схематичной. Наши полевые наблюдения говорят о том, что в ряде случаев оседлое курдское население почитало «пиры» кочевого населения, и наоборот.

Обычно на могилы, считавшиеся пирами, население приносило в дни жертвоприношений особо выпеченный хлеб, сладости.

Третья группа пиров отражала культ дерева, культ камня, культ воды. Эти культы были распространены как среди оседлого, так и среди кочевого населения.

Нами установлено, что в первые годы Советской власти культ дерева существовал во многих курдских селениях Азербайджана: Зейлик, Агджакенд (Кельбаджарский район), Зиланлы (Зангеланский район), Қалача, Бозлу (Лачинский район) и некоторых других. На дерево, считавшееся пиром, тряпочек не вешали, но к нему приносили обрядовую пищу. Дерево-пир являлось символом плодородия и благополучия.

Пиры-камни встречались в Лачинском, отчасти Кубатлинском районах Азербайджана. Мусульмане, почитавшие пиры-камни, верили, что если ребенка, который долго не начинает ходить, трижды протащить через отверстие в камне, то после этого ребенок выздоровеет.

Наиболее распространенным обрядом, отражавшим культ воды, считался обряд, согласно которому, чтобы «умилостивить небо», во время засухи запрягали в соху двух вдов; они должны были «пахать» воду. Кроме того, женщины обливали друг друга водой².

Культ пиров искусственно поддерживало местное духовенство, которое, пользуясь невежеством населения, спекулировало на религиозных обрядах и поверьях, извлекая для себя большие выгоды. Так, бездетные курды якобы могли узнать о причине бездетности из «особой» книги, находившейся только у муллы. «Открывая такую книгу, мулла объявлял, что пациент подвержен нечистой силе (эмзату) и его необходимо от нее освободить. Если пациент женщина, то за труд муллы платила она сама, давая из своего приданого самое ценное, например ковер, ценную медную посуду, скотину»³. За написание молитвы (дуа), «излечивавшей» больного, мулла требовал вознаграждение. Если же больной не чувствовал облегчения, он обращался к мулле за новой молитвой. При этом он снова платил деньгами или натурой (скотом, ценными вещами).

Во время религиозных праздников, например курбан-байрама, муллы читали молитвы сразу для всего селения и освящали соль, которой кормили баранов перед жертвоприношением. За это они получали всю грудинку от каждого зарезанного барана. Духовенство имело доходы также от написания молитвы, предохранявшей от градобития. Молитва передавалась старику, считавшемуся самым религиозным, а потому и самым нравственным, который обходил вокруг селение, а за-

² А. Алекперов, *К вопросу об изучении культуры курдов*, стр. 59.

³ Там же, стр. 57, 58.

тем зарывал написанную молитву в землю. После сбора урожая мулла получал за это от половины до одного чанаха зерна с каждого дома.

Большие сборы давали духовенству поминания покойников, чтение над могилой суры из Корана и т. д.

В настоящее время духовенство утратило былую власть над верующим населением. Правда, кое-где среди старого поколения курдов-мусульман сохранились некоторые культы (культ предков, культ воды, культ деревьев и др.).

Как отмечалось выше, верующие курды Армении и Грузии принадлежат к езидам. Верования и обряды езидов всегда были строго законспирированы, что, естественно, затрудняет изучение религии езидов. Однако езидами занимались многие востоковеды как на Западе, так и в России. Наибольший научный интерес представляют работы Минорского, Никитина, Марра, Семенова, Вильчевского, Шамилова.

Религиозные воззрения езидов сложно сочетают в себе элементы ислама, христианства, зороастризма, язычества. Вместе с тем религия езидов сохраняет многочисленные обряды и поверья, связанные с древними курдскими верованиями. Существующее в советском курдоведении представление о верованиях езидов вкратце сводится к следующему: езиды признают существование в природе двух начал — доброго и злого, которые по их представлениям воплощены в боге (добрый дух) и в злом духе — Малек-Таузе. Кроме того езиды поклоняются луне, огню, деревьям, воде, воздуху, камням, солнцу. Став на колени лицом к солнцу, они произносят следующую молитву: «Сначала ты помоги 72 народам мирам, а потом — мне»⁴. Обычно верующие езиды избегают произносить вслух имя Малек-Тауза. Клятва именем Малек-Тауза считалась у езидов самой страшной. По верованиям езидов, нельзя сидеть и лежать на «стере», нельзя даже облакачивать на него, так как на «стере» находится Малек-Тауз; нельзя выплескивать горячую воду на землю в доме (например, в конюшне, овчарне) или около дома, так как водой можно ошпарить сидящего на земле злого духа.

Изображается Малек-Тауз в виде птицы, напоминающей голубя, стоящей на высокой бронзовой или медной подставке. Это изображение называется сенджаг.

Основателем секты езидов считается живший в XII в. в Северной Месопотамии шейх Ади. Храмов и специальных молитвенных домов у езидов в Закавказье не существовало, так же как и мечетей у курдов-мусульман. Главным и единственным храмом, в котором совершались религиозные отправления всех езидов, в том числе и езидов Закавказья, являлся храм шейха

⁴ Езиды считают, что существует 72 народа.

Ади. Он находится в Ираке, в селении Лалеш, расположенном в 70 км от г. Мосула⁵. К этому храму стекались толпы езидов, они, так же как курды-мусульмане (сунниты и шииты), отправлялись в Мекку и Кербелу.

У езидов имеются свои священные книги, написанные в XIII в. В одной из них, «Китабе Джилва» («Книга откровения»), излагается суть езидского вероучения; во второй, «Масхафе Реш» («Черная книга»), рассказывается о Езиде, сыне Моавии, описываются празднования езидами Нового года, правила приема пищи, брачные обряды и т. д.

Во главе езидского духовенства стоял эмир — руководитель духовной и светской власти. Затем шли шейхи — руководители езидской общины, пиры — «надзиратели за жизнью мирян», факиры — служители храма, каввалы — сборщики податей, далее — ауханы. На самой низшей ступени иерархической лестницы были прислужники храма, называемые «слугами очага».

Своеобразно общественное устройство езидов. Все общество делилось на две противоположные друг другу касты: миридов, или мирян, и руанов, или духовенство. Первая каста включала как знатных, так и простых. Согласно адату, браки между мирянами и представителями езидского духовенства запрещались. Звание мирян и духовенства являлось исключительно наследственным. Курд, родившийся в семье мирида, не мог стать руаном. И наоборот, родившийся в семье руана, не становился миридом.

В настоящее время у закавказских курдов-езидов эта иерархическая организация полностью утратила свое былое значение, хотя верующие курды, в основном старики, до сих пор с особым уважением относятся к семьям шейхов и даже к самым отдаленным потомкам семьи шейха.

Особую религиозную группу (как у мусульман, так и у езидов) составляли дервиши. Они имели свою общину, включавшую от 10 до 30 мужчин, и специальные помещения (тэкиэ) для богослужения.

Каждый дервиш должен был принадлежать к одному из религиозных курдских орденов, распространенных в Закавказье и за рубежом. Встречались дервиши и среди курдских женщин⁶.

Одним из наиболее известных обрядов среди дервишей был зикр (радение), напоминающий обряд у хлыстов и других христианских сектантов.

⁵ Описание храма шейха Ади см.: А. А. Семенов, *Поклонение сатане у передне-азиатских курдов-езидов*, — «Бюллетень Среднеазиатского государственного университета», вып. 16, Ташкент, 1927, стр. 76.

⁶ См. А. Шамилов, *Курдские дервиши*, — «Атеист», М., 1930, № 59, стр. 42.

Для выполнения зикра дервиши собирались в тэкиэ и самоистязанием доводили себя до потери сознания, стремясь таким путем достичь «единения с богом». А. Шамилов, очевидец совершавшегося дервишами зикра, описывает его следующим образом: при входе в тэкиэ находится большой зал с верхним и нижним ярусами. В верхнем ярусе располагаются дервиши — музыканты и хор; в нижнем — богомольцы и зрители. Пол в зале настолько отполирован, что блестит, как зеркало. В зал чинно входят дервиши. «Когда все они вошли и разместились на одинаковом друг от друга расстоянии, настоятель встает со своего места и начинает читать молитву. В ответ ему раздается своеобразное пение хора. При этом дервиши разом опускаются на колени, вытягивают вперед руки, падают на них и дружно издают стон и крик «эва-ауй», «эва-ауй» («это — он, это — он!»). Затем опять откидываются назад и опять падают на протянутые руки с тем же криком. Потом пение смолкает, и несколько минут царит тишина. После этого дервиши поднимаются на ноги, лица их пылают, глаза их блестят каким-то странным огнем. Настоятель торжественно входит на разостланный ковер. Раздаются резкие звуки флейт и пение дервишей. В эту минуту один из дервишей медленно подходит к настоятелю, кланяется ему в пояс, потом отходит на середину, складывает руки на груди и начинает тихо кружиться на пятках. Затем выходит другой, так же кланяется настоятелю и точно так же кружится. То же по очереди делает каждый дервиш, и скоро вся зала наполняется вертящимися фигурами. Музыка постепенно усиливается и ускоряется, хор все громче выкрикивает славословие аллаху и Мухаммеду, дервиши все быстрее и быстрее кружатся.

Они кружатся до того, что руки их распростираются горизонтально, головы склоняются набок, глаза их смыкаются, а одежда при крутом и частом кружении поднимается на воздух и походит на платье танцующей балерины. Настоятель стоит посередине неподвижно, опустив глаза вниз. Музыка и пение хора сливаются в одно и получается оглушительный рев, потом все сразу приходят в сознание и останавливаются на том же расстоянии друг от друга, как это было при начале «зикра». Через несколько минут размещаются у стен, падают на колени и произносят молитвы...

Через несколько минут повторялись вторая, а затем третья части «зикра», доведившие дервишей до страшного иступления. Одни падали без сознания, другие вырывали у себя зубы, третьи — кинжалами, ножами прокалывали себе ногу, били себя в грудь, бросались на острие кинжалов и т. д.»⁷.

⁷ Там же, стр. 46.

Экономические, общественные и семейно-бытовые изменения, происшедшие за годы Советской власти у курдов, повлекли за собой серьезные сдвиги в сознании курдского населения, в его отношении к религиозным верованиям. Это наблюдается в первую очередь среди городского курдского населения, а также в семьях вернувшихся из Советской Армии призывников, председателей колхозов и колхозных активистов, учителей и т. п. Наши наблюдения, охватывающие период с 1951 по 1963 г., дают возможность констатировать огромные сдвиги, происшедшие за это время. Заметно растет процент курдской атеистической молодежи, особенно среди курдов-горожан и жителей селений, расположенных в пригородах и вблизи районных центров закавказских республик.

Отношение женщин к религиозным верованиям и обрядам меняется несколько медленнее, чем мужчин. Однако и многие замужние женщины все больше стали отходить от старых представлений. Вредные для здоровья обряды, колдовские и религиозно-культурные, исчезли полностью. Ребенка, часто болевшего, не купали по полгода и более, веря, что в воде находятся злые духи. Теперь уже не увидишь обычая «протаскивания» под камнями больного ребенка для избавления его от недуга. Редко встретишь в селениях почтительное отношение к знахарям, «вылечивающим» больного заговорами или при помощи силуэта луны, вырезанного из монеты.

В 30-е годы было немало езидских семей, веривших в существование домашних духов; один дух (даулат) считался покровителем домашнего имущества, другой (хатуна фарха) оберегал детей от зла, а от болезней помогал детям дух пира фат. Мелкий рогатый скот охранял дух маме шеваи, крупный рогатый скот — дух гаване зарзан. Этим духам устраивали жертвоприношения. «Явления природы, различные изменения в ней курды приписывали сверхъестественным силам. По их представлениям, духи могли прятаться в углах, в воде, в земле, притаиться в камнях, расщелинах гор и скал, в оврагах, реках, родниках, растениях и т. д. Злые и добрые духи, по их понятиям, находились в постоянной вражде»⁸. Как отмечалось в очерке о жилище, в курдских семьях существовал культ очага «оджах». Перед домашними очагами духовных лиц курды приносили в жертву баранов, чтобы задобрить духов домашнего очага, жертвовали на «оджах» деньги, которые доставались духовным лицам, и т. д. Еще до 1951 г. во многих езидских домах высокогорных районов Закавказья ночью можно

⁸ Амине Авдал, *Быт курдов Закавказья*, стр. 227.

было наблюдать, как семья спала при электрическом освещении. В этом получило выражение «современная» форма культа огня.

Помимо веры в духов среди населения существовали различные поверья и обычаи, связанные с ведением хозяйства, соблюдением религиозных праздников и постов и т. д. Так, прежде нерабочим днем у езидов считался четверг, у мусульман — пятница. В эти дни не работали, не купались, не стирали и т. д.

Каждое из четырех времен года делилось по курдскому сельскохозяйственному календарю на три части: раннюю, среднюю, позднюю весну; раннее, среднее, позднее лето; раннюю, среднюю, позднюю осень; раннюю, среднюю и позднюю зиму. Год по этому календарю начинался с весны. Сейчас все курды Закавказья придерживаются общегосударственного календаря.

В отдаленных, высокогорных селениях старики применяют наравне с общегосударственными и свои национальные названия дней недели: ляд — воскресенье, дошам — понедельник, сешам — вторник, чаршам — среда, пенджшам — четверг, ини — пятница, шами — суббота.

До 30—40-х годов езиды ежегодно в декабре соблюдали трехдневный пост — рожи езди. Днем в пост ничего не ели. В полночь накануне поста готовили обед, наедались и ложились спать. На следующий день не ели, не пили, не курили до захода солнца. После захода солнца ели, ложились спать и снова вставали в полночь. Так продолжалось три дня. На четвертый день устраивали «езидский праздник» (айде езди). В этот день с утра на улицах селения собирались старые люди и группами в несколько человек ходили по домам односельчан, носещая в первую очередь тех, у которых недавно кто-нибудь умер. Там им устраивали угощение.

Имел распространение айде хдрнаби — праздник, устраиваемый в феврале после трехдневного поста. На четвертый день наносили друг другу визиты и разносили по домам кушанья. По обычаю, часть еды предназначалась и для умерших. В последний день поста пекли соленые лепешки, которые ели молодые люди — девушка и юноша. На деревянных столбах, находившихся в помещении для поддержки потолочного перекрытия, на стенах домов рисовали мукой баранов, пастухов, горных козлов и т. п. Этот обряд был связан с представлением о приумножении скота и об удачах на охоте⁹. К столбам привязывали качели, на которых качалась молодежь.

⁹ Некоторые припамирские народности обычно под Новый год тоже рисуют мукой.

разжигали костры, через которые прыгали, чтобы «ушли грехи» (очищение огнем)¹⁰.

Айде сэрсале, или Новруз,— праздник Нового года. У езидов он отмечался 8 марта. Этот праздник прежде связывали с наступлением весны. Накануне айде сэрсале месили тесто, в которое клали бусинку. В день праздника тесто разрезали на множество частей. Первый кусок предназначался мамешевану — духу мелкого рогатого скота, второй — гаване зарзану — духу крупного рогатого скота и ходане мале — домовому богу. Затем отрезали кусок теста для старшего наследника в семье и далее по нисходящей линии для всех членов семьи, кроме девочек, так как считали, что они, выйдя замуж, покинут семью. Верили, что благополучие данной семьи будет зависеть от счастья того, кому попадет бусинка. Для умерших пекли отдельные лепешки, которые разносили соседям. Теперь айде сэрсале олицетворяет праздник весны, свободы и мира и отмечается населением наряду с официальным Новым годом. В городах Армении и Грузии в курдских семьях устраивают также елки.

Кроме поминания умерших во время всех постов и праздников, существует специальный так называемый день покойника (рожа мэриа). В этот день родственники умерших ходят на кладбище с фруктами и со специально приготовленными кушаньями. Пищу эту раздают прохожим, особенно калекам. Обратное уносить принесенное считается большим позором. До сих пор этот день соблюдается курдами как Азербайджана, так и Армении.

Городские курды, живущие в Тбилиси, отмечают христианскую пасху. Хотя куличей не пекут и не христосуются, но яйца обязательно красят.

У верующих курдов-мусульман (среди старого поколения) также сохраняются религиозные праздники и посты.— курбан-байрам, орудж-байрам¹¹, Новруз и некоторые другие.

Новруз-байрам — Новый год — приходится на 22 марта. Этот праздник повсеместно отмечается всеми курдскими се-

¹⁰ Обряд этот имеет много общего с армянским праздником «дерндез», устраиваемым ежегодно в феврале. Обычно вечером население разводило на крышах домов костры, через которые прыгали девушки и женщины, а мужчины ходили вокруг. Считалось, что в той стороне, куда пойдет дым, будет хороший урожай. Женщины также верили, что, перепрыгнув через костер, они будут иметь благополучие в семье, а главное, у них будут рождаться мальчики. В настоящее время этот праздник уже утратил религиозное содержание и кое-где устраивается как развлечение для молодежи. Как и у курдов-езидов, этот праздник связан с культом огня.

¹¹ Описание этих религиозных праздников мы здесь не даем, так как они не отличаются от аналогичных праздников у азербайджанцев и многих других мусульманских народов Кавказа и Ближнего Востока.

мьями, но в отличие от прошлого уже исчезли так называемые женские обряды. Так, еще в 20—30-х годах во время Новруз-байрама широко бытовал у азербайджанских курдов обряд, заключающийся в том, что курдские женщины выбирали из своей среды «шаха». Женщины могли ей пожаловаться на своего мужа, брата, и она вправе была мужчинам делать замечания и указания. Вот как описал этот обряд А. Алекперов: «К обряду женщины готовились особенно деятельно: готовили вкусную пищу, расшивали для «шаха» яркую красивую одежду. «Шаха» должна была изображать самая энергичная женщина в селении, к ней в помощь выбирали таких же живых и энергичных женщин, которые исполняли приказания «шаха». В этот день власть в селении переходила к женщине. «Шах» мог потребовать кого угодно к себе, оштрафовать, а иногда в шутку побить, повесить за ногу. Бывали случаи, когда жена жаловалась на своего мужа; тогда последний вызывался «шахом» и ему делалось соответствующее внушение.

Некоторые мужчины нам рассказывали, что их захватывали группы женщин, требовали денег и избивали. Во время этой игры «шах» представлялся немым, объяснялся знаками, обращался к подданным только через своих помощников. Целый вечер происходила игра, угощение, пляска, а к середине ночи вся масса женщин, во главе с «шахом», торжественно шла к проточной воде; оттуда брали камни, устраивая на берегу столбики, затем приносили их домой, бросали их в пшеницу, в соль или же ставили по углам. Эти камни, по суеверному представлению, могли принести обилие в дом на целый год»¹².

В послевоенные годы курды-мусульмане наряду с Новруз-байрамом встречают и официальный Новый год.

С шиитским религиозным праздником мохаррамом был связан нижеследующий обряд: посреди молотильного поля устанавливались дубовые столбы до десяти метров высотой с прикрепленным сверху куском белой материи. Столбы считались неприкосновенными; население совершало самобичевание вокруг этих столбов¹³. «Во время магаррама,— по описанию А. Алекперова,— рубились почти все. Женщины и старики били себя в грудь, собирались в одном месте, слушали «марсиахана», который старался своими душераздирающими рассказами вызвать побольше слез. После поста «орудж» собирался «фитря» (религиозный налог), который после раздавался беднякам, а также калекам и вдовам»¹⁴.

¹² А. Алекперов, *К вопросу об изучении культуры курдов*, стр. 59.

¹³ Там же, стр. 57.

¹⁴ Там же.

Представляет этнографический интерес и праздник хидир-зинда (примерно в середине зимы). Этот праздник был связан с верованиями и гаданием курдских женщин Азербайджана. Гадали на жареных злаках; проверяли благополучие своей семьи на обрядах, связанных с яйцом, положенным у источника воды, и с красками (черной и красной). Если на следующий день на яйце оказывались красные знаки, то, по народным верованиям, это считалось хорошим предзнаменованием, если же черные, то — плохим¹⁵.

Религиозные пережитки у закавказских курдов, тормозящие духовное развитие народа, оказывающие вредное влияние на здоровье людей, мешающие построению нового социалистического быта, постепенно уходят в прошлое. Этому способствует значительный экономический и культурный рост населения, строительство благоустроенных жилых домов нового типа, больниц, родильных домов, аптек, школ, кино-театров, клубов, домов культуры, а также широкая культурно-массовая работа среди населения. Сейчас закавказские курды независимо от их религиозной принадлежности отмечают, как и все советские народы, общегосударственные праздники: 7 ноября, 1 Мая, 8 Марта, День Конституции, День Советской Армии и др.

Однако некоторые традиционные обрядовые действия во время различных семейных праздников (осыпание невесты сладостями и плодами во время свадебного пиршества, символизирующее плодородие и многодетность, традиционные народные развлечения и игры молодежи: качание на качелях, скачки во время свадебных торжеств, спортивные мужские игры и т. п.) могут стать составной частью развлечений молодежи во время советских праздников (1 Мая, 7 ноября, Международного женского дня, Дня Конституции, Дня Советской Армии и др.).

¹⁵ Там же.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ И КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Великая Октябрьская социалистическая революция совершила колоссальный переворот не только в экономике Закавказья, в материальной культуре кавказских народов, но и в их общественной жизни.

После установления Советской власти в Закавказье все народы стали постепенно приобщаться к новым формам общественной жизни, которую в селениях возглавили Советы крестьянских депутатов, сельские Советы. В закавказских республиках началась активная борьба за всеобщее обучение, за налаживание здравоохранения, за открытие различных культурно-просветительных учреждений и т. д.

Особенные трудности стояли перед Советами в связи с задачами организации новой общественной жизни в затерявшихся высоко в горах аулах. Среди горских жителей Закавказья резко выделялись курды с их вековой отсталостью и поголовной неграмотностью, с их законсервировавшимися обычаями кровной мести, умыкания, избегания, веками устоявшимся патриархальным образом жизни и т. д. Такое население, конечно, недоверчиво относилось к новым, зарождавшимся формам общественной жизни села.

Перед общественными организациями стояли сложные задачи: правильно наделить крестьян землей, распределить продовольственный налог, убедить крестьян в преимуществах новых форм общественно-культурной жизни и т. п.

Особенно большую работу среди курдского населения проводил Центральный Исполнительный комитет Союзных республик Закавказья, уделяя должное внимание и оказывая практическую помощь культурному строительству в курдских селениях. Так, в Армении организовывались совещания, конференции и съезды для обсуждения насущных задач, связанных с хозяйственным и культурным строительством и просветительной работой в курдских селениях, с уничтожением калыма, многоженства, кровной мести и т. п. В январе 1925 г. в Армянской ССР (г. Ленинакан) открылся I съезд курдов Закавказья, в котором участвовало 76 делегатов¹. На съезде,

¹ Н. Х. Махмудов. *Курдский народ*.

в частности, обсуждались вопросы об организации комитетов помощи неимущим курдам, о культурно-массовой работе, о борьбе с патриархальными пережитками, особенно в семье, и т. д. В решениях съезда говорилось о развертывании большой культурно-воспитательной работы среди курдского населения. В марте 1923 г. ЦИК Азербайджанской ССР издал декрет о новом семейно-брачном праве: запрещалось многоженство, брачный возраст для мужчин устанавливался в 18 лет, для женщин — в 16 лет².

В феврале 1926 г. в Талинском районе Армянской ССР была созвана конференция беспартийных, на которой присутствовали 92 человека, в том числе семь женщин. Здесь также обсуждались хозяйственные и культурно-бытовые вопросы. Делегаты конференции ходатайствовали перед ЦК Армении об издании закона, запрещающего многоженство, браки несовершеннолетних и т. д.³.

Представители райкомов, горкомов, сельсоветов вели разъяснительную работу среди бедняцко-середняцких масс и батраков, выезжали в курдские селения с кинопередвижками, демонстрировали научно-популярные фильмы на курдском языке⁴. В 1924 г. в селениях езидов было организовано 13 ячеек комсомола, включавших детей батраков⁵.

В городах Закавказья для местного некурдского населения устраивались лекции на тему о жизни, быте и языке курдов⁶, о насущных задачах, стоявших перед партийными организациями по вопросам улучшения хозяйственно-культурной жизни закавказских курдов.

В 30-е годы коллективизация сельского хозяйства, а также оснащение его передовой техникой способствовали дальнейшему развитию общественной жизни курдского села. Центром сельской жизни становится колхоз. Приобщившись к культурной революции, многие колхозы осуществляли строительное изб-читален, клубов, оказывали практическую помощь органам просвещения закавказских республик и т. д. Так, например, колхоз села Алагез Апаранского района Армении взял на себя расходы по содержанию курсов, готовивших воспитательниц для детских площадок. Придавая огромное значение вопросам дошкольного и школьного воспитания курдских детей, Народный Комиссариат просвещения Армянской ССР в 1934 г. организовал такие курсы в 12 курдских селениях. Занятия с курдскими женщинами проводили педа-

² См. Н. А. Смирнов, *Курдская женщина*, М., 1927, стр. 40.

³ Н. Х. Махмудов, *Курдский народ*, стр. 225—226.

⁴ См. «О работе среди нацменьшинств», — «Заря Востока», 1926, № 1225.

⁵ «Партработа среди езидов», — «Заря Востока», 1924, № 610.

⁶ «Лекция о курдах», — «Заря Востока», 1925, № 818.

гоги по дошкольному воспитанию. В Апаранском районе для работы в детских садах и на площадках было подготовлено 12 курдских женщин. Они занимались также ликвидацией неграмотности среди курдских женщин⁷.

Большая культурно-воспитательная работа велась среди курдского населения Грузии, Азербайджана. В 1928 г. на заседании райкома имени 26 коммунаров Грузинской ССР обсуждался план так называемого культурного похода. По плану намечалось открыть для населения красные уголки, школы, новые клубы и систематически проводить культурно-воспитательную работу среди курдов⁸.

Особо важную роль в культурно-просветительной работе в 20—30-х годах, т. е. в период начала культурного строительства, сыграли избы-читальни, которых в этот период было еще очень мало. Так, в Азербайджане к 1927 г. на 180 населенных пунктов, т. е. на 25 тыс. человек, приходилась всего лишь одна изба-читальня⁹.

В 1926 г. на закавказском совещании отмечалось, что необходимо «всемерно расширять сеть изб-читален, так как изба-читальня — единственная организационная форма внедрения культуры в широкие отсталые массы нацменьшинств»¹⁰. В том же 1926 году в Батуми было создано «Культурно-просветительное общество для курдов-езидов»¹¹. В районах организовывались партийные ячейки. В Ереване были созданы курсы пропагандистов¹². По окончании этих курсов слушатели направлялись для работы в сельские Советы, комитеты крестьянской взаимопомощи и т. д.¹³.

К культурному строительству стали привлекать и курдских женщин. В 1925 г. в культурном строительстве Армении принимали деятельное участие три женщины: одна — член уисполкома и две — члены сельсовета. В Азербайджане устраивались так называемые делегатские собрания, явившиеся первоначальной агитационной и организационной формой работы среди женского курдского населения. К 1927 г. в Курдистанском уезде насчитывалось 39 делегатов¹⁴.

Серьезное внимание уделялось в республиках Закавказья воспитанию и росту творческих сил курдского народа¹⁵. По

⁷ С. Самвелян, *Курдская женщина-дошкольница*, — «Коммунист», Ереван, 1934, № 40.

⁸ «Культурный поход», — «Заря Востока», 1928, № 299.

⁹ Н. А. Смирнов, *Курдская женщина*, стр. 29.

¹⁰ «Закавказское совещание по работе среди нацменьшинств», — «Заря Востока», 1926, № 1223.

¹¹ «Собрание езидов», — «Заря Востока», 1926, № 1228.

¹² «Партработа среди езидов», — «Заря Востока», 1924, № 610.

¹³ Там же.

¹⁴ А. Шамилов, *Езидская деревня*, — «Заря Востока», 1925, № 845.

¹⁵ Н. А. Смирнов, *Курдская женщина*, стр. 40.

решению Наркомпроса Армении в начале 1935 г. был открыт передвижной курдский театр. Первыми исполнителями ролей были педагоги и учащиеся Курдского педагогического техникума¹⁶. Театр обслуживал курдские селения, а также выезжал на пастбища Агмаганских гор. Только за один месяц театр дал представления в десяти селениях Апаранского района¹⁷.

В 1937 г. Управление по делам искусств при СНК Армянской ССР организовало в Апаране первый в СССР Курдский государственный театр. Сначала в театре играли в основном участники кружков самодеятельности курдских колхозов¹⁸, затем театральный коллектив стал комплектоваться из окончивших курдский педагогический техникум. Ведущие роли исполнялись курдами из Баку, Тбилиси, Батуми¹⁹. Курдский театр получил от государства субсидию в размере 20 тыс. руб. (старыми деньгами). Театр ставил пьесы как переводные, так и молодых курдских авторов²⁰. Сезон 1938 г. был открыт пьесой Д. Фурманова «Мятеж»²¹.

Курдский театр выезжал в Апаранский, Талинский, Котайкский районы Армении и в курдские селения Грузии, Азербайджана. Жители Еревана и Тбилиси также имели возможность познакомиться с курдским театром²².

В 1939 г. в Армении был устроен смотр колхозных театров; в смотре принял участие и Курдский государственный театр²³.

У курдов Азербайджана (селение Агджакенд Кельбаджарского района) в 30-х годах действовал кукольный народный театр (килим-арасы), пользовавшийся среди местного населения огромной популярностью. Представления происходили на середине ковра (поэтому так и назывался театр: килим-ковер, арасы — посередине.— Т. А.). Основной «актер» ложился посередине ковра, а два его помощника поднимали края ковра, создавая тем самым нечто вроде ширмы. Куклы показывались при помощи рук и колен основного актера²⁴.

¹⁶ «Курдский колхозно-совхозный театр», — «Коммунист», Ереван, 1934, № 20.

¹⁷ «Театр на зйлагах», — «Коммунист», Ереван, 1935, № 177.

¹⁸ «Первый в Союзе курдский театр», — «Коммунист», Ереван, 1937, № 210.

¹⁹ Там же.

²⁰ «Курдский театр», — «Коммунист», Ереван, 1938, № 292.

²¹ «В курдском театре», — «Коммунист», Ереван, 1938, № 230.

²² «Первый в Союзе курдский театр», — «Коммунист», Ереван, 1937, № 210; «Гастроли курдского театра», — «Коммунист», Ереван, 1940, № 183.

²³ «Смотр колхозных театров», — «Коммунист», Ереван, 1939, № 140.

²⁴ Подробное описание театра см.: А. Алекперов, *Кукольный театр и*

Вторая мировая война затормозила развитие культурной жизни курдского населения Кавказа, особенно в высокогорных районах.

После окончания Великой Отечественной войны наступает новый этап в развитии общественно-культурной жизни закавказских курдов. Большую политическую и культурно-воспитательную работу среди курдского населения осуществляют партийные и комсомольские организации. В период посевных или уборочных кампаний комсомольцы создают специальные комсомольские звенья, которые призваны быть в авангарде колхозников. Комсомольские звенья по выращиванию, например, табака были созданы в селениях Зейлик, Нижний, Средний и Верхний Шуртан Кельбаджарского района Азербайджанской ССР и во многих других районах.

Было уделено большое внимание улучшению средств сообщения между курдскими высокогорными селениями. Например, в селении Агджакенд в 1956 г. был сооружен мост через горную речку Агджакендчай, получивший в честь строителей название Комсомольского; построены грунтовые дороги в горах Армянской и Азербайджанской ССР.

Особенно большие успехи были достигнуты в области здравоохранения. В курдских селениях во всех районных центрах, не говоря уже о городах советского Закавказья, больному оказывается квалифицированная бесплатная медицинская помощь; функционируют больницы, родильные дома, аптеки. Теперь уже среди врачей-курдов есть не только мужчины, но и женщины. Многие курдские колхозники получают санаторные путевки или деньги на лечение. Колхозы оказывают материальную помощь престарелым и больным. На курорты теперь выезжают и курдские женщины, даже пожилые, которые медленнее отходят от прежних обычаев семейной и общественной жизни.

Еще сравнительно недавно настоящим бичом были желудочные, глазные, кожные заболевания, вызванные крайне антисанитарными условиями жизни (сырые, темные, лишенные света и воздуха пещеры и землянки, отапливаемые «почерному»). В ряде селений, особенно предгорного и равнинного Закавказья, желудочные заболевания были вызваны тем, что жители пользовались загрязненной водой рек. Широко была распространена трахома, преимущественно среди детей.

Еще до 30-х годов курды, особенно женщины, как правило, лечились у знахарей, колдунов и у духовенства. Верили, что молитвы, написанные муллой или шейхом, уберегут от забо-

игры в Азербайджане. — «Труды Азербайджанского филиала АН СССР», серия историческая, вып. XXV, Баку, 1936, стр. 63—65.

леваний, излечат от бездетности. За свои молитвы духовенство получало от больных деньги, различные дорогие подарки (скот, птицу, отрезки тканей и т. д.). Вот что писал о курдах Азербайджана А. Алекперов: «В царское время уездный зангезурский казий находился в Герюсы, а в крупных селах были муллы. Пользуясь оторванностью этих районов от культурных местностей, даже старшие муллы очень часто не гнушались прибегать к помощи суеверий, чтобы увеличить свои и без того большие доходы». «Муллы писали молитвы, предохраняющие от всяких болезней, за что, кроме денег, получали от пациента черного или белого петуха, кровью которого писалась «дуа» — молитва, а мясо шло самому мулле»²⁵.

Больных лечили также дервиши. Для «изгнания злых духов» из тела больного дервиш либо вставал ногами на грудь или спину больного, либо смазывал ему грудь слюной, шепча при этом «особые» слова. В настоящее время вера в знахарей, колдовство и заговоры уходит в область предания. Молодое поколение с трудом может осмыслить рассказы стариков о чудодейственной силе камней, рощ, очага шейхов²⁶ и т. д.

В городах советского Закавказья, в республиканских центрах курдское население, особенно молодежь, охотно посещает театры, музеи, кинотеатры. Появляются документальные фильмы, в которых отражена жизнь курдского народа в СССР. Киностудия Армении знакомит советского зрителя с жизнью курдов. В 1960 г. по сценарию курдского писателя Араба Шамилова демонстрировался хроникально-документальный фильм «Курды Армении», в котором наглядно показана жизнь советских курдов и их достижения за годы Советской власти. В 1964 г. по сценарию Агаси Бабаяна на московской киностудии вышел киноочерк «На склонах Арагаца» о жизни курдов Закавказья в прошлом и настоящем.

В кино ходят не только мужчины, но и женщины. Если раньше курдская девушка (и то в очень редких случаях) могла пойти в кино только со старшим братом, дядей или отцом, то теперь девушки, собравшись компанией в несколько человек, сами посещают кинотеатры. В городах курдянка ходит в кино с сестрой, подругами.

За послевоенный период почти в каждом селении появились избы-читальни, библиотеки, клубы. На конец 1960 г. в

²⁵ А. Алекперов, *К вопросу об изучении культуры курдов*, — «Труды Азербайджанского филиала АН СССР», серия историческая, вып. XXV, Баку, 1936, стр. 57, 58.

²⁶ Очаг шейха считался святым местом, исцелявшим от различных физических и душевных заболеваний.

районах с курдским населением в Азербайджанской ССР построено больше клубных учреждений, чем в городах, о чем свидетельствуют следующие данные²⁷:

Район	Город	Село
Зангеланский .	2	24
Кельбаджарский	—	19
Лачинский . .	1	25
Кубатлинский .	—	28

При сельских клубах и школах создаются кружки самодеятельности. В 1957 г. в высокогорном селении Агджакенд (казалось бы, оторванном от культурной жизни Азербайджана) комсомольцы организовали драмкружок. Его участники выступали с национальными песнями и танцами не только в своем селе, но и выезжали в соседние колхозы.

На досуге курды-колхозники и их семьи любят слушать радио, особенно специальные передачи из Еревана на курдском языке. Несмотря на наличие радиоточек в каждом доме, они собираются группами в домах сельской интеллигенции или у председателя колхоза как у наиболее уважаемого человека. Население проявляет живой интерес ко всему, что сообщается по радио: к своей истории, литературе, языку, общественно-колхозной жизни и т. д. В свободное от работы время мужчины собираются также у кого-либо в доме или около дома и играют в нарды, читают вслух газеты, обсуждают различные политические вопросы.

Особенно любят собираться в том доме, где находится гость, рассказы которого они внимательно слушают. При этом никто не перебивает рассказчика, нет никакого шума и громких споров. Эту особенность курдов отмечают многие авторы. Так, например, К. Хачатуров писал: «Не мешая друг другу, каждый говорит в свою очередь, без всякого шума и до того чинно, что любо слушать. Не то бывает у других народностей; если хоть десять человек соберутся вместе, то поднимается такой гвалт и шум, что ничего не услышишь и не поймешь»²⁸.

В прошлом национальные игры являлись почти единственной формой развлечения курдов. Сейчас они все больше уступают место общераспространенным спортивным играм (футбол, волейбол и т. д.).

²⁷ См. «Культурное строительство Азербайджанской ССР», — «Статистический сборник», Баку, 1961, стр. 102—103.

²⁸ К. Хачатуров, *Курды, черты их характера и быта*, — «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. 20, Тифлис, 1894, стр. 68.

Из игр кое-где (Армения, Грузия) и теперь сохраняется долиданга айда, связанная в прошлом с празднованием окончания поста. В феврале, на четвертый день после поста, молодежь собирается в помещении, где имеются столбы, подпирающие потолочное перекрытие. К столбам привязывают качели, и на них раскачивают красивую девушку. Она поет, присутствующие вторят ей дружным хором. Затем попеременно на качелях качаются другие односельчанки; часов в двенадцать ночи молодые люди расходятся по домам, а оставшиеся девушки веселятся до утра.

До 40-х годов бытовали (особенно среди курдов Тбилиси) мужские игры спортивного характера (холл, джирид, кавиш и др.).

Холл — игра с мячом. Участники игры выстраиваются в ряд и по команде начинают гонять деревянный мяч. Игра заключается в том, чтобы специальной деревянной палкой с круглым наконечником докатить мяч до обозначенного места так, чтобы никто не смог его перехватить.

Джирид — верховая езда на лошадях. Всадники с тонкой палочкой в руке выстраиваются в два ряда. Начинаящий игру выезжает из своего ряда и стремится нанести удар палочкой намеченному им всаднику из другого, «враждебного» ряда. Победенный выезжает из строя; победитель продолжает «преследовать» следующего всадника из того же ряда, из которого вышел побежденный.

Кавиш — игра с ремнями. Играющие делятся на две группы по четыре-пять человек. Одна группа становится в нарисованный большой круг, положив перед собой ремень (пряжкой к внешней стороне круга). Другая группа, оставшаяся вне круга, должна отнять ремень у своего противника, который защищает его ногами.

Старое поколение любит вспоминать о военных упражнениях, имевших широкое распространение в конце XIX в. особенно среди тех курдов, которые пришли в Закавказье из Турции. Еще в 50-х годах прошлого столетия Худобашев отмечал, что главным развлечением курдов были военные упражнения²⁹.

Г. Ф. Грязнов описал, в частности, несколько упражнений на лошадях у курдов Турции: «Особенно кочевые и полuosедлые курды любят езду и игры на лошади, и если у них нет безусловно всех полезных для всадника упражнений, зато есть и такие, которые не практикуются в регулярных конницах.

Из упражнений, проделываемых курдами, отметим следующие:

²⁹ А. Худобашев, *Обозрение Армении в географическом, историческом и литературном отношениях*, СПб., 1859, стр. 74.

а) Всадники в одну шеренгу, разомкнутую на 6—8 шагов, проделывают движения вперед и назад шагом, рысью и галопом, держа свою пику горизонтально (по направлению движения) в правой, слегка согнутой, руке. На ходу курд потрясает пику, более же искусные и вращают ее в руке. На галопе всадник-курд, видимо, не задается вести своего коня непременно с той или другой ноги, но, во всяком случае, он ведет его довольно ровно и делает чрезвычайно резкую, почти моментальную остановку на каких-либо 2-х—3-х шагах. На такой короткой остановке у большинства курдов и скаывается недостаток шлюса; многие всадники почти вылетают на шею, хотя, впрочем, очень скоро снова усаживаются в седло.

б) Две шеренги всадников, одинаково разомкнутых, проделывают те же движения навстречу, проходя одна другую насквозь.

в) Выделяются отдельные всадники и проделывают одиночную езду, между прочим, гоняясь друг за другом, причем вы видите тут и моментальные остановки с таким же поворотом на задних ногах; наконец, самые сокращенные вольты часто на контр-галопе. Все это проделывается так же искусно, как, по-видимому, и бессознательно, и, следовательно, в силу беспрестанной практики. Встречаются и такие ездоки, которые всю эту езду, в том числе цифру 8, проделывают на контргалопе со снятым оголовьем и мундштуком, с поводом, накинутым на шею; при этом всадник-курд конем своим управляет исключительно голосом, движением корпуса и поглаживанием рукой по шее.

г) Стрельба с коня на ходу производится не всеми и особенно умело.

д) Крайне поучительны упражнения с копьями, вернее же сказать, с обломками палок около пальца толщины и около 1—1¼ аршина длины. Две шеренги всадников, одинаково разомкнутых на 6—8 шагов, становятся на некотором расстоянии одна против другой. Всадники обеих шеренг, по очереди, выезжают вперед, приближаются к своему визави и бросают в него палкой, делая при этом как бы вызов. Тогда курд, в которого было направлено копьё, бросается с места на противника, стараясь настигнуть его копьём, а этот последний, сделав крутой, но умелый поворот, старается улизнуть и уклониться из-под удара. Таким образом, завязывается игра, в которой принимают участие все остальные всадники, стараясь не упустить случая выручить своего. При этом случается видеть примеры поразительной ловкости управления конем и копьём. Часто ловкий всадник-курд лихо уклоняется из-под удара нескольких его преследующих, причем иногда ему удается на ходу поднять кем-нибудь оброне-

ное копые, затем уловить минуту и, в свою очередь, нанести контр-удар... Нередко игра ведется бешено с редкою ловкостью и смелостью. Бывают случаи падения, а равно случаи довольно серьезных ударов палкою, но все это ничто по сравнению с захватывающим дух интересом этой игры...

Именно, в этой игре хороший курд может выказать все свои лучшие качества, как всадника: легкость, гибкость, смелость и ловкость на коне, презрение к случайностям и т. п.»³⁰.

У курдов Азербайджана, как у азербайджанцев и у других народов Азербайджанской ССР, до 40-х годов имели широкое распространение игры, устраиваемые в свадебные торжества и по большим праздникам. Обычно создавались группы из односельчан, импровизировавших различные сцены на злободневные темы. Особую роль при этом играли местные ашуги, начинавшие подобные игры своими песнями и рассказами. Кое-где в высокогорном Азербайджане они бытуют и поныне.

Основные игры следующие: кявтар-кос, кеса-яглин, марал-ойну, лезги-малы и др.

Кявтар-кос — игра, заключающаяся в том, что один из двух участников представляет труп, а второй изображает гиену, которая вползает в комнату, где находится мертвец. Предвкушая добычу, гиена от радости танцует вокруг трупа, затем сдирает с него саван; труп вдруг оживает, и гиена в испуге удирает.

Кеса-яглин — свадебная игра. Наряженный «кеса» (безбородый) возглавляет свадебную процессию, смешит присутствующих.

Марал-ойну — оленья игра. Участник игры, изображая оленя (в соответствующем наряде), появляется в помещении под музыку ашуга. Танцуя, особыми движениями тела он изображает то уставшего оленя, то засыпающего, то бодрствующего и т. п.

Лезги-малы — игра во время свадьбы, заключающаяся в том, что присутствующие мужчины должны убить козу, шкуру и голову которой получает тот, кто попадает в козу; мясо получают гости³¹.

Свободное время колхозники проводят в сельских клубах, избах-читальнях, где обсуждают насущные вопросы общественной жизни. В клубах односельчане собираются реже — во время комсомольских свадеб, колхозных заседаний, объеди-

³⁰ Эти упражнения встречались и у курдов Закавказья (Г. Ф. Грязнов, *Курды и курдская конница*, — «Военный сборник», ССХХVIII, СПб., 1896, № 3—4, стр. 353—355).

³¹ См. А. Алекперов, *Кукольный театр и игры в Азербайджане*, стр. 63—67.

няющих колхозников нескольких селений, больших праздников. Обычным явлением становится посещение населением колхозных изб-читален. Например, в селении Алагез Апаранского района библиотека-читальня функционирует с 1939 г. Заведующий библиотекой молодой энтузиаст комсомолец Ширин Мгоян любовно приобретал для библиотеки художественную и политическую литературу на курдском, армянском и русском языках. Ежегодно увеличивается число курдских девушек — читательниц библиотек. В сельсоветах колхозники проводят собрания. На собраниях женщины уже не сидят отдельно от мужчин, как это было не так давно.

В 1951 г. автор присутствовал на колхозном собрании, проводившемся в селении Джарджарис Апаранского района Армянской ССР. Пришедшие на собрание женщины сидели на полу по одну сторону комнаты, мужчины — по другую. И никакими уговорами нельзя было усадить курдских женщин на стулья рядом с мужчинами. Сейчас женщины активно участвуют наравне с мужчинами в общественной жизни села, колхоза. Курдянки выступают на собраниях, независимо от того, курдский это колхоз, армянский или азербайджанский. Характерно также, что если на собраниях большинство составляют курды, то выступающие говорят на курдском языке. Так, в селении Джарджарис на собрании, состоявшемся 18 августа 1951 г., где преобладали курды, а армяне составляли меньшинство, председательствовавший товарищ Григорян, армянин по национальности, вел собрание на курдском языке.

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА

ФОЛЬКЛОР И ЛИТЕРАТУРА

Курдский народ вправе гордиться своим богатейшим устным народным творчеством: поэмами, легендами, песнями, сказками, пословицами, частушками. Фольклорные произведения, как правило, передаются из уст в уста, из поколения в поколение. Они всегда были популярны, особенно при отсутствии у народа своей письменности.

Многие курды, даже неграмотные старики, исключительно чутки к народной поэзии. Еще Хачатур Абовян писал: «Каждый курд, даже каждая курдянка — врожденные поэты в душе. Все они обладают удивительным даром импровизации... Они воспевают очень просто и незамысловато: свои долины, горы, водопады, ручьи, цветы, оружие, коней, воинские подвиги, своих красавиц и прелести их — все доступное чувствам и понятиям»¹.

Многие произведения народного поэтического творчества курдов популярны и среди других народов — армян, азербайджанцев, сирийцев, персов, арабов. Так, В. Ф. Минорский писал: «...у горных айсоров существует общий обычай петь курдские песни и рассказывать курдские сказки»².

Среди богатейшего наследия устного народного творчества курдов большого внимания заслуживают эпические песни-сказы, ярко отражающие исторические события, жизнь и быт курдского народа. В песнях воспеваются моральные качества народа — уважение старших, народное гостеприимство, мужество, отвага и свободолюбие. Одна из центральных тем курдских песен-сказов — освободительная борьба народа с поработителями, борьба за национальные права³.

Из наиболее распространенных курдских эпических произведений отметим такие, как: «Мам и Зин», «Замбильфрош», «Дымдым»⁴, «Кар и Кулук», «Хадже и Сиабанд», «Маме и

¹ Х. Абовян, *Курды*, — «Кавказ», Тифлис, 1848, № 47, стр. 188.

² Цит. по кн.: «Курдские эпические песни-сказы», М., 1962, стр. 7; см. также Н. Я. Марр, *Еще о слове «челеби»*, — «Записки Восточного отделения археологического общества», т. XV, СПб., 1911, стр. 30.

³ См. «Курдские эпические песни-сказы».

⁴ «Дымдым», или «Златорукий хан».

Айше», «Сева Аджи», «Лейли и Меджрум». В них повествуется о реальных событиях, об обычаях и характере народа, о кровной мести и героической борьбе и т. д.

В народном эпосе «Дымдым» отражена мужественная борьба курдов за независимость Курдистана с шахом Ирана Аббасом I (начало XVII в.), воспеваются любовь к свободе, ненависть к предателям.

Златорукий хан, стоявший во главе курдов, смело бросает в лицо шаху:

Наш народ не сдается,
На поле битвы врага ждет,
Как лев, он дерется,
Врага всегда побеждает.
Мне не страшны твои войска,
Мне не страшен хан из Тавриза,
Не снести ему крепости с горы,
Мне не страшен хан из Чин-ма-чина,
Не искоренить ему наш народ,
Мне не страшен хан из Тмори,
Не разогнать ему мой народ,
Не признаю твою корону,

Курдистан я не обесславлю⁵.

В курдских поэмах отражена также решительность, мужество курдской женщины, ее борьба с «волей» адата и шарията, как, например, в поэме «Замбильфрош». По знойному городу идет плетельщик корзин Замбильфрош. Ему нужно продать свой товар, чтобы прокормить семью. Но вот с балкона его заметила Бени-Хатун, жена бека. Замбильфрош приглянулся ей, и Бени-Хатун хитростью завлекает его к себе в дом. Честному, прямодушному плетельщику корзин не по сердцу обман. Он страшится гнева бека, понимая, что страсть Бени-Хатун означает великое несчастье для него и его семьи. Замбильфрош спасается бегством, выпрыгнув в окно. Корзины остались в доме бека. Бек, узнав о том, что его жена влюблена в Замбильфроша, пришел в ярость и велел жену и Замбильфроша заковать в кандалы и бросить в подземелье, но Бени-Хатун, вырвав кинжал из рук мужа, убивает его. «Уйти бы надо нам скорей — из города куда-нибудь, в страну другую. Иль адат настигнет нас. Нам не спастись: убитый бек родней богат. Мечь ищет крови, ждет ее»⁶, — говорит Замбильфрошу Бени-Хатун.

⁵ См.: К. К. Курдоев, *Дымдым*, — «Курдские эпические песни-сказы», М., 1962, стр. 123—124; О. Дж. Джалилов, *Курдский героический эпос «Златорукий хан»*, — «Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР», вып. 67, Иранская филология, М., 1963, стр. 175.

⁶ См. сб. «Советские курдские поэты», Ереван, 1956, стр. 29—30.

Распространенные в прошлом обычаи умыкания, избегания, а также тяжелая участь курдской девушки, выдававшейся насильно замуж, непримиримость с этим обычаем получили большое отражение в курдском фольклоре.

Во многих песнях героинями являются честные, гордые, храбрые курдянки. «Героиня народа горда, она предпочтет умереть, но не позволит опорочить себя, своих близких, свой род»⁷. Курдская девушка умеет постоять и за себя и за свою свободу.

В эпической поэме «Кар и Кулуке Слемане Сливи» воспевается дружба езидов с армянами. Героя поэмы армянина Погоса можно поставить в ряд легендарных героев курдского эпоса, таких, как Кар, Кулук, Маме, Каратаждин, Хане, Чангзерын, Вардака, Асе Дуде, Зине, Хадже Сиабанд (Сиаманто) и др. Нередко курды этими именами называют своих сыновей⁸.

Главные герои песен-сказов — наделенные положительными чертами выходцы из народа: пастухи, охотники, землепашцы. Они искренние, преданные друзья, хлебосольные хозяева, храбрые и мужественные воины, обладают сверхъестественной силой. Нередко в борьбе с врагом их выручают верные кони («морские кони») ⁹. «Вместе с наездниками-витязями они всегда готовы прийти на помощь, они летают подобно могучим орлам, говорят человеческим языком, это мудрые советчики. Герой и конь в курдских эпических песнях превращаются как бы в одно существо. Часто жизнь и смерть героя зависят от коня. В случае смерти героя его конь становится участником траурной церемонии в память погибшего. И тогда тут же на месте слагаются героические песни, восхваляющие как умершего героя, так и его верного друга-коня. Воспеваются рыцарские подвиги витязя. Затем на могиле героя устанавливают статую коня с седлом и уздечкой»¹⁰.

В курдском фольклоре, как ни в каких других сторонах национальной культуры, с особой яркостью проявляется исключительная самобытность народа.

Веками из-за полнейшей неграмотности и отсутствия письма, лишенный возможности развивать свою письменную литературу, народ создавал прекрасные образцы устного литературного творчества. Таким образом, как совершенно пра-

⁷ «Курдские эпические песни-сказы», стр. 10.

⁸ См. А. Джинди, *Отражение дружбы армянского и курдского народов в фольклоре*, — «Известия Армянской Академии наук», Ереван, 1960, № 5—6, стр. 151.

⁹ См. «Курдские эпические песни-сказы», стр. 8.

¹⁰ Там же.

вильно отметил В. П. Никитин, «курдская литература — это в первую очередь курдский фольклор; в нем мы обнаруживаем не только наследие ушедших поколений; в наши дни он свидетельствует о жизнеспособности и поразительной творческой силе, которая повседневно обновляет и приумножает его богатства, нередко впитывая и трансформируя элементы народного творчества соседних стран»¹¹.

По тематике народное творчество курдов, как уже отмечалось, разнообразно (лавджи, эпические песни-сказы, стихи, пословицы, поговорки, сказки и т. д.). Лавджи — короткие лирические и героические стихотворения. Лирические лавджи передают разговор влюбленных перед расставанием, диалоги влюбленных перед боем и т. п. В героических лавджах рассказывается о вооруженных столкновениях, об исторических лицах (например, о Джафар-аге, убитом в Табризе), о межплеменной борьбе, кровной мести и т. п.¹². В лавджах яркое отражение получили самобытные образы и персонажи.

Большой житейской мудростью отличаются народные сказки¹³, пословицы и поговорки¹⁴. В них отражены история, быт, нравы и обычаи курдского народа, отношение к детям, особенно — сыновьям, отношение к старшим, к жене — хозяйке дома, к женщине, к друзьям, соседям и т. д. Вот несколько примеров: «Почитай стариков, когда состаришься, и ты почет увидишь»; «Жена — стун дома»¹⁵; «Гляди не на женщину, а на ее родню»; «Стыдливая женщина стоит целого города, а стыдливый мужчина — козленка»; «Кто ищет друга без порока, останется без друзей»; «Высокая гора лучше плохого соседа».

Богат и музыкальный фольклор курдов, который, к сожалению, совершенно не изучен. Курдские мелодии обычно минорные, хоровое исполнение отсутствует. Мелодию исполняет один человек, за ним продолжает другой, а окружающие по окончании куплета, как бы подзадоривая исполнителя, восклицают «ой-оой!»

Исполнителями фольклорного творчества, особенно песен, являются особые народные певцы — дангбежи. Помимо хорошего голоса они обладают отличной памятью, часто импровизируя исполняемое произведение, причем одно и то же произведение (поэма, сказка) певец исполняет по-разному, ме-

¹¹ В. П. Никитин, *Курды*, М., 1964, стр. 362.

¹² См. там же, стр. 364—373.

¹³ См. И. Фаризов, М. Руденко, *Курдские сказки*, М., 1959.

¹⁴ Большая заслуга в переводе на русский язык курдских пословиц и поговорок принадлежит К. Курдоеву и М. Руденко (см. сб. «Пословицы и поговорки народов Востока», М., 1961).

¹⁵ В старом жилище курдов стун — один из деревянных столбов, служивших основной опорой потолочного перекрытия.

няя интонацию голоса и темп пения. По определению В. П. Никитина, «исполнение поэмы представляет собой напевную декламацию, очень монотонную... В длинных стихах певец произносит отдельные слова быстро, одно за другим, в коротких он, наоборот, их растягивает, с тем чтобы в поразительно долгой и полной искусства фермате задержаться на предпоследнем сильно акцентированном слоге стиха и затем на замирающем вибрирующем выдохе произнести последний, безударный слог»¹⁶.

* * *

Рост духовной культуры закавказских курдов наиболее наглядно можно проследить на развитии советской курдской литературы. Формирование национальной художественной литературы у курдов Закавказья связано с созданием курдской письменности на основе латинского, а затем русского алфавита.

Советская курдская художественная литература является наследницей прогрессивных традиций богатейшего курдского фольклора и средневековой литературы.

Курдская литература наших дней сохранила и умножила прекрасные образцы народного творчества. Народ высоко ценит произведения своих классиков — Али Харири (1009—1079), Ахмеда Мала Джезири (XII в.), Факие Тайрана (1302—1375), Мала Бате (1417—1494), Ахмеда Хани (1591—1652), Нали (1797—1855) и многих других. Ахмед Хани, по определению академика И. А. Орбели, может быть причислен к талантливейшим поэтам Востока¹⁷, а В. П. Никитин по праву называет его «курдским Фердоуси»¹⁸.

Ахмед Хани известен не только как автор эпической поэмы «Мам и Зин», но и как блестящий поэт-лирик. Его творчество, как и всех его предшественников, глубоко уходит в народную поэзию. Из стихотворных произведений Ахмеда Хани сохранился первый и единственный словарь рифм и метрики курдской поэзии¹⁹.

Неустанная работа над словом, широкая эрудиция, несомненная поэтическая культура, а также интимный характер его творчества — все это снискало Ахмеду Хани славу любимейшего поэта курдов.

За годы Советской власти выросла плеяда курдских писателей и поэтов: Араб Шамилов, Аджие Джинди, Амине

¹⁶ В. П. Никитин, *Курды*, стр. 380.

¹⁷ См. «Памятники эпохи Руставели», Л., 1938, стр. 2.

¹⁸ В. П. Никитин, *Курды*, стр. 389.

¹⁹ Там же.

Авдал, Везир Надр, Джасме Джалил, Мусеиб Ахундов, Усвэ Бэко, Бахчое Сло и др.

Среди курдских советских писателей известен не только в СССР, но и за рубежом писатель Араб Шамилов. Его автобиографическая повесть (на курдском языке) «Курдский пастих» впервые увидела свет в 30-х годах. Тогда же она была переведена на армянский, русский и немецкий языки. В 1957 г. повесть была издана на грузинском языке, а в 1958 г. — на русском языке в сборнике курдских писателей Грузии «Новый путь». Существует еще и бейрутское издание этой повести на курдском языке.

Амине Авдал, Аджие Джинди, Джасме Джалил, Мусеиб Ахундов, Бахчое Сло, Качахе Мурад и многие другие писатели известны и как собиратели богатого фольклорного наследия своего народа. Следует отметить, что большая работа по записи курдских народных произведений и переводу их на армянский и русский языки проделана также советскими филологами и лингвистами²⁰.

Одним из важных этапов в развитии советской курдской художественной литературы была публикация в 1936 г. в Ереване сборника «Курдский фольклор». В сборнике широко отражаются такие темы, как любовь, семейный уклад курдов, положение женщины, власть старших и вождей, роль адата в общественной и семейной жизни, гостеприимство, храбрость курдов и т. п.

В современной курдской поэзии преобладает лирика; немало в ней произведений эпического жанра. К сожалению, отсутствует сатира.

В замечательном произведении Аджие Джинди «Шарэ» разоблачаются законы адата, сохранившиеся еще кое-где в высокогорных селениях Закавказья среди старого поколения. В нем в яркой художественной форме показана дикость и жестокость старых обычаев. Перед читателем возникают живые образы: Шарэ — жертва адата, ее старый отец, безутешно скорбящий о гибели любимой дочери, гибели, в которой он сам считает себя виновным. Поэт мог бы просто рассказать о мучениях девушки, насильно выданной замуж, что являлось обычным для каждой курдской девушки в прошлом.

²⁰ Текст «Мам и Зин» записан А. Джинди, переведен на русский язык О. Л. Вильчевским, М. Б. Руденко; «Замбильфрош» записан И. И. Цукерманом и переведен на русский язык А. Ш. Шамиловым и И. И. Цукерманом; «Кар и Кулук» записан А. Джинди, переведен А. Ш. Шамиловым и И. И. Цукерманом; «Дымдым» записан и переведен К. К. Курдоевым и О. Джалиловым; «Хадже и Снабанд» записан А. Джинди, переведен А. Ш. Шамиловым и И. И. Цукерманом; «Сева Аджи» записан и переведен К. К. Курдоевым; «Лейли и Меджрум» записан А. Джинди, переведен Х. Ш. Мурадовым.

Но он сосредоточивает все на переживаниях отца девушки, который много лет спустя рассказывает о своем горе.

А ведь это село — мне родное,—
Неожиданно путник сказал,—
Здесь простился навеки с покоем,
Здесь Шарэ я свою потерял.
Я сидел у ее изголовья...
И хоть годы промчались с тех пор,
Не забуду вовек ее слов я,
Глаз ее молчаливый укор.
— Почему ты, баво²¹,— прошептала,
Взглядом сердце мое леденя,—
Когда я и подростком не стала,
Выдал замуж насильно меня?
Сам скажи,— и взметнула ресницы,
Проследив за парящим орлом,—
Есть ли худшая доля у птицы,
Чем остаться с подбитым крылом?
Я взглянул ей в лицо виновато —
Был печален бесхитростный взгляд —
И сказал: — Это воля адата,
Ты же знаешь — таков был адат...
Заметалась Шарэ, застонала:
— Для чего я на свет родилась?
Побледнев, на подушки упала,
И закапали слезы из глаз.
Горе — Горе. Я видел заране,
Что теперь мне ее не спасти,
И сказал, подавляя рыданье:
— Подчинился адату — прости.
И однажды — все же было неожиданно —
На румяной рассветной заре,
Как в предсмертной тоске у джайрана,
Стали гаснуть глаза у Шарэ.
И я понял — теперь нет возврата:
Я — ребенка убил своего.
— Нет, баво, это... воля адата...
Ты... прости меня... бедный баво.

На молодую курдскую литературу плодотворное воздействие оказывают литературы братских народов (армянского, азербайджанского, грузинского, русского). В произведениях курдских писателей усиливается тема современности. Это наглядно можно увидеть в сборнике курдских стихов «Советские курдские поэты» (Ереван, 1956), в сборнике «Новый путь» (Тбилиси, 1958), в сборнике стихов курдского поэта Бахчое Иско (Тбилиси, 1961) и др.

Из старшего поколения советских курдских поэтов в первый сборник вошли произведения Аминне Авдала, Усвэ Бэко, Джасме Джалила, Аджие Джинди, Везира Надра. Авторами второго сборника являются курдские поэты Грузинской ССР.

²¹ Баво — по-курдски «отец».

Джалиле Аджо, Адое Джанго, Морое Мамед, Качахе Мурад, Бахчое Сло.

Наряду с сюжетами из народных легенд, а также из дореволюционного быта в этих сборниках получило отражение новое в жизни и культуре советских курдов, их колхозный труд, любовь к Советской Армении, Грузии; есть немало стихов, воспевающих Родину, Октябрь, а также дружбу курдского народа с кавказскими и русскими. Многие стихи посвящены памяти В. И. Ленина.

В отрывке из народной поэмы «Плач матери Асо» (в обработке Усвэ Бэко) образно передано безутешное горе матери, потерявшей сына.

.....
Встань сын, уйди из темноты
— Тебе тесна могила эта,
Она моя! С ней отнял ты
Все краски дня, все блики света.
Жизнь без тебя, не жизнь — отрава.
Нарву цветов я на лугу,
Красивых, ярких, пестрых, сочных,
Твоим ягнятам сберегу,
Кормить их буду днем и ночью.
И, коль не хватит тех цветов,
Я вновь ходить упорно буду,
Со всех степей, со всех лугов —
Я соберу их отовсюду.
И если вновь не хватит их,
То попрошу я у соседок
Взаимы дать для ягнят твоих —
Чтобы им голода не ведать.

.....
А если... если и тогда
Моих запасов им не хватит,
Что ж? Я вскарабкаюсь туда,
Где солнце плавает в закате.
Там обойду все скалы я.
Кусты колючие раздвину.
Пусть старая, усталая,
Я корма им еще подкину!
Когда ж запас иссякнет весь,
Когда голодными проснутся, —
Тогда... у горя выгон есть:
На сердце пусть моем пасутся...

В ее зове и плаче слышны страдания курдской женщины, обещающей своему сыну хороший уход за ягнятами, которых он пас (скотоводство далеко не случайная тема для курдской поэзии, так как основу экономики семьи, рода, племени всегда составлял скот).

В стихах, посвященных Родине, Октябрю, поэты рассказывают о тяжелой участи курдского народа в дореволюционное время и о нынешних радостях советских курдов, живу-

ших бок о бок с грузинами, армянами, азербайджанцами (стихи поэтов Джардо, Морое Мамеда, Качахе Мурада, Бахчое Сло и др.). Так, в стихотворении «Советской Армении» (поэт Качахе Мурад) читаем:

Возникла из пепла ты вновь,
Армения, дружной работой
Твоих неустанных сынов
И русского брата заботой.

Армения! Ласку свою
Мне — курду — даришь, как знамя.
Отвечаю тебе, отдаю
Я сердца сыновнего пламя.

Поэт Бахчое Сло, автор ряда стихов о Ленине, о Москве, о Советской России, выражая чувства курдского народа, заканчивает свое стихотворение «Грузии» следующими строками:

Поэту курдскому, ты помогла и мне,
Могучее вложила в грудь мне сердце,
Ты — мать моя, родная мне вдвойне,
И на тебя могу я опереться!

Любовь к Алагезу (название селения и горы) выражена в целом ряде современных курдских стихов (стихи Амине Авдала, Адое Джанго, Азизе Сло). Вот, например, строки из стихотворения Джасме Джалила «Моему Алагезу»:

Мой пламенный, лучистый Алагяз,
Ты свет наш неизменно мудрый,
Надежная опора ты для нас!
Армян, азербайджанцев, курдов!

Советская литература воспитала молодое поколение курдских писателей и поэтов. Среди молодого поколения популярны курдские поэты Микаэлэ Рашид, Качахе Мурад, Азизе Сло, Тогарэ Бро, А. Джардо, Чачане Карлен и др., опубликовавшие свои стихи в ряде сборников в Тбилиси и в Ереване²².

За последние годы произведения курдских писателей и поэтов все более становятся известны народам СССР благодаря переводам на русский, грузинский, армянский и другие языки. Правда, переводятся пока в основном стихи. Так, на русском языке вышли стихи курдских поэтов А. Авдала²³,

²² См. «Советские курдские поэты», Ереван, 1956; «Новый путь», Тбилиси, 1958; Микаэлэ Рашид, *По дорогам Родины*, М., 1961.

²³ А. Авдал, *Алагяз*, пер. с курд. Н. Алибеговой, — «Дружба народов», 1956, № 5, стр. 78.

Т. Броева²⁴, Ш. Гасанова²⁵, А. Джардо²⁶, К. Мурада²⁷,
Х. Мурадова²⁸, М. Рашида²⁹, А. Слőяна³⁰, Б. Слőяна³¹,
У. Фэрике³², К. Чачана³³ и ряда других.

Благодаря курдским писателям и поэтам курдский народ получил возможность читать на родном языке произведения Л. Н. Толстого, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, И. А. Крылова и др.

Курдские писатели и поэты объединены в курдскую секцию при Союзе писателей Армянской ССР. На заседаниях секции обсуждаются произведения курдских писателей, намечаются дальнейшие пути в развитии советской курдской литературы.

НАРОДНЫЕ ТАНЦЫ И ПЕСНИ, МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Танцы. Семейные, общественные и государственные праздники, как правило, сопровождаются традиционными народными танцами. Вместе с тем нельзя не отметить известного влияния на курдские танцы живущих по соседству с курдами армян, азербайджанцев, грузин, русских. Такие влияния прослеживаются в первую очередь у городских жителей Тбилиси, Еревана.

Наиболее распространенными и старинными видами танцев являются хороводные. Сольные танцы, а тем более в женском исполнении в прошлом курдам Закавказья были не-

²⁴ Т. Броев, *Журавли*, стихи, пер. с курд. Г. Онанян, — «Литературная Грузия», 1957, № 1, стр. 71.

²⁵ Ш. Гасанов, *У моря*, стихи, пер. В. Мощенко, — «Литературная Грузия», 1959, № 8, стр. 47, 48.

²⁶ А. Джардо, *Гюлизар*, стихи, пер. с курд. Р. Портнова, — «Заря Востока», 1959, № 85, стр. 3.

²⁷ К. Мурад, *Преградим путь к войне*, стихи, пер. с курд. Н. Алибеговой, — «Литературная Армения», 1960, № 3, стр. 64.

²⁸ Х. Мурадов, *Побратимы*, поэма, пер. с курд. В. Мощенко, — «Литературная Грузия», 1959, № 8, стр. 49—52.

²⁹ М. Рашид, *Вечно с нами*, стихи, пер. С. Виленского, — «Гудок», 1959, № 95, стр. 1; «Наша держава», стихи, пер. Н. Алибеговой, — «Коммунист», Ереван, 1959, № 263, стр. 3; «По дорогам Родины», стихи и поэма, автор. пер. с курд. и арм. Н. Алибеговой, М., 1960.

³⁰ А. Слőян, *Курдская девушка*, стихи, пер. В. Мощенко, — «Литературная Грузия», 1959, № 8, стр. 47; «Тбилиси», стихи, пер. Р. Портнова, — «Заря Востока», 1959, № 85, стр. 3.

³¹ Б. Слőян, *Песня мира*, стихи, пер. Р. Портнова, — «Заря Востока», 1959, № 85, стр. 3; «Свет в нашей деревне», стихи, пер. В. Мощенко, — «Литературная Грузия», 1959, № 8, стр. 48, 49.

³² У. Фэрике, *Народ и я*, стихи, пер. с курд. Н. Алибеговой, — «Дружба народов», 1958, № 9, стр. 96.

³³ К. Чачан, *Моей родине. По волнам радио. Творчество курдских писателей*, — «Коммунист», Ереван, 1959, № 212, стр. 3.

знакомы. Лишь за последние годы стали появляться сольные исполнения.

Коллективные танцы (говэнд) исполняются под зурну и барабан при сомкнутом построении танцующих (держат друг друга за руки, плечи, талию, за мизинцы). Обычно кто-нибудь из старших выбирает предводителя (сарговэнд), который ведет танцующих по кругу в правую сторону, размахивая платком в правой руке. Этим платком он указывает на порядок исполнения танца. Тот, кто выбирает сарговэнда, платит за него барабанщику деньгами.

Коллективные танцы исполняют мужчины и женщины как вместе, так и отдельно друг от друга. Различаются танцы быстрые и медленные. К быстрым (наиболее популярным) можно отнести ойнарэ, адлэ, кочари. Первый из перечисленных заключается в основном в том, что танцующие кладут руки друг другу на плечи³⁴; при исполнении второго танца руки сжимают в кулаки, а в третьем танце положение рук такое же, как и в ойнарэ, но для этой пляски характерно подпрыгивание.

У курдов, живущих в Азербайджане, наиболее популярен групповой танец яллы, распространенный среди азербайджанцев³⁵. Ведущий (яллы-баши) держит в руке платочек. Танцующие вытягивают руки и держатся ими за плечи друг друга. Сначала танцующие ускоряют темп по кругу, затем переходят к сложным прыжкам.

Медленные коллективные танцы курдов — сакмэ, джангуле нэри, лачи бэнэ, шорор и др. При медленном танце участники хоровода держат опущенными руками друг друга за мизинцы. Исполняя танец сакмэ, они медленно покачиваются вправо и влево; танец джангуле нэри несколько быстрее первого; когда исполняют лачи бэнэ, то трижды пристукивают правой ногой перед левой и движутся вбок, по кругу. Шорор — очень медленный танец, заключающийся в легком покачивании танцующих справа налево.

Курдские танцы являются блестящим образцом народного творчества. В сочетании с национальными песнями они исключительно самобытны, насыщены своеобразным народным колоритом.

Песни. Курды — большие любители песен. В песнях, особенно когда у курдов отсутствовала письменность и литература, народ отражал свои думы и чаяния. В песнях рассказывалось о подвигах, о любви к свободе, о женской красоте,

³⁴ Следует отметить, что курдские танцы в основном характеризуются положением рук.

³⁵ Описание танца яллы у азербайджанцев см. «Народы Кавказа», т. II, М., 1962, стр. 162.

природе, о народных легендах, о сражениях, о разных достопамятных происшествиях и т. д. В отличие от танцев для курдских песен в прошлом более характерно было сольное исполнение.

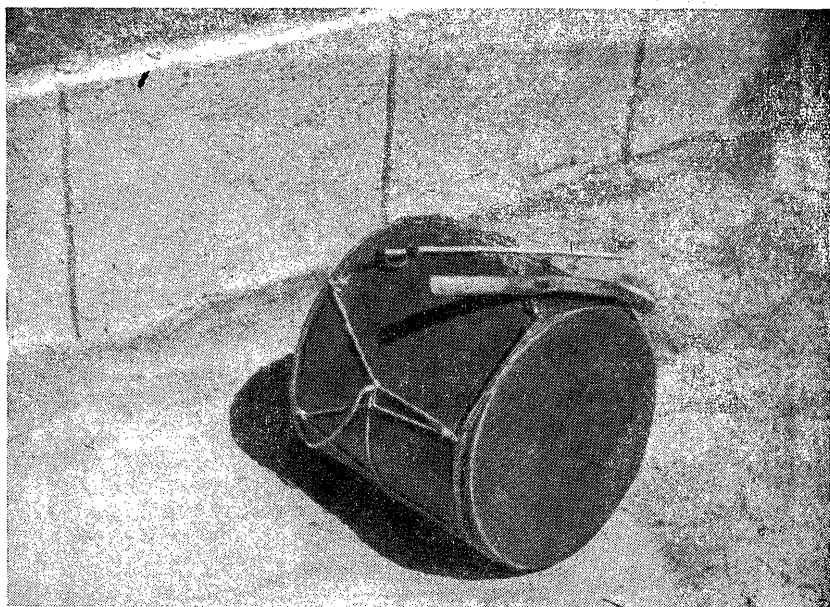
В настоящее время наряду с минорными существуют песни мажорные. В отличие от прошлого народ стал исполнять и песни коллективные. Это как национальные песни закавказских народов, так и новые популярные советские песни, исполняемые обычно молодежью.

Особой любовью пользуются народные песни: бытовые, лирические, свадебные, похоронные, воинственные. Бытовые песни, в основном отражающие труд крестьянина на пашах и в поле, исполняются сольно как мужчинами, так и женщинами. В лирических песнях молодежь воспекает любовь, счастье, красоту курдских девушек. Из лирических песен наиболее известны такие, как «Домам», «Авдале», «Зайнке», «Хазал». Песни, посвященные любви, называются «песнями девушек» (кламед кчэка). Свадебные песни курды исполняют обычно попарно: двое мужчин и двое женщин, под пение которых присутствующие танцуют в хороводе. Поющие находятся тоже в хороводе, при этом одна пара запекает, вторая ей вторит. К числу распространенных свадебных песен относятся «Калашо-Нобадаро», «Майраме», «Романи», «Шалэк Шинке» и др. Похоронные песни кое-где еще сохраняются. Обычно при оплакивании покойника песни исполняют женщины старшего поколения. Одна поет, ее сменяют вторая, третья и т. д. В похоронных песнях исполнительницы восхваляют достоинства умершего, жалуется на судьбу, принесшую в дом горе. В воинственных песнях, исполняемых одним человеком, обычно мужчиной, воспеваются храбрость, героизм, преданность своему народу. При этом кто-нибудь из присутствующих начинает подпевать поющему. Из воинственных песен пользуются у народа любовью такие, как «Каре Колэк», «Шейх Муса», «Ахмеде Суду», «Аме Муса», «Озман Лаво», «Давреше Авди» и ряд других.

Курды имеют своих талантливых как исполнителей, так и импровизаторов песен. В селах, а также в городах организованы кружки самодеятельности, дающие возможность курдам сохранять и развивать лучшие традиции народного творчества.

Еще в 1937 г. был создан курдский ансамбль в колхозе селения Аярлу. В этом ансамбле приняли активное участие колхозники, в том числе девушки и женщины. Самой молодой участнице — Тамаре Унанян было тринадцать лет³⁶. Ансамбль выступал не только в своем колхозе, но и в других,

³⁶ «Курдский ансамбль», — «Коммунист», Ереван, 1938, № 255.

Барабан-даф

а также в районном центре. В 1937 г. ансамбль побывал в Москве. Программа ансамбля имела у москвичей большой успех, особенно народные пляски и хоровые песни «Калашо», «Лейли»³⁷ и др.

После Великой Отечественной войны народные танцы и песни в курдских колхозах и в среде курдов-рабочих получили дальнейшее развитие. Так, в селении Акко Талинского района Армянской ССР в 1956 г. был создан кружок самодеятельности. Курдские песни в исполнении участников этого кружка записаны, часто транслируются по радио в курдских передачах.

По инициативе курдской интеллигенции Тбилиси в 1965 г. при городском комитете комсомола был создан ансамбль курдской песни и пляски. В ансамбль вошли курды-студенты, служащие, рабочие. Этот ансамбль в 1956 г. на республиканском фестивале Грузинской ССР получил диплом второй степени. Другой ансамбль песни и пляски был создан также в Тбилиси в 1956 г. при автобазе Союзторгтранса по инициа-

³⁷ «Курдский ансамбль песни и пляски вернулся из Москвы», — «Коммунист», Ереван, 1937, № 292.

тиве курдов-рабочих. В 1956 г. в ансамбль входило 200 человек. Во всех кружках самодеятельности активное участие принимают и курдские женщины.

Музыкальные инструменты. Музыкальные инструменты можно подразделить на ударные (даф, дафэк), духовые (билвар, бэлур, зурнэ, тулум, шевеби), смычковые (каманча), щипковые (тар, саз, тамбур). Даф — очень большой и высокий барабан, встречающийся у курдов повсеместно. По барабану курды ударяют двумя палочками: тонкой маленькой (мэвэк) бьют снизу, а толстой, с утолщенными концами (чомах) — сверху. Дафэк — обыкновенный бубен, состоящий из обруча, обтянутого с одной стороны кожей. Билвар, или бэлур, — повседневный спутник пастуха. Этот инструмент напоминает свирель и имеет 10—12 пальцевых отверстий; если он сделан из тростника или камыша, то называется билвар, если же из дерева — бэлур. При пастьбе скота пастух развлекается звуками бэлура, а также умеет искусно созывать ими скот, изменяя голос при помощи этого инструмента. Это особое искусство курдского пастуха отмечалось многими, кто имел возможность услышать его исполнение на бэлуре во время пастьбы овец. При помощи бэлура он управляет стадом. «Я много раз удивлялся искусству курдских пастухов-чабанов, — писал В. И. Массальский. — Стоя где-нибудь на скале или обрыве, они командуют стадом, пасущимся далеко внизу на склонах гор; повинувшись их голосу, овцы двигаются вперед и назад, поворачивают направо, налево и по данному знаку моментально собираются вокруг своего пастуха или рассыпаются во все стороны»³⁸. Этот инструмент сохраняется среди населения, живущего главным образом в горных районах Закавказья (Кельбаджарский, Лачинский, Талинский, Басаргечарский). Зурнэ — народный инструмент типа гобоя, весьма распространенный не только среди курдов, но и среди других закавказских народов. Этот инструмент широко применяется на свадьбах, праздниках. Тулум — инструмент, состоящий из основы в виде трубки, вставленной в кожаные меха с запасом воздуха. Трубка имеет шесть пальцевых отверстий. При игре на тулуме меха надуваются воздухом, проходящим через трубку. Шевеби — духовой инструмент типа гобоя. Смычковый инструмент каманча, так же как и щипковые — саз и тар, имеет широкое распространение не только среди курдов, но и среди очень многих закавказских народов.

³⁸ В. И. Массальский, *Очерк пограничной части Карсской области*, — «Известия императорского Русского географического общества», т. XXIII, СПб., 1888, стр. 29.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В царской России курды были одним из наиболее отсталых в культурном отношении национальных меньшинств Закавказья. Народ не имел своей письменности, грамотных мужчин можно было сосчитать по пальцам. Например, в селении нынешнего Басаргечарского района только один курд по имени Ханчобан учился до революции в России. А об образовании женщин не могло быть и речи. Школу посещали мальчики, да и то из состоятельных семей. В основном школы были духовными, например, в селении Малое Джамушлу нынешнего Апаранского района Армении, в селении Зиланлы нынешнего Кубатлинского района Азербайджана, в селении Дашкенд Басаргечарского района Армении и ряде других. Светских начальных школ было очень мало. В царское время на весь современный Лачинский район Азербайджана имелось всего две школы — каракишлакская начальная школа и двухклассное училище в Минкенде; преподавание в них велось на русском языке.

В первые годы Советской власти в закавказских республиках, можно сказать, совсем не было грамотных курдов. Так, в 1921 г. в Курдистанском уезде была произведена первая сельскохозяйственная перепись, по которой грамотные мужчины-курды составляли 1,44%, а женщины — 0,04%; на 100 взрослых приходился один грамотный³⁹.

За годы Советской власти в Закавказье были осуществлены серьезнейшие мероприятия по поднятию культурного уровня курдского населения. Одним из первых шагов в этом направлении было создание письменности на курдском языке.

В 1921 г. на базе армянской графики Акоп Казарян (Лазо) составил курдский алфавит. В 1929 г. по указанию Наркомпроса Армянской ССР А. Шамиловым и И. Марогуловым был создан на основе латинской графики новый курдский алфавит⁴⁰.

³⁹ Н. А. Смирнов, *Курдская женщина*, стр. 28.

⁴⁰ Создание алфавита для бесписьменного курдского населения Закавказья в 20-х годах было насущной, острой проблемой. В печати появился ряд статей о транскрипции, о необходимости введения латинского алфавита и т. д. См.: «Заря Востока», 1924, № 540; «Курдский алфавит», — «Заря Востока», 1925, № 943; Шаркшуназ, *Курдская азбука*, — «Заря Востока», 1925, № 1037; «Курдский алфавит», — «Заря Востока», 1926, № 1222; И. А. Орбели, *Курдский алфавит*, — «Заря Востока», 1927, № 1444; И. Марогулов, *Курдский алфавит*, — «Культура и письменность Востока», кн. II, 1928; А. Шамилов, *Латинизация курдского алфавита*, — «Заря Востока», 1928, № 168; Б. Ф., *Новый курдский алфавит*, — «Заря Востока», 1929, № 76; И. Марогулов, *О новом курдском алфавите*, — «Заря Востока», 1929, № 138; К. Бедырхан, *Еще о новом курдском алфавите*, — «Заря Востока», 1929, № 182; «Присоединение новых народностей к алфавитной унии. Новый курдский алфавит», — «Культура и письменность Востока», кн. 4.

С 8 по 14 июля 1934 г. в Ереване проходила Всесоюзная конференция курдоведов, на которую собралось свыше 90 делегатов из Москвы, Ленинграда, Баку, Тбилиси. На конференции ставились вопросы о разработке грамматики и правописания курдского языка. В 1944 г., согласно решению Министерства просвещения Армянской ССР, курдские и армянские научные работники Аджие Джинди, Амине Авдал, Г. Ачарян, Надо Махмудов, А. Капанцян составили курдский алфавит на основе русской графики⁴¹. После появления курдской письменности последовало издание букварей, учебников и грамматик курдского языка, авторами которых были курдские интеллигенты Араб Шамилов, Аджие Джинди, Амине Авдал, Джасме Джалил, К. К. Курдоев, Ч. Бакаев⁴² и др.

В 1933 г. в Ереване был издан первый армяно-курдский словарь⁴³, а в 1935 г. — терминологический армяно-курдский словарь, составленный коллективом армянских и курдских специалистов (В. Петоян, А. Авдал, А. Джинди, Дж. Генджо⁴⁴).

В 1957 г. в Ереване был издан армяно-курдский словарь (составители С. Сиабандов и А. Чачан)⁴⁵. В том же году в

1929; Н. Яковлев, *Некоторые итоги латинизации и унификации алфавитов в СССР*, — «Революция и письменность», М., 1932, № 4—5.

⁴¹ См. «К введению нового курдского алфавита», — «Коммунист», Ереван, 1947, № 11.

⁴² Перечислим основные работы в области грамматики курдского языка: А. Шамилов, К. Курдоев, И. Цукерман, *Об изофете в курдском языке*, — «Революция и письменность», 1933, № 1 (16), стр. 51—56; А. Шамилов, И. Цукерман, К. Курдоев, *О проблеме рода в курдском языке*, — «Письменность и революция», сб. 1, М.—Л., 1933, стр. 160—178; Ч. Х. Бакаев, *Послелог «ра» как средство выражения грамматических отношений в курдском языке*, — в кн.: «Научная сессия молодых ученых, посвященная памяти Н. Я. Марра», М.—Л., 1949, стр. 41, 42; К. Курдоев, *Грамматика курдского языка (курманджи). Фонетика*, М.—Л., 1957; Ч. Х. Бакаев, *Говор курдов Туркмении (Фонетика, грамматика, тексты и словарь)*, М., 1962; А. А. Жангоев, И. И. Цукерман, *Курдские тексты*, — «Иранский сборник», М., 1963, стр. 219—248.

Н. Շնճի, А. Хасатржан, Յան—նառն յա կըտաճի, Բաթան, 1935;

S. Moysesjan, Յաննառն կըտաճի կըն, Բաթան, 1935.

Эмине Э'вдал, Յաննե կ'որճի, Երևան, 1952

Эмине Э'вдал, Хэбэрнама к'ордінэ р'аствисандьне, Երևան, 1959.

Չաննե Կորճո, Գրամատիկա շմանե Կորմանճի և յա կորճ, Իրևան, 1949.

Չաննե Կորճո, Գրամատիկա շմանե կ'որճի, Երևան, 1956.

Изучением грамматики курдского языка занимаются также некурдские ученые, давшие немалое количество трудов. Известны работы Ю. Ю. Авалиани, О. Л. Вильчевского, Б. В. Миллера, И. М. Оранского, Л. А. Пирейко, И. И. Цукермана и др.

⁴³ Хэбэрнама зь зմանе ֆլեյլի-կըտաճի, Բաթան, 1933.

⁴⁴ Хэбэрнама terminologiye ya ֆլեյլի-կըտաճի, Բաթան, 1935.

⁴⁵ Տամաննե Տիաբանճ, Արամե Չաչան, Хэбэрнама արմենի—к'орճի, Երևան, 1957.

Москве появились русско-курдский и курдско-русский словари. Первый составил кандидат филологических наук Ч. Х. Бакаев под редакцией академика И. А. Орбели; второй составил кандидат исторических наук И. О. Фаризов.

В 1960 г. в Москве был опубликован курдско-русский словарь, составителем которого является кандидат филологических наук К. К. Курдоев.

За годы Советской власти было введено бесплатное начальное всеобщее обучение. Большая работа проводилась по ликвидации неграмотности среди взрослого населения⁴⁶. В 1925 г. для курдов Армении и Азербайджана открылось около 55 школ, а в Тбилиси — вечерняя школа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения.

К 1937/38 учебному году в селении Каравансара Апаранского района Армении в школе для взрослых обучались 26 курдских женщин благодаря огромной работе, проведенной директором школы Хачаге Кокли и председателем сельсовета Амоэ Мамо⁴⁷.

В 1926 г. курдские селения Апаранского района Армянской ССР Большой и Малый Мирэк построили школу на 80 учащихся⁴⁸. Всего в 20-х годах в курдских селениях Армянской ССР было 12 школ, а в 1933 г. их насчитывалось уже 49⁴⁹. В 30-х годах в курдских селениях Азербайджанской ССР было открыто еще несколько начальных школ. В Тбилиси стала функционировать школа-интернат для курдских детей. В этой школе находились на государственном обеспечении дети-сироты и дети бедняков.

В закавказских социалистических республиках стали создаваться национальные педагогические кадры в специальных техникумах и вузах. В 1928 г. в Армянской ССР был открыт курдский педагогический техникум. В том же году группа курдской молодежи из Армении и Грузии поступила на рабфак при Ленинградском институте восточных языков⁵⁰. Следует подчеркнуть, что особая заслуга в обучении курдской молодежи в Ленинграде принадлежит академику И. А. Орбели, постоянно проявлявшему к ней исключительную заботу и внимание.

Оканчивавшие рабфак возвращались на родину и занимались в основном педагогической деятельностью. В 1933 г.

⁴⁶ Белозеров, *Ликвидация неграмотности среди нацменьшинств*, — «Заря Востока», Тбилиси, 1928, № 222.

⁴⁷ «Школы для курдянок», — «Коммунист», Ереван, 1937, № 68.

⁴⁸ «Езидская школа», — «Заря Востока», 1926, № 1222.

⁴⁹ См. Н. Х. Махмудов, *Курдский народ*, стр. 236.

⁵⁰ «Совещание по вопросам нацменьшинств», — «Заря Востока», Тбилиси, 1928, № 228.

в Азербайджане (г. Лачин) был открыт Курдский педагогический техникум, директором которого назначили старого члена Коммунистической партии курда по национальности Мусейба Ахундова. В Азербайджанской ССР (г. Шуша) был открыт педагогический техникум, готовивший учителей в азербайджанские школы. В нем учились также и курды, впоследствии ставшие учителями в своих селениях.

В настоящее время все курдские дети охвачены обязательным всеобщим бесплатным обучением. В районах с преобладанием курдского населения (Апаранский, Талинский) дети изучают в школах родной курдский язык. Если еще в 40-х годах неполные средние школы были только в отдельных наиболее крупных курдских селениях, то сейчас такие школы имеются повсюду.

В больших селениях имеются школы-десятилетки (например, в таких как Акко Талинского района, Алагез Апаранского района Армянской ССР, Минкенд Лачинского района, Агджакенд Кельбаджарского района Азербайджанской ССР и др.).

Во всех школах курдские девочки составляют значительный процент учащихся. Например, в начальной школе селения Сорик Талинского района Армянской ССР, по данным 1959 г., из 25 учеников 10 учащихся — девочки. По данным того же года, в школе-восьмилетке селения Джарджарис Апаранского района Армянской ССР из общего числа учащихся около 50% составляли девочки. Подобные примеры можно привести по каждому селению.

Педагоги обучают школьников методам сельского хозяйства, слесарно-токарной работы и др. Образцовой в этом отношении можно считать армянскую полную среднюю школу, в которой учатся и курдские дети в селении Мргашат Октемберянского района. При школе открыты две хорошо оборудованные мастерские: одна с токарным и слесарным станками для учащихся 5—7-х классов, другая по машиноведению для учащихся 10-х классов. Большую работу с учащимися проводят педагоги по лепке, резьбе по дереву, камню, кройке и шитью, рукоделию и т. д. Работы учеников экспонируются в специальном помещении при школе.

В курдских селениях и в городах немало учителей-курдов, являющихся поистине энтузиастами своей профессии. Они любовно отдают свои знания педагогической работе и воспитали не одно поколение курдских юношей и девушек. Назовем несколько имен этих курдов-педагогов: Ахмедов Джафар (г. Кельбаджар), Ахундов Мусейб (селение Минкенд), Аббасов Бинат (селение Зейлик), Бахчое Сло (Тбилиси), Гусейнов Али (селение Зиланлы), Гусейнов Курбан (селение Зиланлы), Мгоян Агид (селение Алагез), Сулейманов (селение

В средней школе
(Армянская ССР, Апаранский район, селение Алагез)

Акко), Л. Османов (селение Верхнее Неджирлу), Шабанов (селение Гейсу) и многие другие.

Многие курды учатся в высших учебных заведениях не только Закавказья, но и в Москве, Ленинграде, Ростове и других городах. Все более увеличивается число курдских женщин с высшим образованием; среди них есть врачи, агрономы, музыканты и т. п.

На курдском языке издается учебная, художественная и научная литература. В Ереване выходит курдская газета «Рйа Тээз», редактором которой на протяжении многих лет работает курд по национальности Мирое Асад, отдающий все свои силы и знания этой почетной обязанности.

За последние годы вышло много научных трудов, посвященных исследованию языка, грамматики, литературы, фольклора, культуры и быта курдского народа. Многие из этих исследований принадлежат перу курдских научных работников. Плодотворную научно-исследовательскую работу ведут курдские ученые в группе курдоведения сектора востоковедения армянской Академии наук и в ряде научных учреждений Москвы, Ленинграда, Баку, Тбилиси.

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Аврсмани 18	Кальхани 19
Агалиоглы 48	Карали 47
Алаверды 48	Караханлар 48
Али Рзали 48	Кардухи 8
Амарлу 17	Кечерели 48
Арабы 16, 21, 22, 24, 27, 30,
32, 35	Колиляр 48
Асадляр 48	Кравлы 48
	Кулюклю 48
	Кичери 48
Бабан 15, 18, 49	
Бабаялы 48	Лезги 48
Барзан 18	Лак 19
Барзинджан 18	
Башки 47	Мамедлилар 48
Ботды 48	Мамеллы 48
Брука 47, 58	Манлар 48
Бэла 47	Махамди 47
Белуджи 17	Милан 15, 18, 29
	Милли 29
Гараллар 48	Мимедлилар 48
Гасанлу 57	Мири 48
Греки 24	Мирикли 48
Гуран 15, 19	Монголы 21
Гусейн Кулиляр 48	Мукри 15
Гусейнлар 48	
Гистды 48	Набеляр 48
	Нагылы 48
Джаф 15,	Нежикли 48
Джелали 15, 18, 26, 29, 47	
Джелалавенд 19	Оргули 47
Дэвэна 47	
Заза 15	Пенджар 27
Зафаранлу 17	Персы 17
Зерза 18	Пиран 29
Зилан 15	Пирки 47
Зили 18, 29	
Зокори 47	Раши 47
	Рожки 47
Исаханлар 48	Ромоши 47
Исмаилляр 48	
Кайванлу 17	Сафи Кули 48
	Сенджаби 18

Сипки 18, 47
Соран 15

Тарулла 48
Таты 17
Тешадиллар 48
Турки 21, 29, 32
Туркмены 16, 17

Узбеки 16

Фарто 48

Харки 18, 29

Хасани 15, 47
Худеляр 48

Чемшекезек 17
Чичеклар 48

Шавлики 47
Шадиллу 17
Шарки 47
Шафиклар 48
Шахсуварли 48
Шеккак 15, 18, 29, 31
Шерафлы 48
Шукюрлак 48

Эллязлар 48

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Глава I. Вводная	15
Общие сведения о курдах	15
Исторический очерк	21
Социально-экономические отношения у курдов Закавказья в XIX — начале XX в.	49
Глава II. Основные занятия	54
Глава III. Материальная культура	79
Поселение и жилище	79
Одежда и украшения	108
Пища и утварь	126
Глава IV. Семья и семейный быт	143
Глава V. Религиозные верования	168
Глава VI. Общественная жизнь и культурное строительство	178
Глава VII. Духовная культура	189
Фольклор и литература	189
Народные танцы и песни, музыкальные инструменты	198
Народное образование	203
Указатель этнических названий	208

Татьяна Федоровна Аристова
КУРДЫ ЗАКАВКАЗЬЯ
(ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

Утверждено к печати
Ученым советом Института этнографии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая
Академии наук СССР

*

Редактор *М. Д. Панасьянц*
Художник *Л. С. Эрман*
Художественный редактор *И. Р. Бескин*
Технический редактор *М. А. Полуян*
Корректоры
В. М. Кочеткова и *А. А. Шамаева*

*

Сдано в набор 15/XII—1965 г.
Подписано к печати 22/III—1966 г.
А-01433. Формат 60×90^{1/16}.
Печ. л. 13,375 Усл. п. л. 13,375 Уч.-изд. л. 13,25.
Тираж 1700 экз. Изд. № 1430.
Зак. № 1860. Индекс $\frac{1-6-2}{111-66}$
Цена 85 коп.

*

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2
3-я типография издательства «Наука»
Москва К-45, Б. Кисельный пер., 4

T. F. Aristova

Kurdi Zakavkazya

Moskva 1966